

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Адаптация к расхождениям
в мировой экономике

ОКТ
2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Адаптация к расхождению
в мировой экономике

ОКТ
2023

©2023 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2023 Международный валютный фонд

Обложка и дизайн: Отдел креативных решений, ДКО МВФ
Компьютерная верстка: Absolute Service, Inc., AGS, An RR Donnelley Company
Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

IMF Library

Names: International Monetary Fund.
Title: World economic outlook (International Monetary Fund)
Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.
Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981-1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.
Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)
Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.
Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 979-8-40023-580-1 (English Paper)
979-8-40024-687-6 (English ePub)
979-8-40024-677-7 (English Web PDF)
979-8-40024-825-2 (Russian Paper)
979-8-40024-828-3 (Russian Web PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 26 сентября 2023 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. Международный валютный фонд, 2023. *Перспективы развития мировой экономики: адаптация к расходам в мировой экономике*. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь.

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:

International Monetary Fund, Publication Services

P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.

Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201

Электронная почта: publications@imf.org

www.imfbookstore.org

www.elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	vii
Дополнительная информация	ix
Данные	x
Предисловие	xi
Введение	xii
Резюме	xv
Глава 1. Глобальные перспективы и меры политики	1
Растущие расхождения между странами	1
Перспективы: стабильный, но медленный рост	9
Риски для прогноза: смещены в сторону ухудшения ситуации, но более сбалансированы	20
Приоритетные задачи экономической политики: от дезинфляции к устойчивому росту	24
Вставка 1.1. Ухудшение перспектив роста: более долгий путь к сближению показателей	28
Вставка 1.2. Оценка рисков для базовых прогнозов доклада « <i>Перспективы развития мировой экономики</i> »	32
Специальный раздел по биржевым товарам. Изменения на рынке и канал передачи воздействия денежно-кредитной политики через цены на биржевые товары	37
Литература	50
Глава 2. Управление ожиданиями: инфляция и денежно-кредитная политика	53
Введение	53
Последние закономерности в инфляционных ожиданиях	56
Роль ожиданий в динамике инфляции	59
Формирование ожиданий и разработка денежно-кредитной политики	63
Выводы	69
Вставка 2.1. Инфляционные ожидания и внимание компаний к денежно-кредитной политике и ее эффективность	71
Вставка 2.2. Неосмотрительная бюджетная политика и инфляционные ожидания: роль основ денежно-кредитной политики	72
Вставка 2.3. Энергетические субсидии, инфляция и ожидания: анализ мер в еврозоне	73
Литература	74
Глава 3. Фрагментация и рынки сырьевых товаров: факторы уязвимости и риски	77
Введение	77
В чем причины уязвимости сырьевых товаров перед фрагментацией?	80
Фрагментация на рынках сырьевых товаров	83
Какие виды сырьевых товаров наиболее уязвимы?	84
Экономические последствия фрагментации рынков сырьевых товаров	86
Последствия для перехода на чистые источники энергии	90
Резюме и выводы для экономической политики	91
Вставка 3.1. Напряженность в торговле сырьевыми товарами: данные по танкерным перевозкам	94

Вставка 3.2. Фрагментация на рынках сырьевых товаров в прошлом: множество оттенков серого	95
Вставка 3.3. Неравномерное экономическое воздействие фрагментации рынков сырьевых товаров	96
Литература	98
Статистическое приложение	101
Исходные предположения	101
Новое	101
Данные и правила	102
Примечания по странам	103
Классификация стран	105
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»	105
Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2022 год	107
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	108
Таблица С. Европейский союз	108
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	109
Таблица E. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения	110
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	112
Таблица G. Основные сведения о данных	113
Вставка A1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	123
Перечень таблиц	127
Объем производства (таблицы A1–A4)	128
Инфляция (таблицы A5–A7)	135
Финансовая политика (таблица A8)	140
Внешняя торговля (таблица A9)	141
Операции по текущим счетам (таблицы A10–A12)	143
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица A13)	150
Финансовые потоки (таблица A14)	154
Среднесрочный базисный сценарий (таблица A15)	157
«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы	159
Обсуждение перспектив на заседании Исполнительного совета МВФ, сентябрь 2023 года	171
Таблицы	
Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»	15
Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам	17
Таблица 1.СР.1. Средняя реакция ИПЦ	41
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица»	44
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица»	45
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	46
Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	47

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	48
Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения	49

Рисунки

Рисунок 1.1. Неполное восстановление: ущерб от потрясений 2020–2022 годов	2
Рисунок 1.2. Шок COVID-19: возвращение к норме	3
Рисунок 1.3. Совокупные дополнительные сбережения в странах с развитой экономикой	3
Рисунок 1.4. Возвращение туризма к норме	3
Рисунок 1.5. Предстоящее замедление темпов роста	4
Рисунок 1.6. Замедление темпов роста экономики Китая	5
Рисунок 1.7. Улучшение ситуации с инфляцией	5
Рисунок 1.8. Распределение общей инфляции	6
Рисунок 1.9. Различные факторы: инфляция в отдельных странах	7
Рисунок 1.10. Ситуация на рынках труда остается напряженной, но смягчается	7
Рисунок 1.11. Почти отсутствуют свидетельства спирали заработной платы и цен	8
Рисунок 1.12. Доли прибыли и труда: причины инфляции	8
Рисунок 1.13. Будет сохраняться жесткая денежно-кредитная политика	9
Рисунок 1.14. Активный кредитный канал в США и зоне евро	10
Рисунок 1.15. Цены на жилье замедляются или снижаются, 2022–2023 годы	10
Рисунок 1.16. Допущения относительно денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики	11
Рисунок 1.17. Перспективы роста: стабильный и медленный	12
Рисунок 1.18. Перспективы инфляции: снижение	14
Рисунок 1.19. Прогнозы общей инфляции для отдельных стран	18
Рисунок 1.20. Инфляция в основном превышает целевые показатели до 2025 года	18
Рисунок 1.21. Прогнозы мирового ВВП	19
Рисунок 1.22. Счет текущих операций и международные инвестиционные позиции	20
Рисунок 1.23. Опасения по поводу рецессии и инфляции с течением времени	20
Рисунок 1.24. Спреды по суверенным облигациям в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах	23
Рисунок 1.25. Социальная напряженность стабильно держится на низком уровне	23
Рисунок 1.26. Процентные платежи органов государственного управления	25
Рисунок 1.27. Компании менее экологичны в странах с формирующимся рынком	27
Рисунок 1.1.1. Прогнозы роста на пять лет вперед	28
Рисунок 1.1.2. Прогнозы роста на пять лет вперед: группы стран	28
Рисунок 1.1.3. Прогнозируемое замедление темпов роста в странах с крупнейшим размером экономики	29
Рисунок 1.1.4. Разложение прогноза роста на душу населения	30
Рисунок 1.1.5. Среднесрочный рост и сближение уровня доходов	31
Рисунок 1.2.1. Распределение неопределенности в отношении прогнозов роста мирового ВВП и инфляции	33
Рисунок 1.2.2. Влияние сценария на уровень ВВП и базовую инфляцию	35
Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров	37
Рисунок 1.СР.2. Общая инфляция	39
Рисунок 1.СР.3. Пиковая реакция цен на биржевые товары на шок денежно-кредитной политики США в размере 10 базисных пунктов	40
Рисунок 1.СР.4. Функции реакции на импульс при шоке денежно-кредитной политики США в размере 10 базисных пунктов	41
Рисунок 1.СР.5. Вклад цен на нефть и продовольствие в передачу воздействия шоков денежно-кредитной политики США	42
Рисунок 1.СР.6. Асимметричная передача воздействия шоков цен на биржевые товары	42
Рисунок 2.1. Отклонения инфляционных ожиданий от целевых значений по группам стран	54
Рисунок 2.2. Средние инфляционные ожидания на ближайшие 12 месяцев по субъектам экономики	57

Рисунок 2.3. Распределение средних инфляционных ожиданий во времени по группам стран	58
Рисунок 2.4. Прошлые эпизоды, при которых краткосрочные и долгосрочные инфляционные ожидания неуклонно повышались	59
Рисунок 2.5. Оценочное влияние альтернативных оценок инфляционных ожиданий на текущую инфляцию	60
Рисунок 2.6. Ключевые коэффициенты гибридной кривой Филлипса	61
Рисунок 2.7. Ассоциативное и причинно-следственное оценочное влияние инфляционных ожиданий на текущую инфляцию	61
Рисунок 2.8. Факторы, влияющие на динамику инфляции за последнее время	62
Рисунок 2.9. Воздействие инфляционных ожиданий на инфляцию в зависимости от текущего уровня инфляции	63
Рисунок 2.10. Меры реагирования макроэкономической политики на шоки с учетом формирования ожиданий субъектами экономики	65
Рисунок 2.11. Коэффициенты потерь в рамках процессов альтернативных инфляционных ожиданий	66
Рисунок 2.12. Тесты на прочность основ денежно-кредитной политики и на рациональность прогнозов в разных странах	66
Рисунок 2.13. Меры политики, направленные на ускорение снижения инфляции и инфляционных ожиданий	67
Рисунок 2.14. Цели политики, общественное благосостояние и формирование ожиданий	68
Рисунок 2.1.1. Инфляция в США и внимание компаний к ФРС	71
Рисунок 2.1.2. Роль внимания к эффективности денежно-кредитной политики	71
Рисунок 2.2.1. Инфляционные ожидания в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Взаимодействие основ денежно-кредитной политики и государственного долга	72
Рисунок 2.3.1. Предельное влияние мер бюджетной поддержки для преодоления шока, вызванного ростом цен на энергоносители, на инфляцию и ожидания	73
Рисунок 3.1. Упоминания ключевых слов, связанных с фрагментацией, на телеконференциях по финансовым показателям	78
Рисунок 3.2. Сырьевые товары: ключевые характеристики	81
Рисунок 3.3. Торговля сырьевыми товарами и дистанция между странами с точки зрения принадлежности к военным альянсам	82
Рисунок 3.4. Признаки фрагментации	83
Рисунок 3.5. Изменения цен в результате фрагментации на рынках отдельных сырьевых товаров	85
Рисунок 3.6. Рост цен на пшеницу в блоке США — Европа+ вследствие шока неурожая	86
Рисунок 3.7. Наибольший рост цен вследствие перехода одной страны-экспортера в другой блок	87
Рисунок 3.8. Изменение избытка продукции в результате фрагментации рынков отдельных сырьевых товаров	88
Рисунок 3.9. Воздействие фрагментации на реальный ВВП и инфляцию	89
Рисунок 3.10. Воздействие фрагментации рынков критически важных полезных ископаемых на инвестиции в возобновляемые источники энергии и электромобили, 2030 год	91
Рисунок 3.1.1. Изменение объема танкерных перевозок из портов России со II квартала 2019 года по II квартал 2023 года	94
Рисунок 3.3.1. Оценки потерь объема производства	96
Рисунок 3.3.2. Оценки потерь ВВП в странах с низким доходом и других странах	96

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что *реальные эффективные обменные курсы* оставались постоянными на их средних уровнях в период с 25 июля по 22 августа 2023 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II, которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что *власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику* (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 80,49 доллара США за баррель в 2023 году и 79,92 доллара США за баррель в 2024 году; что *доходность по трехмесячным государственным облигациям* в США составит в среднем 5,3 процента в 2023 году и 3,2 процента в 2024 году, в зоне евро составит в среднем 3,0 процента в 2023 году и 3,0 процента в 2024 году, а в Японии составит в среднем –0,2 процента в 2023 году и –0,1 процента в 2024 году; а также что *доходность по 10-летним государственным облигациям* в США составит в среднем 3,8 процента в 2023 году и 4,0 процента в 2024 году, в зоне евро составит в среднем 2,4 процента в 2023 году и 2,6 процента в 2024 году, а в Японии составит в среднем 0,5 процента в 2023 и 0,6 процента в 2024 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на имевшейся статистической информации в период по 25 сентября 2023 года.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- . . . данные отсутствуют или неприменимы;
- – ставится между годами или месяцами (например, 2022–2023 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;
- / ставится между годами или месяцами (например, 2022/2023 год) для обозначения бюджетного или финансового года.
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны $\frac{1}{4}$ процентного пункта).
- Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. В таблице F в Статистическом приложении приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.
- По некоторым странам цифры за 2022 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. В таблице G в Статистическом приложении указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Новое в этой публикации:

- Прогнозы финансового сектора *Эквадора*, которые ранее были опущены из-за продолжающихся обсуждений в рамках программы, теперь включены в публикацию.
- Данные и прогнозы по *Эритрее* на 2020–2028 годы исключены из базы данных из-за ограничений, связанных с представлением данных.
- Прогнозы по *Шри-Ланке* на 2023–2028 годы исключены из публикации в связи с продолжающимися обсуждениями по вопросу о реструктуризации суверенного долга.
- Прогнозы по *Украине* на 2024–2028 годы, соответствующие базовому сценарию программы, теперь включены в публикацию.
- По *Западному берегу и Газе* некоторые прогнозы на 2022–2028 годы не включены в публикацию в ожидании внесения методологических поправок в статистические ряды.

В таблицах и рисунках применяются следующие правила:

- В таблицах и рисунках, где в качестве источника указаны «расчеты персонала МВФ» или «оценки персонала МВФ», использованы данные из базы данных ПРМЭ.

- В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.
- Составные данные приводятся по различным группам стран, сформированным по экономическим характеристикам региона. Если не указано иное, составные показатели по группам стран представляют результаты расчетов на основе 90 или более процентов взвешенных данных по группе.
- Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая статистика.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исправления и уточнения

Данные и анализ, представленные в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), составлены сотрудниками МВФ на момент их публикации. Были приложены все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту. При обнаружении ошибок исправления и уточнения вносятся в цифровые версии, имеющиеся на сайте МВФ в Интернете и в электронной библиотеке МВФ (см. ниже). Все существенные изменения указываются в содержании онлайн.

Печатные и цифровые издания

Печатные

Печатные версии настоящего издания ПРМЭ можно заказать в книжном магазине МВФ по адресу: imfbk.st/530521.

Цифровые

Электронная библиотека МВФ eLibrary содержит различные цифровые версии ПРМЭ, включая ePub, enhanced PDF и HTML: <http://www.elibrary.imf.org/OCT23WEO>.

Вы можете бесплатно загрузить доклад в формате PDF и наборы данных для каждой содержащейся в нем диаграммы или отсканировать представленный ниже QR-код, чтобы получить прямой доступ к веб-странице с сайта МВФ <http://www.imf.org/publications/weo>.

Авторское право и повторное использование

Информацию об условиях использования материалов этого издания см. на сайте www.imf.org/external/terms.htm.

Полный текст настоящего доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в миссиях в странах-членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных ретроспективных рядов по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности.

Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ (<http://www.imf.org/external/terms.htm>).

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте или на электронный форум (запросы по телефону не принимаются) по следующему адресу:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, NW
Washington, DC 20431, USA
Online Forum: www.imf.org/weoforum

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «Перспективах развития мировой экономики», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств-членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего, на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Пьера-Оливье Гуринаша. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Петя Коева Брукс и начальник отдела Исследовательского департамента Дэниел Ли.

Основными участниками подготовки этого доклада были, Сильвия Альбрицио, Хорхе Альварес, Мехди Бенатия Андалусси, Джон Блудорн, Кристиан Богманс, Аллан Диззиоли, Кристофер Эванс, Кристофер Кох, Тон Куан, Кьяра Маджи, Хорхе Миранда-Пинто, Жан-Марк Наталь, Дия Нурелдин, Андреа Пескатори, Эрвин Прифти, Марика Санторо, Александр Соллачи, Мартин Штюрмер, Петя Топалова и Филиппе Уингендер.

В проекте также участвовали Омер Акбаль, Гавин Асдорян, Герман Вильегас Бауэр, Джэред Биби, Нина Бильяновска, Марин Болхаус, Дамьен Капель, Цзяцян Чэнь, Сун Мо Чой, Янив Коэн, Мариярозария Комунале, Марина Конэса Мартинез, Педро де Баррос Гальярди, Венчуань Донг, Анхела Эспириту, Ребекка Эйассу, Карлос Гонкалвес, Зиян Хан, Хуан Юю, Крис Джексон, Харри Кэмп, Бенджамин Кетт, Дивия Кирти, Джин Киндберг-Халон, Эдуард Лаурито, Джанджин Ли, Нан Ли, Вейли Лин, Барри Лю, Руи Мано, Карлос Моралес, Джозеф Мусса, Питер Нейгел, Синтия Ньянчама Ньякери, Эмори Оукс, Крис Папагеоргиу, Кларита Филлиппс, Никола Пиерри, Рафаэль Портийо, Евгения Пугачева, Тяньцзю Чи, Шрихари Рамачандра, Педро Родригес, Мухаммад Ахсан Шафик, Араш Шешхолемам, Педро Витале Саймон, Алессандра Соцци, Алессия де Стефани, Николас Тонг, Филиз Унсал, Гильермо Вердуско Бустос, Мона Ванг, Исаак Питтман Уоррен, Яроу Сюй, Фан Чжань, Цзяци Чжао, Канран Чжэн, Диан Чжи и Лянлян Чжу.

Джемма Роуз Диас из Департамента коммуникаций осуществляла руководство редакционной группой, а Майкл Хэррап — редакционным и производственным процессом, при поддержке со стороны Люси Скотт-Моралес, Джеймса Унвина, Нэнси Моррисон, Grauel Group, а также Absolute Service, Inc.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 26 сентября 2023 года. Однако прогнозы и оценки политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

Мировая экономика сохраняет устойчивость, но показывает слабую динамику на фоне роста расхождений

Мировая экономика продолжает медленно восстанавливаться после потрясений, связанных с пандемией, вторжением России в Украину и кризисом стоимости жизни. Оглядываясь назад, можно отметить незаурядную устойчивость экономики. Несмотря на вызванные войной сбои на рынках энергоносителей и продовольствия, а также беспрецедентное ужесточение глобальных денежно-кредитных условий в целях преодоления самой высокой за десятилетия инфляции, развитие мировой экономики замедлилось, но не остановилось. Однако рост остается медленным и неравномерным, при этом расхождения в мировой экономике увеличиваются. Мировая экономика растет слабыми, а не стремительными темпами.

В конце прошлого года мировая экономическая активность прошла нижнюю точку спада, а инфляцию, как обычно так и основополагающую (базовую), постепенно удается взять под контроль. Однако полноценное возвращение экономики к существовавшим до пандемии тенденциям становится все более недостижимым, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Согласно нашему последнему прогнозу, рост мировой экономики замедлится с 3,5 процента в 2022 году до 3 процентов в этом году и 2,9 процента в следующем году, что на 0,1 процентного пункта ниже наших июльских прогнозов на 2024 год. Этот показатель по-прежнему значительно ниже среднего за прошлые периоды.

Общий уровень инфляции продолжает снижаться — с 9,2 процента в годовом выражении в 2022 году до 5,9 процента в этом году и 4,8 процента в 2024 году. Базовая инфляция, в которой не учитываются цены на продовольствие и энергоносители, согласно прогнозу, также будет снижаться, хотя и более постепенно, чем общий уровень инфляции, до 4,5 процента в 2024 году.

В итоге прогнозы все больше соответствуют сценарию «мягкой посадки», при котором инфляция снижается без значительного спада экономической активности, особенно в США, где прогнозируется лишь очень небольшое увеличение безработицы, с 3,6 процента до 3,9 процента к 2025 году.

Однако появляются значимые расхождения. Замедление экономического роста носит более выраженный характер в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся стра-

нах. Среди стран с развитой экономикой темпы роста в США превзошли ожидания благодаря устойчивому уровню потребления и инвестиций, тогда как в зоне евро прогноз экономической активности был пересмотрен в сторону снижения. Многие страны с формирующимся рынком продемонстрировали достаточную устойчивость и темпы роста их экономики превзошли ожидания, при этом заметным исключением стал Китай, который сталкивается с ростом сдерживающих факторов, связанных с кризисом в сфере недвижимости и снижением уверенности в экономике.

На ситуации сказываются три глобальных фактора. Во-первых, экономическая активность в сфере услуг почти полностью восстановилась. За последний год сильный спрос на услуги оказал поддержку странам, экономика которых зависит от сферы услуг, в том числе популярным туристическим направлениям, таким как Испания и Франция, по сравнению с промышленными центрами, такими как Германия и Китай. Кроме того, высокий спрос на трудоемкие услуги обернулся усилением напряженности на рынках труда, а также более высокой и более устойчивой инфляцией в сфере услуг. Однако в настоящее время происходит снижение экономической активности в сфере услуг в сочетании с продолжительным замедлением в обрабатывающей промышленности, а это позволяет предположить, что инфляция в сфере услуг снизится в 2024 году, а спрос на рынках труда и экономическая активность ослабнут.

Во-вторых, замедление экономического роста отчасти является следствием ужесточения денежно-кредитной политики, необходимого для снижения инфляции. Его воздействие начинает сказываться, но передается неравномерно в разных странах. Ужесточение условий кредитования оказывает негативное влияние на рынок жилья, инвестиции и экономическую активность, особенно в странах с большой долей ипотечных кредитов с корректируемой ставкой или в которых домашние хозяйства менее склонны или способны использовать свои сбережения для покрытия расходов. В США и зоне евро увеличилось количество банкротств компаний, хотя и с рекордно низких уровней. Кроме того, страны находятся на разных этапах цикла повышения ставок: страны с развитой экономикой, кроме Японии, приближаются к наивысшим значениям, а некоторые страны с формирующимся рынком, например Бразилия и Чили, уже приступили к смягчению.

В-третьих, динамика инфляции и экономической активности определяется различным воздействием

прошлогоднего шока цен на сырьевые товары. Страны, которые сильно зависят от импорта российских энергоресурсов, столкнулись с более крутым повышением цен на энергоносители и более резким снижением экономической активности. В ряде наших последних работ отмечается, что перенос воздействия роста цен на энергоносители сыграл значительную роль в повышении базовой инфляции в зоне евро, в отличие от США, где давление базовой инфляции связано с ограниченностью рынка трудовых ресурсов.

Несмотря на признаки смягчения условий, рынки труда в странах с развитой экономикой сохраняют динамичность, а наиболее низкий за все время уровень безработицы помогает поддерживать экономическую активность. Пока мало что указывает на возникновение инфляционной спирали, а реальные заработные платы остаются ниже, чем до пандемии. Кроме того, многие страны пережили резкое (и благоприятное для экономики) сокращение в распределении оплаты труда. Отчасти это сокращение связано с повышением ценности гибкого графика и удаленной работы для лиц с высокими доходами, что снижает давление заработной платы для этой группы.

Риски

Хотя некоторые крайние риски, такие как серьезные случаи нестабильности в банковском секторе, снизились с апреля, баланс по-прежнему смещен в сторону ухудшения ситуации.

Во-первых, может усугубиться кризис в сфере недвижимости в Китае — значимый риск для мировой экономики. Перед экономической политикой стоит сложная задача. Для восстановления уверенности требуется оперативное проведение реструктуризации компаний-застройщиков, испытывающих трудности, поддержание финансовой стабильности и решение финансовых проблем местных органов государственного управления. Если цены на недвижимость будут снижаться слишком быстрыми темпами, балансы банков и домашних хозяйств ухудшатся, что может привести к серьезному усилению финансовых последствий. В случае искусственного поддержания цен на недвижимость это на какое-то время защитит балансы, но может привести к сокращению других возможностей для инвестиций и снижению новой строительной активности, а также оказать негативное влияние на доходы местных органов государственного управления ввиду сокращения продаж земельных участков. В любом случае экономике Китая необходимо отказаться от модели роста за счет кредитования рынка недвижимости.

Во-вторых, волатильность цен на сырьевые товары может повыситься на фоне возобновления геополитической напряженности и сбоев, связанных с изменением климата. С июня цены на нефть увеличились примерно на 25 процентов вследствие продления

сокращения поставок странами ОПЕК+ (Организацией стран — экспортеров нефти и отдельными странами, не являющимися ее членами). Цены на продовольствие остаются повышенными, и в случае эскалации военных действий в Украине может произойти их дальнейшая дестабилизация, что вызовет значительные трудности для многих стран с низким доходом. Это, несомненно, это представляет собой серьезный риск для стратегии снижения инфляции. Геоэкономическая фрагментация также привела к резкому увеличению разброса уровней цен на сырьевые товары, в том числе критически важные полезные ископаемые, между регионами. Как показано в анализе, представленном в главе 3 настоящего доклада, в дальнейшем это может создать серьезные макроэкономические риски, в том числе для перехода к экономике, оказывающей меньшее воздействие на климат.

В-третьих, несмотря на снижение как основополагающей, так и общей инфляции, она по-прежнему находится на вызывающем беспокойство высоком уровне. Краткосрочные инфляционные ожидания выросли заметно выше целевого уровня, хотя сейчас представляется, что в их динамике наступил поворотный момент. Как подробно показано в главе 2 настоящего доклада, снизить эти возросшие краткосрочные инфляционные ожидания крайне важно, чтобы одержать победу в борьбе с инфляцией. Ввиду ограниченных рынков трудовых ресурсов, большого объема избыточных сбережений в некоторых странах и неблагоприятных изменений цен на энергоносители инфляция может укорениться, что потребует от центральных банков еще более решительных мер.

В-четвертых, бюджетные резервы во многих странах сократились в условиях повышенных уровней долга, увеличения стоимости финансирования, замедления экономического роста и все большего несоответствия между растущими запросами к государству и имеющимися бюджетными ресурсами (см. «*Бюджетный вестник*» за октябрь 2023 года). Это делает многие страны более уязвимыми к кризисам и требует вновь сосредоточить усилия на управлении бюджетными рисками.

Наконец, несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики, во многих странах смягчились финансовые условия (см. октябрьский выпуск «*Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности*» 2023 года). Есть опасность резкой переоценки рисков, особенно для стран с формирующимся рынком, что приведет к дальнейшему укреплению курса доллара США, вызовет отток капитала и повысит стоимость заимствований и риск критической долговой ситуации.

Меры политики

В нашем базовом сценарии инфляция продолжит снижаться в условиях сохранения центральными

банками жесткого курса политики. Поскольку многие страны близки к вершине цикла ужесточения денежно-кредитной политики, нет оснований для ее существенного дальнейшего ужесточения. Вместе с тем преждевременное смягчение политики может свести на нет успехи, достигнутые за последние 18 месяцев. После того как процесс дезинфляции выйдет на прочную траекторию и снизятся краткосрочные инфляционные ожидания, корректировка директивной ставки в сторону снижения позволит сохранить курс денежно-кредитной политики, то есть реальные процентные ставки, без изменений до тех пор, пока целевые показатели не окажутся в пределах досягаемости.

Налогово-бюджетная политика должна поддерживать денежно-кредитную стратегию и способствовать процессу дезинфляции. В 2022 году налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика работали в одном направлении в условиях сворачивания многих экстренных мер бюджетной поддержки периода пандемии. В 2023 году степень их согласованности снизилась. Наибольшие опасения вызывает случай США, где курс налогово-бюджетной политики существенно ухудшился. Налогово-бюджетная политика в США не должна носить проциклический характер, особенно на текущем этапе инфляционного цикла. В более широком плане налогово-бюджетная политика должна повсеместно быть сосредоточена на восстановлении бюджетных резервов, которые значительно сократились вследствие пандемии и энергетического кризиса, например посредством отмены энергетических субсидий.

Нам также следует снова сосредоточиться на среднесрочной перспективе. Здесь картина становится мрачнее. Среднесрочные перспективы экономического роста являются слабыми, особенно для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Это имеет серьезные последствия: значительное замедление в сближении со странами с развитой экономикой по уровню жизни, уменьшение бюджетных возможностей, повышение уязвимости долговой ситуации и подверженности шокам, а также сокращение

возможностей для преодоления долговременного ущерба, вызванного пандемией и войной.

Ввиду снижения экономического роста, повышения процентных ставок и сокращения бюджетных возможностей ключевое значение приобрели структурные реформы. Повышение долгосрочного экономического роста можно обеспечить с помощью тщательно подобранной последовательности структурных реформ, особенно в области государственного управления, регулирования хозяйственной деятельности и внешнего сектора. Эти реформы «первого поколения» помогают обеспечивать экономический рост и существенно повышают действенность последующих реформ, будь то реформы кредитных рынков или переход к «зеленой» экономике.

Многостороннее сотрудничество может помочь всем странам улучшить свои показатели роста. Во-первых, странам следует избегать внедрения мер политики, которые противоречат правилам Всемирной торговой организации и вносят искажения в международную торговлю. Во-вторых, странам следует обеспечить поток критически важных полезных ископаемых, необходимых для климатического перехода, а также сельскохозяйственных сырьевых товаров. Такие «зеленые коридоры» будут способствовать снижению волатильности и ускорению перехода к «зеленой» экономике.

Наконец, всем странам следует задаться целью ограничить геоэкономическую фрагментацию, которая мешает совместному прогрессу в достижении общих целей, и вместо этого работать над восстановлением доверия к многосторонним механизмам на основе правил, которые повышают прозрачность и определенность экономической политики, а также помогают обеспечивать общее глобальное процветание. При этом насущное значение имеет надежная глобальная система финансовой безопасности, в центре которой находится обеспеченный достаточными ресурсами МВФ.

Пьер-Оливье Гуриша,
экономический советник

Восстановление мировой экономики после пандемии COVID-19 и вторжения России в Украину по-прежнему продвигается медленно и неравномерно. Несмотря на устойчивость экономики, наблюдавшуюся в начале этого года в связи с оживлением, вызванным возобновлением экономической деятельности, и успехами в снижении инфляции с прошлогодних максимумов, успокаиваться пока слишком рано. Экономическая активность пока не вышла на допандемийную траекторию, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а расхождения между регионами увеличиваются. Восстановление экономики сдерживают несколько факторов. Одни из них связаны с долгосрочными последствиями пандемии, войной в Украине и расширением геоэкономической фрагментации. Другие носят более циклический характер, включая воздействие ужесточения денежно-кредитной политики, необходимого для снижения инфляции, сворачивание бюджетной поддержки на фоне высоких уровней долга и экстремальные погодные явления.

По прогнозу, рост мировой экономики замедлится с 3,5 процента в 2022 году до 3,0 процента в 2023 году и 2,9 процента в 2024 году. Прогнозы остаются ниже среднего значения за прошлые периоды (2000–2019 годы) в 3,8 процента, а прогноз на 2024 год понижен на 0,1 процентного пункта по сравнению с июльским выпуском бюллетеня «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года. В странах с развитой экономикой ожидается замедление экономического роста с 2,6 процента в 2022 году до 1,5 процента в 2023 году и 1,4 процента в 2024 году в условиях более сильной, чем ожидалось, экономической динамики в США, но более слабого, чем ожидалось, роста в зоне евро. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах прогнозируется небольшое снижение роста с 4,1 процента в 2022 году до 4,0 процента в 2023 и 2024 годах, при этом прогноз на 2024 год понижен на 0,1 процентного пункта ввиду кризиса в секторе недвижимости Китая. Прогнозы мирового экономического роста в среднесрочном периоде на уровне 3,1 процента являются самыми низкими за десятки лет, а перспективы того, что страны приблизятся к более высокому уровню жизни, являются слабыми. По прогнозу, уровень инфляции в мире будет неуклонно снижаться с 8,7 процента в 2022 году до 6,9 процента в 2023 году и 5,8 процента в 2024 году. Однако прогнозы на 2023 и 2024 годы повышены на 0,1 процентного пункта и 0,6 процентного пункта соответственно,

и, как ожидается, в большинстве случаев инфляция не вернется к целевому показателю до 2025 года.

Риски для перспектив развития являются более сбалансированными, чем были шесть месяцев назад, ввиду урегулирования споров по поводу предельной суммы задолженности США и принятия решительных мер официальными органами США и Швейцарии для предотвращения финансовой нестабильности. Вероятность резкого снижения темпов роста уменьшилась, но баланс рисков для роста мировой экономики по-прежнему смещен в сторону ухудшения ситуации. Кризис в секторе недвижимости Китая может усугубиться и вызвать вторичные эффекты в мире, особенно в странах-экспортерах биржевых товаров. В других регионах, как разъясняется в главе 2, краткосрочные инфляционные ожидания повысились и в сочетании с ограниченными рынками трудовых ресурсов могут способствовать сохранению давления со стороны базовой инфляции и потребовать установления более высоких директивных ставок, чем ожидалось. Новые климатические и геополитические потрясения могут вызвать дополнительные скачки цен на продовольствие и энергоносители. Как разъясняется в главе 3, усиление геоэкономической фрагментации может ограничить поток сырьевых товаров между рынками, вызывая дополнительную волатильность цен и усложняя переход к «зеленой» экономике. На фоне роста стоимости обслуживания долга более половины развивающихся стран с низким доходом находятся в критической долговой ситуации или имеют высокий риск в ней оказаться.

В принятии решений по экономической политике почти нет права на ошибку. Центральным банкам нужно восстановить стабильность цен, при этом в случае необходимости применяя инструменты экономической политики для смягчения возможной финансовой напряженности. Как поясняется в главе 2, действенные основы денежно-кредитной политики и эффективная коммуникация имеют жизненно важное значение для закрепления ожиданий и сведения к минимуму издержек от дезинфляции для объема производства. Разработчикам налогово-бюджетной политики следует восстановить бюджетное пространство для маневра и свернуть неадресные меры, при этом обеспечивая защиту уязвимых слоев населения. Реформы, направленные на уменьшение структурных препятствий для экономического роста, в том числе посредством стимулирования участия на рынке труда, обеспечат плавное снижение инфляции до целевого значения и будут

способствовать сокращению задолженности. В вопросах урегулирования задолженности необходимо более оперативное и эффективное многостороннее сотрудничество, с тем чтобы избежать критической долговой ситуации. Сотрудничество также необходимо для

смягчения последствий изменения климата и ускорения перехода к «зеленой» экономике, в том числе, как разъясняется в главе 3, посредством обеспечения устойчивых трансграничных потоков необходимых полезных ископаемых.

Растущие расхождения между странами

Спустя более трех лет после того, как мировая экономика пережила крупнейшее за последние 75 лет потрясение, ей все еще не удалось полностью оправиться от нанесенного ущерба, при том что между регионами усиливаются расхождения в темпах роста. После активного первоначального восстановления от глубоких последствий пандемии COVID-19 его темпы замедлились. Восстановление экономики сдерживают несколько факторов. Некоторые из них связаны с долгосрочными последствиями пандемии, войной России в Украине и расширением геоэкономической фрагментации. Другие носят более циклический характер, включая воздействие ужесточения денежно-кредитной политики, необходимого для снижения инфляции, сворачивания бюджетной поддержки на фоне высоких уровней долга и экстремальных погодных явлений.

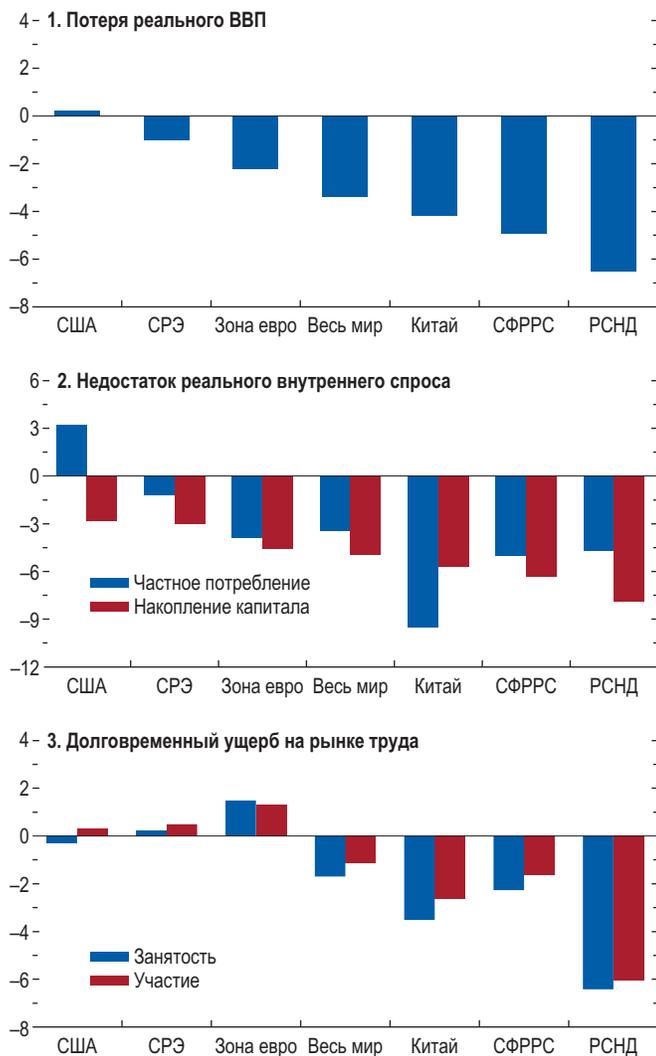
Несмотря на признаки экономической устойчивости в начале этого года и прогресс в снижении общей инфляции, экономическая активность по-прежнему в целом ниже прогнозов, сделанных до пандемии (в январе 2020 года), особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (рис. 1.1, панель 1). Среди крупнейших по размеру экономики стран наиболее активное восстановление наблюдается в США, где ВВП в 2023 году, по оценкам, превысит допандемическую тенденцию. Экономика зоны евро восстановилась, хотя и в меньшей степени: объем производства по-прежнему на 2,2 процента ниже допандемических прогнозов, что связано с большей подверженностью воздействию войны в Украине и связанного с ней шока неблагоприятных условий торговли, а также с ростом цен на импортные энергоносители. В Китае замедление темпов роста в 2022 году в связи с пандемией и кризис в секторе недвижимости способствовали более значительным потерям в объеме производства, порядка 4,2 процента, по сравнению с допандемическими прогнозами. В других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах наблюдается еще более слабое восстановление, особенно в странах с низким доходом, где потери в объеме производства в среднем превышают 6,5 процента. Повышенные процентные ставки и снижение курсов валют усилили трудности для стран с низким доходом, в результате чего более половины из них либо подвержены высокому риску возникновения критической ситуации, либо уже находятся в такой ситуации. В целом объем мирового производства в 2023 году, по оценкам, на 3,4 процента (или около

3,6 трлн долл. США в ценах 2023 года) ниже допандемических прогнозов.

Частное потребление в странах с развитой экономикой также восстановилось быстрее, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, благодаря более раннему возобновлению экономической активности в первой группе стран, чему способствовали более широкий доступ к эффективным вакцинам, более прочные системы социальной защиты, более масштабные стимулирующие меры политики и более широкие возможности удаленной работы. Эти факторы позволили сохранить средства к существованию во время пандемии, и в настоящее время потребление домашних хозяйств в целом вернулось к допандемическим тенденциям. Среди стран с развитой экономикой показатели частного потребления в США выше, чем в зоне евро, поскольку домашние хозяйства получали более крупные бюджетные трансферты в начале пандемии и быстрее тратили связанные с этим сбережения, они лучше защищены от роста цен на энергоносители, вызванного войной в Украине, и чувствуют себя относительно уверенно на фоне рекордно ограниченных рынков труда США, позволяющих поддерживать реальные располагаемые доходы (рис. 1.1, панель 2). Среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран дефицит потребления особенно велик в Китае, что связано с жесткими ограничениями на передвижение во время кризиса, вызванного COVID-19.

Расхождения в показателях рынка труда между регионами в целом отражают различия в объемах производства и потребления. По оценкам, показатели занятости и участия в рабочей силе превышают допандемические тенденции в странах с развитой экономикой, но остаются значительно ниже этих тенденций в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в связи с более серьезными потерями в объеме производства и гораздо более слабой социальной защитой. Наибольшее снижение занятости также отмечается в странах с наиболее ограниченными бюджетными возможностями (ILO, 2023). Среди стран с развитой экономикой в зоне евро наблюдается больший рост занятости, чем в США. Это может быть связано с более широким использованием в первом случае программ удержания работников по образцу немецкой программы частичной занятости *Kurzarbeit* (IMF, 2020), которые защищают доходы работников и позволяют предприятиям сохранять человеческий капитал, соответствующий потребностям компаний, путем сокращения дорогостоящего процесса увольнения, повторного найма и обучения. В зоне

Рисунок 1.1. Неполное восстановление: ущерб от потрясений 2020–2022 годов
(В процентах, отклонение в 2023 году от прогнозов, сделанных до пандемии)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. «Прогнозы, сделанные до пандемии» означает прогнозы, приведенные в январском бюллетене «Перспективы развития мировой экономики» за 2020 год. РСНД — развивающиеся страны с низким доходом, СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

евро эти программы способствовали поддержанию занятости во время наиболее тяжелых этапов кризиса и ускорили восстановление после возобновления экономической активности (рис. 1.1, панель 3).

С другой стороны, инвестиции во всех регионах отстают от допандемических тенденций. Компании проявляют меньший энтузиазм в плане расширения деятельности и принятия рисков на фоне роста процентных ставок, прекращения бюджетной поддержки, менее ясных перспектив спроса на продукцию,

ужесточения условий кредитования и растущей неопределенности в отношении геоэкономической фрагментации. Повышение доли заемных средств еще более ослабило инвестиции (см. главу 2 апрельского доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2022 года), которые в разных регионах по-прежнему на 3–10 процентов ниже, чем прогнозировалось до пандемии (рис. 1.1, панель 2).

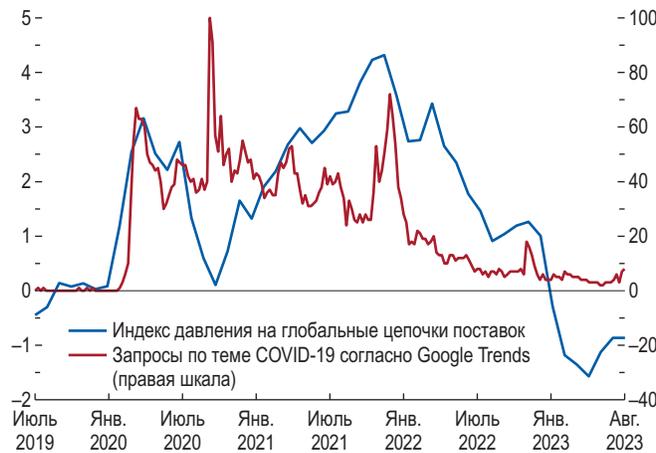
Более того, пандемия, война в Украине и усиление климатических потрясений способствовали изменению тенденций последних десятилетий в области сокращения бедности. По оценкам сотрудников Всемирного банка (Mahler et al., 2022), в 2022 году в условиях крайней бедности проживало на 75–95 миллионов человек больше по сравнению с допандемическими оценками. Эти трудности осложнились резким ростом цен на продовольствие и связанным с этим ослаблением продовольственной безопасности после вторжения России в Украину, а также экстремальными погодными явлениями. Средняя температура в мире в июле 2023 года была самой высокой за всю историю наблюдений за любой месяц на фоне сообщений о катастрофических наводнениях, аномальной жаре и лесных пожарах во многих регионах. В целом распространенность недоедания в мире значительно выше, чем до пандемии (FAO et al., 2023).

Уверенное начало 2023 года, признаки замедления

Несмотря на эти сохраняющиеся проблемы, в начале этого года несколько факторов, сдерживающих рост мировой экономики, ослабло. В мае Всемирная организация здравоохранения объявила, что больше не считает COVID-19 глобальной чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения, и число случаев заражения и госпитализации, по-видимому, остается относительно ограниченным, несмотря на недавний рост заболеваемости в некоторых регионах. Цепочки поставок, которые были нарушены пандемией, в значительной степени нормализовались, а расходы на перевозку и сроки доставки поставщиками вернулись к уровням, существовавшим до пандемии (рис. 1.2). Глобальные финансовые условия смягчились, после того как в марте официальные органы Швейцарии и США приняли решительные меры, чтобы сдержать потрясения в банковских секторах своих стран.

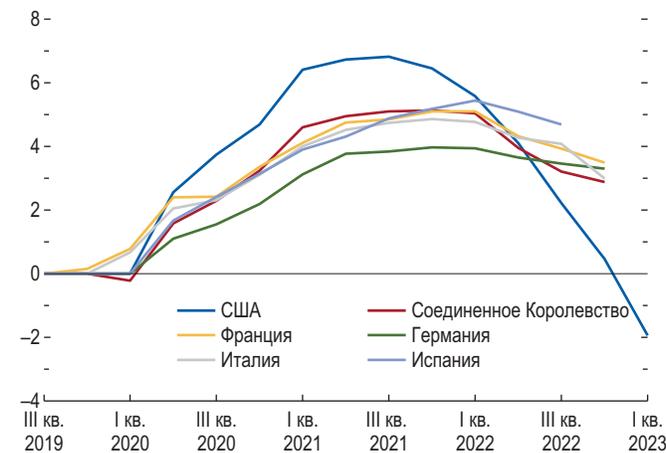
В этих условиях мировой ВВП во втором квартале 2023 года увеличился на 3,4 процента по сравнению с предыдущим годом, превысив прогнозы, включая те, которые приведены в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года. Эта устойчивость обусловлена высоким потреблением на фоне ограниченных рынков трудовых ресурсов в США и высокой активностью в странах со значительным сектором путешествий и туризма, таких как Испания, Италия и Мексика. Эти события компенсировали замедление темпов роста в производственных секторах, более чувствительных к процентным ставкам.

Рисунок 1.2. Шок COVID-19: возвращение к норме
(Стандартные отклонения от среднего значения; индекс, 100 = максимальный уровень в мире в течение 2008–2023 годов, правая шкала)

Источники: Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Индекс давления на глобальные цепочки поставок; Google Trends.
Примечание. На правой шкале цифры показывают поисковые запросы относительно наивысшей точки (100) в 2008–2023 годах во всем мире.

Рисунок 1.3. Совокупные дополнительные сбережения в странах с развитой экономикой
(В процентах ВВП)

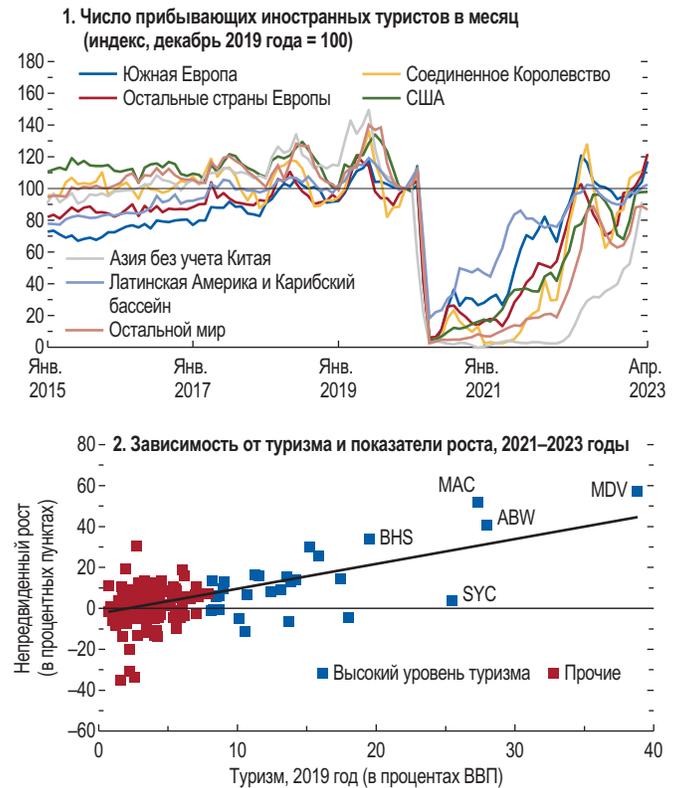

Источник: de Soyres, Moore, and Ortiz (2023).
Примечание. Запасы начинают накапливаться с 0 при $t = -1$, где $t = 0$ — первый период низких темпов роста в связи с COVID-19. Дополнительные сбережения рассчитываются как отклонение от прогнозируемой нормы сбережений с использованием тренда Гамилтона.

Тем не менее существуют признаки ослабления происходящего восстановления.

- **Сокращение сбережений, накопленных во время пандемии.** В странах с развитой экономикой, особенно в США, сокращается объем сбережений, которые были накоплены во время пандемии и которыми до сих пор пользовались потребители, как показано

Рисунок 1.4. Возвращение туризма к норме

Источники: Haver Analytics, Всемирный совет по путешествиям и туризму и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На панели 1 серия представляет собой нормализованную сумму прибывающих для каждого региона на основе данных по 41 стране. На панели 2 ось X показывает непосредственную долю путешествий и туризма в ВВП в 2019 году. Непредвиденный рост на оси Y показывает разницу между совокупным ростом ВВП в 2021–2023 годах и его прогнозируемым значением в январском бюллетене «Перспективы развития мировой экономики» за 2020 год. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

на рис. 1.3¹. Это означает, что в распоряжении домашних хозяйств меньше ресурсов, поскольку они по-прежнему имеют дело с высокой стоимостью жизни и более ограниченной доступностью кредитов на фоне ужесточения денежно-кредитной политики, направленного на снижение инфляции.

- **Замедление восстановления в сфере услуг, включая туризм.** Число прибывающих иностранных туристов в большинстве регионов приближается к допандемическому уровню (рис. 1.4, панель 1). Восстановление туризма в 2021–2023 годах сопровождалось особенно сильным экономическим ростом в странах с большой долей туризма в ВВП (рис. 1.4, панель 2). В начале

¹Оценки объема дополнительных сбережений домашних хозяйств — накопления сбережений сверх допандемической тенденции — сопряжены с рядом неопределенностей и могут различаться в зависимости от методологических подходов. В США они в целом демонстрируют устойчивую тенденцию — снижение объема (см., например, Abdelrahman and Oliveira, 2023).

Рисунок 1.5. Предстоящее замедление темпов роста

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сплошные линии на панели 3 показывают потребительскую уверенность, а пунктирные линии обозначают предпринимательскую уверенность. ИМЗ — индекс менеджеров по закупкам, СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

пандемии в этих странах произошло особенно резкое сокращение ВВП (Milesi-Ferretti, 2021). Но по мере завершения процесса восстановления туризма этот стимул роста ослабевает². Опережающие индикаторы в сфере услуг в настоящее время указывают

²В странах с долей туризма на 10 процентных пунктов ВВП выше совокупный рост выше на 12 процентных пунктов в 2021–2023 годах (рис. 1.4, панель 2), но если брать только 2023 год, эта взаимосвязь более чем в два раза слабее. В 2020 году в странах с более высокой

на ослабление роста или снижение объема производства (рис. 1.5, панель 2) в странах, где ранее наблюдался сильный подъем.

- **Неуклонное замедление роста в обрабатывающей промышленности.** Опубликованные в последнее время данные указывают на широкомасштабное замедление роста или сокращение в обрабатывающей промышленности с соответствующим снижением промышленного производства, инвестиций и международной торговли товарами. Это ослабление связано с совокупным воздействием постпандемического сдвига потребления в сторону услуг, снижения спроса в результате повышения стоимости жизни, отмены антикризисных мер поддержки, ужесточения условий кредитования и общей неопределенности на фоне усиления геоэкономической фрагментации (рис. 1.5, панель 1).

Отчасти это замедление вызвано мерами политики и является результатом синхронного во всем мире ужесточения денежно-кредитных условий центральными банками для восстановления ценовой стабильности. Признаки того, что меры по ужесточению политики приносят плоды, становятся все более очевидными: глобальная инфляция неуклонно снижается с максимального за десятилетия уровня, достигнутого в 2022 году, за счет сокращения доступности кредитов и охлаждения рынков жилья. Это замедление также отчасти объясняется более специфическими событиями, такими как кризис в секторе недвижимости в Китае.

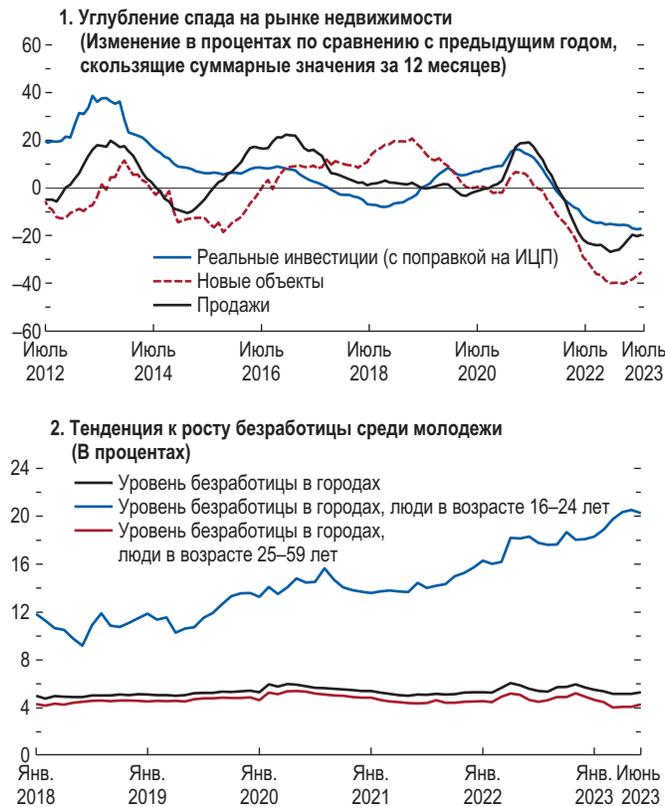
Китай: замедление роста

Темпы роста в Китае ослабевают после резкого повышения в связи с возобновлением работы после COVID-19 в начале 2023 года. Рост замедлился с 8,9 процента в первом квартале 2023 года (квартальный показатель в годовом исчислении, скорректированный с учетом сезонных факторов) до 4,0 процента во втором квартале. На фоне значительных незадействованных экономических мощностей и снижения цен на энергоносители и продовольствие инфляция во втором квартале 2023 года снизилась, по оценкам, до 0,2 процента (относительно предыдущего года).

Высокочастотные индикаторы указывают на сохранение слабости, при этом наиболее существенным из факторов, препятствующих росту, является кризис в секторе недвижимости страны. Country Garden — крупнейший застройщик Китая, пользующийся значительной государственной поддержкой, — испытывает серьезный дефицит ликвидности, а это признак того, что критическая ситуация на рынке недвижимости распространяется на более сильных застройщиков, несмотря на меры по смягчению политики. Застройщики испытывают

долей туризма произошло более резкое сокращение экономики (Milesi-Ferretti, 2021).

Рисунок 1.6. Замедление темпов роста экономики Китая

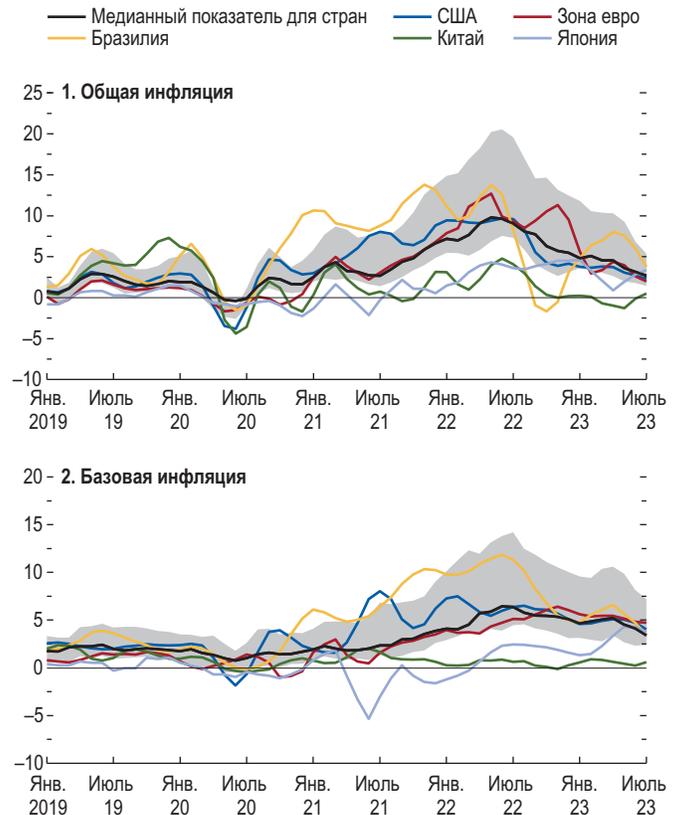
Источники: CEIC Data Company Limited, Haver Analytics и расчеты персонала МВФ. Примечание. На панели 1 реальные инвестиции означают инвестиции в основной капитал в секторе недвижимости с поправкой на ИЦП. На рисунке показано процентное изменение числа новых объектов и продаж жилья в квадратных метрах по сравнению с предыдущим годом. ИЦП — индекс цен производителей.

серьезные ограничения в финансировании, что не позволяет им завершить строительство уже проданного жилья. Это подрывает доверие покупателей жилья и продлевает спад в секторе недвижимости. При этом инвестиции в недвижимость и цены на жилье продолжают снижаться, оказывая давление на доходы местных органов управления от продажи земли и создавая угрозу для уже нестабильных государственных финансов (рис. 1.6, панель 1).

Эти события, а также неопределенность на рынке труда, о чем свидетельствует повышенная безработица среди молодежи, которая в июне 2023 года превысила 20 процентов (рис. 1.6, панель 2), оказывают давление на потребление. Потребительская уверенность по-прежнему на низком уровне, несмотря на возобновление экономической деятельности в первом квартале. Также происходит ослабление промышленного производства, инвестиций предприятий и экспорта за счет снижения внешнего спроса в сочетании с геополитической неопределенностью. Экспортеры сырьевых товаров и страны, входящие в азиатскую промышленную цепочку поставок, в наибольшей степени подвержены воздействию замедления темпов роста в Китае.

Рисунок 1.7. Улучшение ситуации с инфляцией

(Изменение в процентах за три месяца в годовом исчислении с учетом сезонных колебаний)

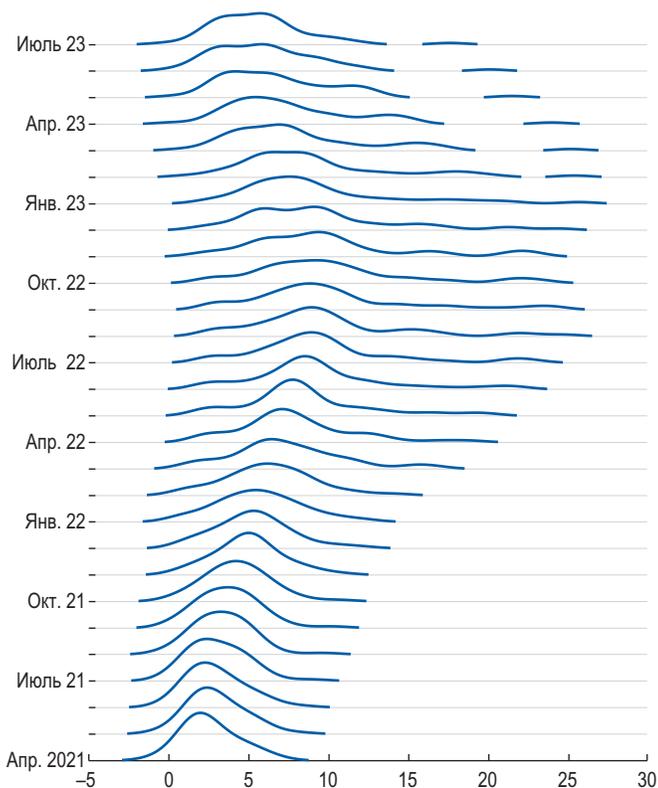
Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны изменения общей и базовой инфляции в 17 странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и 18 странах с развитой экономикой. На долю 35 включенных в выборку стран приходится примерно 81 процент мирового объема производства в 2022 году. Базовая инфляция — это изменение цен на товары и услуги без учета продовольствия и энергоносителей (или ближайшего доступного показателя). Для зоны евро (и других европейских стран, по которым имеются данные) исключаются энергоносители, продовольствие, алкоголь и табак. Серая полоса показывает инфляцию между 25-м и 75-м процентилем по всем странам.

Инфляция: уже ближе, но еще не на целевом уровне

Глобальный показатель общей инфляции снизился более чем вдвое с пика в 11,6 процента во втором квартале 2022 года (квартальный показатель в годовом исчислении) до 5,3 процента во втором квартале 2023 года. Разница со среднегодовым уровнем в 3,5 процента до пандемии (2017–2019 годы) сократилась примерно на четыре пятых по сравнению с максимальным уровнем, достигнутым в 2022 году. Среди крупнейших по размеру экономики стран общая инфляция во втором квартале 2023 года варьировалась от –0,1 процента в Китае (квартальный показатель в годовом исчислении) до 2,8 процента в зоне евро и 2,7 процента в США (рис. 1.7). Это снижение сопровождалось сокращением разницы в показателе общей инфляции между странами. Как показано на рисунке 1.8, во время скачка инфляции

Рисунок 1.8. Распределение общей инфляции
(В процентах, по сравнению с предыдущим годом)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития, расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано распределение по плотности изменений общей и базовой инфляции в 29 странах с развитой экономикой и 11 странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

в 2022 году международное распределение темпов инфляции расширилось с уклоном в сторону повышения, но затем стало нормализоваться.

Причиной сокращения общей инфляции стало снижение цен на энергоносители и, в меньшей степени, на продовольствие. Как сообщается в специальном разделе по биржевым товарам в этой главе, несмотря на восстановление цен на нефть в июле, они снизились в течение 2023 года и находятся значительно ниже своего пика в июне 2022 года за счет сокращения мирового спроса, отчасти вызванного ужесточением глобальной денежно-кредитной политики, влияющим на экономическую активность. Ограничения поставок со стороны ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти плюс некоторые страны, не входящие в ОПЕК) были частично компенсированы сильным ростом добычи нефти в странах, не входящих в ОПЕК, в первую очередь в США. Цены на природный газ также по-прежнему значительно ниже своего пика 2022 года в связи с достаточными запасами и поставками из Норвегии и Северной Африки. Цены на продовольствие в 2023 году незначительно снизились, при этом снижение спроса было компенсировано сокращением предложения,

особенно в результате выхода России из Черноморской зерновой инициативы в июле, что привело к сокращению поставок пшеницы на мировой рынок. Нормализация цепочек поставок также способствовала снижению общей инфляции в большинстве стран.

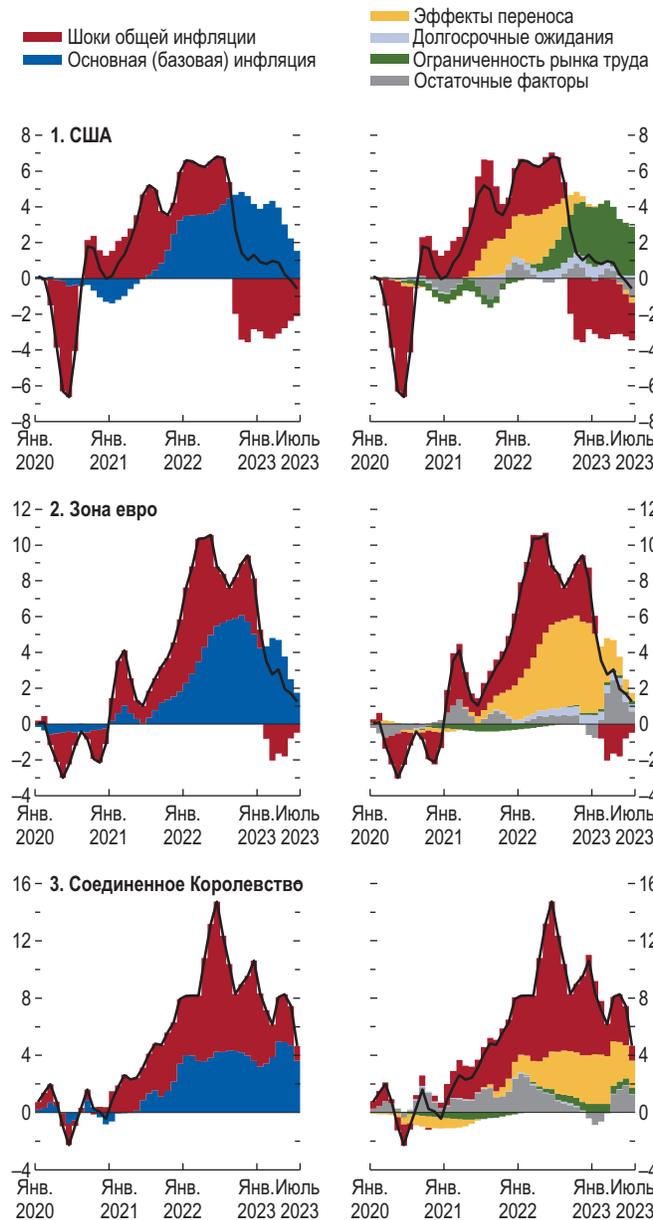
Основополагающая (базовая) инфляция также снизилась, но более постепенно. Глобальная инфляция без учета цен на продовольствие и энергоносители снизилась с пикового значения в 8,5 процента в первом квартале 2022 года (квартальный показатель в годовом исчислении) до 4,9 процента во втором квартале 2023 года, почти на две трети вернувшись к средне-годовому показателю до пандемии (2017–2019 годы) в 2,8 процента. Среди стран с крупнейшей экономикой во втором квартале 2023 года она варьировалась от 0,3 процента в Китае (квартальный показатель в годовом исчислении) до 4,6 процента в зоне евро и 4,7 процента в США. Данные за июль свидетельствуют о росте инфляции без учета продовольствия и энергоносителей в большинстве стран с развитой экономикой; для оценки прогресса в снижении основополагающей инфляции необходимо больше данных.

Факторы, влияющие на базовую инфляцию, отражают сочетание факторов давления со стороны спроса, проявляющихся в условиях на рынке труда и эффектах передачи воздействия прошлых потрясений на шоки общей инфляции, в том числе вызванные изменениями предложения в различных отраслях. Роль этих факторов заметно различается в разных странах. Давление со стороны спроса в некоторых странах с развитой экономикой было вызвано значительными бюджетными выплатами домашним хозяйствам во время COVID-19, а также масштабными стимулирующими мерами денежно-кредитной политики в начале пандемии, которые способствовали восстановлению потребительских расходов. Это давление, вызванное проводимой политикой, ослабло по мере сокращения мер поддержки. Эффекты передачи воздействия включают влияние прошлых относительных ценовых шоков (в частности, шоков цен на энергоносители) на цены и расходы в других отраслях посредством факторов в цепочке поставок и требований к уровню заработной платы. Как поясняется в главе 2, одним из важных каналов передачи воздействия является рост краткосрочных инфляционных ожиданий, имеющий последствия как для заработной платы, так и для ценообразования. Проведенный персоналом МВФ анализ (рис. 1.9) показывает, что в зоне евро и Соединенном Королевстве передача воздействия прошлых относительных изменений цен, в частности, шоков цен на энергоносители, связанных с внешними факторами, в последнее время играет большую, чем в США, роль в стимулировании базовой инфляции (персонал МВФ использовал такую же методологию, как в работе Dao et al., 2023).

В США особенно сильным фактором является ограниченность рынка труда. Несмотря на сохранение ограниченности на рынках труда, особенно в США, недавнее

Рисунок 1.9. Различные факторы: инфляция в отдельных странах

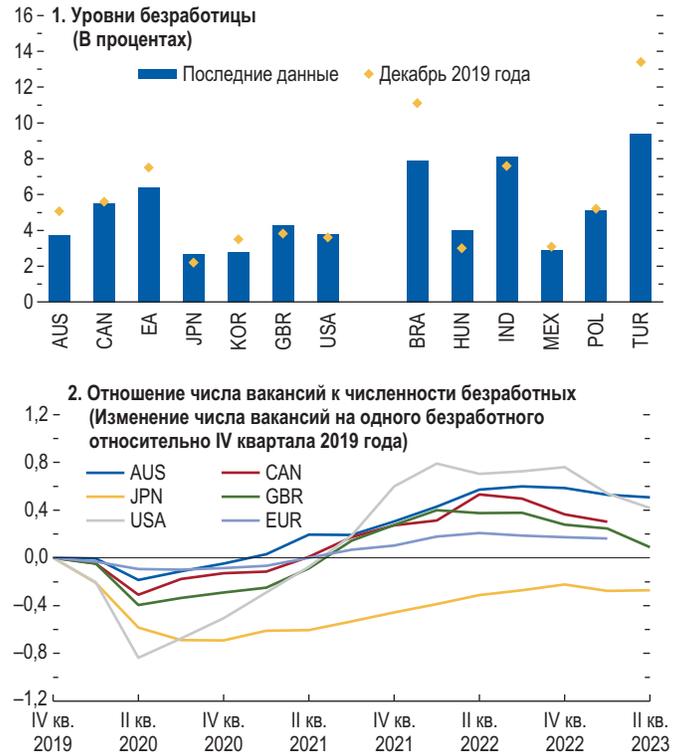
(В процентных пунктах, трехмесячная инфляция в годовом исчислении, отклонение относительно декабря 2019 года)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Основная (базовая) инфляция означает взвешенную медианную инфляцию. Методология по Dao et al. (2023) и Ball, Leigh, and Mishra (2022).

снижение отношения числа вакансий к численности безработных свидетельствует о некотором смягчении конъюнктуры (рис. 1.10). Рост заработной платы остается сдержанным, и в странах с развитой экономикой в целом не наблюдается инфляционной спирали, при которой рост цен и заработной платы совместно ускоряется в течение продолжительного периода (рис. 1.11). В то же

Рисунок 1.10. Ситуация на рынках труда остается напряженной, но смягчается

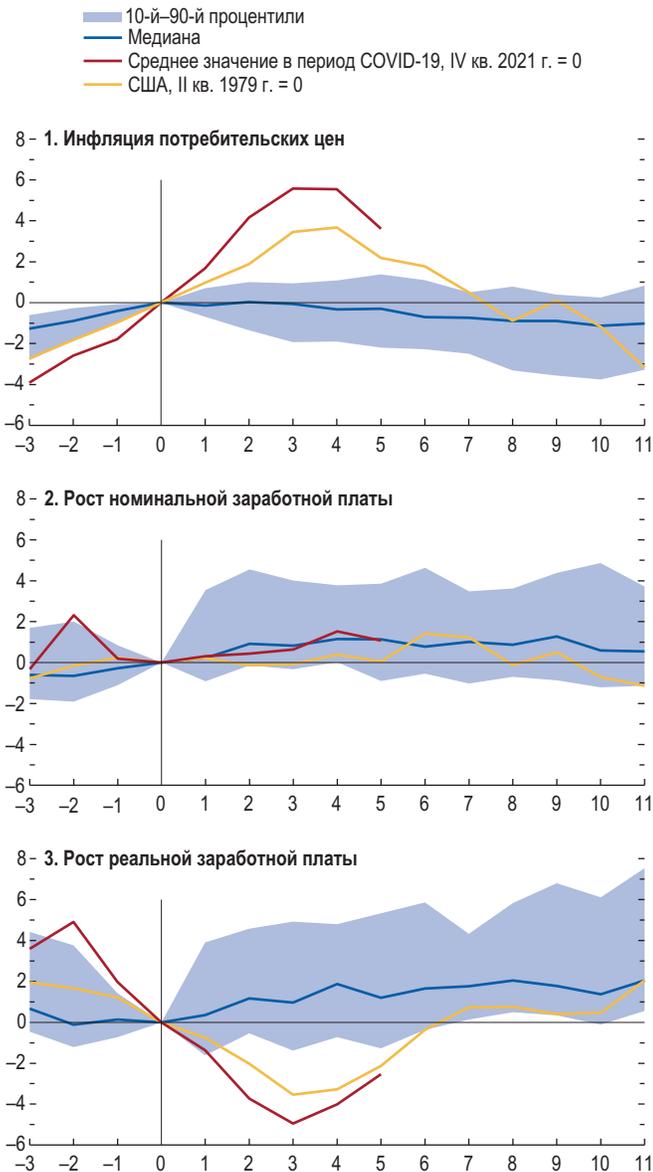

Источники: Евростат, Haver Analytics, статистические управления стран, Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). EA — зона евро, EUR — Европа.

время факты свидетельствуют о том, что заработная плата в нижней части распределения растет быстрее, чем в среднем, что приводит к сокращению диапазона распределения заработной платы. Долгосрочные инфляционные ожидания по-прежнему хорошо закреплены и слабо влияли на изменения базовой инфляции в последнее время (рис. 1.9, глава 2).

За последние два года прибыль компаний значительно возросла, при том что заработная плата росла медленнее, чем цены (рис. 1.12). В США и зоне евро разложение дефлятора ВВП на стоимость рабочей силы и прибыль показывает, что на раннем этапе пандемии (2020–2021 годы) рост цен был в основном связан с прибылью. Но с 2022 года стоимость рабочей силы вносит все больший вклад в рост цен, особенно в США. Рост прибыли (выручка от продаж за вычетом всех расходов) не обязательно указывает на усиление монопольной власти, когда компании намеренно ограничивают поставки, чтобы поднять цены сверх затрат на производство дополнительной единицы продукции (предельные издержки). Прибыль может расти, когда повышение спроса сочетается с ограничениями

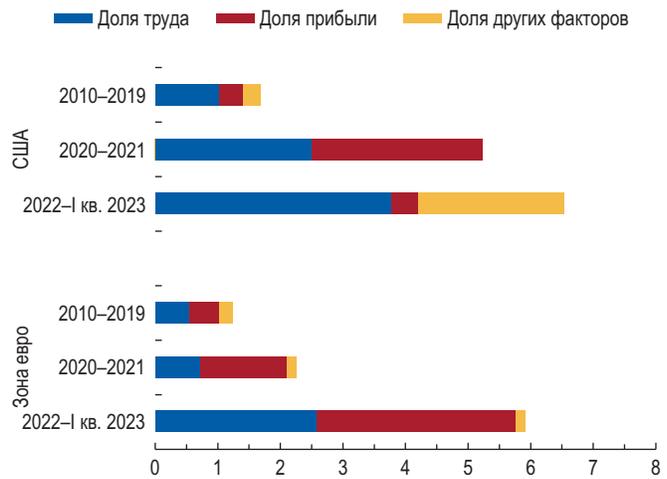
Рисунок 1.11. Почти отсутствуют свидетельства спирали заработной платы и цен
(Отклонение от $t = 0$ в процентных пунктах)

Источники: Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития, Бюро экономического анализа США и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 инфляция представляет собой изменение ИПЦ в процентах по сравнению с предыдущим годом. На панелях 2 и 3 номинальная и реальная заработная плата определяются в расчете на одного работника. Рост рассчитывается относительно предыдущего года. Реальная заработная плата — это номинальная заработная плата, деленная на ИПЦ. На рисунке показаны события, последовавшие за эпизодами, в которых по крайней мере в трех из предыдущих четырех кварталов наблюдались: 1) ускорение цен или рост инфляции цен, 2) положительный рост номинальной заработной платы, 3) снижение или сохранение уровня реальной заработной платы и 4) снижение или сохранение уровня безработицы. Для выборки из 33 стран с развитой экономикой выявлены 23 таких эпизода. Данные для эпизода COVID-19 являются средними для включенных в выборку стран, начиная с IV кв. 2021 года. На оси X показаны кварталы после эпизодов. Более подробная информация представлена в главе 2 доклада «Перспективы развития мировой экономики» за октябрь 2022 года. ИПЦ — индекс потребительских цен.

Рисунок 1.12. Доли прибыли и труда: причины инфляции
(В процентах, в годовом исчислении)

Источники: Евростат, Бюро экономического анализа США и расчеты персонала МВФ. Примечание. При разложении для США используются данные по долям факторов производства только нефинансового корпоративного сектора. Разложение для зоны евро основано на данных по экономике в целом.

предложения, или когда ограничения предложения ужесточаются, что приводит к повышению цен, а заработная плата не корректируется немедленно. По мере начала роста заработной платы можно ожидать снижения прибыли. Соответственно, анализ, проведенный персоналом МВФ на основе данных на уровне компаний, свидетельствует о незначительных изменениях в наценках компаний (цены, превышающие предельные издержки) в различных секторах в крупнейших странах с развитой экономикой в течение 2019–2022 годов³. Аналогичным образом, Colonna, Torrini, and Viviano (2023) пришли к выводу, что, несмотря на увеличение доли прибыли, наценки компаний не изменились или снизились в нескольких секторах в Германии и Италии в течение 2022 года. В целом эти результаты свидетельствуют о том, что рост влияния на рынок не внес существенного вклада в скачок инфляции 2022 года. Более того, есть некоторые свидетельства того, что с 2022 года рост стоимости рабочей силы вносит значительно больший вклад в рост цен в США, чем прибыль.

Несмотря на то что центральные банки предприняли решительные действия, инфляция по-прежнему выше целевого уровня почти во всех странах, имеющих

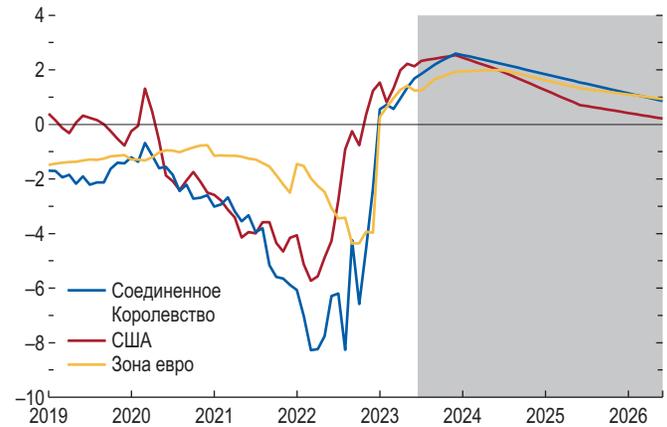
³Методология персонала МВФ проиллюстрирована во вставке 1.2 октября доклада «Перспективы развития мировой экономики» за 2022 год. «Экономическая наценка» (цена производителя сверх реальных предельных издержек, включая скрытые издержки, связанные с ограничением предложения) может быть постоянной даже при возможном увеличении учетной прибыли (общая выручка за вычетом расходов). Если ограничения предложения сохраняются, а номинальная заработная плата начнет расти, цены могут остаться неизменными, при этом реальная наценка останется без изменений, а учетная прибыль снизится.

целевой показатель инфляции. Среди основных центральных банков стран, где инфляция превышает целевой уровень, Банк Канады, Банк Англии, Европейский центральный банк и Федеральная резервная система повысили ставки в июле. Банк Японии продолжает смягчать денежно-кредитную политику, но в июле решил предоставить большую гибкость в проведении контроля кривой доходности, так что доходность 10-летних облигаций теперь может вырасти до 1 процента. Наиболее заметным исключением из этой тенденции является Китай, где общая инфляция невысока и ниже целевого показателя официальных органов, а Народный банк Китая снизил процентные ставки в июне и августе.

Ужесточение денежно-кредитной политики, ужесточение кредитования

Острый стресс в банковском секторе отступил. Опасные события в банковском секторе в марте 2023 года удалось сдержать, и они ограничились проблемными региональными банками в США и швейцарским глобальным системно значимым банком Credit Suisse благодаря быстрой реакции официальных органов обеих стран. Тем не менее быстрое повышение ставок в основных странах с развитой экономикой за последние 18 месяцев, являющееся необходимой реакцией на быстрорастущее инфляционное давление, привело к жесткой направленности денежно-кредитной политики (когда реальные ставки выше нейтральных ставок), которая, как ожидается, сохранится до 2025 года (рис. 1.13). Есть признаки того, что ужесточение денежно-кредитной политики начало оказывать воздействие на финансовую систему. Исследования кредитования в США и Европе указывают на то, что за последний год банки существенно ограничили доступ к кредиту, и ожидается, что в ближайшие месяцы они продолжат эту практику. Есть также явные признаки того, что ужесточение условий кредитования все больше влияет на активность в реальном секторе экономики. В странах с развитой экономикой спрос на кредиты и инвестиции сократился в первом полугодии, что отражает сокращение предложения, а также снижение спроса на кредиты, поскольку многие предприятия начали снижать долю заемных средств в ответ на повышение процентных ставок и избыток производственных мощностей (рис. 1.14). Более высокие процентные ставки, вероятно, окажут растущее давление на банки в крупнейших в экономическом отношении странах, как прямо (за счет повышения стоимости финансирования), так и косвенно (в связи с ухудшением качества кредитов). Рынки жилья уже отреагировали на это: рост цен на жилье замедлился или сменился снижением с начала цикла ужесточения в нескольких странах (рис. 1.15), а число банкротств в некоторых странах увеличилось (в США за последний год оно выросло на 20 процентов) на фоне поэтапной отмены мер по смягчению условий, принятых во время пандемии. В большинстве стран

Рисунок 1.13. Будет сохраняться жесткая денежно-кредитная политика
(В процентных пунктах)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Consensus Economics, Haver Analytics, Platzer and Peruffo (2022) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано изменение направленности денежно-кредитной политики, определяемой как разница между реальными процентными ставками и реальной естественной процентной ставкой. Реальная процентная ставка определяется как разница между директивной ставкой (фактической до июня 2023 года и ожидаемой рынком согласно данным Bloomberg после этого) и инфляционными ожиданиями на один год вперед. Для Соединенного Королевства и США инфляционные ожидания являются рыночными и рассчитываются на основе инфляционных свопов. Для зоны евро инфляционные ожидания взяты из обследований Consensus Economics, а реальная естественная процентная ставка — это средневзвешенное значение данных по Франции и Германии.

число банкротств по-прежнему ниже, чем до пандемии, но быстро растет.

Ужесточение денежно-кредитной политики начало отражаться на долговых рынках, в то время как спреды по безрисковым государственным долговым инструментам остаются более или менее постоянными. Это говорит о том, что, несмотря на значительное ужесточение условий кредитования, непосредственные признаки сокращения кредита отсутствуют.

Перспективы: стабильный, но медленный рост

Последние прогнозы подтверждают, что рост мировой экономики замедляется, по мере того как инфляция снижается с достигнутого в прошлом году максимального за несколько десятилетий уровня. Сокращение мирового реального ВВП на душу населения, что часто происходит во время глобальной рецессии, не предусматривается в базовом сценарии. Показатели роста и занятости в первом полугодии оставались более устойчивыми, чем прогнозировалось в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года. Хотя по сравнению с июльским *Бюллетенем* ПРМЭ 2023 года прогноз средних показателей практически не изменился, в разных странах наблюдается ряд изменений в перспективах роста и инфляции. Кроме того, среднесрочные прогнозы

Рисунок 1.14. Активный кредитный канал в США и зоне евро

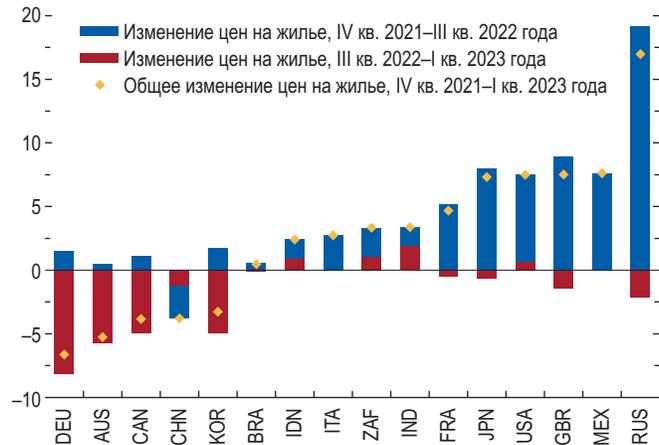
Источники: Европейский центральный банк, Совет управляющих Федеральной резервной системы, Navex Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На панели 1 данные о стандартах кредитования и спросе на кредиты приводятся на основе ответов, полученных в ходе исследования мнений старших кредитных инспекторов Совета управляющих Федеральной резервной системы о практике банковского кредитования и аналогичного исследования в Европе. Положительные значения указывают на то, что стандарты кредитования ужесточились, или спрос на кредиты в целом вырос, за предыдущие три месяца. Данные о спросе на кредиты предприятиям и стандартах кредитования представляют собой простые средние значения данных, полученных на основе ответов в США и зоне евро. Реальные частные инвестиции в основной капитал — это взвешенное по паритету покупательной способности среднее значение данных по США и зоне евро.

экономического роста остаются самыми низкими за последние десятилетия, а в странах со средним и низким доходом замедляются темпы сближения показателей со странами с более высоким уровнем жизни.

Базовые прогнозы для мировой экономики основаны на ряде допущений (рис. 1.16), в частности, в отношении цен на топливо и нетопливные сырьевые товары, а также направленности денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.

- **Допущения в отношении цен на сырьевые товары.** Прогнозируется снижение цен на топливо в среднем на 36 процентов и цен на нефть примерно на 17 процентов, причем это снижение будет связано в основном с замедлением экономической активности в мире, а цены на природный газ и уголь снизятся

Рисунок 1.15. Цены на жилье замедляются или снижаются, 2022–2023 годы
(Совокупное изменение в процентах)

Источники: Банк международных расчетов и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

по сравнению с пиковыми значениями 2022 года на 61 процент и 51 процент соответственно. Прогноз цен на нетопливные сырьевые товары предусматривает их снижение в среднем на 6,3 процента в 2023 году, при этом ожидается, что цены на базовые металлы снизятся на 4,7 процента в связи с опасениями по поводу инвестиций в секторе недвижимости в Китае. Цены на продовольственные товары, которые в 2022 году выросли на 14,8 процента, по прогнозам, в 2023 году снизятся на 6,8 процента, но останутся значительно выше уровня 2021 года. По сравнению с прогнозами, содержащимися в июльском *Бюллетене* ПРМЭ 2023 года, пересмотр цен на пшеницу в сторону повышения после приостановки действия Черноморской зерновой инициативы (которая произошла после составления прогнозов для июльского *Бюллетеня* ПРМЭ 2023 года) в целом компенсируется пересмотром в сторону снижения цен на другие продовольственные товары.

- **Допущения в отношении денежно-кредитной политики.** Допущения относительно глобальных процентных ставок в среднем пересмотрены в сторону повышения по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2023 года, что связано с фактическим и объявленным ужесточением политики основными центральными банками. В 2023 году, как ожидается, учетная ставка Федеральной резервной системы не превысит текущий уровень около 5,4 процента, Банк Англии повысит свою ставку максимум до уровня примерно 6,0 процента, а Европейский центральный банк — максимум до 3,9 процента, после чего все три центральных банка снизят ставки в 2024 году. Тенденция к сохранению повышенных

директивных ставок в долгосрочной перспективе способствует росту предполагаемых уровней долгосрочных директивных ставок. Что касается Японии, то прогнозы директивных ставок на среднесрочную перспективу (2026–2028 годы) пересматриваются в сторону повышения в связи с изменениями в системе контроля кривой доходности в этой стране, и прогнозы долгосрочных ставок соответственно также пересматриваются в сторону повышения. Ввиду снижения краткосрочных инфляционных ожиданий реальные процентные ставки, скорее всего, останутся повышенными, даже после того как номинальные ставки начнут снижаться. Кроме того изменения в денежно-кредитной политике становятся менее синхронными: некоторые центральные банки, которые начали ужесточать политику раньше (например, Центральный банк Бразилии), переходят к циклу смягчения.

- **Допущения в отношении налогово-бюджетной политики.** Ожидается, что правительства стран с развитой экономикой в среднем смягчат налогово-бюджетную политику в 2023 году после повышения сальдо бюджета в 2022 году, в то время как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах прогнозируемая направленность налогово-бюджетной политики в среднем нейтральна. В 2024 году в обеих группах стран ожидается бюджетная консолидация. Ожидается, что ужесточение налогово-бюджетной политики в среднем будет более значительным в странах, в которых в последнее время наблюдается более резкий рост государственного долга (рис. 1.16, панель 3). Рост государственного долга на 10 процентных пунктов ВВП в течение 2019–2022 годов в среднем связан с бюджетной консолидацией (ростом структурного первичного сальдо) в размере 0,8 процентного пункта ВВП в течение 2022–2024 годов. Одним из исключений из этой тенденции является, например, Аргентина, где уровень задолженности, несмотря на снижение, остается высоким, а направленность налогово-бюджетной политики, как ожидается, продолжит ужесточаться для обеспечения устойчивости бюджета и долговой ситуации.

Перспективы роста: компенсация расхождений

Темпы роста мировой экономики, согласно прогнозу, снизятся с 3,5 процента в 2022 году до 3,0 процента в 2023 году и 2,9 процента в 2024 году в среднегодовом выражении (таблица 1.1). Прогноз на 2024 год пересмотрен в сторону снижения на 0,1 процентного пункта по сравнению с прогнозом, представленным в *Бюллетене* ПРМЭ за июль 2023 года. В то же время наблюдаются более существенные изменения в базовых траекториях роста крупнейших в экономическом отношении стран: прогнозы для США повышаются, а прогнозы для Китая и зоны евро пересматриваются в сторону снижения. Прогнозы роста в 2023–2024 годах также более низкие, чем те прогнозы, которые были сделаны до начала шоков

Рисунок 1.16. Допущения относительно денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики

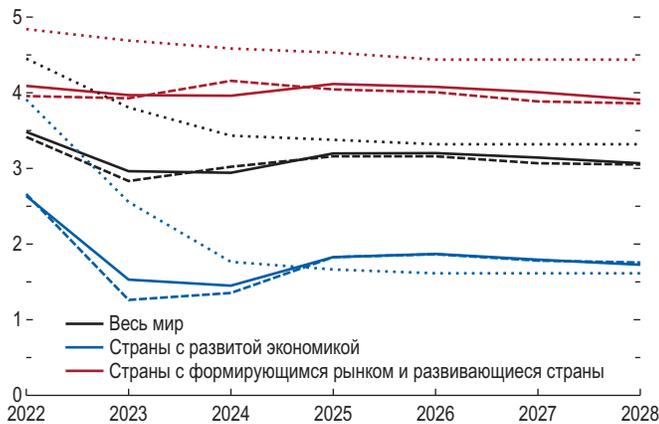

Источник: расчеты персонала МВФ. Примечание. На панели 1 сплошными линиями обозначены допущения, принятые в ПРМЭ за октябрь 2023 года, а пунктирными линиями — в ПРМЭ за апрель 2023 года. На панели 2 первичное сальдо, скорректированное с учетом циклических колебаний, представляет собой сальдо сектора государственного управления (за исключением процентных доходов или расходов), скорректированное с учетом экономического цикла. Структурное первичное сальдо бюджета представляет собой первичное сальдо, скорректированное с учетом циклических колебаний, с поправкой на расширенный ряд нециклических факторов, таких как изменения цен на активы и биржевые товары. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). EA — зона евро, ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

2020–2022 годов (рис. 1.17): в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2022 года прогнозировался рост мировой экономики на уровне 3,8 процента в 2023 году и 3,4 процента в 2024 году. Прогнозы на 2023–2024 годы также ниже

Рисунок 1.17. Перспективы роста: стабильный и медленный

(В процентах, пунктирные линии — апрель 2023 года, точечные линии — январь 2022 года)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сплошными линиями обозначены темпы роста ВВП, приведенные в октябрьском выпуске ПРМЭ за 2023 год, а пунктирными линиями и точечными линиями — прогнозы роста ВВП, приведенные в апрельском выпуске ПРМЭ за 2023 год и январском Бюллетене ПРМЭ за 2022 год соответственно. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

среднегодового показателя в 3,8 процента за прошлые периоды (2000–2019 годы). Темпы роста ниже исторического среднего показателя в различных группах по доходам как по общему уровню ВВП, так и по ВВП на душу населения. В годовом выражении рост мировой экономики прошел нижнюю точку спада в четвертом квартале 2022 года. Тем не менее в некоторых крупнейших по размеру экономики странах, как прогнозируется, он пройдет нижнюю точку не ранее второй половины 2023 года.

Снижение среднегодовых темпов роста с 2022 по 2023 год по-прежнему происходит за счет стран с развитой экономикой, в которых повышение активности в сфере услуг компенсируется ее ослаблением в производственном секторе, а также присутствуют специфические факторы. В среднем в этих странах в 2024 году ожидается стабильный в целом рост и повышение его темпов в 2025 году. Напротив, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в среднем прогнозируется стабильный рост в 2022–2024 годах и небольшое повышение темпов в 2025 году, хотя и со значительными сдвигами между регионами.

Прогноз экономического роста для стран с развитой экономикой

В странах с развитой экономикой прогнозируется значительное замедление экономического роста с 2,6 процента в 2022 году до 1,5 процента в 2023 году и 1,4 процента в 2024 году (в целом без пересмотра по сравнению с июльским Бюллетенем ПРМЭ 2023 года) в условиях

более сильной, чем ожидалось, экономической динамики в США, но более слабого, чем ожидалось, роста в зоне евро. По прогнозам, в 2023 году примерно в 90 процентах стран с развитой экономикой будет наблюдаться снижение темпов роста. В связи с прогнозируемым замедлением темпов роста в странах с развитой экономикой годовая безработица, по прогнозам, вырастет в 2022–2024 годах в среднем на 0,1 процентного пункта, хотя рост будет более заметным в Канаде (1,0 процентного пункта), Соединенном Королевстве (0,9 процентного пункта) и США (0,2 процентного пункта). Тем не менее, прогноз безработицы в 2024 году в среднем на 0,4 процентного пункта ниже, чем в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года, что в ряде случаев отражает по-прежнему ограниченный рынок трудовых ресурсов.

- В США, согласно прогнозу, экономический рост составит 2,1 процента в 2023 году и 1,5 процента в 2024 году. Прогноз пересмотрен в сторону повышения на 0,3 процентного пункта на 2023 год и на 0,5 процентного пункта на 2024 год по сравнению с прогнозами, приведенными в июльском Бюллетене ПРМЭ 2023 года, в связи с увеличением инвестиций предприятий во втором квартале и устойчивым ростом потребления, что отражает сохраняющееся ограниченное предложение на рынке труда. Кроме того, как уже упоминалось, в 2023 году ожидается экспансионистская направленность налогово-бюджетной политики в секторе государственного управления. Однако в условиях замедления роста заработной платы, истощения сбережений, накопленных во время пандемии, и сохранения Федеральной резервной системой жесткой денежно-кредитной политики ожидается замедление роста во второй половине 2023 года и в 2024 году. Прогнозируется рост уровня безработицы с 3,6 процента во втором квартале 2023 года до пика в 4,0 процента к последнему кварталу 2024 года, что является более низким максимальным уровнем, чем прогнозировалось ранее (5,2 процента в апрельском ПРМЭ 2023 года и 5,6 процента во время публикации октябрьского ПРМЭ 2022 года), в связи с более «мягкой посадкой» экономики США, чем ожидалось ранее.
- Рост в зоне евро, по прогнозам, замедлится с 3,3 процента в 2022 году до 0,7 процента в 2023 году, а затем ускорится до 1,2 процента в 2024 году. Прогноз пересмотрен в сторону снижения на 0,2 процентного пункта и 0,3 процентного пункта на 2023 и 2024 годы соответственно по сравнению с прогнозами, содержащимися в июльском Бюллетене ПРМЭ 2023 года. Также в 2023 году наблюдаются расхождения в темпах роста между крупнейшими по размеру экономики странами зоны евро. Для Германии, где во второй половине 2023 года теперь прогнозируется небольшой экономический спад на фоне слабой активности в секторах, чувствительных к процентным ставкам, и замедления спроса со стороны торговых партнеров, прогноз темпов роста пересмотрен в сторону снижения на 0,2 процентного пункта

до показателя –0,5 процента. Для *Франции*, где в первом полугодии 2023 года наблюдался догоняющий рост промышленного производства, а внешний спрос превзошел ожидания, прогноз темпов роста пересмотрен в сторону повышения на 0,2 процентного пункта до 1,0 процента.

- В других крупных странах с развитой экономикой также наблюдается некоторое расхождение в темпах роста. Темпы роста в *Соединенном Королевстве*, по прогнозам, снизятся с 4,1 процента в 2022 году до 0,5 процента в 2023 году, что представляет собой повышение прогноза на 0,1 процентного пункта. Снижение темпов роста связано с ужесточением денежно-кредитной политики, направленным на сдерживание все еще высокой инфляции, и сохраняющимся воздействием шока условий торговли, вызванного высокими ценами на энергоносители. В *Японии* прогнозируется повышение темпов роста с 1,0 процента в 2022 году до 2,0 процента в 2023 году с пересмотром в сторону повышения на 0,6 процентного пункта, чему будут способствовать отложенный спрос, рост въездного туризма и адаптивная политика, а также восстановление экспорта автомобилей, который ранее сдерживался проблемами в цепочках поставок.

Прогноз роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* прогнозируется относительно небольшое снижение темпов роста с 4,1 процента в 2022 году до 4,0 процента в 2023 и 2024 году, при этом прогноз на 2024 год снижен на 0,1 процентного пункта по сравнению с прогнозом в июльском *Бюллетене* ПРМЭ 2023 года. Однако за этой усредненной траекторией скрываются региональные различия: в двух из пяти основных географических регионов темпы роста повысятся в 2023 году и затем снизятся в 2024 году.

- Согласно прогнозам, темпы роста в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии* повысятся с 4,5 процента в 2022 году до 5,2 процента в 2023 году, а затем снизятся до 4,8 процента в 2024 году с пересмотром в сторону снижения на 0,1 процентного пункта и 0,2 процентного пункта на 2023 и 2024 годы соответственно по сравнению с июльскими прогнозами. Этот пересмотр связан с более низким прогнозом для *Китая*, который пересмотрен в сторону снижения на 0,2 процентного пункта на 2023 год и 0,3 процентного пункта на 2024 год до 5,0 процента в 2023 году и 4,2 процента в 2024 году. В связи с кризисом на рынке недвижимости в этой стране пересмотр прогноза вызван в основном снижением инвестиций. В *Индии* прогнозируется сохранение высоких темпов роста на уровне 6,3 процента в 2023 и 2024 годах с пересмотром в сторону повышения на 0,2 процентного пункта

прогноза на 2023 год, что связано с большим, чем ожидалось, объемом потребления в апреле–июне.

- Темпы роста в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы*, по прогнозам, в 2023 году повысятся до 2,4 процента, что является пересмотром в сторону повышения на 0,6 процентного пункта по сравнению с июлем, и снизятся до 2,2 процента в 2024 году. Прогноз для *России* предусматривает увеличение темпов роста с –2,1 процента в 2022 году до 2,2 процента в 2023 году, что представляет собой пересмотр прогноза на 2023 год в сторону повышения на 0,7 процентного пункта. Повышение темпов роста отражает значительные бюджетные стимулы, активные инвестиции и устойчивое потребление в условиях напряженности на рынке труда. Пересмотр прогноза для данного региона на 2023 год в сторону повышения также связан с увеличением прогноза для *Украины* на 5,0 процентного пункта с достижением роста в 2,0 процента; это увеличение обусловлено более сильным, чем ожидалось, ростом внутреннего спроса, поскольку компании и домашние хозяйства приспосабливаются к идущей в этой стране войне на фоне резкого снижения инфляции и стабильных валютных рынков. Кроме того, он отражает пересмотр прогноза для *Турции* в сторону повышения на 1,0 процентного пункта до 4,0 процента благодаря более сильному, чем ожидалось, внутреннему спросу.
- Ожидается, что в *Латинской Америке и Карибском бассейне* темпы роста снизятся с 4,1 процента в 2022 году до 2,3 процента в 2023 и 2024 годах, хотя по сравнению с июлем прогнозы на 2023 и 2024 годы пересмотрены в сторону повышения на 0,4 процентного пункта и 0,1 процентного пункта соответственно. Снижение темпов в 2023 году отражает нормализацию роста, а также последствия ужесточения политики, ослабления внешней конъюнктуры и снижения цен на сырьевые товары. Пересмотр прогноза на 2023 год в сторону повышения относительно июля связан с более высокими, чем ожидалось, темпами роста в *Бразилии*, прогноз которого пересмотрен в сторону повышения на 1,0 процентного пункта до 3,1 процента, что обусловлено оживлением сельского хозяйства и устойчивой ситуацией в секторе услуг в первой половине 2023 года. Потребление также остается высоким, чему способствуют бюджетные стимулы. Пересмотр прогноза для региона в сторону повышения также отражает более высокие, чем ожидалось, темпы роста в *Мексике*, прогноз которого пересмотрен в сторону повышения на 0,6 процентного пункта до 3,2 процента в связи с активизацией задержавшегося восстановления после пандемии в строительстве и сфере услуг, а также вторичными эффектами устойчивого спроса в США.
- Согласно прогнозам, темпы роста на *Ближнем Востоке и в Центральной Азии* снизятся с 5,6 процента в 2022 году до 2,0 процента в 2023 году, а затем повысятся до 3,4 процента в 2024 году с пересмотром

в сторону снижения на 0,5 процентного пункта прогноза на 2023 год и в сторону повышения на 0,2 процентного пункта прогноза на 2024 год. Изменение на 2023 год связано главным образом с более резким, чем ожидалось, замедлением роста в *Саудовской Аравии* с 8,7 процента в 2022 году до 0,8 процента в 2023 году с пересмотром прогноза на 2023 год в сторону снижения на 1,1 процентного пункта. Снижение прогноза роста в Саудовской Аравии в 2023 году вызвано объявленными сокращениями добычи нефти, включая односторонние и в соответствии с соглашением по линии ОПЕК+. Частные инвестиции, в том числе от реализации «гигапроектов», продолжают способствовать росту ВВП вне нефтяного сектора, который остается активным и неизменным по сравнению с предыдущими прогнозами. Снижение прогноза на 2023 год также отражает сокращение прогноза роста экономики Судана примерно до -18,3 процента (пересмотр в сторону снижения почти на 20 процентных пунктов) в связи с разразившимся конфликтом, осложнением ситуации с безопасностью в стране и ухудшением гуманитарной ситуации. Повышение прогноза на 2024 год связано с отменой некоторых из объявленных сокращений добычи нефти.

- В странах *Африки к югу от Сахары*, согласно прогнозам, темпы роста снизятся до 3,3 процента в 2023 году, а затем повысятся до 4,0 процента в 2024 году, при этом прогнозы на 2023 и 2024 годы пересмотрены в сторону снижения на 0,2 процентного пункта и 0,1 процентного пункта соответственно, а темпы роста останутся ниже среднего исторического показателя в 4,8 процента. Прогнозируемое снижение темпов в ряде случаев отражает усиление неблагоприятных погодных явлений, замедление темпов роста мировой экономики и внутренние проблемы с поставками, особенно в электроэнергетическом секторе. Согласно прогнозам, темпы роста в *Нигерии* снизятся с 3,3 процента в 2022 году до 2,9 процента в 2023 году и 3,1 процента в 2024 году в связи с негативным воздействием высокой инфляции на потребление. Прогноз на 2023 год пересмотрен в сторону снижения на 0,3 процентного пункта, что отражает более низкую, чем ожидалось, добычу нефти и газа, отчасти в результате ремонтных работ. В *Южной Африке* ожидается снижение темпов роста с 1,9 процента в 2022 году до 0,9 процента в 2023 году, вызванное нехваткой электроэнергии, хотя и с пересмотром в сторону повышения на 0,6 процентного пункта за счет того, что масштабы дефицита электроэнергии во втором квартале 2023 года были ниже ожидаемых.

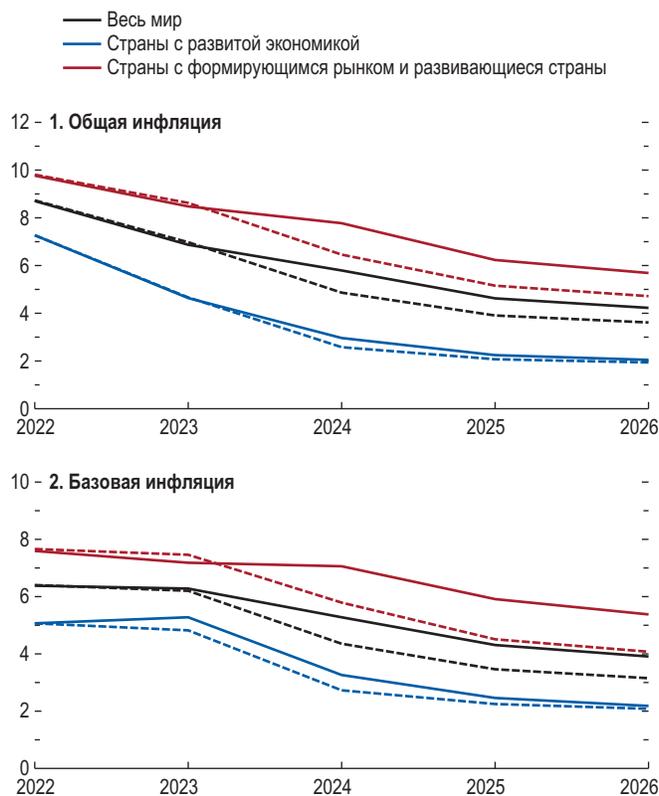
Перспективы инфляции: постепенное снижение до целевого показателя

Ожидается, что глобальный показатель общей инфляции будет неуклонно снижаться с пикового значения в 8,7 процента в 2022 году (среднегодовое) до 6,9 процента

в 2023 году и 5,8 процента в 2024 году (таблица 1.1). Прогноз на 2024 год пересмотрен в сторону повышения на 0,6 процентного пункта в связи с более высокой, чем ожидалось, базовой инфляцией. В годовом исчислении прогнозируемая глобальная общая инфляция достигла пика в 9,5 процента в третьем квартале 2022 года и, по прогнозам, достигнет 5,9 процента к четвертому кварталу 2023 года, а затем снизится до 4,8 процента в четвертом квартале 2024 года, что по-прежнему выше среднегодового показателя до пандемии (2017–2019 годы), составлявшего около 3,5 процента. Хотя ужесточение денежно-кредитной политики начинает приносить плоды, основным фактором прогнозируемого на 2023 год сокращения общей инфляции является снижение мировых цен на сырьевые товары.

Ожидается, что в 2023 году общая инфляция снизится почти в трех четвертях стран, однако темпы дезинфляции особенно высоки в *странах с развитой экономикой* (рис. 1.18). В 2023 году в этих странах ожидается снижение инфляции (среднегодового показателя) на 2,7 процентных

Рисунок 1.18. Перспективы инфляции: снижение
(В процентах, пунктирные линии — апрель 2023 года)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сплошными линиями обозначены темпы инфляции, приведенные в октябрьском выпуске ПРМЭ за 2023 год, а пунктирными линиями — темпы инфляции, приведенные в апрельском выпуске ПРМЭ за 2023 год. В базовой инфляции не учитываются волатильные цены на продовольствие и энергоносители. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2022	Прогнозы		Отличие от июльского Бюллетеня ПРМЭ 2023 года ¹		Отличие от апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года ¹	
		2023	2024	2023	2024	2023	2024
Мировой объем производства	3,5	3,0	2,9	0,0	-0,1	0,2	-0,1
Страны с развитой экономикой	2,6	1,5	1,4	0,0	0,0	0,2	0,0
США	2,1	2,1	1,5	0,3	0,5	0,5	0,4
Зона евро	3,3	0,7	1,2	-0,2	-0,3	-0,1	-0,2
Германия	1,8	-0,5	0,9	-0,2	-0,4	-0,4	-0,2
Франция	2,5	1,0	1,3	0,2	0,0	0,3	0,0
Италия ²	3,7	0,7	0,7	-0,4	-0,2	0,0	-0,1
Испания	5,8	2,5	1,7	0,0	-0,3	1,0	-0,3
Япония	1,0	2,0	1,0	0,6	0,0	0,7	0,0
Соединенное Королевство ²	4,1	0,5	0,6	0,1	-0,4	0,8	-0,4
Канада	3,4	1,3	1,6	-0,4	0,2	-0,2	0,1
Другие страны с развитой экономикой ³	2,6	1,8	2,2	-0,2	-0,1	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	4,0	4,0	0,0	-0,1	0,1	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,5	5,2	4,8	-0,1	-0,2	-0,1	-0,3
Китай	3,0	5,0	4,2	-0,2	-0,3	-0,2	-0,3
Индия ⁴	7,2	6,3	6,3	0,2	0,0	0,4	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	0,8	2,4	2,2	0,6	0,0	1,2	-0,3
Россия	-2,1	2,2	1,1	0,7	-0,2	1,5	-0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,1	2,3	2,3	0,4	0,1	0,7	0,1
Бразилия	2,9	3,1	1,5	1,0	0,3	2,2	0,0
Мексика	3,9	3,2	2,1	0,6	0,6	1,4	0,5
Ближний Восток и Центральная Азия	5,6	2,0	3,4	-0,5	0,2	-0,9	-0,1
Саудовская Аравия	8,7	0,8	4,0	-1,1	1,2	-2,3	0,9
Африка к югу от Сахары	4,0	3,3	4,0	-0,2	-0,1	-0,3	-0,2
Нигерия	3,3	2,9	3,1	-0,3	0,1	-0,3	0,1
Южная Африка	1,9	0,9	1,8	0,6	0,1	0,8	0,0
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	3,0	2,5	2,4	0,0	0,0	0,1	0,0
Европейский союз	3,6	0,7	1,5	-0,3	-0,2	0,0	-0,1
АСЕАН-5 ⁵	5,5	4,2	4,5	-0,4	0,0	-0,3	-0,1
Ближний Восток и Северная Африка	5,6	2,0	3,4	-0,6	0,3	-1,1	0,0
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,0	4,0	3,9	0,1	0,0	0,1	-0,1
Развивающиеся страны с низким доходом	5,2	4,0	5,1	-0,5	-0,1	-0,7	-0,3
Объем мировой торговли (товары и услуги)	5,1	0,9	3,5	-1,1	-0,2	-1,5	0,0
Импорт							
Страны с развитой экономикой	6,7	0,1	3,0	-1,8	-0,1	-1,7	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,2	1,7	4,4	-0,2	-0,5	-1,6	-0,7
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	5,3	1,8	3,1	-1,0	-0,1	-1,2	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	-0,1	4,2	-1,3	0,1	-1,7	-0,1
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁶	39,2	-16,5	-0,7	4,2	5,5	7,6	5,1
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	7,9	-6,3	-2,7	-1,5	-1,3	-3,5	-1,7
Мировые потребительские цены⁷	8,7	6,9	5,8	0,1	0,6	-0,1	0,9
Страны с развитой экономикой ⁸	7,3	4,6	3,0	-0,1	0,2	-0,1	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	9,8	8,5	7,8	0,2	1,0	-0,1	1,3

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 25 июля 2023 года по 22 августа 2023 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза июльского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2023 года и прогноза апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года.

²См. специальные примечания по Италии и Соединенному Королевству в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

³Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

⁴По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2011 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2011/2012 финансовым годом в качестве базового.

⁵Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» (окончание)
(Процентное изменение, если не указано иное)

	IV квартал относительно IV квартала ⁹						
	2022	Прогнозы		Отличие от июльского Бюллетеня ПРМЭ 2023 года ¹		Отличие от апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года ¹	
		2023	2024	2023	2024	2023	2024
Мировой объем производства	2,2	2,9	3,2	0,0	0,3	0,0	0,1
Страны с развитой экономикой	1,2	1,5	1,5	0,1	0,1	0,4	-0,1
США	0,9	1,9	1,4	0,5	0,3	0,9	0,1
Зона евро	1,7	0,7	1,4	-0,5	-0,1	0,0	-0,4
Германия	0,8	-0,2	1,7	-0,7	0,2	-0,4	-0,1
Франция	0,7	1,0	1,5	0,1	-0,1	0,2	0,1
Италия ²	1,5	0,3	1,2	-0,6	0,1	-0,1	0,1
Испания	3,8	1,6	2,0	-0,2	-0,2	0,3	-0,1
Япония	0,5	2,1	1,0	0,6	0,0	0,8	0,0
Соединенное Королевство ²	0,6	0,6	0,8	0,1	-0,5	1,0	-1,2
Канада	2,1	1,2	2,1	-0,4	0,3	-0,2	0,3
Другие страны с развитой экономикой ³	0,9	2,0	2,2	0,2	0,1	0,1	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,2	4,0	4,7	-0,1	0,6	-0,5	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,2	5,0	5,5	-0,3	0,6	-0,8	0,2
Китай	3,2	4,9	4,7	-0,9	0,6	-0,9	0,0
Индия ⁴	6,1	5,5	7,7	1,2	1,3	-0,7	1,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-1,2	2,8	2,5	0,1	0,5	0,4	0,0
Россия	-3,1	2,2	1,2	0,3	0,4	1,3	-0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,8	1,5	3,2	0,7	0,3	0,3	1,1
Бразилия	2,5	2,1	2,8	0,8	0,6	1,2	0,8
Мексика	4,3	2,6	1,9	0,7	0,2	1,4	0,0
Ближний Восток и Центральная Азия
Саудовская Аравия	5,5	0,9	4,0	-1,1	1,1	-2,2	0,8
Африка к югу от Сахары
Нигерия	3,2	2,6	3,6	0,0	0,0	-0,4	-0,1
Южная Африка	1,3	1,6	2,0	0,7	0,0	0,5	0,3
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	1,8	2,5	2,6	0,0	0,2	0,1	0,0
Европейский союз	1,8	1,0	1,6	-0,5	-0,1	0,0	-0,3
АСЕАН-5 ⁵	4,7	4,2	4,6	-0,4	-0,2	-0,1	-0,7
Ближний Восток и Северная Африка
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,1	4,0	4,6	-0,1	0,5	-0,5	0,3
Развивающиеся страны с низким доходом
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁶	8,8	-2,5	-5,7	10,5	-0,8	14,8	-2,3
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	-0,4	-3,1	0,7	-3,1	-0,1	-6,6	1,2
Мировые потребительские цены⁷	9,2	5,9	4,8	0,4	0,9	0,3	1,1
Страны с развитой экономикой ⁸	7,7	3,3	2,6	0,0	0,1	0,1	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	10,5	8,1	6,6	0,7	1,5	0,5	1,6

⁹Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 96,36 доллара в 2022 году; предполагаемая цена, основанная на данных фьючерсных рынков, составляет 80,49 доллара США в 2023 году и 79,92 доллара США в 2024 году.

⁷В эту категорию не включается Венесуэла. См. специальное примечание по Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁸Уровни инфляции в 2023 и 2024 году соответственно составляют 5,6 процента и 3,3 процента в зоне евро, 3,2 процента и 2,9 процента в Японии и 4,1 процента и 2,8 процента в США.

⁹Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам отражают примерно 85 процентов годового производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по паритету покупательной способности.

Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам (Процентное изменение)

	2022	Прогнозы		Отличие от январского Бюллетеня ПРМЭ 2023 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2022 года ¹	
		2023	2024	2023	2024	2023	2024
Мировой объем производства	3,0	2,5	2,4	0,0	0,0	0,1	0,0
Страны с развитой экономикой	2,6	1,5	1,4	0,0	0,1	0,3	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,7	4,0	3,8	0,0	-0,1	0,0	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	3,9	5,1	4,6	-0,1	-0,2	-0,1	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	0,4	2,2	2,1	0,6	-0,1	1,2	-0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,9	2,2	2,2	0,4	0,2	0,7	0,1
Ближний Восток и Центральная Азия	5,8	1,9	3,4	-0,5	0,2	-1,1	-0,1
Африка к югу от Сахары	3,9	3,2	3,9	-0,1	0,0	-0,2	-0,1
<i>Для справки</i>							
Европейский союз	3,4	0,6	1,3	-0,3	-0,3	-0,1	-0,2
Ближний Восток и Северная Африка	6,0	1,8	3,4	-0,6	0,3	-1,3	0,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,6	4,0	3,7	0,0	-0,2	0,1	-0,2
Развивающиеся страны с низким доходом	5,1	4,0	5,1	-0,5	-0,1	-0,7	-0,3

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Сводные темпы роста рассчитаны как взвешенное среднее, в котором в качестве весов использовано скользящее среднее номинального ВВП в долларах США за предыдущие три года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза июльского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2023 года и прогноза апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года.

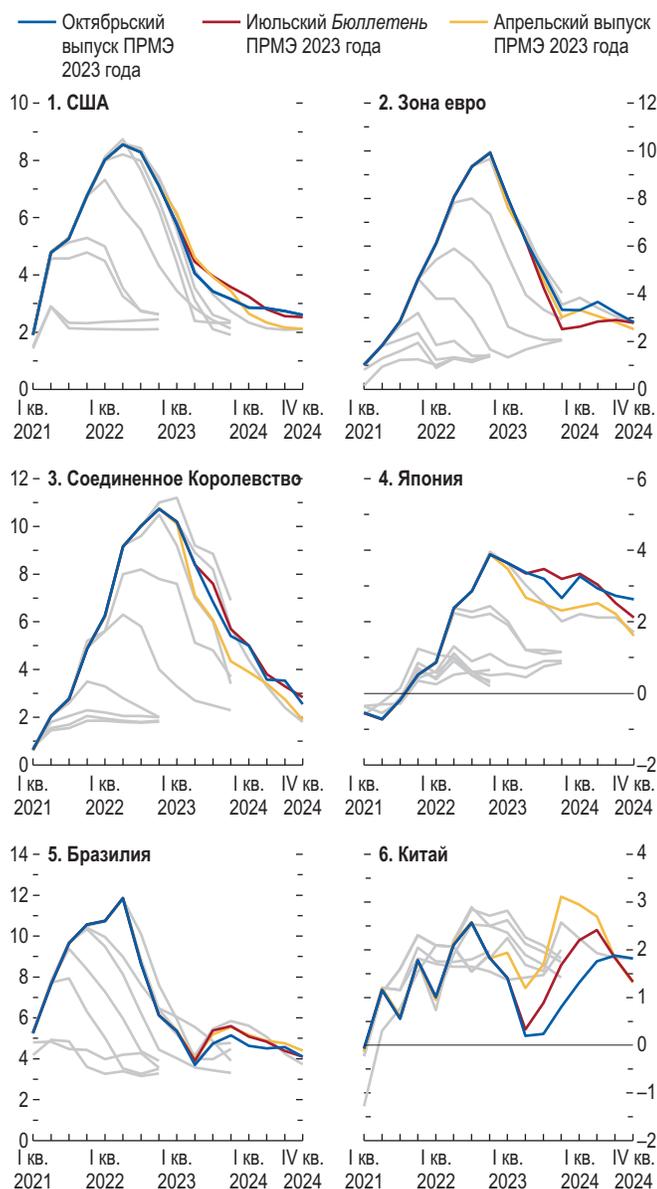
пункта, что примерно вдвое превышает прогнозируемое снижение (на 1,3 процентного пункта) в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах*. Эта разница отчасти связана с тем, что страны с развитой экономикой пользуются преимуществами более прочных основ денежно-кредитной политики и коммуникаций, способствующих дезинфляции (глава 2), но также эта разница отражает меньшую подверженность шокам цен на сырьевые товары и обменных курсов. В *развивающихся странах с низким доходом* инфляция, по прогнозам, в среднем будет выражаться двузначными числами и, как ожидается, не снизится до 2024 года.

Кроме того, как показано на рисунке 1.19, существуют значительные различия в ожидаемых темпах изменения общей инфляции в крупнейших по размеру экономики странах, что отражает разницу исходных показателей. Ожидается, что в 2023 году в *зоне евро* произойдет особенно резкое снижение инфляции (в годовом исчислении) на 6,6 процентных пункта с 9,9 процента в четвертом квартале 2022 года до 3,3 процента в четвертом квартале 2023 года, причем это падение отчасти связано со снижением цен на энергоносители. В *США*, где инфляция раньше достигла пика, прогнозируется снижение на 3,9 процентных пункта с 7,1 процента в четвертом квартале 2022 года до 3,2 процента в четвертом квартале 2023 года. В *Китае*, где инфляция снизилась почти до нуля во втором квартале 2023 года, во второй половине 2023 года прогнозируется постепенный ее рост до все еще

низких уровней, поскольку ослабевает сдерживающее влияние пониженных цен на сырьевые товары.

В целом прогнозируется более постепенное снижение базовой инфляции, чем общей инфляции. Уровень инфляции в мире, по прогнозам, немного снизится с 6,4 процента в 2022 году (среднегодовой показатель) до 6,3 процента в 2023 году и 5,3 процента в 2024 году. Она оказалась более устойчивой, чем прогнозировалось, и прогнозы были пересмотрены в сторону повышения на 0,3 процентного пункта и 0,6 процентного пункта на 2023 и 2024 годы соответственно по сравнению с прогнозами в июльском Бюллетене ПРМЭ 2023 года. Причины пересмотра прогнозов в сторону повышения различаются для разных стран, но в ряде случаев это отражает сохранение напряженной ситуации на рынках труда и более устойчивую, чем ожидалось, инфляцию в сфере услуг, а также в некоторых случаях, включая *Турцию*, с которой в основном и связано повышение глобального прогноза на 2024 год, влияние снижения курсов валют в прошлом и соответствующий перенос воздействия на основополагающую инфляцию. Ожидается, что более чем в половине стран в 2023 году не произойдет снижения базовой инфляции в среднегодовом исчислении. Однако на основе сравнения четвертого квартала с четвертым кварталом примерно в 86 процентах стран (по которым имеются квартальные данные) прогнозируется снижение. В целом возвращение инфляции к целевому уровню, как ожидается, в большинстве случаев продлится по крайней мере до 2025 года. Сравнение официальных

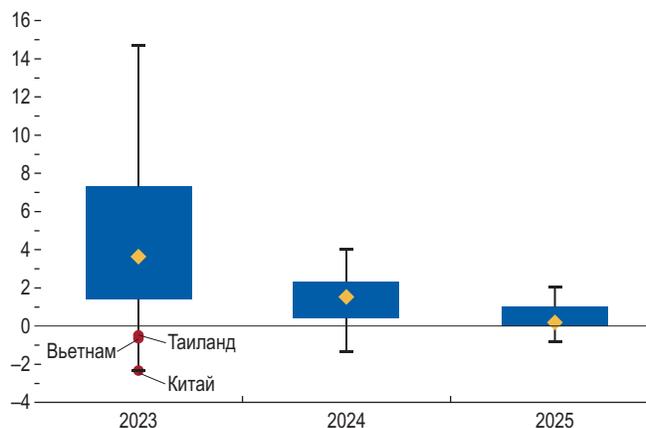
Рисунок 1.19. Прогнозы общей инфляции для отдельных стран
(В процентах, по сравнению с предыдущим годом)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Серыми линиями показаны прошлые прогнозы ПРМЭ с января 2021 года до даты *Бюллетеня* ПРМЭ за январь 2023 года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

целевых показателей инфляции с последними прогнозами для 72 стран, осуществляющих таргетирование инфляции (34 страны с развитой экономикой и 38 основных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран), показывает, что в 2023 году среднегодовая инфляция превысит целевые показатели (или средние значения целевых диапазонов) в 93 процентах этих стран

Рисунок 1.20. Инфляция в основном превышает целевые показатели до 2025 года
(В процентных пунктах, распределение отклонения от целевого показателя инфляции)

Источники: веб-сайты центральных банков, Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке показано распределение (прямоугольная диаграмма с «усами») по каждому году. Ромбы в середине прямоугольников — это медианы, а верхние (нижние) границы прямоугольников — третий (первый) квартиль. «Усы» показывают максимальное и минимальное значение в границах, которые в 1,5 раза превышают межквартильный диапазон от верхнего и нижнего квартиля соответственно.

(рис. 1.20). К странам, в которых средний уровень инфляции в 2023 году будет ниже целевого показателя, относятся Вьетнам, Китай и Таиланд. В случае Китая этот прогноз отражает пониженную базовую инфляцию в условиях значительных незадействованных экономических мощностей, роста безработицы среди молодежи и передачи воздействия снижения цен на энергоносители. В случае Таиланда этот ожидаемый результат отражает сильное воздействие более низких цен на энергоносители на базовую инфляцию и снижение инфляции цен на жилье. Что касается Вьетнама, это связано с замедлением экономической активности и передачей воздействия снижения цен на энергоносители. В 2024 году по-прежнему ожидается превышение целевых показателей (или средних значений целевых диапазонов) инфляции в 89 процентах стран, а медианное отклонение, как ожидается, составит примерно 1 процентный пункт. Ожидается, что к 2025 году в большинстве стран инфляция будет в пределах всего 0,2 процентного пункта от целевых показателей (или средних значений целевых диапазонов).

Посредственные среднесрочные прогнозные показатели

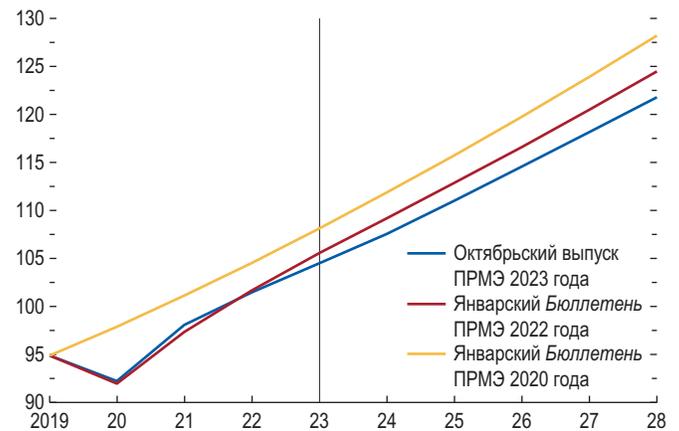
Прогнозы темпов роста мирового ВВП в среднесрочной перспективе — самые низкие за последние десятилетия. Как поясняется во вставке 1.1, прогнозы на пять лет вперед по этому показателю как от ПРМЭ,

так и от компании Consensus Economics, которая обобщает среднесрочные прогнозы ведущих составителей прогнозов для более чем 100 стран, за последние несколько десятилетий снизились. Новый прогноз ПРМЭ относительно роста мировой экономики в 2028 году составляет 3,1 процента по сравнению со среднесрочным прогнозом роста в 3,6 процента непосредственно перед началом пандемии (на момент публикации январского *Бюллетеня* ПРМЭ 2020 года) и 4,9 процента непосредственно перед началом мирового финансового кризиса (на момент публикации апрельского выпуска ПРМЭ 2008 года). В более чем 80 процентах стран перспективы роста замедлились по сравнению с прогнозом 15-летней давности, когда был опубликован апрельский выпуск ПРМЭ 2008 года. Это снижение темпов роста мировой экономики на три четверти обусловлено более слабыми перспективами роста ВВП на душу населения, а не просто замедлением роста населения. Разложение факторов, обуславливающих ослабление перспектив роста ВВП на душу населения, указывает в качестве основных причин на более медленное ожидаемое накопление капитала в расчете на одного работника и более медленный рост совокупной факторной производительности. Замедление роста участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой также примерно на треть способствовало общему снижению прогнозов роста ВВП на душу населения в условиях меняющихся демографических тенденций в связи со старением населения.

Также ухудшились перспективы сближения уровня доходов между странами. На момент публикации апрельского выпуска ПРМЭ 2008 ожидалось, что экономика более бедных с точки зрения дохода на душу населения стран будет расти значительно быстрее, чем экономика более богатых. Но в течение последующих 15 лет эта разница в темпах роста сократилась. В результате ожидаемое количество лет, необходимое более бедным странам для сокращения наполовину разрыва в доходах на душу населения с более богатыми странами, значительно увеличилось по сравнению с тем, что было 15 лет назад. Ухудшение перспектив глобального роста означает сокращение доступных ресурсов для преодоления потрясений, которым подвергается мир, и привлечения необходимых инвестиций.

В целом исходя из текущей политики полное восстановление траектории мирового объема производства, существовавшей до пандемии, маловероятно. На рисунке 1.21 представлен новый среднесрочный прогноз мирового ВВП в триллионах долларов США в ценах 2023 года. Еще до вторжения России в Украину и скачка инфляции в 2022 году было мало шансов вернуться на траекторию, наблюдавшуюся до пандемии (которая отражена в прогнозах января 2020 года) с учетом ожидаемого долгосрочного ущерба, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Теперь же возвращение к допандемической тенденции стало еще более труднодостижимым. Последние

Рисунок 1.21. Прогнозы мирового ВВП
(В трлн долл. США в ценах 2023 года)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. В *Бюллетенях* ПРМЭ за январь 2020 года и январь 2022 года расчеты основаны на допущениях, что прогнозы темпов роста на 2025 и 2027 годы представляют, соответственно, долгосрочные прогнозы темпов роста (на годы после 2025 и 2027 годов соответственно). ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

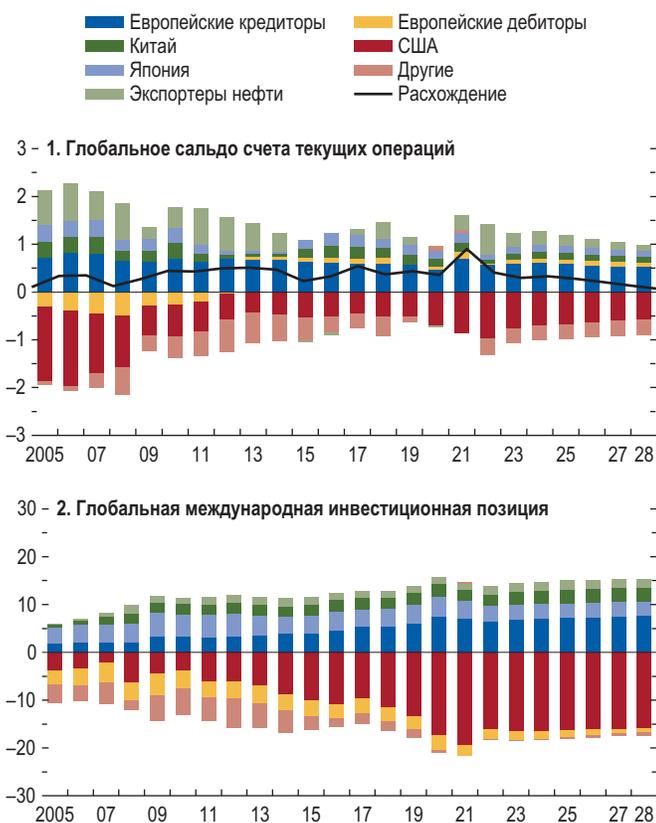
прогнозы на 2028 год предполагают мировые потери в объеме производства в размере примерно 5,0 процента по сравнению с допандемическими прогнозами, или 6,4 триллиона долларов США в ценах 2023 года.

Рекордно низкие темпы роста торговли

Ожидается, что темпы роста мировой торговли снизятся с 5,1 процента в 2022 году до 0,9 процента в 2023 году, а в 2024 году повысятся до 3,5 процента, что значительно ниже среднего показателя за 2000–2019 годы в 4,9 процента. Прогнозируемое в 2023 году снижение связано не только с траекторией мирового спроса, но и с изменениями его структуры в сторону внутреннего сектора услуг, отложенным влиянием повышения курса доллара США, которое замедляет торговлю ввиду широко распространенного выставления счетов за продукцию в долларах США, и роста торговых ограничений. В 2022 году страны ввели почти 3000 новых ограничений на торговлю по сравнению с менее чем 1000 в 2019 году.

Между тем, ожидается, что в 2023 году глобальные сальдо счета текущих операций (суммы абсолютных профицитов и дефицитов) сократятся после их значительного увеличения в 2022 году (рис. 1.22). Как сообщается в «Докладе по внешнеэкономическому сектору» МВФ за 2023 год, рост сальдо счета текущих операций в 2022 году в значительной степени отражает рост цен на сырьевые товары, вызванный войной в Украине, который стал причиной расширения торгового баланса по нефти и другим биржевым товарам. Ожидается,

Рисунок 1.22. Счет текущих операций и международные инвестиционные позиции
(В процентах мирового ВВП)

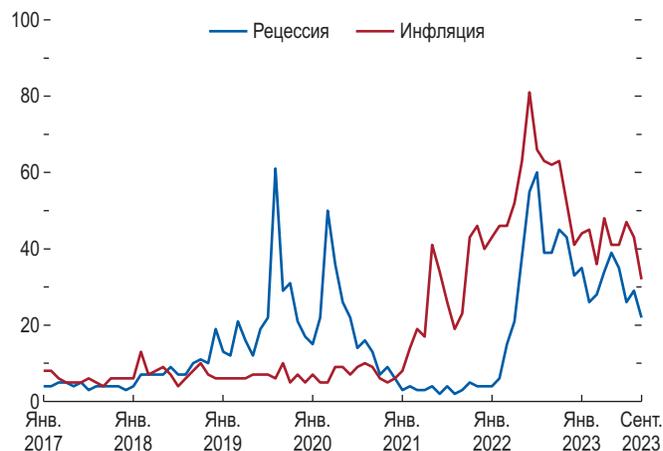
Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Европейские кредиторы — Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция; европейские дебиторы — Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Португалия, Словения; экспортеры нефти — Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия.

что в среднесрочной перспективе глобальные сальдо будут постепенно сокращаться по мере снижения цен на сырьевые товары. В 2022 году позиции кредиторов и дебиторов по запасам достигли рекордно высоких уровней; этот рост связан в основном с увеличением сальдо счета текущих операций. В среднесрочной перспективе ожидается их незначительное снижение по мере постепенного сокращения сальдо счета текущих операций. В некоторых странах валовые внешние обязательства остаются значительными в исторической перспективе и создают риски внешнего стресса.

Риски для прогноза: смещены в сторону ухудшения ситуации, но более сбалансированы

После публикации апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года неблагоприятные риски снизились, что

Рисунок 1.23. Опасения по поводу рецессии и инфляции с течением времени
(Индекс, 100 = максимальный уровень в мире в течение 2008–2023 годов)

Источник: Google Trends.
Примечание. На рисунке показаны поисковые запросы на Google по темам «рецессия» и «инфляция» относительно наивысшей точки (100) в течение 2008–2023 годов во всем мире.

предполагает более сбалансированное распределение рисков вокруг перспектив глобального роста. Экономическая активность оказалась более устойчивой, чем ожидалось, а инфляция находится на нисходящей траектории и в ряде случаев оказалась ниже прогнозов. Кроме того, ранее в этом году разрешение напряженной ситуации в вопросе повышения лимита долга США и оперативные действия официальных органов Швейцарии и США по сдерживанию потрясений в банковском секторе позволили снизить непосредственные риски расширения финансового стресса. Однако опасения по поводу глобальной инфляции и рецессии остаются высокими (рис. 1.23), что отражает все еще сложные условия, а баланс рисков для роста мировой экономики по-прежнему смещен в сторону ухудшения ситуации.

Здесь рассматриваются наиболее значимые риски и факторы неопределенности, связанные с прогнозом, а во вставке 1.2 приводится анализ на основе моделей, позволяющий провести количественную оценку рисков для перспектив мировой экономики и вероятных сценариев.

Повышательные риски

Растет вероятность более благоприятных для роста мировой экономики показателей, чем в базовом прогнозе, что усилит шансы на «мягкую посадку».

- *Основополагающая инфляция снижается быстрее, чем ожидалось.* Факторы, которые могли способствовать такому результату, включают более значительную,

чем ожидалось, передачу воздействия снижения цен на энергоносители или сокращение нормы прибыли для покрытия роста затрат. Сокращение числа вакансий также могло сыграть более значительную, чем ожидалось, роль в смягчении ситуации на рынках труда, что означает снижение отношения числа вакансий к численности безработных и меньшую необходимость в дальнейшем ужесточении денежно-кредитной политики для сдерживания инфляции. Как поясняется во вставке 1.2, такие события будут способствовать экономическому росту за счет восстановления покупательной способности домашних хозяйств и создания для центральных банков возможности раньше начать смягчение их политики.

- **Внутренний спрос восстанавливается быстрее.** Во многих странах запас дополнительных сбережений, накопленных во время пандемии, еще не исчерпан, а потребление остается ниже допандемических тенденций, что повышает вероятность более быстрого, чем ожидалось, восстановления потребления. Ситуация на рынке труда США может вновь оказаться более напряженной, чем ожидалось, что будет способствовать более устойчивой траектории потребления. Более активные по сравнению с текущими прогнозами меры поддержки в Китае посредством трансфертов домашним хозяйствам на основе проверки нужды могут содействовать восстановлению экономики и вызвать благоприятные вторичные эффекты в мире. Кроме того, как поясняется во вставке 1.2, частные инвестиции могут более активно, чем ожидается в настоящее время, восстановиться до уровня, отмечавшегося до пандемии, отреагировав на текущие инициативы в области политики. Достиженные в последнее время прорывы в области искусственного интеллекта и прогресс в создании «зеленых» технологий также могут открыть новый период сильного роста производительности, стимулируя инвестиции и экономический рост.

Понижительные риски

Несмотря на неожиданные благоприятные изменения темпов роста в последнее время, сохраняется вероятность многочисленных неблагоприятных рисков для роста мировой экономики.

- **Экономический рост Китая продолжает замедляться.** Недавние события смещают распределение рисков для прогноза роста Китая в сторону его снижения, что имеет негативные последствия для торговых партнеров. Масштабы замедления будут во многом зависеть от ответных мер китайского правительства. Для того чтобы эти меры были эффективными, необходимо сохранить финансовую стабильность путем ускорения реструктуризации испытывающих трудности застройщиков, содействия завершению строительства жилищных объектов и решения проблемы растущей

нагрузки на финансы местных органов управления; все эти меры помогут восстановить предпринимательскую и потребительскую уверенность. Возможность выбора мер политики сократилась, но не исчерпана полностью. Учитывая отсутствие инфляционного давления, у Народного банка Китая есть некоторые возможности для смягчения политики. В то же время бюджетные расходы можно переориентировать на расходы с более высокими бюджетными мультипликаторами, сохраняя общую направленность налогово-бюджетной политики в целом нейтральной. Например, можно оказать адресную поддержку домашним хозяйствам, отказавшись при этом от все более неэффективных и дорогостоящих инвестиций в инфраструктуру. В наиболее уязвимых в бюджетном плане провинциях финансовый стресс в секторе недвижимости может в итоге распространиться на остальную часть финансового сектора за счет взаимосвязи между государством, банками и корпорациями и цепной реакции через небанковских финансовых посредников (см. главу 1 «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» за октябрь 2023 года). Если усилятся опасения по поводу финансовой стабильности в Китае, последствия этого могут ощущаться и в других странах с формирующимся рынком в виде нестабильности обменного курса и дестабилизации потоков капитала. Во вставке 1.2 приводится количественная оценка основных рисков, вытекающих из более глубокого, чем ожидалось, сокращения сектора недвижимости в отсутствие оперативных мер по реструктуризации застройщиков и непреднамеренного ужесточения налогово-бюджетной политики в ответ на снижение налоговых поступлений местных органов государственного управления.

- **Цены на сырьевые товары становятся более волатильными в условиях климатических и геополитических потрясений.** Периоды аномальной жары и засухи на фоне рекордных температур в мире в этом году дают почувствовать предстоящее ухудшение условий для жизни в будущем под действием глобального изменения климата. Вероятны более частые неурожайи в разных странах, что приведет к резкому росту цен на продовольствие и отсутствию продовольственной безопасности. Дополнительные риски создает продолжающееся явление Эль-Ниньо, которое в прошлом, как правило, приводило к росту мировых цен на продовольствие более чем на 6 процентов в год (расчеты Европейского центрального банка, цитируемые в Schnabel, 2023). Могут активизироваться война в Украине и геополитическая напряженность в других странах, что приведет к сбоям в цепочках поставок и новым колебаниям цен на продовольствие, топливо, удобрения и другие сырьевые товары. В этой связи вызывают беспокойство приостановка действия Черноморской зерновой инициативы в июле и недавние атаки на зернохранилища в Украине. В этих

условиях распространение экспортных ограничений на сельскохозяйственную продукцию, направленное на снижение внутренних цен, затрудняет поставку товаров на мировые рынки, что может привести к усилению колебаний цен на сырьевые товары. Рост цен на нефть, вызванный сокращением предложения нефти, может привести к снижению глобальной экономической активности и росту инфляции, при этом масштабы последствий будут различаться в зависимости от региона⁴. Кроме того, как разъясняется в главе 3, усиление геоэкономической фрагментации может ограничить поток сырьевых товаров между регионами, вызывая дополнительную волатильность цен. Сырьевые товары особенно уязвимы к торговым ограничениям, поскольку их производство в значительной степени сконцентрировано в результате разных уровней обеспеченности природными ресурсами. Наконец, нехватка энергоносителей, вызванная сокращением инвестиций в разработку ископаемых видов топлива, которое не сопровождается соответствующим увеличением поставок чистой энергии из альтернативных источников, может привести к более частым энергетическим кризисам. Такие неблагоприятные шоки предложения могут воздействовать на страны несимметрично, особенно остро сказываясь на странах с низким доходом, в которых продовольствие и энергоносители составляют значительную долю потребления домашних хозяйств. Серьезные последствия особенно вероятны в странах Африки к югу от Сахары, где на продовольствие приходится в среднем около 40 процентов потребления.

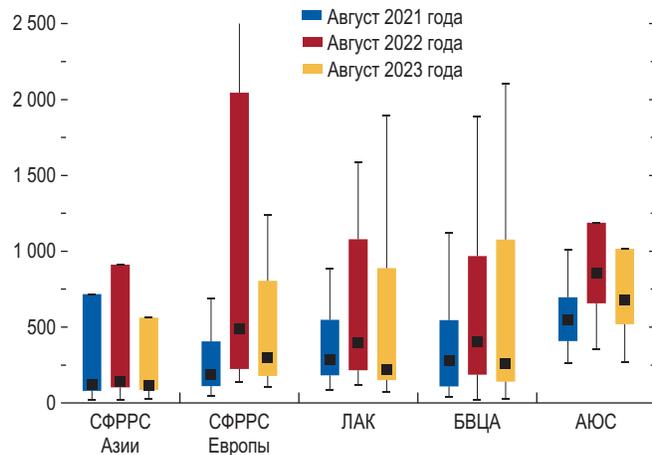
- **Основополагающая инфляция сохраняется.** Ограниченные рынки трудовых ресурсов и требования к уровню заработной платы, чтобы компенсировать рост стоимости жизни, могут способствовать устойчивому базовому инфляционному давлению. В странах, где норма прибыли компаний за последние два года возросла, не исключена возможность приспособиться к восстановлению реальной заработной платы без новых повышений цен. В условиях замедления экономической активности рыночное давление может сдерживать перенос воздействия стоимости рабочей силы на цены. Однако, как поясняется в главе 2, краткосрочные инфляционные ожидания остаются повышенными и превышают целевые показатели инфляции, что может способствовать более устойчивому давлению заработной платы и цен. Это усложнит задачу денежно-кредитной политики по восстановлению стабильности цен.

⁴Как сообщается во вставке 1.3 октябрьского выпуска ПРМЭ 2022 года, 30-процентный рост цен на нефть относительно базового сценария может привести к снижению уровня мирового ВВП примерно на 0,5 процента и повышению глобальной инфляции примерно на 1,2 процентных пункта по сравнению с базовым сценарием. В этом анализе принимается допущение, что меры денежно-кредитной политики в ответ на изменение темпов инфляции носят эндогенный характер.

Достаточный объем дополнительных сбережений домашних хозяйств в некоторых странах, в которых сохраняется значительный профицит, может замедлить влияние ужесточения денежно-кредитной политики на инфляцию. В этом случае большее, чем ожидалось, давление на основополагающую инфляцию может вынудить центральные банки снова повысить ставки больше, чем ожидалось.

- **Переоценка на финансовых рынках.** В последние месяцы финансовые рынки скорректировали свои ожидания относительно ужесточения денежно-кредитной политики в сторону повышения, но новые случаи превышения прогнозов инфляции потребуют пересмотра денежно-кредитной политики и могут вызвать внезапный рост ожиданий относительно процентных ставок и снижение цен на активы, как это произошло в марте. Такие колебания могут привести к дальнейшему ужесточению финансовых условий и создать трудности для банков и небанковских финансовых организаций, балансы которых по-прежнему уязвимы перед процентным риском, особенно тех, которые в высокой степени подвержены рискам, связанным с коммерческой недвижимостью. Возможны эффекты цепной реакции. Стремление инвестировать в более надежные активы (вставка 1.2) с сопутствующим повышением курса резервных валют вызовет негативную цепную реакцию для мировой торговли и экономического роста и повысит инфляцию в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, особенно в тех, которые сильно зависят от импорта продовольствия и топлива.
- **Усиление критической долговой ситуации.** Глобальные финансовые условия, которые служат показателем стоимости финансирования на рынках капитала, в целом смягчились после стресса в банковском секторе в марте 2023 года, но стандарты кредитования ужесточились, а спрос на кредиты снизился в США, зоне евро и некоторых странах с формирующимся рынком (см. главу 1 «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» за октябрь 2023 года). Кроме того, стоимость заимствований для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран остается высокой, что ограничивает приоритетные расходы и повышает риск долгового кризиса. По состоянию на август доля стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, спреда по суверенным облигациям которых составляют более 1000 базисных пунктов, составляла 24 процента, что по-прежнему намного выше, чем два года назад (лишь 9,3 процента). В странах Африки к югу от Сахары спреда по-прежнему превышают 680 базисных пунктов более чем в половине случаев (рис. 1.24). Доля стран с низким доходом (56 процентов) и стран с формирующимся рынком (25 процентов), находящихся в критической долговой ситуации или подверженных высокому риску ее возникновения, в этом году остается повышенной, как и в прошлом.

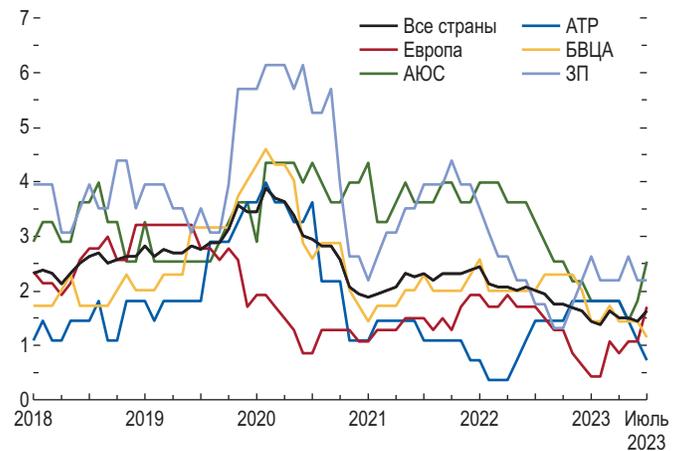
Рисунок 1.24. Спреды по суверенным облигациям в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах
(В базисных пунктах, распределение по группам стран)

Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Для каждого региона прямоугольник означает верхний квартиль, медиану и нижний квартиль для членов, а «усы» показывают максимальные и минимальные значения в пределах 1,5-кратного межквартильного диапазона между верхним и нижним квартилями. Значения оси Y ограничены 2500 базисными пунктами. АЮС — Африка к югу от Сахары, БВЦА — Ближний Восток и Центральная Азия, ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн, СФРРС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

- **Усиливается геоэкономическая фрагментация, препятствующая многостороннему сотрудничеству.** Сохраняющееся разделение мировой экономики на блоки на фоне войны в Украине и других факторов геополитической напряженности может усилиться, что приведет к увеличению числа ограничений на торговлю (в частности стратегическими товарами, такими как важнейшие полезные ископаемые), трансграничное перемещение капитала, технологий и работников, а также международные платежи. Если это произойдет, это дорого обойдется для глобального процветания. В долгосрочной перспективе одна только фрагментация торговли, то есть разделение стран на блоки, торгующие исключительно друг с другом, может привести к сокращению годового мирового ВВП на 7 процентов (Aiyar et al., 2023). Усиление геоэкономической фрагментации также будет препятствовать многостороннему сотрудничеству в обеспечении важнейших общественных благ, таких как борьба с изменением климата и будущими пандемиями, а также обеспечение энергетической и продовольственной безопасности.
- **Возобновляются социальные волнения.** Количество сообщений о социальных волнениях, включая протесты, беспорядки и крупные демонстрации, снизилось во всем мире после повышенных уровней в конце 2019 года (рис. 1.25, который обновляет индекс Barrett et al., 2022). Однако возобновление

Рисунок 1.25. Социальная напряженность стабильно держится на низком уровне
(Процент стран, в которых происходят крупные социальные волнения)

Источники: расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке показана доля стран в регионе мира, в которых в предыдущие 12 месяцев происходили крупные социальные волнения (включая протесты, беспорядки и крупные демонстрации). АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион, АЮС — Африка к югу от Сахары, БВЦА — Ближний Восток и Центральная Азия, ЗП — Западное полушарие.

социальных потрясений, возможно, в результате повышения цен на продовольствие и топливо в будущем, может нанести ущерб экономической активности, особенно в странах с более ограниченными возможностями для смягчения последствий с помощью мер политики (Hadzi-Vaskov, Pienknagura, and Ricci, 2021). Социальные волнения также могут осложнить принятие и реализацию необходимых реформ, в том числе связанных с энергетическим переходом.

Согласованная на глобальном уровне оценка риска, связанного с прогнозом «Перспектив развития мировой экономики»

Риск «жесткой посадки» явно снизился с апреля, как показывает количественный анализ во вставке 1.2, основанный на модели МВФ для стран Группы 20-ти. По оценкам, вероятность того, что темпы роста мировой экономики в 2023 году будут ниже 2,0 процента, что произошло всего пять раз с 1970 года, в настоящее время составляет примерно 5 процентов по сравнению с 25 процентами на момент публикации апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года. В 2024 году вероятность такого результата составляет примерно 15 процентов, также по сравнению с 25 процентами на момент публикации апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года. Вероятность сокращения мирового реального ВВП на душу населения в 2024 году, что часто происходит во время глобальной рецессии, оценивается ниже 10 процентов. В то же время

вероятность того, что темпы роста мировой экономики превысят 3,8 процента (средний исторический показатель за период 2000–2019 годов), также составляет менее 20 процентов в 2024 году, что свидетельствует об относительно слабых перспективах глобального роста. Что касается цен, то вероятность того, что базовая инфляция в 2024 году будет выше, чем в 2023 году, вместо снижения до 5,3 процента с 6,3 процента в 2023 году, оценивается примерно в 15 процентов.

Приоритетные задачи экономической политики: от дезинфляции к устойчивому росту

Поскольку инфляция снижается, директивные органы приближаются к завершающей стадии инфляционного цикла, который начался в 2021 году. Но несмотря на достигнутые успехи сохраняются устойчивые проблемы в области политики. Основопологающая инфляция в большинстве стран по-прежнему слишком высока и с большой вероятностью может сохраниться, а бюджетные возможности для необходимых инвестиций во многих случаях ограничены, особенно в странах с низким и средним доходом, обремененных непосильными долгами. Придание приоритетного значения реформам, направленным на стимулирование предложения, способным обеспечить выгоды на начальном этапе и помочь привлечению различных сторон, позволит сократить значительные потери в объеме производства, прогнозируемые при сохранении текущей политики, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Для смягчения негативных последствий изменения климата и геэкономической фрагментации, а также для защиты наиболее уязвимых слоев населения потребуются быстрые и скоординированные на международном уровне меры политики.

Меры политики, приносящие отдачу в краткосрочной перспективе

Прочное восстановление стабильности цен.

Поскольку базовая инфляция в мире по-прежнему на высоком уровне и снижается медленно, центральным банкам следует в целом сохранять жесткую направленность денежно-кредитной политики и избегать ее преждевременного смягчения. В то же время уменьшается число случаев, когда оправдано значительное повышение процентных ставок, при этом усиливаются различия между потребностями стран в мерах политики для обеспечения ценовой стабильности.

- **Возвращение инфляции к целевым показателям.** В странах, в которых сохраняется повышенная и устойчивая инфляция, необходима ограничительная направленность политики (реальные ставки выше нейтральных), до тех пор пока не появятся

явные признаки стабильного ослабления основополагающей инфляции. Это имеет решающее значение для обеспечения успеха многих центральных банков в поддержании фиксированных долгосрочных инфляционных ожиданий. Как поясняется в главе 2, действенные основы денежно-кредитной политики и эффективная коммуникация имеют крайне важное значение для сведения к минимуму издержек для объема производства, вызванных дезинфляцией. Когда станет очевидным, что основополагающая инфляция замедляется, а инфляция и инфляционные ожидания приближаются к целевым показателям, может быть целесообразно постепенно перевести ставки на более нейтральный уровень, сигнализируя при этом о сохраняющейся приверженности обеспечению стабильности цен. В странах, где инфляция уже ниже целевых показателей, может потребоваться смягчение политики для снижения рисков ослабления фиксации инфляционных ожиданий.

- **Преодоление неопределенности на пути дезинфляции.** Стоящая перед центральными банками задача осложняется трудностью достоверной оценки нейтральных процентных ставок и уровня безработицы, а также задержками в передаче воздействия политики (см. вставку 1.2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года), неопределенностью, связанной с прогнозированием инфляции в этих условиях, и разной эффективностью механизма передачи воздействия в различных секторах экономики. Для калибровки денежно-кредитной политики потребуется сопоставить издержки преждевременного снижения номинальных ставок с издержками его чрезмерной задержки.
- **Координация денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.** Несмотря на то что основная ответственность за восстановление стабильности цен лежит на центральных банках, принятые в законодательном порядке сокращения государственных расходов или повышения налогов, направленные на обеспечение устойчивости государственного долга, могут еще больше снизить инфляцию посредством снижения совокупного спроса и укрепления общего доверия к стратегиям по снижению инфляции. В первую очередь это относится к странам с перегретой экономикой и сложным компромиссом между инфляцией и безработицей. Аналогичным образом, в странах, где инфляция ниже целевого показателя, может потребоваться бюджетная экспансия или смещение государственных расходов в сторону статей, в большей степени поддерживающих спрос (например, целевые трансферты домашним хозяйствам), при условии наличия бюджетного пространства для маневра.
- **Мониторинг условий финансирования.** Условия финансирования на рынках капитала смягчились в США и зоне евро (Adrian, Natalucci, and Wu, 2023), что может усложнить задачу борьбы с инфляцией.

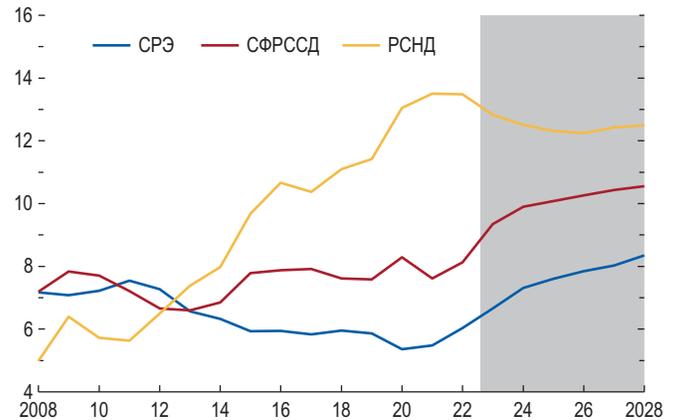
Целесообразно тщательно отслеживать серьезные несоответствия в условиях финансирования, учитывая потенциальные последствия внезапной переоценки риска. Центральные банки должны быть готовы применить необходимые инструменты обеспечения финансовой стабильности для сдерживания признаков напряженности на рынке (Adrian, Gopinath, and Gourinchas, 2023).

Усиление финансового надзора и преодоление стресса. Быстрый темп ужесточения денежно-кредитной политики по-прежнему оказывает давление на финансовый сектор. Целесообразно усилить надзор (посредством внедрения системы «Базель III» и отмены мер по смягчению регулирования) и отслеживать риски, с тем чтобы предвидеть новые периоды напряженности в банковском секторе. Интенсивность надзора должна быть соизмерима с рисками и системной значимостью банков, а также важно быстро устранить недостатки надзора в секторе небанковских финансовых организаций. Можно в превентивном порядке задействовать меры макропруденциальной политики для устранения возникающих рисков в банках и небанковских финансовых организациях. В случае возникновения напряженности на рынке использование инструментов, обеспечивающих быструю и мощную поддержку ликвидности, при одновременном снижении морального риска позволит сдерживать цепную реакцию. В Китае, где сохраняющийся финансовый стресс в секторе недвижимости сопряжен с риском замедления роста мировой экономики, необходимы более решительные действия со стороны центрального правительства для предотвращения макрофинансовых циклов обратной связи. Эти меры должны включать дальнейшее содействие уходу с рынка неплатежеспособных застройщиков при одновременной защите интересов покупателей жилья, что также поможет восстановить доверие покупателей жилья. Страны, которым угрожают внешние потрясения, могут воспользоваться глобальной системой финансовой безопасности, предоставляемой международными финансовыми организациями, в том числе превентивными финансовыми механизмами МВФ.

Нормализация налогово-бюджетной политики.

В условиях, когда дефицит бюджета и государственный долг превышают допандемические уровни, а доля расходов на обслуживание долга в ВВП растет (рис. 1.26), во многих случаях целесообразно ужесточить курс налогово-бюджетной политики с целью восстановления бюджетного пространства для маневра. В странах с низким доходом и развивающихся странах процентные платежи составляют почти одну восьмую доходов правительства. В странах с ограниченным бюджетным пространством смещение структуры расходов в сторону статей, обеспечивающих целевую поддержку домашних хозяйств, может поддержать экономическую активность. Для поддержания доверия

Рисунок 1.26. Процентные платежи органов государственного управления
(В процентах доходов органов государственного управления)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. РСНД — развивающиеся страны с низким доходом, СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

и предотвращения дестабилизирующей реакции рынка необходимо тщательное информирование о среднесрочных планах налогово-бюджетной политики. В тех случаях, когда страны находятся в критической долговой ситуации или подвержены высокому риску ее возникновения, для достижения устойчивости долговой ситуации может потребоваться не только своевременная бюджетная консолидация, но и реструктуризация долга (см. главу 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года). Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран все более актуальными становятся мобилизация внутренних доходов, более эффективное расходование средств и совершенствование институциональных бюджетных основ, учитывая их высокий уровень задолженности и значительные потребности в расходах.

Поддержка незащищенных слоев населения. Структура бюджетной корректировки должна обеспечивать защиту наиболее уязвимых слоев населения, в том числе посредством адресной поддержки домашних хозяйств, особенно в условиях значительных колебаний цен на энергоносители и продовольствие. Необходим поэтапный отказ от неадресных бюджетных мер, включая те, которые ослабляют ценовые сигналы (например, энергетические субсидии), в условиях возвращения цен на энергоносители на уровни, существовавшие до пандемии.

Предотвращение критической долговой ситуации. Значительные краткосрочные потребности во внешнем финансировании снижают возможности многих стран с формирующимся рынком и стран с низким доходом обслуживать свою задолженность. Спреды по суверенным облигациям остаются повышенными, затрудняя

доступ к кредиту для многих стран, которые зависят от краткосрочных заимствований. Более быстрая и эффективная координация действий по урегулированию задолженности, в том числе в рамках Общей основы Группы 20-ти и Круглого стола по вопросам глобального суверенного долга, поможет снизить риск распространения долгового кризиса. Позитивным шагом в этом направлении является заключенное недавно соглашение между Замбией и комитетом ее официальных кредиторов.

Повышение продовольственной безопасности.

Экстремальные погодные условия — периоды аномальной жары, наводнения и лесные пожары — усиливают риски для глобальных поставок основных сельскохозяйственных культур, включая риски, связанные с войной в Украине, и угрожают продовольственной безопасности миллионов людей. В этих условиях торговые ограничения, направленные на снижение внутренних цен, могут усугубить проблему глобального отсутствия продовольственной безопасности и создать дефицит продовольствия для беднейших слоев населения мира. Запреты на экспорт продовольствия должны быть сняты как можно скорее, чтобы сохранить глобальные потоки поставок продовольствия. Необходимо укреплять многостороннее сотрудничество в области продовольственной безопасности, а также усиливать основанные на правилах системы в отношении ограничений на экспорт продовольствия (см. главу 3).

Повышение предложения рабочей силы. Реформы, направленные на смягчение условий на рынке труда (путем поощрения участия в рабочей силе и сокращения препятствий для поиска работы и подбора сотрудников), будут способствовать бюджетной консолидации и постепенно внесут вклад в снижение инфляции. Такие реформы включают краткосрочные программы обучения профессиям, в которых существует нехватка специалистов, а также принятие трудового законодательства и нормативных актов, повышающих гибкость условий работы за счет политики в отношении удаленной работы и отпусков. Меры, способствующие расширению участия женщин и пожилых людей в рабочей силе, сокращающие двойственный характер рынка труда и повышающие мобильность, будут способствовать дальнейшему увеличению предложения рабочей силы. Активная иммиграционная политика в странах с развитой экономикой может решить проблему нехватки рабочей силы, а также преодолеть долгосрочные препятствия для роста, в том числе связанные со старением населения.

Меры политики, приносящие результат в среднесрочной перспективе

Интенсификация макроструктурных реформ.

Целенаправленные структурные реформы, проводимые в тщательно определенной последовательности, могут

предоставить директивным органам дополнительные рычаги для усиления роста производительности, несмотря на ограниченное пространство для политики. Это особенно важно, учитывая ухудшение среднесрочных перспектив роста (вставка 1.1). Приоритизация и формирование наборов реформ, которые направлены на устранение наиболее значительных факторов, сдерживающих экономическую деятельность (например, реформы государственного управления, регулирования предпринимательской деятельности и внешнего сектора), могут способствовать повышению объема производства на начальном этапе, что обеспечит им общественную поддержку. Проведенный персоналом МВФ анализ для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (Budina et al., 2023) показывает, что благодаря реформам можно достичь существенного роста объема производства даже в краткосрочной перспективе. В тех случаях, когда существуют большие первоначальные разрывы в структурных показателях по сравнению с наилучшими показателями, комплексный и последовательный набор реформ, по оценкам, повысит объем производства на 4 процента за два года и на 8 процентов за четыре года. Такое масштабное повышение позволило бы этим странам значительно сократить вышеупомянутые потери в объеме производства в связи с пандемией. В более широком смысле реформы, начиная от укрепления человеческого капитала за счет расширения охвата здравоохранением и доступа к дошкольному и высшему образованию до снижения барьеров для конкуренции и поддержки новых компаний, а также углубления цифровизации, будут способствовать повышению производительности в зависимости от того, в какой стране они осуществляются. За счет ускорения экономического роста такие реформы могут также смягчить опасения по поводу потенциальных краткосрочных издержек для роста от проведения масштабных экологических реформ, включая те, которые осуществляются за счет цен на энергоносители (см. главу 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2022 года), и создать необходимое бюджетное пространство для их реализации. В целом для смягчения потенциального неблагоприятного распределительного воздействия реформ на экономические группы (в том числе в отношении пола и возраста) требуются дополнительные меры политики, включая адресную поддержку и меры регулирования, обеспечивающие распределение выгод от реформ. Промышленная политика может проводиться в тех случаях, когда внешние эффекты или сбои в функционировании рынка хорошо известны, а другие меры политики недоступны, но следует избегать протекционистских положений и действовать в соответствии с международными соглашениями и правилами Всемирной торговой организации (ВТО).

Ускорение перехода к «зеленой» экономике и смягчение последствий изменения климата. Для смягчения изменения климата необходимо сокращение глобальных

выбросов. Экологические показатели деятельности значительно различаются между компаниями внутри отраслей (рис. 1.27). Отстающие компании — те, которые имеют высокие выбросы на единицу выпускаемой продукции по сравнению с аналогичными компаниями в отрасли, — работают с устаревшим физическим капиталом, являются менее наукоемкими и менее продуктивными (Capelle et al., готовится к публикации). Оказание этим компаниями помощи в освоении современных технологий позволит достичь значительного сокращения выбросов. Тарифы на выбросы углерода и субсидирование «зеленых» инвестиций будут способствовать внедрению передовых технологий, помогая сделать производство более экологичным и эффективным. Пограничные корректирующие углеродные механизмы могут побудить торговых партнеров к декарбонизации и обеспечить равные условия для отечественных производителей и производителей в странах с менее масштабными целями по сокращению выбросов углерода, но они должны быть тщательно разработаны, чтобы соответствовать правилам ВТО. «Зеленая» промышленная политика, проводимая в настоящее время в Китае, США и Европейском союзе, дополняет тарифы на выбросы углерода в целях ускорения перехода. Однако она также должна быть разработана таким образом, чтобы избежать искажений в международной торговле (например, положения о доле отечественных ресурсов) и инвестициях, также в соответствии с правилами ВТО. Параллельно с этим необходимы инвестиции в мероприятия по адаптации к изменению климата и в инфраструктуру, особенно в регионах, наиболее уязвимых к климатическим потрясениям. Для повышения устойчивости к изменению климата также необходимо совершенствовать системы мониторинга климатических рисков и механизмы управления рисками, а также укреплять системы социальной защиты и страхования («Бюджетный вестник» за октябрь 2023 года).

Создание «зеленого коридора» и расширение обмена данными. Соглашение о «зеленом коридоре» необходимо для обеспечения международного потока важнейших полезных ископаемых, необходимых для перехода к «зеленой» экономике. Оно должно выходить за пределы геополитических границ и быть основано на принципах общих целей в области климата, а не на политике разорения соседа. Аналогичные соглашения могут стабилизировать рынки основных видов сельскохозяйственной продукции путем снижения волатильности предложения, вызванной неблагоприятными потрясениями. Для обоснованного управления рисками также требуются инвестиции в диверсифицированные источники поставок, чтобы свести к минимуму потенциальные последствия в случае дальнейшей фрагментации товарных рынков. Отсутствие данных о важнейших полезных ископаемых для «зеленого» перехода повышает

Рисунок 1.27. Компании менее экологичны в странах с формирующимся рынком
(Плотность)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показана плотность ядра логарифма отношения выбросов к доходам отдельно для компаний с головным офисом в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с учетом отраслевых фиксированных эффектов (четырёхзначная СОК). Используются данные за 2019 год, исключаются секторы финансов, коммунальных услуг и энергетики. Расчеты основаны на работе Capelle et al. (готовится к публикации). СОК — стандартная отраслевая классификация.

неопределенность для производителей и потребителей и ведет к волатильности цен. Международная платформа или организация может улучшить обмен данными и стандартизацию (см. главу 3).

Укрепление многостороннего сотрудничества и смягчение последствий фрагментации. Многостороннее сотрудничество имеет крайне важное значение для прогресса в решении взаимосвязанных проблем, сдерживающих восстановление мировой экономики. Необходимы совместные действия на многих фронтах, а дальнейшая геоэкономическая фрагментация приведет к дорогостоящим задержкам. Необходимо срочно восстановить доверие к многосторонним структурам для возрождения основанной на правилах платформы международного сотрудничества, содействия всеобщему глобальному процветанию и регулирования потенциально дестабилизирующих новых технологий, таких как искусственный интеллект. Среди основных принципов таких реформ приоритетом должно стать повышение определенности торговой политики. Необходимые первые шаги должны включать восстановление обязательного урегулирования споров в ВТО и уточнение применения ключевых правил ВТО к мерам в области климата.

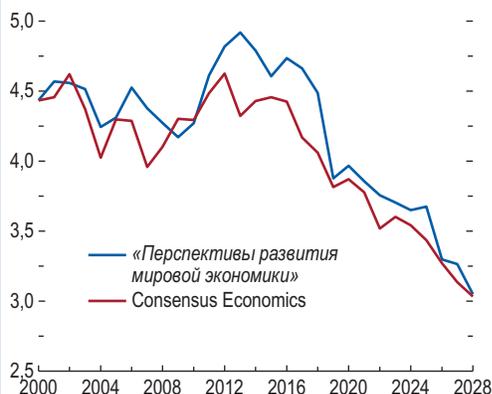
Вставка 1.1. Ухудшение перспектив роста: более долгий путь к сближению показателей

После мирового финансового кризиса 2008 года составители прогнозов неуклонно снижают свои ожидания относительно экономического роста в среднесрочной перспективе. Прогнозы роста мировой экономики на пять лет вперед, содержащиеся в докладе «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), снизились с максимального уровня в 4,9 процента на 2013 год в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года до 3,0 процента, прогнозируемых на 2028 год в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года, что является самым низким прогнозом с 1990 года (рис. 1.1.1). Составители прогнозов в других организациях, опрошенные Consensus Economics, снизили свои ожидания аналогичным образом. Если говорить о прогнозах ПРМЭ, то ухудшение перспектив роста в странах с развитой экономикой началось в начале 2000-х годов, в то время как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах аналогичное снижение произошло после кризиса. Доля стран с развитой экономикой в глобальном снижении среднесрочных прогнозов роста на 1,9 процентного пункта в период с 2008 по 2023 год составила 0,8 процентного пункта, а доля стран с формирующимся рынком и развивающихся стран — 1,1 процентного пункта. Среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран вклад развивающихся стран с низким доходом в прогнозируемый рост мировой экономики за тот же период немного увеличился (рис. 1.1.2). В 10 крупнейших по объему экономики странах мира и 81 проценте всех стран наблюдается ухудшение среднесрочных перспектив роста (рис. 1.1.3). Вклад пяти крупнейших развивающихся рынков — Бразилия, Индия, Индонезия, Китай и Россия — в снижение среднесрочных перспектив роста мировой экономики в период с 2008 по 2023 год составил около 0,9 процентного пункта. Наибольшее снижение отмечается в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. После потрясений 2020–2022 годов, включая пандемию COVID-19 и вторжение России в Украину, среднесрочный прогноз роста мировой экономики еще больше снизился с 3,6 процента в январском выпуске ПРМЭ 2020 года до 3,0 процента в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года; прогнозы снижены для 52 процентов стран (все они являются странами со средним доходом).

Возникает закономерный вопрос: не проявляют ли составители прогнозов в последние 15 лет чрезмерного пессимизма, снижая ожидания относительно мировой экономики, и не будут ли результаты лучше ожидаемых? Изучение смещения ошибок в прогнозах

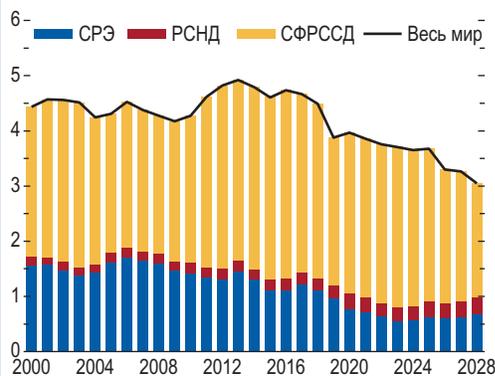
Вставку подготовили Нань Ли и Диа Нурелдин.

Рисунок 1.1.1. Прогнозы роста на пять лет вперед
(В процентах)

Источники: Consensus Economics и расчеты персонала МВФ. Примечание. Прогнозируемой переменной является рост реального ВВП. Годы на горизонтальной оси означают год, на который составляется прогноз с использованием апрельского доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) пятилетней давности, то есть, например, прогноз на 2028 год основан на апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года и так далее. Красной линией показано медианное значение прогнозов Consensus Economics.

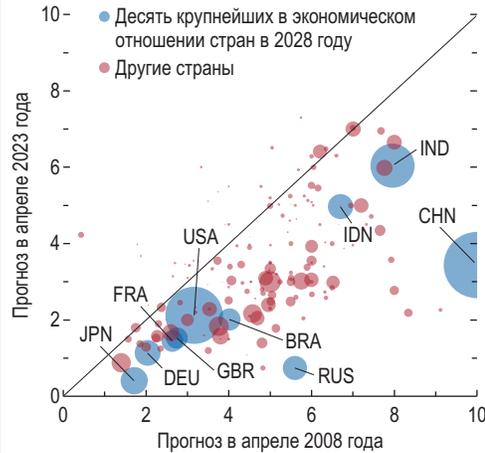
Рисунок 1.1.2. Прогнозы роста на пять лет вперед: группы стран
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ. Примечание. Прогнозируемой переменной является рост реального ВВП. Годы на горизонтальной оси означают год, на который составляется прогноз с использованием апрельского доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) пятилетней давности, то есть, например, прогноз на 2028 год основан на апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года и так далее. РСНД — развивающиеся страны, СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.3. Прогнозируемое замедление темпов роста в странах с крупнейшим размером экономики
(Прогнозы роста ВВП на пять лет вперед, в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Прогнозируемой переменной является рост реального ВВП. Размер круга показывает ВВП в международных долларах по паритету покупательной способности на 2028 год. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

ПРМЭ с течением времени — средней разницы между фактическими показателями и прогнозами — показывает, что ответ отрицательный. В 1995–2008 годах прогнозы в основном соответствовали показателям роста. После мирового финансового кризиса в прогнозах если и наблюдался некоторый уклон, то в сторону повышения, то есть фактические темпы роста в среднесрочной перспективе были ниже среднесрочных прогнозов¹. Это говорит о том, что нисходящая траектория в прогнозах может частично отражать поправку на оптимизм в прогнозах после кризиса.

Более глубокий взгляд с точки зрения составителей прогнозов проливает свет на факторы, обуславливающие снижение. Во-первых, снижение перспектив роста мировой экономики за последние 15 лет

¹Данная оценка основана на регрессии $e_{i,t} = \alpha + \varepsilon_{i,t}$, в которой $e_{i,t}$ — ошибка прогноза роста, определяемая как пятилетнее скользящее среднее значение фактических темпов роста на конец периода за вычетом прогноза на пять лет вперед; она представляет собой регрессию от прогноза к прогнозу за период с 1990 по 2017 год, при этом последний прогноз выбран для сопоставления с фактическим объемом производства за 2022 год. Результаты устойчивы к использованию фактических темпов роста вместо скользящего среднего значения.

произошло на три четверти (примерно 1,4 процентного пункта) за счет ослабления прогнозов роста на душу населения, а не просто за счет замедления роста населения. Во-вторых, полезно отметить, что рост на душу населения может быть разложен на изменения в объеме капитала на одного работника (или «повышение капиталовооруженности»), участия в рабочей силе, уровне занятости (число занятых как доля рабочей силы) и совокупной факторной производительности (СФП) (см. Abiad et al., 2009)². Что касается стран с развитой экономикой, то снижение темпов роста объема производства на душу населения в последних прогнозах по сравнению с прогнозами на начало 2000-х годов объясняется главным образом более низкими темпами роста СФП, за которыми следует снижение участия в рабочей силе и замедление повышения капиталовооруженности (рис. 1.1.4). Это отражает взгляды составителей прогнозов на рост СФП в будущем, возможно в связи с несбалансированным технологическим прогрессом между секторами (Acemoglu, Autor, and Patterson, 2023), трениями, препятствующими эффективному распределению ресурсов (Baqae and Farhi, 2020), или снижением отдачи от инноваций (Bloom et al., 2020). Прогнозируемое снижение вклада в участие в рабочей силе, которое широко распространено в странах с развитой экономикой, может отражать взгляды составителей прогнозов на влияние старения населения. Снижение вклада повышения капиталовооруженности может отражать взгляды на ухудшение инвестиционных перспектив с течением времени, отчасти в связи с негативным воздействием на накопление капитала после мирового финансового кризиса, и наиболее ярко выражено в отношении стран зоны евро³. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах основным фактором замедления роста также является снижение темпов роста СФП, на которое приходится порядка 60 процентов и за которым следует замедление повышения капиталовооруженности. Прогнозируемое снижение темпов роста СФП в странах с формирующимся

²Термин, описывающий участие в рабочей силе, также отражает изменения в доле населения трудоспособного возраста в общей численности населения.

³Негативные последствия мирового финансового кризиса для инвестиций представлены в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» за 2015 год. Возможное объяснение заключается в относительно большей бюджетной консолидации в странах зоны евро после кризиса. Это могло вызвать ожидания более медленных темпов накопления капитала, учитывая данные, свидетельствующие о сильной взаимодополняемости между государственными и частными инвестициями в странах Европы (Brasili et al., 2023).

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.4. Разложение прогноза роста на душу населения (В процентах)

Источники: Penn World Table, версия 10.01 и расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Темно-красные и синие столбцы показывают среднее за период значение прогнозируемых темпов роста на душу населения на пять лет вперед. Светло-красные и голубые столбцы показывают вклад (в изменениях в процентных пунктах) в общее снижение темпов роста на душу населения в периоды с 2000 по 2004 и с 2024 по 2028 годы. В выборку включены страны, по которым имеется полный набор прогнозов по всем включенным переменным; на них приходится примерно 60 процентов мирового ВВП по паритету покупательной способности в 2023 году. База данных издания «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) включает прогнозы валового накопления основного капитала, которые использовались для расчета объема капитала, а темпы амортизации за прошлые периоды взяты из Penn World Table (предполагаются постоянными с 2019 года). Первоначальный объем капитала оценивается на основе соответствующих отношений капитала к объему производства, взятых из Penn World Table, при условии, что доля капитала в объеме производства равна 0,35.

рынком и развивающихся странах может отражать ослабление воздействия прогресса в области технологий и образования, замедление темпов реформ в 2000-х годах по сравнению с 1990-ми годами (октябрьский выпуск ПРМЭ 2019 года) и растущие риски фрагментации, которые угрожают росту

мировой торговли и глобальных цепочек создания стоимости. Прогнозируемое замедление повышения капиталовооруженности также вносит существенный вклад в некоторых крупнейших странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, таких как Бразилия и Индонезия⁴.

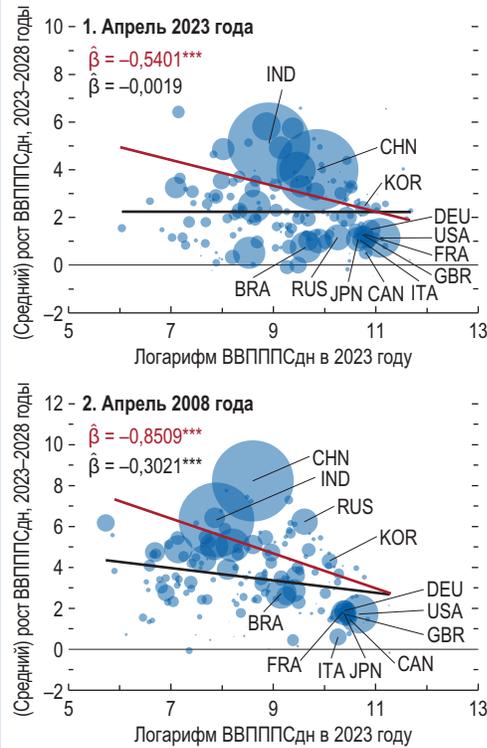
Ухудшение среднесрочных перспектив роста, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, имеет вызывающие тревогу последствия для темпов сближения уровня жизни. Пятнадцать лет назад прогнозы роста на пять лет вперед, содержащиеся в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года, предполагали положительные и статистически значимые темпы абсолютной конвергенции: рост в более бедных странах был безусловно быстрее, чем в богатых странах — на 0,9 процента в год. При таких темпах сближения можно было ожидать, что прогресс стран в повышении уровня жизни и связанное с этим снижение темпов изменений со временем приведут к снижению темпов роста мировой экономики. Соответственно, по оценкам персонала МВФ, до 0,4 процентного пункта вышеупомянутого снижения перспектив роста мировой экономики в расчете на душу населения с 2008 года может быть связано со сближением уровня доходов⁵. В отличие от этого прогнозы роста на пять лет вперед, содержащиеся в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года, предполагают конвергенцию на уровне всего 0,5 процента в год, что соответствует более плоскому соотношению, показанному на рисунке 1.1.5. Эти прогнозы подразумевают, что ожидаемое количество лет, необходимое странам с формирующимся рынком и развивающимся странам для сокращения наполовину разницы в доходах на душу населения со странами с развитой экономикой, значительно увеличилось. Например, исходя из взвешенных по численности населения оценок, представленных на рисунке 1.1.5, расчетный срок такого сокращения в среднем увеличился с 80 лет в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года примерно до 130 лет в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года. Более того, эти оценки

⁴Эти тенденции в целом согласуются с оценками потенциального роста объема производства (см., например, Kilic Celik, Kose, and Ohnsorge, 2023).

⁵Ожидаемый показатель (абсолютной) конвергенции, подразумеваемый прогнозами, содержащимися в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года, составляет 0,3 процента, если рассматривать каждую страну как единицу анализа, и 0,9 процента, если страны взвешены по численности населения. Применение диапазона показателей конвергенции 0,3–0,9 к уровню начального ВВП на душу населения по странам в 2008 году подразумевает снижение темпов роста мирового ВВП на душу населения на 0,1–0,4 процентного пункта в течение 2008–2023 годов.

Вставка 1.1 (окончание)

Рисунок 1.1.5. Среднесрочный рост и сближение уровня доходов

Источник: расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Спецификация абсолютной конвергенции β равна $100 \times (\log(GDPpc_{(t,t+5)}) - \log(GDPpc_{(t)})) / 5 = \alpha_{(t)} + \beta_{(t)} \log(GDPpc_{(t)}) + \epsilon_{(t)}$. Размер круга означает численность населения в год t . Красная линия означает регрессию, взвешенную по численности населения. На вертикальной оси средний рост ВВПППСдн выражен в процентах. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ВВПППСдн — ВВП на душу населения в международных долларах по паритету покупательной способности.

взвешены по численности населения, что означает, что они придают больший вес более густонаселенным странам с более высокими темпами роста, таким как Китай и Индия. Невзвешенные регрессии, обозначенные на рисунке черными линиями, показывают еще более медленные ожидаемые темпы сближения, которые снижаются почти до нуля в прогнозах,

приведенных в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года. Бедные страны уже потеряли более значительный объем доходов во время восстановления после пандемии (Brussevich, Liu, and Papageorgiou, 2022). Более медленные перспективы сближения доходов говорят о том, что им предстоит пройти особенно трудный путь.

Вставка 1.2. Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»

В этой вставке используется модель МВФ для стран Группы 20-ти с целью определения доверительных диапазонов вокруг прогноза доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) и количественной оценки альтернативных сценариев. Неопределенность в отношении 2023 года значительно уменьшилась по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ 2023 года, поскольку теперь известны результаты за первое полугодие. После 2023 года риски для роста считаются более сбалансированными, чем представленные в апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года, но они по-прежнему смещены в сторону снижения темпов роста. Риск снижения темпов роста мировой экономики ниже 2 процентов в 2024 году, что происходило всего пять раз с 1970 года, оценивается примерно в 15 процентов по сравнению с 25 процентами в апреле. Баланс рисков для инфляции после 2023 года сместился в сторону повышения, отражая пересмотр в сторону повышения базового прогноза. Риск того, что базовая инфляция в 2024 году будет выше, чем в 2023 году, оценивается примерно в 15 процентов. В рамках сценариев оцениваются несколько рисков для прогноза. Повышательные риски включают 1) более значительные, чем ожидалось, дезинфляционные эффекты в связи с сокращением перебоев в поставках и 2) более значительный рост мирового спроса в результате более активного восстановления инвестиций в странах с развитой экономикой. Понижательные риски включают 1) дальнейшее замедление темпов роста в Китае, 2) более длительные, чем ожидалось, задержки передачи воздействия и более серьезные последствия продолжающегося глобального цикла ужесточения денежно-кредитной политики и 3) ужесточение финансовых условий в странах с формирующимся рынком.

Доверительные диапазоны

Методология определения доверительных диапазонов основана на работе Andrie and Hunt (2020) и использовалась в докладах ПРМЭ за октябрь 2022 года и апрель 2023 года. Модель для стран Группы 20-ти, представленная в работе Andrie et al. (2015), используется для интерпретации данных за прошлые периоды об объеме производства, инфляции и международных ценах на сырьевые товары, а также для восстановления данных о подразумеваемых экономических шоках для совокупного спроса и предложения. Восстановленные шоки выборочно обследуются

Вставку подготовили Джаред Биби, Харри Кемп, Педро Родригес и Рафаэль Портийо.

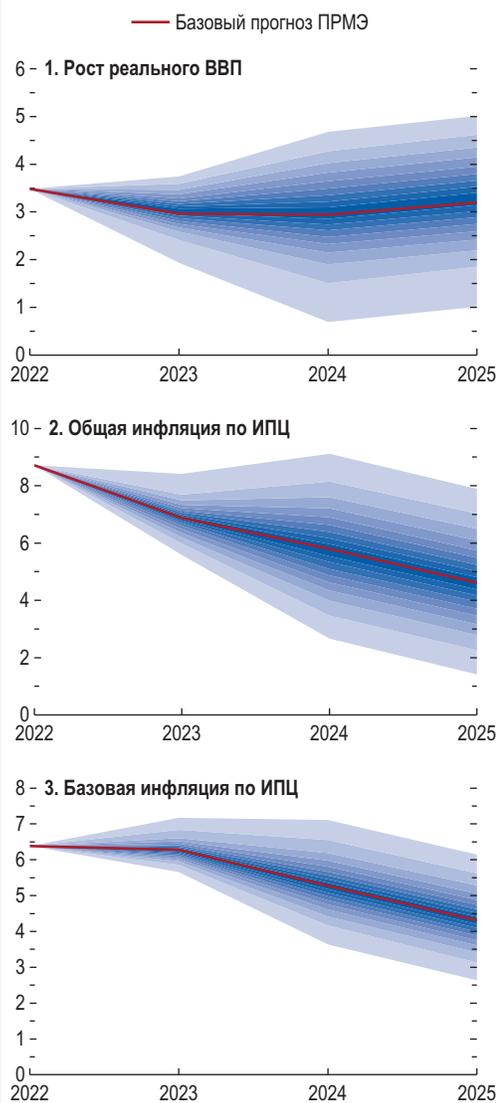
с помощью непараметрических методов и возвращаются в модель для создания прогностических распределений вокруг прогнозов ПРМЭ. Затем составляются распределения по глобальным макроэкономическим переменным путем агрегирования оценок на уровне стран. По сравнению с апрелем произошли два изменения в распределении результатов роста и инфляции. Во-первых, в предыдущем выпуске ПРМЭ были более глубоко проанализированы шоки 1982 года, чтобы подчеркнуть риск более выраженного замедления в результате ограничительной денежно-кредитной политики. В настоящем же докладе шоки выборочно обследуются равным образом, поскольку риски для прогноза стали более сбалансированными. Хотя риски, связанные с денежно-кредитной политикой, остаются актуальными для текущего прогноза, они оцениваются посредством сценария, а не смещения в прогностическом распределении. Во-вторых, распределение шоков 2023 года сократилось, поскольку уже известны результаты за первое полугодие.

На рисунке 1.2.1 (панели 1, 2 и 3) показаны распределения прогнозов глобального роста и инфляции, полученные с использованием только что рассмотренных допущений и подхода. Каждый оттенок синего представляет собой интервал в 5 процентных пунктов, а весь диапазон охватывает 90 процентов распределения. Что касается роста мировой экономики, то диапазон возможных результатов сузился и сместился вверх относительно апреля. Существует 70-процентная вероятность того, что в 2023 году рост мировой экономики составит от 2,6 до 3,4 процента, что является более узким диапазоном, чем в апреле, и 70-процентная вероятность того, что в 2024 году он составит от 1,9 до 4,0 процента.

Что касается глобальной инфляции, то неопределенность в отношении 2023 года сократилась как для общей, так и для базовой инфляции: теперь существует 70-процентная вероятность того, что в 2023 году общая инфляция может быть примерно на 0,7 процентного пункта выше или ниже текущего прогноза, что ниже диапазона в 1,2 процента, показанного в апреле. На период после 2023 года риски увеличились в связи с пересмотром базового сценария: вероятность того, что в 2024 году общая инфляция будет выше, чем в 2023 году, оценивается в 25 процентов по сравнению с менее чем 10 процентами в апреле. Аналогичным образом, вероятность того, что базовая инфляция в 2024 году будет выше, чем в 2023 году, оценивается в 15 процентов по сравнению с примерно 5 процентами в апреле.

Вставка 1.2 (продолжение)

Рисунок 1.2.1. Распределение неопределенности в отношении прогнозов роста мирового ВВП и инфляции (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
 Примечание. На графике показано веерное распределение неопределенности прогноза вокруг базового прогноза. Каждый оттенок синего представляет собой вероятностный интервал в 5 процентных пунктов. ИПЦ — индекс потребительских цен, ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

Сценарии риска

В апрельском выпуске ПРМЭ 2023 года был представлен один крупный сценарий ухудшения ситуации в мировой экономике, основанный на серьезном шоке для предложения кредита. Хотя финансовые риски сохраняются, вероятность жесткого сценария в связи с событиями в банковском секторе снизилась. В настоящей же вставке проводится количественная оценка нескольких повышательных и понижающих рисков. При том что каждый из оцениваемых здесь рисков предполагает относительно умеренное воздействие на глобальный рост и инфляцию, несколько рисков могут материализоваться одновременно, и в этом случае глобальное воздействие соответственно будет более значительным. Сценарии предполагают, что денежно-кредитная политика и автоматические бюджетные стабилизаторы реагируют на макроэкономические изменения эндогенным образом без дополнительной поддержки со стороны политики.

Повышательные риски

Более высокая, чем ожидалось, глобальная дезинфляция в связи с дальнейшей нормализацией предложения. Ограничения предложения стали важным фактором резкого повышения глобальной инфляции, наблюдавшегося во время восстановления после пандемии, как непосредственно за счет более высокой инфляции цен на товары на раннем этапе, так и косвенно за счет повышения предельных издержек. Поскольку несколько индикаторов указывают на нормализацию ситуации, сокращение перебоев с поставками в настоящее время способствует продолжающейся дезинфляции. В этом сценарии предполагается, что глобальный импульс дезинфляции будет сильнее, чем в базовом прогнозе, и потребительские цены на промышленные товары по отношению к услугам, которые в настоящее время оцениваются на 1 процент выше общемировой совокупной тенденции до пандемии COVID-19, вернуться к тенденции в течение двух лет. Дополнительный импульс в этом сценарии сильнее в странах (в основном в странах с развитой экономикой) с более высокими начальными относительными ценами на товары: импульс равен –20 базисным пунктам базовой инфляции в 2023 году и –50 базисным пунктам в 2024 году (относительно базового сценария). Для остальных стран, за исключением Китая, импульс на одну треть меньше; Китай испытывает меньший шок. Более низкая, чем ожидалось, инфляция повышает покупательную способность во всем мире и позволяет центральным банкам снижать

Вставка 1.2 (продолжение)

ставки более быстрыми темпами на временном горизонте сценария, что способствует глобальному потреблению, инвестициям и торговле.

Более активное восстановление инвестиций в странах с развитой экономикой. После окончания кризисного периода, вызванного пандемией COVID-19, инвестиции растут медленно: валовое накопление основного капитала в мире по-прежнему почти на 10 процентов ниже допандемических тенденций. Этот сценарий предполагает, что в течение следующих двух лет в нескольких странах с развитой экономикой инвестиции вырастут больше, чем в базовом сценарии, что связано: 1) с большей чувствительностью к ожидаемому восстановлению в некоторых регионах и секторах и к смягчению финансовых условий и 2) с более мощным, чем ожидалось, стимулом со стороны текущих наборов мер политики (Закон о снижении инфляции в США, фонд восстановления ЕС). Рост инвестиций поддерживает мировой спрос и торговлю, но также усиливает инфляционное давление, при этом добавляется допущение, что кривые Филлипса вдвое более чувствительны к спросу в результате текущей ситуации с инфляцией, что вызывает более активные ответные меры. Тем не менее темпы этого роста невысоки: в этом сценарии к 2025 году инвестиции в группе стран с развитой экономикой будут на 3 процента выше базового прогноза.

Понижательные риски

Пониженный уровень уверенности негативно сказывается на прогнозе для Китая. Данный сценарий предполагает более глубокое, чем ожидалось, сокращение в секторе недвижимости в отсутствие оперативных мер по реструктуризации застройщиков, более низкий уровень потребления в условиях слабой уверенности и отсутствие значимых мер поддержки. В результате частное потребление и валовое накопление основного капитала в Китае до 2025 года снизятся примерно на –5 процентов и –3,5 процента по сравнению с базовым прогнозом. Этот шок затухает после 2025 года.

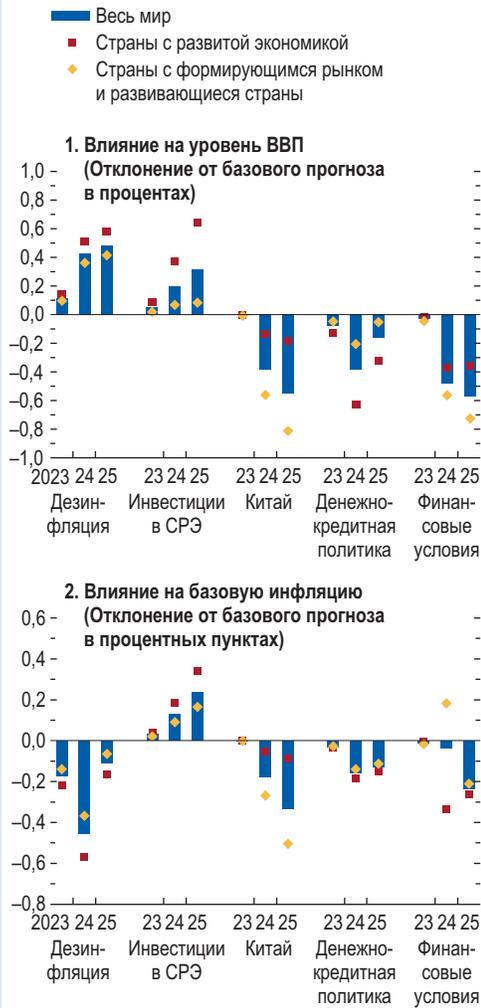
Более длительные задержки передачи воздействия и более значительные, чем ожидалось, последствия ужесточения глобальной денежно-кредитной политики. Относительная устойчивость мировой экономики в первой половине 2023 года вызывает вопрос, предстоит ли еще в полной мере ощутить воздействие продолжающегося глобального ужесточения денежно-кредитной политики. Данный сценарий предполагает, что воздействие будет более значительным, чем предусмотренное базовым прогнозом в текущем ПРМЭ, что дополнительный импульс в каждой стране пропорционален изменению реальных ставок с начала

цикла ужесточения, и что воздействие проявится к концу 2023 года и особенно в 2024 году. Калибровка основана на неопределенности в отношении задержек и масштабов передачи воздействия, рассчитанных с применением различных моделей и эмпирических оценок. В частности, для США и зоны евро шок калибруется путем сравнения воздействия ужесточения политики на данный момент, рассчитанного с использованием модели МВФ для стран Группы 20-ти (это воздействие отмечается в начале цикла ужесточения и менее значительно), с воздействием, рассчитанным с использованием модели ФРБ/США и модели структурной векторной авторегрессии (СВАР) в работе Gertler and Karadi (2015) для США и базовой модели ЕЦБ для зоны евро; это воздействие проявляется позднее и, как правило, является более значительным. Различия между этими двумя наборами оценок затем вводятся в модель для стран Группы 20-ти в качестве шоков для совокупного спроса, и в результате прогнозируется снижение экономической активности и инфляции, а также снижение учетной ставки по сравнению с базовым прогнозом. Для других стран Группы 20-ти шок для совокупного спроса рассчитывается как среднее расчетное значение для США и ЕС (на каждый 1 процентный пункт повышения реальной ставки), умноженное на повышение реальной ставки в данной стране. По оценкам, шоки для спроса наиболее значительны в странах с развитой экономикой (Австралия, Канада, Соединенное Королевство, США) и некоторых странах с формирующимся рынком (Бразилия, Мексика).

Ужесточение финансовых условий в странах с формирующимся рынком. Хотя основополагающая причина не включена в сценарий, ужесточение финансовых условий в странах с формирующимся рынком может быть результатом более длительного периода повышенных процентных ставок в странах с развитой экономикой, особенно в США, в сочетании с опасениями относительно последствий снижения темпов роста в Китае для стран с формирующимся рынком. После начала ужесточения в конце 2023 года в странах с формирующимся рынком, за исключением Китая, в первой половине 2024 года прогнозируется рост премий за суверенный и корпоративный риск примерно на 200 и 150 базисных пунктов соответственно по сравнению с базовым сценарием, при этом некоторое ужесточение сохранится во второй половине 2024 года и в 2025 году. В связи с этим в первой половине 2024 года прогнозируется снижение курсов валют стран с формирующимся рынком на 10 процентов по отношению к доллару США по сравнению с базовым сценарием.

Вставка 1.2 (продолжение)

Рисунок 1.2.2. Влияние сценария на уровень ВВП и базовую инфляцию

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Метки на оси X обозначают пять различных сценариев. СРЭ — страны с развитой экономикой.

Влияние на мировой объем производства и инфляцию

На рисунке 1.2.2 (панели 1 и 2) показано воздействие всех четырех сценариев. На панели 1 показано влияние на ВВП в 2023, 2024 и 2025 годах, а на панели 2 — влияние на инфляцию в течение этого же периода. Влияние на мировой ВВП представлено в виде отклонений от базового сценария в процентах, а влияние на глобальную базовую инфляцию представлено в виде отклонений от базового сценария

в процентных пунктах¹. Глобальные агрегаты показаны в виде столбцов, а агрегаты для стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком показаны красными квадратами и желтыми ромбами соответственно.

Сценарии указывают на сбалансированный в целом характер рисков для прогноза.

- Сценарий дезинфляции предполагает снижение глобальной базовой инфляции, которая в 2024 году достигнет минимума в $-0,4$ процентного пункта по отношению к базовому сценарию, что приведет к росту мирового ВВП на $0,5$ процента в 2024 году, который сохранится до 2025 года. Этот эффект несколько более выражен в странах с развитой экономикой; в результате в последней группе наблюдается снижение учетных ставок на $0,3$ процентного пункта по сравнению с базовым сценарием.
- Сценарий более активного восстановления инвестиций в странах с развитой экономикой предусматривает умеренный рост мирового объема производства на уровне до $0,3$ процента к 2025 году и связан с умеренно более высокой инфляцией. Воздействие на ВВП в странах с развитой экономикой достигнет пика в $0,6$ процента в 2025 году, добавив еще $0,3$ процентного пункта к базовой инфляции и потребовав повышения учетных ставок примерно на $0,75$ процентного пункта по сравнению с базовым сценарием. Вторичные эффекты для стран с формирующимся рынком незначительны.
- Согласно сценарию ухудшения ситуации для Китая, в 2025 году ВВП страны снизится на $-1,6$ процента, а базовая инфляция снизится примерно на 1 процентный пункт по сравнению с базовым сценарием. Существуют вторичные эффекты для других стран, и влияние на мировой объем производства составит $-0,6$ процента к 2025 году.
- Сценарий более длительного запаздывания воздействия денежно-кредитной политики предусматривает снижение мирового объема производства примерно на $-0,4$ процента к 2024 году и умеренное снижение глобальной базовой инфляции в этом году ($-0,1$ процентного пункта). В странах с развитой экономикой воздействие более значительное: $-0,6$ процента для объема производства и $-0,2$ процентного пункта для базовой инфляции. Основная причина умеренного влияния на инфляцию

¹Влияние на темпы роста в конкретном году можно приблизительно оценить путем вычитания влияния на уровень объема производства в предыдущем году.

Вставка 1.2 (окончание)

заключается в том, что в 2024 году учетные ставки в странах с развитой экономикой снижаются на 50 базисных пунктов по сравнению с базовым сценарием, что помогает смягчить воздействие.

- Ужесточение финансовых условий в странах с формирующимся рынком приведет к снижению уровня мирового объема производства на –0,5 процента к 2024 году. Последствия более выражены в странах с формирующимся рынком, но страны

с развитой экономикой также испытывают негативное влияние в связи с потерей конкурентоспособности. Реакция со стороны инфляции первоначально различается в группах стран — сначала дезинфляция менее выражена в странах с формирующимся рынком, где курсы валют снижаются, и более выражена в странах с развитой экономикой, где валюты укрепляются, — а затем темпы дезинфляции сближаются в 2025 году.

Специальный раздел по биржевым товарам. Изменения на рынке и канал передачи воздействия денежно-кредитной политики через цены на биржевые товары

В период с февраля по август 2023 года цены на основные биржевые товары снизились на 7,5 процента. Лидерами этого повсеместного снижения стали основные металлы, подешевевшие на 15,7 процента, и европейский природный газ, цены на который упали на 36,0 процента. Тенденция к снижению цен на зерновые была временно остановлена из-за краха Черноморской зерновой инициативы в июле. Цены на золото возросли. В настоящем специальном разделе анализируется канал передачи воздействия денежно-кредитной политики через цены на биржевые товары.

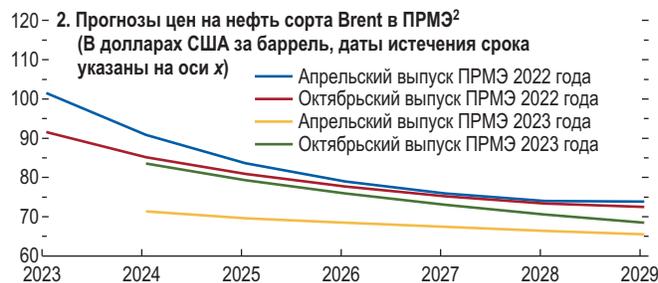
Динамика рынка биржевых товаров

Ограничения предложения поддерживают цены на нефть. Благодаря восстановлению цен на сырую нефть в июле и августе они выросли на 4,4 процента в период с февраля по август 2023 года, оставаясь, однако, значительно ниже своего пика в 115 долларов США, отмеченного в июне 2022 года (рис. 1.СР.1, панели 1 и 3). Что касается спроса, то более слабое, чем ожидалось, восстановление потребления нефти в Китае, временные опасения рецессии в связи с проблемами в банковском секторе и ужесточение денежно-кредитной политики во многих крупнейших по размеру экономики странах — все это способствовало понижательному давлению на цены, особенно во втором квартале 2023 года.

Что касается предложения, то объявленные в апреле сокращения добычи ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти плюс отдельные страны, не входящие в ОПЕК) на 1,2 млн баррелей в сутки (мб/с) в сочетании с дополнительными добровольными сокращениями на 1 мб/с и 0,3 мб/с Саудовской Аравией и Россией соответственно были лишь частично компенсированы значительным ростом добычи нефти в странах, не входящих в ОПЕК, особенно в США, где добыча нефти, как ожидается, в этом году увеличится на 1,1 мб/с. Западные санкции на экспорт российской сырой нефти оказали смешанное воздействие: экспортные потоки российской нефти оставались довольно стабильными, а ее ценовой дисконт по отношению к нефти марки Brent со временем сократился (российская нефть торгуется выше верхнего ценового предела в 60 долларов США, установленного странами Группы семи), поскольку размер флота перевозящих

В подготовке этого Специального раздела приняли участие Кристиан Богманс, Венчуань Донг, Хорхе Миранда-Пинто, Андреа Пескатори (руководитель группы), Эрвин Прифти, Мартин Штюрмер и Гильермо Вердуско Бустос при содействии Джозефа Муссы и Тяньцзю Чи. Этот Специальный раздел подготовлен на основе работы Miranda-Pinto et al. (2023).

Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров

Источники: Argus, Bloomberg, L.P., Haver Analytics, Refinitiv Datastream, система цен на основные биржевые товары МВФ и расчеты персонала МВФ.

¹Скорректированы с учетом индекса потребительских цен в США. К прогнозу применяется последнее фактическое значение.

²Прогнозы на основе доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ).

³Получены на основе цен фьючерсных опционов по состоянию на 18 августа 2023 года.

⁴Последняя точка данных — 8 сентября 2023 года. Все цены являются ежедневными средними значениями. ESPO — Восточная Сибирь — Тихий океан.

российскую нефть танкеров из стран, не присоединившихся к западным санкциям, увеличился, а Россия, как представляется, создала собственную систему морского страхования.

Судя по ситуации на фьючерсных рынках, в 2023 году цены на сырую нефть снизятся на 16,5 процента относительно предыдущего года до среднего уровня 80,5 доллара США за баррель (с 96,4 доллара в 2022 году) и в ближайшие годы продолжат снижаться до 72,7 доллара в 2026 году (рис. 1.СР.1, панель 2). Международное энергетическое агентство ожидает, что спрос на нефть увеличится на 2,2 мб/с, достигнув в 2023 году 102,2 мб/с и превысив предложение во второй половине года. Этот ценовой прогноз связан с повышенной неопределенностью (рис. 1.СР.1, панель 3). Риски превышения прогноза цен связаны с дополнительным сокращением добычи ОПЕК+, эскалацией военных действий в Черном море и недостаточными инвестициями в добычу ископаемого топлива. Риски того, что цены окажутся ниже прогноза, связаны с широкомасштабным повторным ухудшением состояния мировой экономики, замедлением спроса на нефть в Китае и более быстрым проникновением на рынок электромобилей.

Цены на природный газ продолжают нормализоваться.

С февраля по август 2023 года цены на торговой площадке European Title Transfer Facility снизились на 36 процентов до среднемесячного уровня 10,7 доллара за миллион британских тепловых единиц (млн БТЕ) и находятся в верхнем диапазоне цен прошлых периодов. Причинами снижения цен стали сокращение спроса, большой объем газа в хранилищах после прошедшей зимы и значительные поставки сжиженного природного газа (СПГ) и трубопроводного газа из Норвегии и Северной Африки. Цены на СПГ в Азии снизились на 26,4 процента, что примерно соответствует ценам в ЕС. Цены на Henry Hub в США выросли на 8,6 процента по сравнению с февралем и составили в среднем 2,6 доллара за млн БТЕ в августе 2023 года. Ожидается, что разница в ценах между американским и европейским газом будет постепенно сокращаться по мере расширения мощностей по экспорту СПГ в США в 2024 году и далее. Это отражается в медленно сокращающемся разрыве между кривыми цен фьючерсов в США и ЕС. Цены фьючерсов на Title Transfer Facility показывают, что среднегодовые цены могут измениться с 13,6 доллара до 17,5 доллара за млн БТЕ в 2024 году, но затем снизиться до 9,1 доллара за млн БТЕ к 2028 году. Ожидается, что цены на Henry Hub в США вырастут со среднегодового уровня 2,7 доллара за млн БТЕ в 2023 году до 3,9 доллара в 2028 году.

Цены на металлы ослабли. После непродолжительного восстановления в течение зимы цены на основные металлы с февраля по август снизились на 15,7 процента, поскольку возобновление экономической деятельности в Китае замедлилось, а в секторе недвижимости этой страны, на который вместе со строительством приходится примерно 20 процентов мирового потребления металлов, сохраняются проблемы (рис. 1.СР.1, панель 1).

Негативным настроениям на рынке также способствовали повышение процентных ставок и слабый промышленный спрос в Европе. Прогнозы цен на основные металлы также были пересмотрены в сторону понижения по сравнению с апрельским выпуском доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года, и теперь прогнозируется, что цены снизятся на 4,7 процента в 2023 году и на 7,1 процента в 2024 году. Цены на золото остаются высокими в связи с замедлением темпов ужесточения политики Федеральной резервной системы и сохранением спроса на хеджирование инфляции и альтернативы доллару.

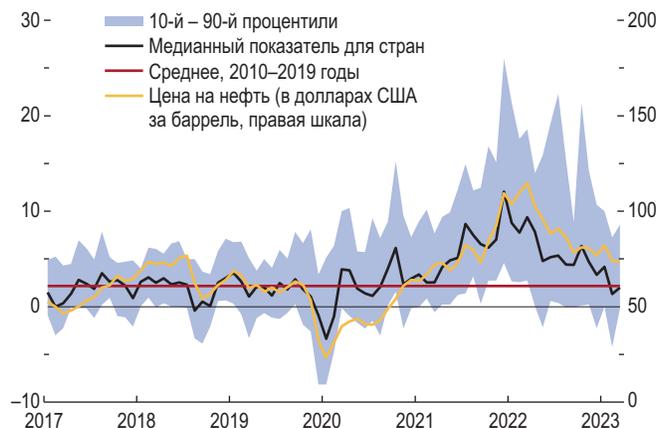
Продолжается тенденция к снижению цен на сельскохозяйственную продукцию. В период с февраля по август рассчитываемый МВФ индекс цен на продовольствие и напитки снизился на 6,7 процента, продолжив снижаться, хотя и более медленными темпами, чем во второй половине 2022 года. Понижительной тенденции способствовали цены на все основные продовольственные товары за исключением сахара, риса и свинины. В результате активной реакции со стороны предложения в сезоне 2022–2023 годов цены на зерновые последовательно снижались и в августе были на 20,7 процента ниже, чем в феврале. Однако цены на зерновые по-прежнему на 7,7 процента выше среднего показателя за последние пять лет. Опасения по поводу продовольственной безопасности вызвали недавние ограничения на экспорт в Индии, крупнейшем в мире экспортере риса. Риски для цен смещены в сторону повышения, в основном в связи с последствиями окончания Черноморской зерновой инициативы и неопределенным воздействием Эль-Ниньо (см. текст главы), которые могут усугубиться распространением ограничений на экспорт продовольствия.

Канал передачи воздействия денежно-кредитной политики через цены на биржевые товары

Резкие колебания цен на биржевые товары наряду с прочими факторами были названы в качестве причины недавнего повышения инфляции в мире и ее последующего падения (рис. 1.СР.2) (см., например, Gagliardone and Gertler, 2023; Blanchard and Bernanke, 2023 и Ball, Leigh, and Mishra, 2022). Цены на биржевые товары, однако, не являются экзогенными по отношению к макроэкономике. Действительно, недавняя реакция денежно-кредитной политики на инфляцию, возможно, частично осуществлялась через канал цен на биржевые товары, поскольку меры политики основных центральных банков влияют на активность и финансовые условия в мире, которые, как правило, являются основными факторами колебаний цен на биржевые товары. Насколько важен в количественном выражении канал передачи воздействия денежно-кредитной политики (особенно

Рисунок 1.СР.2. Общая инфляция

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим месяцем, с учетом сезонных колебаний)

Источники: Haver Analytics, система цен на основные биржевые товары МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Распределение (затененная область) охватывает страны, на долю которых приходится 83,9 процента мирового ВВП (взвешенного по паритету покупательной способности).

денежно-кредитной политики США) через цены на биржевые товары как фактор, влияющий на инфляцию в США и во всем мире?

Существует ограниченное число примеров эмпирического анализа этого вопроса¹. Настоящий специальный раздел способствует восполнению этого пробела путем оценки воздействия шоков денежно-кредитной политики США на цены на биржевые товары и, через этот канал, их возвратного эффекта на экономику США и вторичных эффектов на потребительские цены в других странах. В нем также рассматривается передача воздействия цен на биржевые товары на потребительские цены и потенциальная асимметрия.

Концептуальная основа

Среди центральных банков особую роль играет Федеральная резервная система. Это связано с тем, что основная часть трансграничных потоков капитала номинирована в долларах, а денежно-кредитная политика США является одним из ключевых факторов, определяющих глобальный финансовый цикл (Dées and Galesi, 2021; Miranda-Agrippino and Rey, 2020). Таким образом, изменения процентных ставок в США имеют ярко выраженные последствия для остального мира (Rey, 2013)². Поэтому данный анализ будет сосредоточен

¹Недавние примеры: Breitenlechner, Georgiadis, and Schumann (2022) и Ider et al. (2023).

²Доллар является одновременно и валютой *интервенции*, и валютой-*якорем* (Gourinchas, 2019). Это способствует распространению импульсов денежно-кредитной политики США от центра к перифе-

на последствиях шоков денежно-кредитной политики США (анализ влияния шоков Европейского центрального банка приводится в онлайн-приложении 1.1)³.

Концептуально денежно-кредитная политика США может влиять на цены на биржевые товары через 1) канал стоимости удерживания товара путем воздействия на издержки упущенной выгоды от хранения товаров; 2) канал реальной экономики путем воздействия на текущее и будущее потребление товаров; 3) канал ликвидности и портфеля путем воздействия на финансовые условия и, таким образом, торговую ликвидность на физических рынках и рынках производных инструментов; 4) канал обменного курса, поскольку большинство биржевых товаров торгуется в долларах. Поскольку денежно-кредитная политика, как правило, воздействует на реальную экономику с длительной задержкой, немедленное воздействие шока денежно-кредитной политики через канал реальной экономики может проявиться только через ожидания и, следовательно, только для товаров, которые легко хранить⁴.

Влияние шоков денежно-кредитной политики на цены на биржевые товары: высокочастотный подход

В представленном здесь анализе для оценки влияния шоков денежно-кредитной политики (как в работе Jarociński and Karadi (2020)) на цены на биржевые товары используются локальные прогнозы⁵. Обнаружено, что наиболее сильному воздействию подвергаются промышленные металлы (например, никель и медь) и нефть. Неожиданное изменение денежно-кредитной политики в размере 10 базисных пунктов приводит к снижению

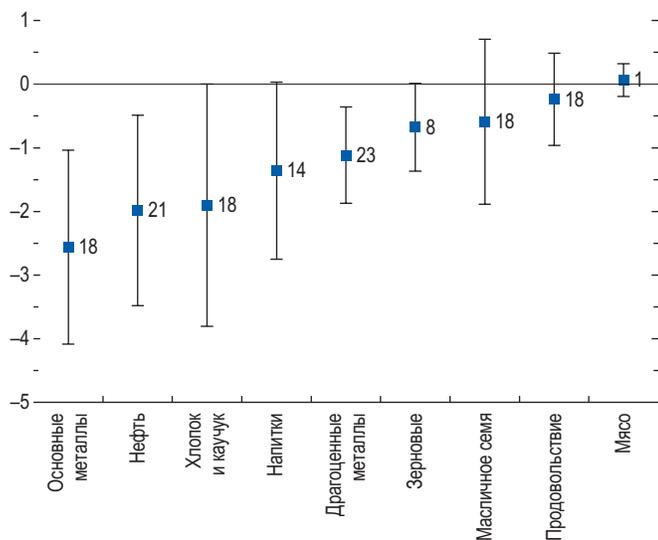
и обеспечивает общий компонент глобальной валютной среды. Вторичные эффекты денежно-кредитной политики США для остального мира еще больше усиливаются важностью долларовой финансирования для балансов глобальных банков, а также растущей протяженностью и сложностью глобальных цепочек поставок (Bruno and Shin, 2015).

³Между центральными банками существует повышенная параллельная динамика процентных ставок. Более того, шоки денежно-кредитной политики США, по-видимому, приводят к ответным и неожиданным мерам политики со стороны других центральных банков, таких как Банк Канады и Европейский центральный банк (подробности см. в онлайн-приложении 1.1). Kearns, Schrimpf, and Xia (2023) установили, что вторичные эффекты со стороны других центральных банков незначительны. В случае с Китаем для сглаживания колебаний экономического цикла, как правило, преимущественно используется налогово-бюджетная, а не денежно-кредитная политика. Все онлайн-приложение размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

⁴Значительные шоки денежно-кредитной политики также могут оказывать нелинейное влияние на цены на биржевые товары (Miao, Wu, and Funke, 2011).

⁵Рассматриваются только цены на биржевые товары, номинированные в долларах, за 1990–2019 годы. Используется *чистое* неожиданное изменение денежно-кредитной политики согласно работе Jarociński and Karadi (2020), в котором не учитывается информационное воздействие центральных банков. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 1.1.

Рисунок 1.СР.3. Пиковая реакция цен на биржевые товары на шок денежно-кредитной политики США в размере 10 базисных пунктов
(Изменение в процентах)

Источники: Bloomberg Finance L.P., система цен на основные биржевые товары МВФ, UN Comtrade и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Цифры рядом с прямоугольниками обозначают горизонт (день) максимального снижения цен на биржевые товары. Отображаются 90-процентные планки погрешностей.

индекса цен на основные металлы на 2,5 процента и цен на нефть на 2 процента, при этом пик реакции наступает примерно через 20 дней (см. рис. 1.СР.3). Цены на сырье, такое как хлопок и каучук, снижаются аналогичным образом, но реакция цен на продовольствие, например, на зерновые, более слабая (менее 1 процента) и менее точно оценивается.

Результаты согласуются с каналами стоимости удерживания товара и реальной экономики, поскольку более высокие процентные ставки увеличивают издержки упущенной выгоды от хранения запасов и снижают будущий спрос за счет отсроченного влияния более высокой стоимости финансирования на экономическую активность. Это воздействие более актуально для товаров с высокой пригодностью для хранения (например, основные металлы)⁶. Реакция цен на золото оценивается очень точно: через 23 дня цена снижается на 1,1 процента. Для данного обменного курса это устанавливает верхний предел для канала стоимости удерживания товара, поскольку в обычное время цены на золото изменяются в основном за счет издержки упущенной выгоды от хранения

⁶Реакция цен на природный газ (Henry Hub) не рассматривается, так как на рынках газа на протяжении всей выборки происходят важные структурные изменения. За период с 1990 по 2019 год цены на природный газ не реагируют на денежно-кредитную политику США. Однако только в подвыборке 2016–2019 годов, когда экспорт природного газа из США резко вырос, наблюдается существенное снижение цен на газ после ужесточения денежно-кредитной политики США.

золота⁷. Шоки денежно-кредитной политики также влияют на доллар, курс которого повышается на 0,4 процента, но это влияние кратковременное⁸.

Влияние шоков денежно-кредитной политики на цены на биржевые товары, возвратные и вторичные эффекты

Далее для оценки внутренних возвратных и вторичных эффектов денежно-кредитной политики США в других странах используется метод ежемесячной прокси-структурной векторной авторегрессии. В ходе анализа сначала рассматривается влияние канала цен на биржевые товары на инфляцию в США. Затем рассматривается влияние на инфляцию в других странах. Основное внимание уделяется ценам на продовольствие и нефть, которые оказывают наиболее непосредственное влияние на общую инфляцию.

Возвратные эффекты

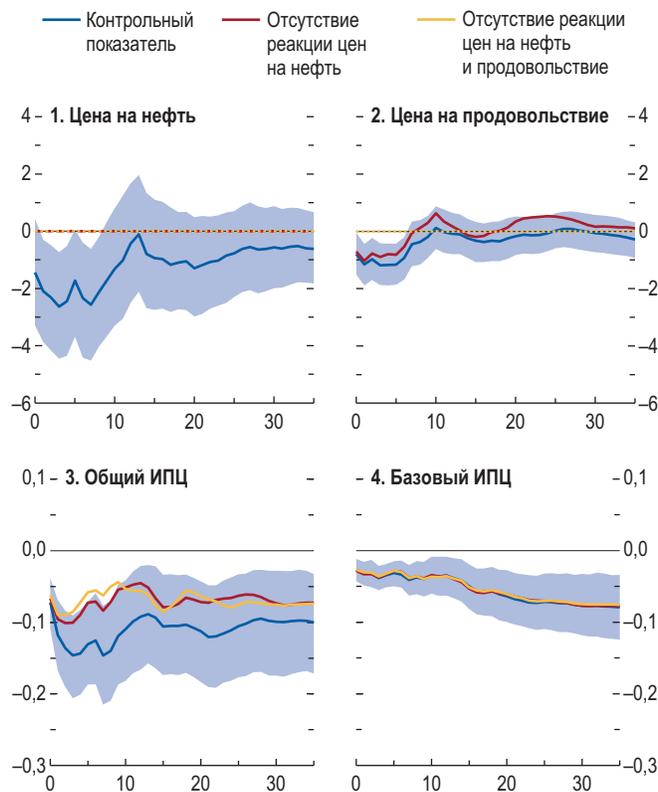
Повышение ставки по федеральным фондам США на 10 базисных пунктов вызывает снижение цен на нефть на 2 процента, и этот эффект сохраняется в течение восьми месяцев. Цены на продовольствие снижаются на 1 процент, и эффект менее устойчивый. Реакция основного индекса потребительских цен (ИПЦ), промышленного производства и обменного курса согласуется с традиционными последствиями ужесточения денежно-кредитной политики (см. рис.1.СР.4 и онлайн-приложение 1.1)⁹.

⁷За исключением случая с природным газом результаты устойчивы к выбору различных периодов подвыборки, что позволяет предположить, что взаимосвязь между денежно-кредитной политикой и ценами на биржевые товары не менялась с течением времени. Это справедливо даже в том случае, если разбить выборку на сегменты до и после 2004 года, который обычно используется для проведения различия между периодами до и после «финансиализации» товарных рынков (Tang and Xiong, 2012).

⁸Это говорит о том, что при условии наличия шока денежно-кредитной политики корреляция между долларом и ценами на биржевые товары при высоких частотах отрицательна. Несмотря на наличие данных о том, что безусловная корреляция между ценами на биржевые товары и долларом изменилась с 2015 года (Hofmann, Igan, and Rees, 2023), в результате анализа, представленного в настоящем специальном разделе, не обнаружено фактов изменения взаимосвязи между денежно-кредитной политикой США и индексами цен на биржевые товары за этот период (подробнее см. в онлайн-приложении 1.1).

⁹В дополнение к инструменту денежно-кредитной политики в первой спецификации учитываются семь макроэкономических переменных: казначейский вексель сроком на один год, общий ИПЦ США, базовый ИПЦ США, промышленное производство в США, дополнительная премия по облигациям, доллар США, цена на нефть марки West Texas Intermediate и индекс цен на продовольствие. Данные охватывают период с 1990 по 2019 год. Акцент на продовольственных и энергетических товарах обусловлен тем, что их влияние на общую инфляцию является более прямым и менее отложенным, чем влияние других биржевых товаров, таких как металлы, удобрения и сырье.

Рисунок 1.СР.4. Функции реакции на импульс при шоке денежно-кредитной политики США в размере 10 базисных пунктов
(В процентах)

Источники: Bloomberg L.P., Совет управляющих Федеральной резервной системы, UN Comtrade, Бюро статистики труда США, Управление энергетической информации США и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Красные (желтые) линии показывают реакцию переменных при допущении, что цены на нефть (цены на нефть и продовольствие) не реагируют. Синие области обозначают 68-процентные доверительные диапазоны. Цены на нефть и продовольствие выражены в долларах текущего года. ИПЦ — индекс потребительских цен.

Чтобы изолировать канал передачи воздействия денежно-кредитной политики США через цены на биржевые товары, руководствуясь принципами Bernanke, Gertler, and Watson (1997), функции реакции на импульс вновь рассчитываются при том условии, что денежно-кредитная политика США не оказывает влияния на 1) цены на нефть и 2) цены на нефть и продовольствие. Если канал цен на биржевые товары закрыт, денежно-кредитная политика США оказывает меньшее влияние на ИПЦ. Как видно из таблицы 1.СР.1, в отсутствие реакции цен на нефть и продовольствие общий ИПЦ снизился бы в первом полугодии на 0,07 процентного пункта, а не на 0,12 процентного пункта, что предполагает вклад канала цен на биржевые товары в размере 41 процента. В течение первого года этот вклад аналогичен, но со временем он снижается, поскольку основным фактором становится базовая инфляция (см. рис. 1.СР.4,

Таблица 1.СР.1. Средняя реакция ИПЦ
(В процентах)

		0–6 месяцев	0–12 месяцев	12–24 месяца
США	Контрольный показатель	-0,12	-0,12	-0,02
	Без учета нефти	-0,09	-0,07	-0,02
	Вклад ¹	(32)	(40)	—
	Без учета нефти и продовольствия	-0,07	-0,06	-0,01
	Вклад	(41)	(47)	—
	Вклад ОА ²	(43)	(40)	—
Другие страны	Контрольный показатель	-0,07	-0,07	0
	Без учета нефти	-0,04	-0,03	-0,01
	Вклад	(48)	(57)	—
	Без учета нефти и продовольствия	-0,02	-0,02	0
	Вклад	(66)	(74)	—

Источники: Совет управляющих Федеральной резервной системы, Управление энергетической информации США, Всемирный банк и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Средняя реакция ИПЦ на повышение процентной ставки на 10 базисных пунктов. Временные диапазоны в каждом столбце представляют собой средний период снижения. ИПЦ — индекс потребительских цен, ОА — опосредованный анализ.

¹Проценты в скобках являются вкладами канала биржевых товаров.

²«Вклад ОА» представляет вклад общего индекса биржевых товаров, рассчитанного путем опосредованного анализа (ОА) локальной проекции инструментальных переменных (ЛП-ИП).

панель 4). Цены на нефть играют преобладающую роль, поскольку цены на нефть влияют на цены на продовольствие, а не наоборот.

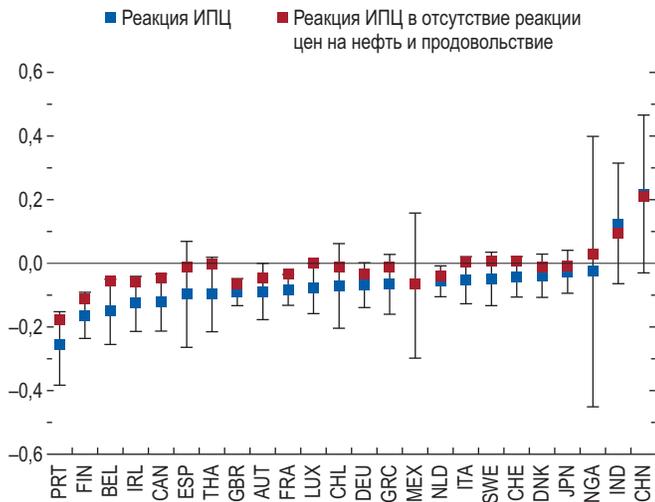
Опосредованный анализ локальной проекции инструментальных переменных, как правило, подтверждает эти результаты: средний вклад цен на биржевые товары за полугодие составил 43 процента (см. таблицу 1.СР.1 и онлайн-приложение 1.1).

Вторичные эффекты

На рисунке 1.СР.5 показано влияние денежно-кредитной политики США на ИПЦ стран (синим цветом), а также влияние денежно-кредитной политики США на ИПЦ стран в отсутствие канала цен на биржевые товары (красным цветом)¹⁰. Как и ожидалось, в большинстве стран ИПЦ снижается после ужесточения денежно-кредитной политики США. Роль канала цен на биржевые товары количественно важна для ряда стран. Как наглядно показано в таблице 1.СР.1, в средней стране на канал цен на биржевые товары приходится 66 процентов общего вторичного эффекта денежно-кредитной политики США для инфляции в первом полугодии. Только на цену на нефть приходится 48 процентов.

¹⁰Для изучения влияния денежно-кредитной политики США на внешнюю инфляцию посредством цен на биржевые товары предыдущая спецификация дополнена ИПЦ для страны *i* и двусторонним обменным курсом для страны *i* и США, и оценка повторяется для набора из 24 стран. Такое же разложение проводится для изучения того, в какой степени изменение ИПЦ в стране *i* обусловлено влиянием денежно-кредитной политики США на цены на биржевые товары.

Рисунок 1.СР.5. Вклад цен на нефть и продовольствие в передачу воздействия шоков денежно-кредитной политики США
(В процентах)

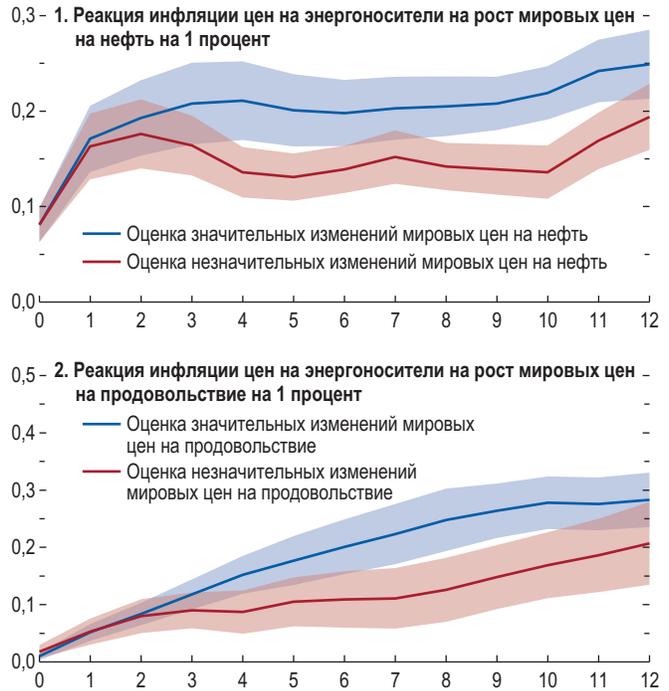
Источники: Совет управляющих Федеральной резервной системы, Управление энергетической информации США, Всемирный банк и расчеты персонала МВФ. Примечание. Синие и красные квадраты обозначают среднюю реакцию ИПЦ за один год после повышения процентной ставки в США на 10 базисных пунктов. Планки погрешностей показывают 68-процентные доверительные интервалы. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ИПЦ — индекс потребительских цен.

Асимметричная передача воздействия

Некоторые наблюдатели предположили, что в последнем эпизоде повышенной инфляции передача воздействия мировых цен на биржевые товары на внутренние потребительские цены увеличилась. Было также высказано предположение, что производители стремятся перенести изменения расходов на потребителей во время роста цен на биржевые товары, но воздерживаются от этого во время их снижения. Наконец, производители могут также переносить на потребительские цены большую часть изменений цен на биржевые товары, когда эти изменения более значительны и происходят быстрее, привлекая внимание производителей в силу своей значимости.

Для проверки этих гипотез проводится ряд локальных проекций внутренней продовольственной и энергетической инфляции на шоки цен на продовольствие и цен на нефть. Что касается продовольственной инфляции, то отсутствуют свидетельства того, что во время роста цен на биржевые товары их воздействие выше, чем во время спада, или что воздействие на рост цен больше, чем на их снижение. Однако есть свидетельства того, что воздействие крупных шоков цен на нефть на внутреннюю инфляцию энергоносителей может быть в два раза больше, чем небольших шоков (рис. 1.СР.6,

Рисунок 1.СР.6. Асимметричная передача воздействия шоков цен на биржевые товары
(В процентах)

Источники: Ha, Kose, and Ohnsorge (2021) и расчеты персонала МВФ. Примечание. Заштрихованная область отражает 90-процентный доверительный интервал. Цифры на оси x обозначают число месяцев после шока. Коэффициент значительных (незначительных) изменений цен рассчитывается по подвыборке изменений цен, превышающих одно стандартное отклонение (меньших или равных одному стандартному отклонению).

панель 1). Что касается продовольственной инфляции, то имеются также свидетельства того, что воздействие на цены на продовольствие усиливается при более крупных и, следовательно, более заметных шоках (рис. 1.СР.6, панель 2).

Выводы

Денежно-кредитная политика оказывает сильное непосредственное воздействие на цены на биржевые товары, особенно на промышленные товары и товары, пригодные для хранения, такие как нефть и металлы. Возвратные и вторичные эффекты для других стран от шоков денежно-кредитной политики США происходят быстро. После шока денежно-кредитной политики в размере 10 базисных пунктов снижение цен на нефть и продовольствие в течение шести месяцев вызывает спад инфляции как внутри страны, так и в других странах в среднем на 0,05 процента. Этот результат означает, что канал передачи воздействия денежно-кредитной политики США через цены на биржевые товары имеет относительно более значительные вторичные эффекты

для других стран, чем возвратные эффекты для США. Тогда как в США на канал цен на биржевые товары приходится 41 процент совокупного снижения общего ИПЦ, в средней по выборке стране на него приходится 66 процентов совокупного снижения общего ИПЦ.

Вторичные эффекты шоков денежно-кредитной политики США, как правило, более актуальны для потребительских цен в других странах с развитой экономикой, в то время как реакция потребительских цен в странах с формирующимся рынком и их каналы цен на биржевые товары оцениваются менее точно, поскольку в странах с формирующимся рынком обычно действуют более регулируемые цены. Существенное воздействие канала цен на биржевые товары на базовую

инфляцию отсутствует. При установлении целей политики основные центральные банки должны учитывать возвратные и вторичные эффекты через канал цен на биржевые товары и ожидать более значительной передачи воздействия в периоды резких изменений цен на биржевые товары (по сравнению с периодами небольших изменений). Наконец, поскольку Федеральная резервная система, как правило, задает тон глобальной денежно-кредитной политике, и учитывая, что другие основные центральные банки, такие как Европейский центральный банк, также могут влиять на цены на биржевые товары, канал цен на биржевые товары может быть усилен в периоды высокой координации денежно-кредитной политики.

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы	
		2023	2024		2023	2024		2023	2024		2023	2024
Европа	2,7	1,2	1,5	15,4	10,5	9,4	2,0	2,0	2,1
Страны Европы с развитой экономикой	3,5	0,7	1,2	8,5	5,9	3,3	1,9	2,5	2,6	6,0	6,0	6,0
Зона евро ^{4,5}	3,3	0,7	1,2	8,4	5,6	3,3	-0,7	1,2	1,4	6,7	6,6	6,5
Германия	1,8	-0,5	0,9	8,7	6,3	3,5	4,2	6,0	6,6	3,1	3,3	3,3
Франция	2,5	1,0	1,3	5,9	5,6	2,5	-2,0	-1,2	-1,3	7,3	7,4	7,3
Италия ⁶	3,7	0,7	0,7	8,7	6,0	2,6	-1,2	0,7	0,9	8,1	7,9	8,0
Испания	5,8	2,5	1,7	8,3	3,5	3,9	0,6	2,1	2,0	12,9	11,8	11,3
Нидерланды	4,3	0,6	1,1	11,6	4,0	4,2	9,2	7,6	7,6	3,5	3,7	4,1
Бельгия	3,2	1,0	0,9	10,3	2,5	4,3	-3,6	-2,7	-1,9	5,6	5,7	5,7
Ирландия	9,4	2,0	3,3	8,1	5,2	3,0	10,8	7,8	7,2	4,5	4,1	4,2
Австрия	4,8	0,1	0,8	8,6	7,8	3,7	0,7	0,1	0,0	4,8	5,1	5,4
Португалия	6,7	2,3	1,5	8,1	5,3	3,4	-1,2	1,3	1,1	6,1	6,6	6,5
Греция	5,9	2,5	2,0	9,3	4,1	2,8	-10,1	-6,9	-6,0	12,4	10,8	9,3
Финляндия	1,6	-0,1	1,0	7,2	4,5	1,9	-3,6	-1,7	-0,9	6,8	7,3	7,4
Словацкая Республика	1,7	1,3	2,5	12,1	10,9	4,8	-8,2	-2,7	-4,0	6,2	6,1	5,9
Хорватия	6,2	2,7	2,6	10,7	8,6	4,2	-1,6	-0,2	-0,4	6,8	6,3	5,9
Литва	1,9	-0,2	2,7	18,9	9,3	3,9	-5,1	0,0	0,9	5,9	6,5	6,3
Словения	2,5	2,0	2,2	8,8	7,4	4,2	-1,0	4,4	3,8	4,0	3,6	3,8
Люксембург	1,4	-0,4	1,5	8,1	3,2	3,3	3,6	3,7	4,0	4,8	5,2	5,8
Латвия	2,8	0,5	2,6	17,2	9,9	4,2	-4,7	-3,0	-2,4	6,9	6,7	6,6
Эстония	-0,5	-2,3	2,4	19,4	10,0	3,8	-2,9	1,8	2,6	5,6	6,7	7,1
Кипр	5,6	2,2	2,7	8,1	3,5	2,4	-9,1	-8,6	-7,9	6,8	6,7	6,4
Мальта	6,9	3,8	3,3	6,1	5,8	3,1	-5,7	-3,0	-2,9	2,9	3,1	3,2
Соединенное Королевство ⁶	4,1	0,5	0,6	9,1	7,7	3,7	-3,8	-3,7	-3,7	3,7	4,2	4,6
Швейцария	2,7	0,9	1,8	2,8	2,2	2,0	10,2	8,0	8,0	2,2	2,1	2,3
Швеция	2,8	-0,7	0,6	8,1	6,9	3,6	4,8	5,4	5,4	7,5	7,5	8,1
Чешская Республика	2,3	0,2	2,3	15,1	10,9	4,6	-6,1	0,5	1,7	2,1	2,8	2,6
Норвегия	3,3	2,3	1,5	5,8	5,8	3,7	30,2	26,2	25,4	3,3	3,6	3,8
Дания	2,7	1,7	1,4	8,5	4,2	2,8	13,5	11,4	9,9	4,5	5,0	5,0
Исландия	7,2	3,3	1,7	8,3	8,6	4,5	-2,0	-0,6	-0,4	3,8	3,4	3,8
Андорра	8,8	2,1	1,5	6,2	5,2	3,5	17,0	17,9	18,4	2,1	1,9	1,7
Сан-Марино	5,0	2,2	1,3	5,3	5,9	2,5	8,0	3,8	2,9	4,3	4,0	3,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁷	0,8	2,4	2,2	27,9	18,9	19,9	2,6	-0,4	-0,3
Россия	-2,1	2,2	1,1	13,8	5,3	6,3	10,5	3,4	4,0	3,9	3,3	3,1
Турция ⁶	5,5	4,0	3,0	72,3	51,2	62,5	-5,3	-4,2	-3,0	10,3	9,9	10,1
Польша	5,1	0,6	2,3	14,4	12,0	6,4	-3,0	1,0	0,3	2,9	2,8	2,9
Румыния	4,7	2,2	3,8	13,8	10,7	5,8	-9,3	-7,3	-7,1	5,6	5,6	5,4
Украина ⁶	-29,1	2,0	3,2	20,2	17,7	13,0	5,0	-5,7	-7,2	24,5	19,4	10,6
Венгрия	4,6	-0,3	3,1	14,5	17,7	6,6	-8,0	-0,9	-1,6	3,6	3,9	3,8
Беларусь	-3,7	1,6	1,3	15,2	4,7	5,7	3,7	2,7	2,0	4,2	4,0	3,6
Болгария	3,4	1,7	3,2	13,0	8,5	3,0	-0,7	0,0	0,1	4,2	4,6	4,4
Сербия	2,3	2,0	3,0	12,0	12,4	5,3	-6,9	-2,3	-3,2	9,4	9,1	9,0

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Позиция по счету текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата, за исключением Словении.

⁶См. специальные примечания по Италии, Соединенному Королевству, Турции и Украине в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁷Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Молдову, Северную Македонию и Черногорию.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы	
		2023	2024		2023	2024		2023	2024		2023	2024
Азия	3,9	4,6	4,2	3,8	2,8	2,7	1,8	1,6	1,5
Страны Азии с развитой экономикой	1,8	2,1	1,8	3,8	3,5	2,7	3,6	3,8	3,9	2,9	2,8	2,9
Япония	1,0	2,0	1,0	2,5	3,2	2,9	2,1	3,3	3,7	2,6	2,5	2,3
Корея	2,6	1,4	2,2	5,1	3,4	2,3	1,8	1,3	1,7	2,9	2,7	3,2
Тайвань, провинция Китая	2,4	0,8	3,0	2,9	2,1	1,5	13,3	11,8	12,1	3,7	3,7	3,7
Австралия	3,7	1,8	1,2	6,6	5,8	4,0	1,1	0,6	-0,7	3,7	3,7	4,3
Сингапур	3,6	1,0	2,1	6,1	5,5	3,5	19,3	16,6	15,2	2,1	1,8	1,8
Гонконг, САР	-3,5	4,4	2,9	1,9	2,2	2,3	10,6	7,1	6,3	4,3	3,2	3,1
Новая Зеландия	2,7	1,1	1,0	7,2	4,9	2,7	-9,0	-7,9	-6,5	3,3	3,8	4,9
Макао, САР	-26,8	74,4	27,2	1,0	0,9	1,7	-23,5	19,9	32,4	3,0	2,7	2,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,5	5,2	4,8	3,8	2,6	2,7	1,2	0,7	0,6
Китай	3,0	5,0	4,2	1,9	0,7	1,7	2,2	1,5	1,4	5,5	5,3	5,2
Индия ⁴	7,2	6,3	6,3	6,7	5,5	4,6	-2,0	-1,8	-1,8
Индонезия	5,3	5,0	5,0	4,2	3,6	2,5	1,0	-0,3	-0,6	5,9	5,3	5,2
Таиланд	2,6	2,7	3,2	6,1	1,5	1,6	-3,0	-0,2	1,9	1,3	1,2	1,1
Вьетнам	8,0	4,7	5,8	3,2	3,4	3,4	-0,3	0,2	0,7	2,3	2,1	2,1
Филиппины	7,6	5,3	5,9	5,8	5,8	3,2	-4,5	-3,0	-2,6	5,4	4,7	5,1
Малайзия	8,7	4,0	4,3	3,4	2,9	2,7	3,1	2,7	2,8	3,8	3,6	3,5
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	3,9	3,8	5,6	12,3	10,8	7,4	-3,8	-1,2	-1,2
<i>Для справки</i>												
ASEAN-5 ⁶	5,5	4,2	4,5	4,8	3,6	2,5	2,7	2,3	2,3
Страны Азии с формирующимся рынком ⁷	4,5	5,2	4,8	3,4	2,3	2,5	1,3	0,8	0,7

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

⁷К странам Азии с формирующимся рынком относятся Вьетнам, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы	
		2023	2024		2023	2024		2023	2024		2023	2024
Северная Америка	2,3	2,1	1,5	7,9	4,2	2,8	-3,4	-2,7	-2,6
США	2,1	2,1	1,5	8,0	4,1	2,8	-3,8	-3,0	-2,8	3,6	3,6	3,8
Мексика	3,9	3,2	2,1	7,9	5,5	3,8	-1,2	-1,5	-1,4	3,3	2,9	3,1
Канада	3,4	1,3	1,6	6,8	3,6	2,4	-0,3	-1,0	-1,0	5,3	5,5	6,3
Пуэрто-Рико ⁴	2,0	-0,7	-0,2	5,9	2,9	1,5	6,2	6,8	6,6
Южная Америка⁵	3,8	1,6	2,0	17,4	18,7	14,7	-3,0	-1,9	-1,6
Бразилия	2,9	3,1	1,5	9,3	4,7	4,5	-2,8	-1,9	-1,8	9,3	8,3	8,2
Аргентина	5,0	-2,5	2,8	72,4	121,7	93,7	-0,7	-0,6	1,2	6,8	7,4	7,2
Колумбия	7,3	1,4	2,0	10,2	11,4	5,2	-6,2	-4,9	-4,3	11,2	10,8	10,4
Чили	2,4	-0,5	1,6	11,6	7,8	3,6	-9,0	-3,5	-3,6	7,9	8,8	9,0
Перу	2,7	1,1	2,7	7,9	6,5	2,9	-4,1	-1,9	-2,1	7,8	7,6	7,4
Эквадор	2,9	1,4	1,8	3,5	2,3	1,8	2,4	1,5	1,6	3,2	3,8	3,9
Венесуэла	8,0	4,0	4,5	186,5	360,0	200,0	3,6	2,2	3,4
Боливия	3,5	1,8	1,8	1,7	3,0	4,4	-0,4	-2,7	-3,3	4,7	4,9	5,0
Парагвай	0,1	4,5	3,8	9,8	4,7	4,1	-6,0	0,6	0,1	6,8	6,2	6,0
Уругвай	4,9	1,0	3,2	9,1	6,1	5,9	-3,5	-3,7	-3,3	7,9	8,1	8,0
Центральная Америка⁶	5,4	3,8	3,9	7,2	4,2	3,6	-3,2	-2,2	-2,1
Карибский бассейн⁷	13,9	9,8	8,3	12,6	13,2	6,5	4,4	0,8	2,0
<i>Для справки</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	4,1	2,3	2,3	14,0	13,8	10,7	-2,4	-1,8	-1,5
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	9,9	4,7	4,0	5,5	4,2	2,4	-13,4	-11,3	-10,2

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

Венесуэла не включается в агрегированные показатели по региону.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на отдельной и независимой основе.

⁵См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Под Центральной Америкой понимается регион ЦАПДР (Центральная Америка, Панама и Доминиканская Республика), который включает Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Арубу, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайану, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайку.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику и страны Карибского бассейна, Центральной Америки и Южной Америки. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, а также Ангилью и Монтсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы	
		2023	2024		2023	2024		2023	2024		2023	2024
Ближний Восток и Центральная Азия	5,6	2,0	3,4	14,0	18,0	15,2	8,6	4,1	3,6
Экспортеры нефти⁴	5,7	2,2	3,4	13,3	12,9	9,4	13,8	6,8	6,0
Саудовская Аравия	8,7	0,8	4,0	2,5	2,5	2,2	13,6	5,9	5,4	5,6
Иран	3,8	3,0	2,5	45,8	47,0	32,5	4,2	3,4	3,7	9,3	9,4	9,6
Объединенные Арабские Эмираты	7,9	3,4	4,0	4,8	3,1	2,3	11,7	8,2	7,7
Казахстан	3,3	4,6	4,2	15,0	15,0	9,0	3,5	-1,5	-0,7	4,9	4,8	4,8
Алжир	3,2	3,8	3,1	9,3	9,0	6,8	9,8	2,9	1,0
Ирак	7,0	-2,7	2,9	5,0	5,3	3,6	17,3	-1,9	-4,3
Катар	4,9	2,4	2,2	5,0	2,8	2,3	26,7	17,6	15,4
Кувейт	8,9	-0,6	3,6	4,0	3,4	3,1	36,0	30,3	27,7	2,2	2,2	2,2
Азербайджан	4,6	2,5	2,5	13,9	10,3	5,6	29,8	16,3	15,7	5,9	5,9	5,8
Оман	4,3	1,2	2,7	2,8	1,1	1,7	6,4	5,1	5,4
Туркменистан	1,6	2,5	2,1	11,2	5,9	10,5	7,1	3,4	1,8
Бахрейн	4,9	2,7	3,6	3,6	1,0	1,4	15,4	6,6	7,0	5,4
Импортеры нефти^{5,6}	5,3	1,8	3,3	15,1	26,7	25,1	-5,1	-3,1	-3,6
Египет	6,7	4,2	3,6	8,5	23,5	32,2	-3,5	-1,7	-2,4	7,3	7,1	7,5
Пакистан	6,1	-0,5	2,5	12,1	29,2	23,6	-4,7	-0,7	-1,8	6,2	8,5	8,0
Марокко	1,3	2,4	3,6	6,6	6,3	3,5	-3,5	-3,1	-3,2	11,8	12,0	11,7
Узбекистан	5,7	5,5	5,5	11,4	10,2	10,0	-0,8	-4,3	-4,6	8,9	8,4	7,9
Судан ⁷	-2,5	-18,3	0,3	138,8	256,2	152,4	-11,2	-1,0	-7,4	32,1	46,0	47,2
Тунис	2,5	1,3	1,9	8,3	9,4	9,8	-8,6	-5,8	-5,4	15,2
Иордания	2,5	2,6	2,7	4,2	2,7	2,6	-8,8	-7,6	-5,4	22,9
Грузия	10,1	6,2	4,8	11,9	2,4	2,7	-4,0	-6,1	-5,8	17,3	18,4	18,6
Армения	12,6	7,0	5,0	8,6	3,5	4,0	0,8	-1,4	-2,3	13,0	13,5	14,0
Таджикистан	8,0	6,5	5,0	6,6	4,6	5,7	15,6	-3,7	-2,4
Кыргызская Республика	6,3	3,4	4,3	13,9	11,7	8,6	-46,5	-20,0	-6,1	9,0	9,0	9,0
Западный берег и Газа ⁷	3,9	3,0	2,7	3,7	3,4	2,7	24,4	24,2	24,0
Мавритания	6,5	4,5	5,3	9,6	7,5	4,0	-15,3	-9,9	-11,1
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия	4,8	4,6	4,2	13,0	11,0	8,3	6,0	0,4	0,6
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан ⁶	5,7	1,7	3,3	14,1	19,0	16,2	8,9	4,7	4,0
Ближний Восток и Северная Африка	5,6	2,0	3,4	14,4	17,5	15,0	10,2	5,2	4,6
Израиль ⁸	6,5	3,1	3,0	4,4	4,3	3,0	3,4	4,2	4,0	3,8	3,5	3,9

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Йемен и Ливию.

⁵Включают Джибути, Ливан и Сомали. См. специальное примечание по Ливану в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Не включают Афганистан и Сирию в связи с неопределенной политической ситуацией. См. специальное примечание в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁷См. специальные примечания по Судану и Западному берегу и Газе в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁸Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, отражен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы		2022	Прогнозы	
		2023	2024		2023	2024		2023	2024		2023	2024
Африка к югу от Сахары	4,0	3,3	4,0	14,5	15,8	13,1	-1,9	-2,7	-2,8
Экспортеры нефти⁴	3,2	2,5	3,0	18,0	21,6	21,3	2,8	1,1	0,9
Нигерия	3,3	2,9	3,1	18,8	25,1	23,0	0,2	0,7	0,6
Ангола	3,0	1,3	3,3	21,4	13,1	22,3	9,6	3,1	3,7
Габон	3,0	2,8	2,6	4,3	3,8	2,5	1,6	-0,8	-2,1
Чад	3,4	4,0	3,7	5,8	7,0	3,5	6,2	0,2	-3,3
Экваториальная Гвинея	3,2	-6,2	-5,5	4,9	2,4	4,0	9,6	-2,6	-3,0
Страны со средним доходом⁵	3,6	2,7	3,6	9,4	9,4	6,6	-2,7	-3,3	-3,0
Южная Африка	1,9	0,9	1,8	6,9	5,8	4,8	-0,5	-2,5	-2,8	33,5	32,8	32,8
Кения	4,8	5,0	5,3	7,6	7,7	6,6	-5,1	-4,9	-4,9
Гана	3,1	1,2	2,7	31,9	42,2	23,2	-2,1	-2,5	-2,8
Кот-д'Ивуар	6,7	6,2	6,6	5,2	4,3	2,3	-6,5	-4,7	-3,8
Камерун	3,8	4,0	4,2	6,3	7,2	4,8	-1,8	-2,6	-2,4
Замбия	4,7	3,6	4,3	11,0	10,6	9,6	3,6	5,0	7,4
Сенегал	4,0	4,1	8,8	9,7	6,1	3,3	-19,9	-14,6	-7,9
Страны с низким доходом⁶	5,7	5,3	5,8	18,7	19,1	14,1	-6,8	-5,5	-5,7
Эфиопия	6,4	6,1	6,2	33,9	29,1	20,7	-4,3	-2,4	-2,0
Танзания	4,7	5,2	6,1	4,4	4,0	4,0	-5,4	-5,1	-4,2
Демократическая Республика Конго	8,9	6,7	4,7	9,3	19,1	10,6	-5,2	-6,0	-5,3
Уганда	6,4	4,6	5,7	7,2	5,8	4,7	-8,2	-7,1	-8,2
Буркина-Фасо	1,5	4,4	6,4	14,1	1,4	3,0	-6,2	-5,1	-5,2
Мали	3,7	4,5	4,8	9,7	5,0	2,8	-6,9	-6,5	-5,7

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Республику Конго и Южный Судан.

⁵Включают Бенин, Ботсвану, Кабо-Верде, Коморские Острова, Лесото, Маврикий, Намибию, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова и Эсватини.

⁶Включают Бурунди, Гамбию, Гвинею, Гвинею Бисау, Зимбабве, Либерию, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигер, Руанду, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканскую Республику и Эритрею.

Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения
(Годовое изменение в процентах; в международных долларах в постоянных ценах 2017 года по паритету покупательной способности)

	Среднее									Прогнозы	
	2005–2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Весь мир	2,3	2,0	1,9	2,5	2,5	1,7	-4,0	5,3	3,0	2,0	1,9
Страны с развитой экономикой	0,9	1,7	1,3	2,1	1,9	1,3	-4,7	5,5	2,2	1,1	1,1
США	0,8	2,0	0,9	1,6	2,4	1,8	-3,6	5,6	1,7	1,6	1,0
Зона евро ¹	0,4	1,7	1,6	2,5	1,6	1,4	-6,4	5,8	3,2	0,5	1,1
Германия	1,4	0,6	1,4	2,3	0,7	0,8	-3,9	3,1	1,1	-0,6	0,9
Франция	0,4	0,6	0,7	2,2	1,5	1,5	-7,9	6,1	2,2	0,7	1,1
Италия ²	-0,9	0,9	1,5	1,8	1,1	0,7	-8,7	7,7	4,1	1,0	1,0
Испания	-0,4	3,9	2,9	2,8	1,9	1,2	-11,6	6,5	5,1	2,0	1,3
Япония	0,6	1,7	0,8	1,8	0,8	-0,2	-4,0	2,5	1,3	2,4	1,5
Соединенное Королевство ²	0,5	1,6	1,3	1,8	1,1	1,1	-11,4	7,3	3,3	0,0	0,2
Канада	0,9	-0,1	0,0	1,8	1,4	0,4	-6,2	4,4	1,7	-1,1	0,2
Другие страны с развитой экономикой ³	2,3	1,5	1,8	2,4	2,0	1,2	-2,2	5,8	1,8	1,0	1,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	2,8	2,8	3,3	3,3	2,3	-3,1	5,7	3,5	2,9	2,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,1	5,8	5,8	5,7	5,6	4,4	-1,3	6,7	3,9	4,6	4,2
Китай	9,4	6,5	6,2	6,4	6,3	5,6	2,1	8,4	3,1	5,0	4,2
Индия ²	6,2	6,7	7,0	5,6	5,3	2,8	-6,7	8,2	6,5	5,5	5,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,5	0,5	1,5	4,0	3,4	2,3	-1,5	7,4	2,7	2,7	1,9
Россия	3,3	-2,2	0,0	1,8	2,9	2,2	-2,3	6,1	-0,6	2,4	1,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,2	-0,8	-1,9	0,3	0,2	-1,0	-8,1	6,4	3,3	1,5	1,4
Бразилия	2,6	-4,1	-3,8	0,8	1,3	0,7	-3,7	4,4	2,4	2,5	0,9
Мексика	0,4	1,5	0,6	0,8	0,9	-1,3	-9,5	4,9	3,0	2,3	1,3
Ближний Восток и Центральная Азия	1,8	0,6	2,0	0,0	0,7	-0,2	-4,7	2,4	7,2	0,1	1,6
Саудовская Аравия	0,7	-0,6	-1,4	-0,1	5,4	1,3	-8,9	6,5	4,0	-1,2	1,9
Африка к югу от Сахары	2,5	0,4	-1,3	0,2	0,5	0,4	-4,3	2,1	1,4	0,8	1,4
Нигерия	4,1	0,0	-4,2	-1,8	-0,7	-0,4	-4,3	1,1	0,7	0,4	0,6
Южная Африка	1,6	-0,2	-0,8	-0,3	0,1	-1,2	-7,3	3,8	1,1	-0,6	0,3
<i>Для справки</i>											
Европейский союз	0,8	2,1	1,8	2,9	2,1	1,8	-5,8	6,0	3,4	0,5	1,3
АСЕАН-5 ⁴	3,7	3,3	3,6	4,1	3,9	3,2	-5,4	3,2	4,5	3,2	3,6
Ближний Восток и Северная Африка	1,3	0,4	2,3	-0,7	0,4	-0,7	-5,2	2,5	3,5	0,1	1,6
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,6	3,0	3,1	3,6	3,6	2,5	-3,0	6,4	3,4	3,3	3,1
Развивающиеся страны с низким доходом	3,5	2,2	1,5	2,5	2,7	2,6	-1,2	1,1	4,1	1,6	2,9

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

²См. специальные примечания по Индии, Италии и Соединенному Королевству в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

³Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

⁴В АСЕАН-5 входят: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Литература

- Abdelrahman, Hamza, and Luiz E. Oliveira. 2023. “The Rise and Fall of Pandemic Excess Savings.” FRBSF Economic Letter 2023–11, Federal Reserve Bank of San Francisco, San Francisco.
- Abiad, Abdul, Ravi Balakrishnan, Petya Koeva Brooks, Daniel Leigh, and Irina Tytell. 2009. “What’s the Damage? Medium-Term Output Dynamics after Banking Crises.” IMF Working Paper 09/245, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Acemoglu, Daron, David Autor, and Christina Patterson. 2023. “Bottlenecks: Sectoral Imbalances and the US Productivity Slowdown.” NBER Working Paper 31427, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Adrian, Tobias, Gita Gopinath, and Pierre-Olivier Gourinchas. 2023. “Central Banks Can Fend Off Financial Turmoil and Still Fight Inflation.” *IMF Blog*, June 23.
- Adrian, Tobias, Fabio Natalucci, and Jason Wu. 2023. “Inflation Remains Risk Confronting Financial Markets.” *IMF Blog*, July 27. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/07/27/inflation-remains-risk-confronting-financial-markets>.
- Aiyar, Shekhar, Jiaqian Chen, Christian Ebeke, Roberto Garcia-Saltos, Tryggvi Gudmundsson, Anna Ilyina, Alvar Kangur, and others. 2023. “Gеоeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism.” IMF Staff Discussion Note 23/001, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266>.
- Andrle, Michal, Patrick Blagrove, Pedro Espinilla, Keiko Honjo, Benjamin Hunt, Mika Kortelainen, René Lalonde, and others. 2015. “The Flexible System of Global Models—FSGM.” IMF Working Paper 15/64, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/The-Flexible-System-of-Global-Models-FSGM-42796>.
- Andrle, Michal, and Benjamin Hunt. 2020. “Model-Based Globally-Consistent Risk Assessment.” IMF Working Paper 20/64, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/05/22/Model-Based-Globally-Consistent-Risk-Assessment-49253>.
- Ball, Laurence M., Daniel Leigh, and Prachi Mishra. 2022. “Understanding U.S. Inflation during the COVID-19 Era.” *Brookings Papers on Economic Activity* (Fall): 1–54. <https://www.brookings.edu/projects/brookings-papers-on-economic-activity>.
- Baqee, David Rezza, and Emmanuel Farhi. 2020. “Productivity and Misallocation in General Equilibrium.” *Quarterly Journal of Economics* 135 (1): 105–63.
- Barrett, Philip, Maximiliano Appendino, Kate Nguyen, and Jorge de Lion Miranda. 2022. “Measuring Social Unrest Using Media Reports.” *Journal of Development Economics* 158: 102924. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2022.102924>.
- Bernanke, Ben S., Mark Gertler, and Mark Watson. 1997. “Systematic Monetary Policy and the Effects of Oil Price Shocks.” *Brookings Papers on Economic Activity* 1: 91–142. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/1997/01/1997a_bpea_bernanke_gertler_watson_sims_friedman.pdf.
- Blanchard, Olivier, and Ben S. Bernanke. 2023. “What Caused the US Pandemic-Era Inflation?” NBER Working Paper 31417, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. <https://www.nber.org/papers/w31417>.
- Bloom, Nicholas, Charles I. Jones, John Van Reenen, and Michael Webb. 2020. “Are Ideas Getting Harder to Find?” *American Economic Review* 110 (4): 1104–44.
- Brasili, Andrea, Cristina Brasili, Giorgio Musto, and Anamaria Tüske. 2023. “Complementarities between Local Public and Private Investment in EU Regions.” European Investment Bank Working Paper 2023/04, Luxembourg.
- Breitenlechner, Max, Georgios Georgiadis, and Ben Schumann. 2022. “What Goes around Comes around: How Large Are Spillovers from US Monetary Policy?” *Journal of Monetary Economics* 131 (2022): 45–60.
- Bruno, Valentina, and Hyun Song Shin. 2015. “Capital Flows and the Risk-Taking Channel of Monetary Policy.” *Journal of Monetary Economics* 71: 119–32. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2014.11.011>.
- Brussevich, Maria, Shihui Liu, and Chris Papageorgiou. 2022. “Income Convergence or Divergence in the Aftermath of the COVID-19 Shock?” IMF Working Paper 22/121, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Budina, Nina, Christian Ebeke, Florence Jaumotte, Andrea Medici, Augustus J. Panton, Marina M. Tavares, and Bella Yao. 2023. “Structural Reforms to Accelerate Growth, Ease Policy Trade-Offs, and Support the Green Transition in EMDEs.” Unpublished, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Capelle, Damien, Divya Kirti, Nicola Pierri, and German Villegas Bauer. Forthcoming. “Mitigating Climate Change at the Firm Level: Mind the Laggards.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Colonna, Fabrizio, Roberto Torrini, and Eliana Viviano. 2023. “The Profit Share and Firm Mark-Up: How to Interpret Them?” Bank of Italy Occasional Papers 770, Bank of Italy, Rome. <https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/qef/2023-0770/>.
- Dao, Mai Chi, Allan Dizioli, Chris Jackson, Pierre-Olivier Gourinchas, and Daniel Leigh. 2023. “Unconventional Fiscal Policy in Times of High Inflation.” IMF Working Paper 23/178, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/08/31/Unconventional-Fiscal-Policy-in-Times-of-High-Inflation-537454>.
- de Soyres, Francois, Dylan Moore, and Julio L. Ortiz. 2023. “Accumulated Savings during the Pandemic: An International Comparison with Historical Perspective.” *FEDS Notes*. Board of Governors of the Federal Reserve System, June 23. <https://doi.org/10.17016/2380-7172.3326>.
- Dées, Stéphane, and Alessandro Galesi. 2021. “The Global Financial Cycle and US Monetary Policy in an Interconnected World.” *Journal of International Money and Finance* 115: 102395. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102395>.

- Food and Agriculture Organization (FAO), International Fund for Agricultural Development, United Nations Children's Fund, World Food Programme, and World Health Organization. 2023. "In Brief: The State of Food Security and Nutrition in the World 2023: Urbanization, Agrifood Systems Transformation and Healthy Diets across the Rural-Urban Continuum." Rome. <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cc6550en>.
- Gagliardone, Luca, and Mark Gertler. 2023. "Oil Prices, Monetary Policy and Inflation Surges." NBER Working Paper 31263, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. <https://www.nber.org/papers/w31263>.
- Gertler, Mark, and Peter Karadi. 2015. "Monetary Policy Surprises, Credit Costs, and Economic Activity." *American Economic Journal: Macroeconomics* 7 (1): 44–76. <https://doi.org/10.1257/mac.20130329>.
- Gourinchas, Pierre-Olivier. 2019. "The Dollar Hegemon? Evidence and Implications for Policymakers." In *The Asian Monetary Policy Forum: Insights for Central Banking*, edited by Steven J. Davis, Edward S. Robinson, and Bernard Young, 264–300. Singapore: World Scientific. https://doi.org/10.1142/9789811238628_0007.
- Ha, Jongrim, M. Ayhan Kose, and Franziska Ohnsorge. 2021. "One-Stop Source: A Global Database of Inflation." Policy Research Working Paper 9737, World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/5a5fb3ef-6d71-58c4-a8e2-34d4804dd2e7/content>.
- Hadzi-Vaskov, Metodij, Samuel Pienknagura, and Luca Antonio Ricci. 2021. "The Macroeconomic Impact of Social Unrest." IMF Working Paper 21/135, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/05/07/The-Macroeconomic-Impact-of-Social-Unrest-50338>.
- Hofmann, Boris, Deniz Igan, and Daniel Rees. 2023. "The Changing Nexus between Commodity Prices and the Dollar: Causes and Implications." BIS Bulletin 74, Bank for International Settlements, Basel, Switzerland. <https://www.bis.org/publ/bisbull74.htm>.
- Ider, Gökhan, Alexander Kriwoluzky, Frederik Kurcz, and Ben Schumann. 2023. "The Energy-Price Channel of (European) Monetary Policy." DIW Berlin Discussion Paper 2033, German Institute for Economic Research, Berlin.
- International Labour Organization (ILO). 2023. "A Global Employment Divide: Low-Income Countries Will Be Left Further behind without Action on Jobs and Social Protection." *ILO Monitor on the World of Work*, 11th ed. Geneva. https://www.ilo.org/beijing/what-we-do/publications/WCMS_883341/lang-en/index.htm.
- International Monetary Fund (IMF). 2020. "Kurzarbeit: Germany's Short-Time Work Benefit." *IMF Blog*, July 15. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/06/11/na061120-kurzarbeit-germanys-short-time-work-benefit>.
- Jarociński, Marek, and Peter Karadi. 2020. "Deconstructing Monetary Policy Surprises—The Role of Information Shocks." *American Economic Journal: Macroeconomics* 12 (2): 1–43. <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/mac.20180090>.
- Kearns, Jonathan, Andreas Schrimpf, and Fan Dora Xia. 2023. "Explaining Monetary Spillovers: The Matrix Reloaded." *Journal of Money, Credit and Banking* 55 (6): 1535–68. <https://doi.org/10.1111/jmcb.12996>.
- Kilic Celik, Sinem, M. Ayhan Kose, and Franziska Ohnsorge. 2023. "Potential Growth Prospects: Risks, Rewards, and Policies." Policy Research Working Paper 10355, World Bank, Washington, DC.
- Mahler, Daniel Gerszon, Nishant Yonzan, Ruth Hill, Christopher Lakner, Haoyu Wu, and Nobuo Yoshida. 2022. "Pandemic, Prices, and Poverty." *Data Blog* (World Bank), April 13. <https://blogs.worldbank.org/opendata/pandemic-prices-and-poverty>.
- Miao, Yanliang, Weifeng Wu, and Norbert Funke. 2011. "Reviving the Competitive Storage Model: A Holistic Approach to Food Commodity Prices." IMF Working Paper 11/64, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Reviving-the-Competitive-Storage-Model-A-Holistic-Approach-to-Food-Commodity-Prices-24720>.
- Milesi-Ferretti, Gian Maria. 2021. "The Travel Shock." Hutchins Center Working Paper 74, Hutchins Center on Fiscal and Monetary Policy, Brookings Institution, Washington, DC. <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/08/WP74-Milesi-Ferretti.pdf>.
- Miranda-Agrippino, Silvia, and Hélène Rey. 2020. "US Monetary Policy and the Global Financial Cycle." *Review of Economic Studies* 87 (6): 2754–776. <https://doi.org/10.1093/restud/rdaa019>.
- Miranda-Pinto, Jorge, Andrea Pescatori, Ervin Prifti, and Guillermo Verduzco Bustos. 2023. "Monetary Policy Transmission through Commodity Prices." IMF Working Paper 23/215, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Platzer, Josef, and Marcel Peruffo. 2022. "Secular Drivers of the Natural Rate of Interest in the United States: A Quantitative Evaluation." IMF Working Paper 22/30, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/02/11/Secular-Drivers-of-the-Natural-Rate-of-Interest-in-the-United-States-A-Quantitative-512755>.
- Rey, Hélène. 2013. "Dilemma, not Trilemma: The Global Financial Cycle and Monetary Policy Independence." In *Jackson Hole Economic Policy Proceedings*, Federal Reserve Bank of Kansas City, 285–333. Federal Reserve Bank of Kansas City. <https://www.kansascityfed.org/Jackson%20Hole/documents/4575/2013Rey.pdf>.
- Schnabel, Isabel. 2023. "The Risks of Stubborn Inflation." Speech delivered at the Euro50 Group Conference "New Challenges for the Economic and Monetary Union in the Post-crisis Environment," Luxembourg, June 19. https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2023/html/ecb.sp230619_1-2c0bdf2422.en.html.
- Tang, Ke, and Wei Xiong. 2012. "Index Investment and the Financialization of Commodities." *Financial Analysts Journal* 68 (6): 54–74. <https://doi.org/10.2469/faj.v68.n6.5>.

В 2022 году инфляция во многих странах достигла максимальных за многие десятилетия уровней. Несмотря на то что общая инфляция после этого снизилась по мере сокращения сбоев в цепочках поставок и снижения цен на сырьевые ресурсы, базовая инфляция оказалась более стойкой. Центральные банки обеспокоены по поводу угрозы укоренения высокой инфляции в инфляционных ожиданиях, что будет сказываться на принятии решений о ценообразовании, которые будут поддерживать инфляцию на высоком уровне. В этой главе подробно рассматриваются недавние модели инфляционных ожиданий и изучается их роль в формировании динамики инфляции, а также их влияние на денежно-кредитную политику. Ожидания профессиональных составителей прогнозов, финансовых рынков и домохозяйств, а также новый индикатор мнений компаний свидетельствуют о единогласии по поводу общей динамики инфляции. Как показывают прошлые эпизоды, когда инфляционные ожидания неуклонно росли в течение не менее одного года, требуется в среднем примерно три года для возврата инфляции и краткосрочных (на следующие 12 месяцев) инфляционных ожиданий к уровням, предшествующим эпизоду, учитывая принятые в прошлом ответные меры денежно-кредитной политики. Несмотря на то что долгосрочные (на пять лет вперед) инфляционные ожидания в среднем остаются закрепленными на уровне целевого ориентира, краткосрочные ожидания в странах заметно повысились с 2022 года. Эмпирические оценки канала инфляционных ожиданий указывают на растущую важность краткосрочных ожиданий для понимания динамики инфляции. Анализ на базе новой макроэкономической модели, которая включает набор субъектов экономики, опирающихся как на перспективные, так и на ретроспективные данные, показывает, как в странах с большей долей субъектов, основывающих свои ожидания на более ретроспективных данных, ценовое давление сохраняется дольше, а эффективность денежно-кредитной политики снижается, поскольку такие субъекты не учитывают будущие последствия денежно-кредитной политики. По оценкам, доля субъектов, опирающихся на прошлый опыт, в странах с формирующимся рынком выше, чем в странах с развитой экономикой.

Авторами настоящей главы являются Сильвия Альбрицио (соруководитель), Джон Блудорн (соруководитель), Аллан Дизиоли, Кристофер Кох и Филиппе Уингендер при поддержке Янива Коэна, Педро Саймона и Исаака Уоррена. Араш Шешхолеслам и Мона Ванг оказали помощь в вычислениях и технических вопросах. Юрий Городниченко был внешним консультантом. При подготовке главы были использованы комментарии Роберта Рича, а также участников внутреннего семинара и рецензентов.

Совершенствование основ денежно-кредитной политики и стратегии коммуникаций центральных банков, направленное на стимулирование роста доли субъектов, использующих перспективные данные, может способствовать более быстрому возвращению инфляции к целевому ориентиру с меньшими издержками для производства. Иными словами, они могут увеличить шансы на «мягкую посадку» экономики.

Введение

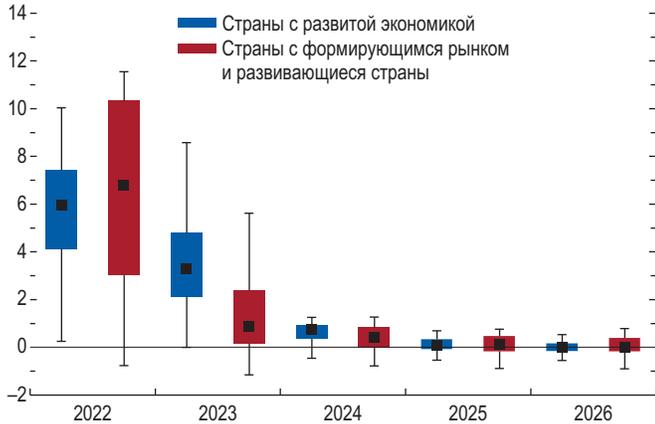
После потрясений, вызванных пандемией COVID-19 и вторжением России в Украину, инфляция во всем мире в 2022 году достигла максимальных за многие десятилетия уровней, существенно превысив целевые показатели центральных банков, особенно в странах с развитой экономикой (см. главу 1, рис. 1.7). По мере того как ужесточение денежно-кредитной политики постепенно приводит к ребалансировке совокупного спроса, приближая его к потенциальному объему производства, сбои в цепочках поставок восстанавливаются, цены на сырьевые товары уменьшаются, общая инфляция снижается, при этом лежащее в основе ценовое давление (проявляющееся в виде базовой инфляции) сохраняется на повышенном уровне. Профессиональные составители прогнозов ожидают, что показатели инфляции приблизятся к целевым ориентирам центральных банков в 2024 году со смещением их медианного отклонения к нулю и резким сужением распределения (рис. 2.1.)¹. Вместе с тем они также ожидают, что с учетом контрциклического курса и предполагаемых мер политики в будущем темп инфляции полностью вернется к целевым ориентирам в среднем лишь к 2026 году.

Поскольку потребительские и инвестиционные решения, а также процессы ценообразования и установления заработной платы отчасти отражают ожидания домохозяйств и компаний относительно будущих темпов изменения цен, инфляционные ожидания играют важнейшую роль в формировании динамики инфляции. На фоне текущей более высокой инфляции некоторые наблюдатели выразили обеспокоенность по поводу того, что ожидания могут сохраняться на повышенном уровне или даже вырасти еще больше, а фиксация долгосрочных

¹К числу профессиональных составителей прогнозов, как правило, относятся представители частного сектора, среди которых нет составителей прогнозов МВФ, участвующих в подготовке прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики». Для полноты информации см. критерии Consensus Economics, используемые для включения в опрос.

Рисунок 2.1. Отклонения инфляционных ожиданий от целевых значений по группам стран
(Процентные пункты)

Как ожидается, темпы инфляции вернутся к целевым показателям, но лишь постепенно в течение следующих двух лет.

Источники: Consensus Economics и расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Инфляционные ожидания на рисунке основаны на данных профессиональных составителей прогнозов, чтобы максимально охватить страны. Для каждой группы стран прямоугольники обозначают верхний квартиль, медиану и нижний квартиль распределения; «усы» показывают максимум и минимум в пределах 1,5-кратного межквартильного диапазона.

ожиданий на уровне целевых ориентиров инфляции может ослабнуть. В свою очередь, ожидания того, что в будущем инфляция будет расти, могут подпитывать текущие темпы инфляции, поддерживая их на высоком уровне. Если канал инфляционных ожиданий для определения инфляции важен, это также означает, что меры политики, направленные на снижение инфляционных ожиданий, могут помочь снизить инфляцию быстрее и легче. Идея состоит в том, что чем более эффективно органы денежно-кредитной политики влияют на инфляционные ожидания, тем ниже издержки в виде упущенного производства в процессе достижения центральными банками своих целей по инфляции (Sargent, 1983, Ball, 1994). Иными словами, канал ожиданий играет решающую роль в том, смогут ли центральные банки добиться труднодостижимой цели «мягкой посадки», то есть снижения уровня инфляции до целевого уровня, не допуская рецессии.

Значимость инфляционных ожиданий для динамики инфляции в стране, вероятно, зависит от сложившегося контекста и недавнего опыта, а также от рассматриваемых показателей инфляционных ожиданий (например, краткосрочных и долгосрочных средних ожиданий). В целом, когда ожидаемая инфляция неизменно далека от фактической инфляции, вопрос о том, какой показатель ожиданий наиболее важен для понимания динамики инфляции, остается открытым (Werning, 2022). Когда уровень инфляции низок, стабилен и приближен к целевым ориентирам

центральных банков, субъекты экономики могут утратить внимание, а это снижает информационное содержание ожиданий (Coibion et al., 2020). Такая ситуация могла наблюдаться во многих странах с развитой экономикой до пандемии COVID-19 (Reis, 2021). Однако когда инфляция резко повышается или становится волатильной, субъекты экономики, возможно, становятся более внимательными, а ожидания могут стать важными факторами формирования текущей инфляции.

С учетом этих соображений данная глава преследует цель внести вклад в растущий массив литературы об инфляционных ожиданиях путем изучения альтернативных показателей инфляционных ожиданий, их важности для формирования динамики инфляции и того, как их изменение может повлиять на эффективность денежно-кредитной политики, и наоборот². В частности, здесь рассматриваются следующие вопросы.

- Как формировались инфляционные ожидания среди разных субъектов и на разных горизонтах до и после пандемии в разных странах? Есть ли признаки ослабления фиксации инфляционных ожиданий начиная с 2021 года? Или быстрое повышение процентных ставок в 2022 году, по всей видимости, помогло сдерживать риски?
- Насколько важны ожидания для объяснения динамики инфляции, особенно после шока, вызванного COVID-19? Влияет ли преобладающий уровень инфляции (высокий или низкий) на объясняющую способность инфляционных ожиданий?
- Как ожидания влияют на эффективность денежно-кредитной политики и как политика влияет на ожидания? Как процесс формирования ожиданий влияет на компромиссы, на которые должны идти органы денежно-кредитного регулирования, чтобы вернуть инфляцию к целевым значениям?

²Среди недавних публикаций, внесших вклад в изучение этой темы, следует отметить главу 3 доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) за 2018 год, в которой содержится вывод о том, что более фиксированные инфляционные ожидания улучшают устойчивость экономики в странах с формирующимся рынком; главу 2 ПРМЭ за октябрь 2021 года, в которой представлены данные о том, что долгосрочные инфляционные ожидания остаются фиксированными после пандемии; главу 2 ПРМЭ за октябрь 2022 года, в которой содержится вывод о том, что после пандемии инфляционные ожидания стали лучше объяснять динамику заработной платы и что решительные меры денежно-кредитной политики по преодолению инфляционных шоков могут помочь сохранить фиксацию инфляционных ожиданий. Среди заметных эмпирических и теоретических работ за последнее время, внесших вклад в изучение темы инфляционных ожиданий в научной литературе, среди прочего, см. Bems et al. (2021), Binder (2017), Coibion et al. (2020) и Reis (2020). См. также работу Kose et al. (2019), в которой содержится еще один обзор литературы и анализ ожиданий в отдельных странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Следует отметить, что основной акцент этой главы на ожиданиях не следует воспринимать как утверждение о том, что они являются единственным фактором, влияющим на динамику инфляции. Они являются ключевым фактором, но не менее важны и другие факторы, о чем идет речь ниже.

На основе эмпирического и модельного анализа в главе делаются следующие основные выводы.

- Среди субъектов экономики динамика краткосрочных (на ближайшие 12 месяцев) инфляционных ожиданий в целом совпадает, при этом в 2022 году отмечается резкий рост. Основанные на опросах показатели ожиданий профессиональных составителей прогнозов и домашних хозяйств, а также ожидания, основанные на динамике на финансовых рынках, и разработанный в этой главе новый показатель ожиданий компаний (основанный на текстовом анализе стенограмм телеконференций компаний о финансовых показателях) колеблются по-разному, но вокруг общей тенденции.
- Несмотря на резкий рост инфляции в течение 2022 года во многих странах, долгосрочные (на пять лет вперед) инфляционные ожидания в средней стране остаются стабильными. Как показывают многочисленные показатели, — включая отклонения от целевого показателя инфляции, изменчивость и несогласованность ожиданий, — долгосрочные ожидания по-прежнему прочно зафиксированы в большинстве стран.
- Прошлые эпизоды, которые характеризовались начальными периодами устойчиво растущих ожиданий, свидетельствуют о том, что ожидания снижаются очень медленно. В этих случаях потребовалось около трех лет, чтобы инфляция и краткосрочные ожидания вернулись к уровням, предшествовавшим эпизоду. Примечательно, что реальные учетные ставки были ниже, а сейчас в среднем выше по сравнению с прошлыми эпизодами, что позволяет предположить, что ужесточение денежно-кредитной политики с 2022 года было необычайно резким.
- Краткосрочные ожидания имеют решающее значение для понимания динамики инфляции и играют все большую роль в объяснении инфляции с 2022 года. На основе новой стратегии причинно-следственной идентификации для оценки кривых Филлипса в главе приводится вывод о том, что инфляционные ожидания играют важную роль в группе стран с развитой экономикой. В странах с формирующимся рынком запаздывающая инфляция также важна, что свидетельствует о более значимой роли субъектов, опирающихся на прошлый опыт инфляционных ожиданий. Налицо также признаки того, что воздействие инфляционных ожиданий на инфляцию, как правило, сильнее в периоды более высокой инфляции, подобные тем, которые наблюдаются в последнее время во всем мире.
- Особенности процесса формирования ожиданий оказывают серьезное влияние на эффективность денежно-кредитной политики, поэтому понимание центральными банками этих процессов имеет ключевое значение. Как показывает недавно разработанная динамическая стохастическая модель общего равновесия с сочетанием субъектов, ориентирующихся на перспективные и ретроспектив-

ные данные, издержки производства, обусловленные ужесточением денежно-кредитной политики, увеличиваются по мере роста доли субъектов в стране, ориентирующихся на ретроспективные данные, или на фоне преобладающего уровня инфляции в экономике³. Анализ также показывает, что как инфляционные ожидания, так и инфляция будут снижаться немного быстрее при улучшении основ денежно-кредитной политики и коммуникаций, таких как более простое и регулярное информирование и более эффективные адресные обращения к аудитории, что позволит увеличить долю субъектов в экономике, опирающихся на перспективные данные. Однако такие меры могут требовать времени или их сложнее реализовать, чем более жесткие меры циклической политики, которые сопряжены с намного более высокими издержками с точки зрения замедления роста.

В целом, динамика инфляции зависит от соотношения субъектов экономики, нацеленных на перспективные и ретроспективные данные, и их влияния на ожидания. Если бы центральные банки сосредоточились исключительно на быстром снижении инфляции, они бы ужесточили денежно-кредитную политику еще больше и сократили сроки, необходимые для возвращения инфляции к целевым показателям, на два года, но ценой более резкого замедления экономики. Когда директивные органы выбирают меры политики, учитывающие компромиссы между целями по инфляции, близкой к целевому ориентиру, объемом производства на уровне потенциала и плавной динамикой учетной процентной ставки (что помогает справиться с опасениями по поводу финансовой стабильности), то в сценарии для репрезентативной страны с развитой экономикой, сталкивающейся с сегодняшними инфляционными условиями, предполагается, что, вероятно, потребуется около трех-четырёх лет, чтобы инфляция и ожидания вернулись к целевому показателю центрального банка⁴.

Как следует из выводов главы, учитывая роль центральных банков в оказании влияния на передачу воздействия денежно-кредитной политики, целесообразно, чтобы они имели четкое представление о процессах формирования ожиданий, происходящих в их странах,

³С технической точки зрения, субъекты экономики, нацеленные на перспективные данные, формируют свои ожидания в соответствии со стандартными допущениями о рациональных ожиданиях, основанных на полной информации, тогда как субъекты, опирающиеся на прошлый опыт, формируют свои ожидания посредством адаптивного обучения на основе небольшой статистической модели переменных, представляющих интерес для ожиданий, обновляя модель только на основе недавнего и прошлого опыта. Более подробная информация содержится в онлайн-приложении 2.5.

⁴Обратите внимание, что этот вывод основан на стилизованной функции общественного благополучия (подробнее см. онлайн-приложение 2.5). В главе 1 «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» за апрель 2023 года рассматривается влияние курса денежно-кредитной политики на финансовую стабильность и на решения центральных банков.

и соответствующим образом адаптировали свои стратегии коммуникаций одновременно с проведением структурных реформ, направленных на укрепление независимости и прозрачности центральных банков. Для более эффективного управления ожиданиями может потребоваться увеличение инвестиций в систему сбора данных и мониторинг ожиданий, в том числе среди разных субъектов. Благодаря технологическому прогрессу альтернативные методы оценки ожиданий, такие как текстовый анализ стенограмм телеконференций о финансовых показателях компаний, впервые предложенный здесь, могут стать более осуществимыми.

Следует сделать несколько оговорок, касающихся анализа и выводов, представленных в этой главе. Во-первых, ограниченный набор данных сдерживает проведение эмпирического анализа инфляционных ожиданий по всем показателям, особенно сравнений между субъектами экономики. Для обеспечения наиболее широкого охвата выборки в главе применяется макроэкономический подход, при этом основное внимание уделяется средним ожиданиям, как правило, среди профессиональных составителей прогнозов, а не распределению или изменению ожиданий на индивидуальном уровне, данные о которых широко не доступны⁵. Такой подход может быть предпочтительнее, поскольку анализ может дать более практическую информацию для директивных органов, которые, вероятно, сталкиваются со многими из подобных ограничений в данных. Во-вторых, причинно-следственная интерпретация оценок кривой Филлипса обусловлена допущениями стратегии оценки инструментальных переменных, основанной на лагах. Как подробно описано в онлайн-приложении 2.4, полученные результаты в значительной степени робастны к колебаниям сроков инструментов, что несколько обнадеживает. Однако если базовые допущения не выполняются, то оценки следует интерпретировать как ассоциативные. В-третьих, если в экономике страны произошли структурные разрывы, то эмпирический анализ и анализ данных за прошлые периоды может оказаться не столь информативным. Зависимость текущего состояния в анализе кривой Филлипса устраняет одну из возможных форм разрыва. Анализ на основе модели также дает некоторую гарантию от потенциальных структурных разрывов, включая ограниченную форму структурных изменений посредством обучения. В-четвертых, результаты

⁵Несмотря на то что в данной главе основное внимание уделяется средним инфляционным ожиданиям для обеспечения широкого охвата стран, распределение ожиданий между отдельными лицами также может играть важную роль. В работах Reis (2023), и Clements, Rich, and Tracy (2023) приводятся аргументы о важности расхождений в ожиданиях между лицами и субъектами для инфляции. Предметом многих из недавних исследований является глубокое изучение микроэкономических данных об инфляционных ожиданиях отдельных лиц в конкретных странах и сопоставление их свойств у разных субъектов или проведение рандомизированных контролируемых исследований для выявления влияния на ожидания. Недавние примеры см. в работах Andre et al. (2022), Candia et al. (2023), D'Acunto et al. (2020), Weber et al. (2022) и Weber et al. (2023).

проведенного на основе модели анализа влияния совершенствования основ денежно-кредитной политики и коммуникаций на ожидания и инфляцию носят иллюстративный характер. Отображение, связанное с увеличением субъектов экономики, использующих перспективные данные, по сравнению с субъектами, опирающимися на ретроспективные данные, в структуре денежно-кредитной политики и улучшении коммуникаций, является стилизованным⁶.

Глава начинается с представления закономерностей инфляционных ожиданий с акцентом на восстановлении экономики в период после пандемии. Приводится сравнение с наблюдаемыми моделями после прошлых эпизодов, в которых ожидания росли в течение длительного периода времени. Затем в главе используется новый подход к идентификации для изучения канала передачи влияния ожиданий на инфляцию и того, насколько хорошо недавнюю динамику инфляции можно объяснить ожиданиями. В предпоследнем разделе описываются результаты анализа на основе модели с использованием субъектов экономики, ориентированных на перспективные и ретроспективные данные. Это позволяет изучить то, как процесс формирования ожиданий может влиять на проведение денежно-кредитной политики, и наоборот. В заключительном разделе предлагаются возможные меры политики в свете выводов, сделанных в этой главе.

Последние закономерности в инфляционных ожиданиях

В этом разделе сначала сравниваются изменения за последнее время инфляционных ожиданий среди профессиональных составителей прогнозов, финансовых рынков, домашних хозяйств и компаний в отдельных странах. Затем анализируется эволюция краткосрочных и долгосрочных инфляционных ожиданий среди профессиональных составителей прогнозов. Наконец, текущая макроэкономическая динамика рассматривается в историческом контексте путем сравнения ее с тем, что происходило в прошлые эпизоды, когда как краткосрочные, так и долгосрочные инфляционные ожидания росли в течение продолжительного периода.

Ожидания, касающиеся динамики инфляции в целом, у разных субъектов схожи

У разных субъектов экономики могут быть разные инфляционные ожидания, что обусловлено, в том

⁶Несмотря на то что в этой главе показано, что совершенствование основ денежно-кредитной политики и коммуникаций согласуется с увеличением доли субъектов экономики, ориентированных на будущие данные, нельзя исключать возможности того, что другие институциональные или структурные факторы (например, уровень образования, бюджетные основы, государственное управление и т. д.) также могут привести к изменению процесса формирования ожиданий. Однако полное рассмотрение таких альтернативных мер не является предметом данной главы.

числе, разными наборами данных, вниманием и приоритетами. В данном подразделе показано, как менялись показатели краткосрочных инфляционных ожиданий среди всех субъектов экономики (профессиональных составителей прогнозов, финансовых рынков, домашних хозяйств и компаний) с 2017 года для выбранного набора из четырех крупнейших стран, по которым имеются сопоставимые данные (рис. 2.2)⁷. Для решения проблемы нехватки данных об ожиданиях компаний в страновом и временном разрезе был разработан новый показатель инфляционных ожиданий компаний на основе текстового анализа стенограмм телеконференций о финансовых показателях компаний (подробнее см. вставку 2.1). Для сопоставимости ожидания по типам субъектов преобразуются в z-оценки⁸.

В разных странах четыре типа субъектов экономики показывают в целом схожие закономерности, касающиеся краткосрочных ожиданий, и совпадают в оценке всплеска инфляции с 2021 года, при этом между ними имеются некоторые различия в сроках. Они сходятся во мнении, что инфляция достигла пика в 2022 году и сейчас идет на спад. Каждый из показателей, как по субъектам экономики, так и по странам, достигает от двух с половиной до более чем четырех стандартных отклонений, что указывает на чрезвычайные величины роста инфляционных ожиданий в период восстановления после пандемии по сравнению с опытом начала 2000-х годов.

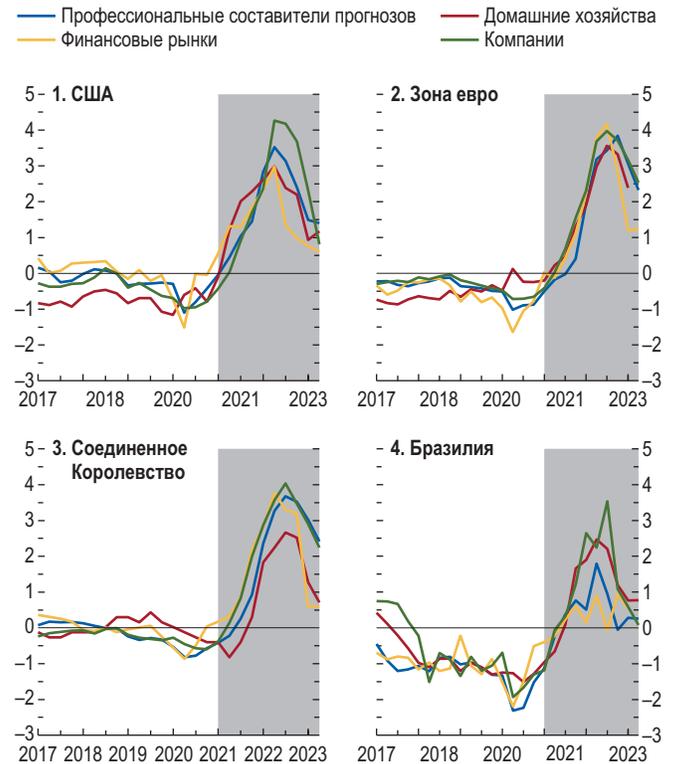
Инфляционные ожидания разных субъектов экономики проявляют несколько разные свойства. В инфляционных ожиданиях домашних хозяйств отмечается больше «шума», что приводит к формированию опережающей и запаздывающей динамики ожиданий других субъектов (для еврозоны и Соединенного Королевства, соответственно). Инфляционные ожидания на основе динамики финансового рынка, определяемые исходя из показателей индексируемых на инфляцию облигаций или инфляционных свопов, доступны в режиме реального времени, но отделить сигнал об ожиданиях от колеблющейся премии за риск непросто (глава 1 «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» за апрель 2023 года). Краткосрочные инфляционные ожидания компаний, как правило, достигали верхней границы диапазона ожиданий среди субъектов экономики во время недавнего всплеска инфляции. Ожидания профессиональных составителей прогнозов

⁷Как отмечалось во введении, отсутствие широкодоступных данных об инфляционных ожиданиях, особенно со стороны финансовых рынков, домашних хозяйств и компаний, ограничивает страновой и временной охват различных аналитических оценок, представленных в этой главе.

⁸В ходе преобразования z-оценки берется переменная, из которой вычитается ее выборочное среднее значение, а затем полученная величина делится на выборочное стандартное отклонение переменной. Она не имеет единиц измерения и имплицитно корректируется с учетом диапазона, что позволяет легко сравнивать динамику по различным переменным.

Рисунок 2.2. Средние инфляционные ожидания на ближайшие 12 месяцев по субъектам экономики (Z-оценка, число стандартных отклонений от среднего значения)

Субъекты экономики сходятся во мнении о динамике краткосрочных инфляционных ожиданий в целом. Резкие скачки в 2022 году были необычными по сравнению с опытом последних 20 лет.

Источники: Consensus Economics; Европейская комиссия; Haver Analytics; NL Analytics; S&P Capital IQ; расчеты сотрудников МВФ.

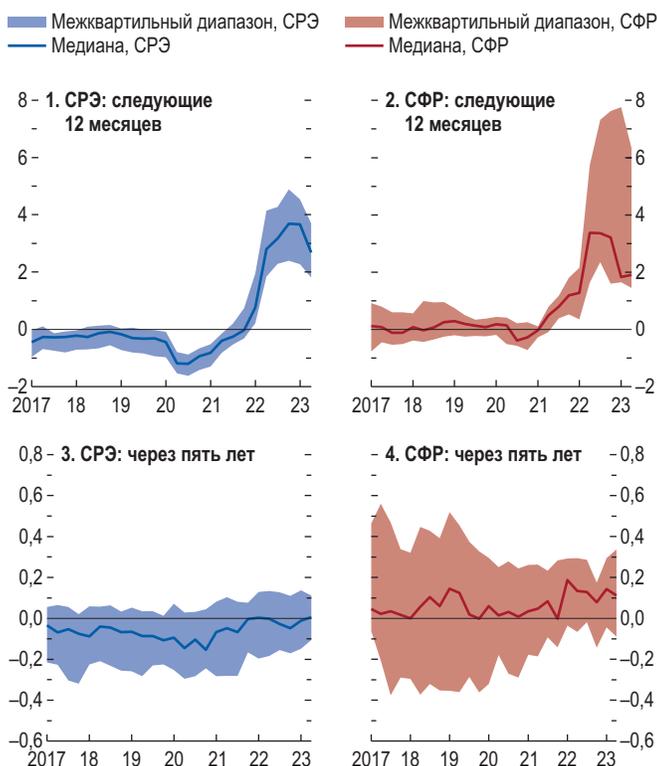
Примечание. На рисунке показаны z-оценки (переменная минус ее среднее значение, все из которых разделены на стандартное отклонение), рассчитанные за период с I кв. 2004 года по II кв. 2023 года с ежеквартальной периодичностью. Затененными областями на каждой панели выделен период начиная с 2021 года, когда фактическая инфляция начала заметно расти.

дают больше сигналов, однако они могут подвергаться влиянию «стадного поведения» и руководствоваться стратегическими соображениями (Reis, 2023).

Как правило, ожидания профессиональных составителей прогнозов располагаются между более волатильными, но постоянно доступными ожиданиями, основанными на динамике рынка, и более «шумными» ожиданиями домохозяйств. Их преимущество также заключается в том, что они имеют самый широкий охват показателей ожиданий по странам, времени и горизонту прогнозирования. Таким образом, в приведенных в данной главе аналитических исследованиях в основном используются ожидания профессиональных составителей прогнозов.

Рисунок 2.3. Распределение средних инфляционных ожиданий во времени по группам стран
(Отклонение от цели в процентных пунктах)

Краткосрочные инфляционные ожидания резко повысились с 2022 года, но сейчас тенденция меняется на противоположную, тогда как долгосрочные инфляционные ожидания изменились лишь незначительно, но в сужающемся диапазоне.

Источники: веб-сайты центральных банков; Consensus Economics; Haver Analytics; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Показанные на рисунке средние инфляционные ожидания основаны на данных профессиональных составителей прогнозов. Страны включаются в выборку на основе доступности данных. Дополнительную информацию см. в онлайн-приложении 2.1. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФР — страны с формирующимся рынком.

Краткосрочные инфляционные ожидания превышают целевые значения, а долгосрочные ожидания ограничены

При рассмотрении более широкого круга стран вырисовывается устойчивая картина: краткосрочные инфляционные ожидания, отклоняющиеся от целевых ориентиров центральных банков, повысились, тогда как отклонения долгосрочных ожиданий были в целом стабильными (рис. 2.3)⁹.

В странах с развитой экономикой период, предшествовавший началу пандемии COVID-19 в первом

⁹Целевые показатели инфляции центральных банков могут быть явными или неявными; в онлайн-приложении 2.1 более подробно описаны источники данных. Все онлайн-приложения размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

квартале 2020 года, характеризовался незначительным отставанием инфляционных ожиданий от целевого ориентира как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе (рис. 2.3, панели 1 и 3). Краткосрочные ожидания заметно выросли после 2021 года. Во всяком случае, после пандемии долгосрочные ожидания в странах с развитой экономикой стали ближе к целевым показателям инфляции.

Для стран с формирующимся рынком распределение краткосрочных инфляционных ожиданий несколько шире и смещено в сторону повышения, что указывает на большую вариативность динамики инфляции, особенно за последние кварталы (рис. 2.3, панель 2). Медианные долгосрочные инфляционные ожидания выросли незначительно, на 10 базисных пунктов (рис. 2.3, панель 4). Межквартильный диапазон долгосрочных ожиданий сузился и несколько сместился вверх. Однако в целом закономерности свидетельствуют о том, что долгосрочные инфляционные ожидания остаются стабильными.

Как для стран с развитой экономикой, так и для стран с формирующимся рынком многочисленные показатели закрепления инфляционных ожиданий, связанные со средними абсолютными отклонениями от целевого значения, изменчивостью ожиданий во времени и разногласиями среди субъектов по поводу ожиданий, свидетельствуют о том, что долгосрочные инфляционные ожидания остаются зафиксированными, несмотря на недавний рост инфляции (см. онлайн-приложение 2.2). Несмотря на то что такая фиксация долгосрочных ожиданий является обнадеживающей, ее не следует воспринимать как должное, поскольку она, вероятно, отчасти обусловлена активными ответными мерами директивных органов, направленными на смягчение ценового давления.

Прошлый опыт показывает, что для снижения инфляции и краткосрочных ожиданий может потребоваться время

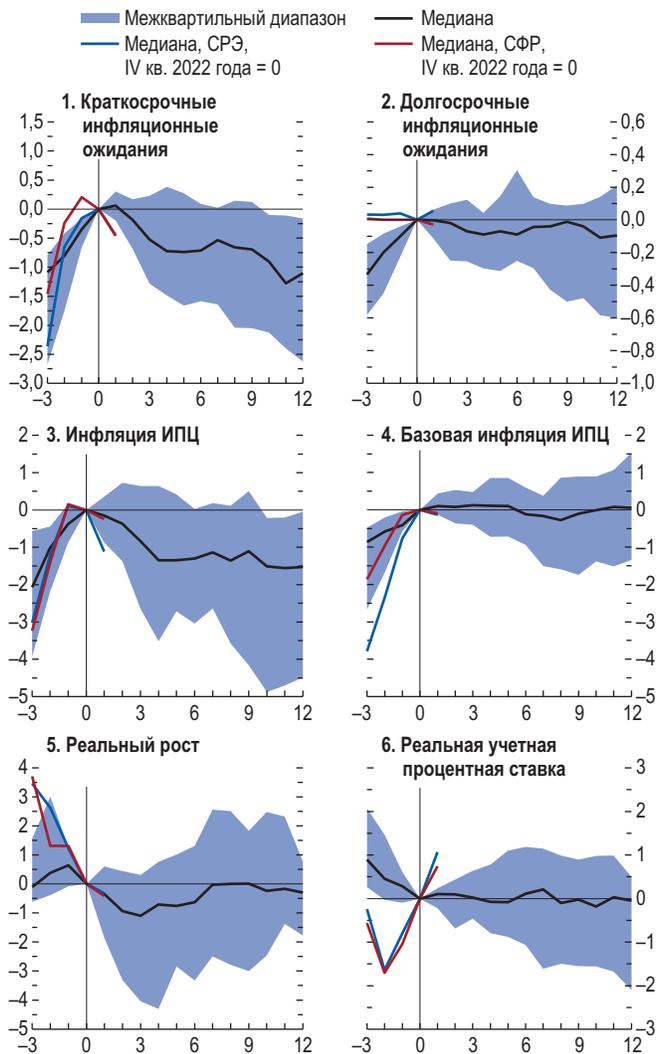
Долгосрочные инфляционные ожидания остаются стабильными, но насколько необычны нынешние траектории других основных макроэкономических переменных? Для изучения этого вопроса в историческом контексте в главе сравнивается недавний опыт с тем, что происходило после прошлых эпизодов, когда краткосрочные и долгосрочные инфляционные ожидания росли, как минимум, в течение года (рис. 2.4).

Текущие траектории фактической инфляции пока соответствуют медианным показателям за прошлые периоды, тогда как краткосрочные инфляционные ожидания росли более резко и быстрее снижались по сравнению с предыдущими эпизодами. После периода устойчивого роста инфляционных ожиданий в течение года в экономике впоследствии отмечалось постепенное, но медленное снижение общей инфляции и краткосрочных инфляционных ожиданий. Обоим показателям обычно требуется около трех лет, чтобы вернуться

Рисунок 2.4. Прошлые эпизоды, при которых краткосрочные и долгосрочные инфляционные ожидания неуклонно повышались

(Процентные пункты относительно уровня в конце эпизода)

После прошлых эпизодов неуклонного роста инфляционных ожиданий как минимум в течение года требовалось в среднем около трех лет, чтобы инфляция и краткосрочные ожидания вернулись к уровням, предшествовавшим данному эпизоду. По сравнению с показателями прошлых эпизодов, долгосрочные инфляционные ожидания в последнее время оказались необычайно стабильными, а траектории реальных процентных ставок более резкими во всех группах стран.

Источники: Consensus Economics и расчеты сотрудников МВФ.
 Примечание. Горизонтальные оси показывают кварталы после окончания прошлого эпизода. Все значения показаны в годовом выражении. Краткосрочные инфляционные ожидания (панель 1) — это ожидаемые темпы инфляции в течение последующего года на скользящей основе. Долгосрочные инфляционные ожидания (панель 2) — это ожидаемые темпы инфляции через пять лет. Реальные учетные процентные ставки — это процентные ставки на основе ожидаемой инфляции. В выборку прошлых эпизодов вошли случаи, длившиеся четыре квартала, в течение которых повышались как краткосрочные, так и долгосрочные инфляционные ожидания. Выборка охватывает период с IV кв. 1989 года по I кв. 2023 года, при этом точный охват времени варьируется в зависимости от страны. Всего выявлено 32 прошлых эпизода, 16 из которых относятся к СРЭ, а 16 — к СФР. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.3. СРЭ — страны с развитой экономикой; ИПЦ — индекс потребительских цен; СФР — страны с формирующимся рынком.

к уровням, предшествовавшим эпизоду, хотя базовая инфляция оставалась более стойкой. Тем не менее прошлые эпизоды характеризуются большой изменчивостью, что видно в межквартильных диапазонах.

Напротив, недавняя динамика реальных учетных ставок и долгосрочных инфляционных ожиданий отличается от медианных траекторий в прошлых эпизодах. С одной стороны, реальные процентные ставки в 2022 году были значительно ниже, чем в предыдущих сопоставимых эпизодах, что отчасти обусловлено резким и значительным ростом инфляции. С другой стороны, реальные ставки сейчас намного выше исторического медианного значения, причем разница связана с быстрым ужесточением денежно-кредитной политики и недавним снижением общей инфляции. В отличие от предыдущих эпизодов, долгосрочные инфляционные ожидания были необычайно стабильными накануне недавнего этапа высокой инфляции. Это согласуется с выводами, сделанными в этой главе об отмечаемой в последнее время стабильности и (пока) прочном закреплении долгосрочных ожиданий, и подтверждает этот тезис.

Роль ожиданий в динамике инфляции

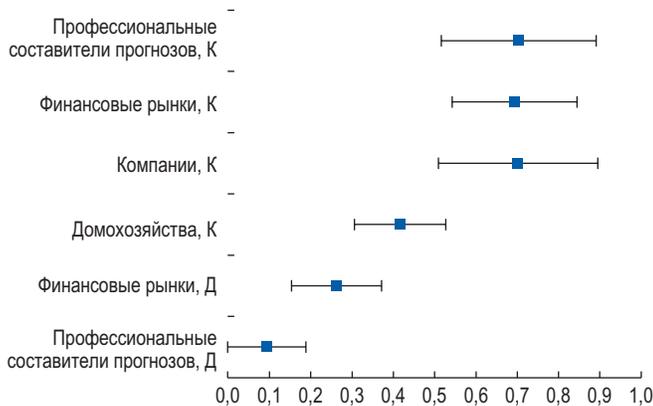
Чтобы лучше понять роль ожиданий в динамике инфляции, в данном разделе рассматривается гибридная структура кривой Филлиписа, которая связывает текущую инфляцию с набором факторов, включая инфляционные ожидания, запаздывающую инфляцию и разрыв выпуска¹⁰. В этом разделе сначала оценивается объясняющая способность инфляционных ожиданий различных субъектов и относительная важность краткосрочных и долгосрочных ожиданий. Во-вторых, для выявления причинно-следственного влияния инфляционных ожиданий на инфляцию используется подход с использованием инструментальных переменных. В-третьих, на основе причинно-следственных оценок в разделе показан вклад различных факторов в недавнюю динамику инфляции в средних странах развитой экономики и странах с формирующимся рынком. Наконец, в этом разделе рассматривается вопрос о том, изменяется ли влияние ожиданий на инфляцию в зависимости от преобладающего уровня инфляции¹¹.

¹⁰В главе 3 доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) за октябрь 2018 года, в главе 2 ПРМЭ за октябрь 2021 года и в главе 2 ПРМЭ за октябрь 2022 года приведены последние аналитические материалы, посвященные сравнительным оценкам кривой Филлиписа в разных странах (для цен и заработной платы). В работе Dao et al. (2023) используется аналогичный подход для анализа динамики инфляции в США и еврозоне. В онлайн-приложении 2.4 приведены подробные сведения об оценке и анализе.

¹¹Другие потенциально важные аспекты измерения для моделирования взаимосвязей кривой Филлиписа, такие как изменяющиеся во времени коэффициенты, нелинейная зависимость, структурные разрывы и влияние моментов более высокого порядка оцениваемых ожиданий, а также альтернативные оценки неиспользованных ресурсов в экономике, станут предметом будущих работ.

Рисунок 2.5. Оценочное влияние альтернативных оценок инфляционных ожиданий на текущую инфляцию (Стандартизированные коэффициенты регрессии)

Краткосрочные оценки инфляционных ожиданий могут лучше предсказывать текущую инфляцию, чем долгосрочные оценки. Компании, финансовые рынки и профессиональные составители прогнозов демонстрируют схожие ожидания.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. На рисунке показаны стандартизированные коэффициенты на основе линейных регрессий, оцененные по объединенным временным рядам для еврозоны, Соединенного Королевства и США с использованием квартальных данных со II кв. 1991 года по I кв. 2023 года. Зависимой переменной является общая квартальная инфляция, скорректированная с учетом сезонности в годовом исчислении. В онлайн-приложении 2.4 представлена более подробная информация о спецификации регрессии и дополнительных контрольных переменных. Горизонтальные линии показывают 90-процентные доверительные интервалы с использованием гетероскедастичности робастных стандартных ошибок. Д — долгосрочные инфляционные ожидания (на пять лет вперед; для финансовых рынков — на следующие пять лет); К — краткосрочные инфляционные ожидания (следующие 12 месяцев).

Краткосрочные ожидания имеют наибольшее значение для инфляции

Если рассматривать альтернативные показатели инфляционных ожиданий (по экономическим субъектам или горизонтам) по отдельности, то они по-разному объясняют инфляцию при использовании гибридной модели кривой Филлиппа (рис. 2.5). Оценки коэффициентов представляют собой изменение инфляции, связанное с увеличением указанного показателя ожиданий на одно стандартное отклонение¹². Первый вывод заключается в том, что долгосрочные инфляционные ожидания обладают меньшей предсказательной силой, чем краткосрочные показатели. Инфляционные ожидания как финансовых рынков, так и профессиональных составителей прогнозов, на пять лет вперед имеют меньшие стандартизированные коэффициенты, чем другие показатели (рис. 2.5, два нижних набора прямоугольников и «усов»). Эти результаты согласуются с итогами недавних работ, в которых отмечается незначительная роль

¹²Коэффициенты стандартизированы с учетом волатильности различных показателей и позволяют сравнивать инфляционные прогнозы с новым индексом инфляционных ожиданий компаний, основанным на другой шкале. Из-за отсутствия данных это сравнение может быть проведено только для Великобритании, США и еврозоны.

долгосрочных ожиданий в текущей инфляции (Werning, 2022, Hajdini, 2023). Во-вторых, наблюдается примечательная согласованность между краткосрочными инфляционными ожиданиями профессиональных составителей прогнозов, финансовых рынков и компаний (рис. 2.5, три верхних прямоугольника и «усы»). Эти результаты подразумевают, что повышение ожиданий на одно стандартное отклонение приводит к росту текущей инфляции на 0,7 стандартного отклонения¹³. Наконец, коэффициент краткосрочных ожиданий домохозяйств находится приблизительно между краткосрочными и долгосрочными ожиданиями других субъектов.

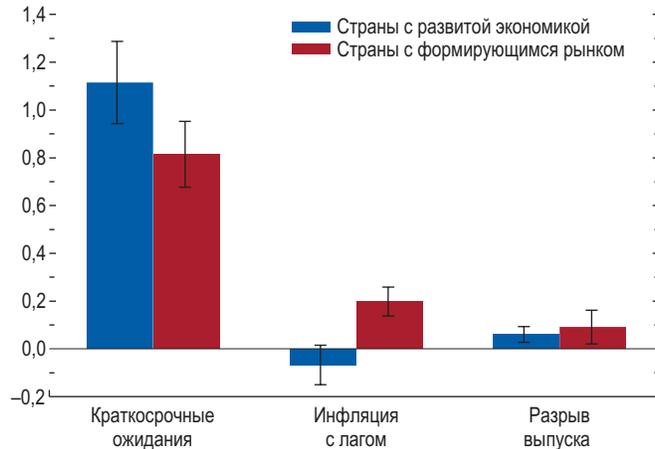
На основе этих выводов и, что особенно важно, в связи с более широким экономическим и временным охватом, базовая спецификация гибридной кривой Филлиппа оценивается с использованием краткосрочных инфляционных ожиданий профессиональных составителей прогнозов (рис. 2.6). Расчетная взаимосвязь показывает, что повышение краткосрочных ожиданий на 1 процентный пункт приводит к росту текущей инфляции на 1,1 процентного пункта в странах с развитой экономикой, тогда как в странах с формирующимся рынком рост составляет около 0,8 процентного пункта. Запаздывающая инфляция обладает небольшой объясняющей силой в странах с развитой экономикой (немного отрицательная, но не отличающаяся от нуля с учетом статистической значимости), тогда как в странах с формирующимся рынком перенос инфляции из предыдущего квартала (около 0,2 процентного пункта) является статистически значимым¹⁴. Наконец, разрыв выпуска имеет

¹³Коэффициенты для инфляционных ожиданий без поправки на волатильность варьируются от 1,1 до 1,4. Расчетные коэффициенты для долгосрочных ожиданий ниже, чем для краткосрочных ожиданий. Если исключить период после 2019 года, то оценочные коэффициенты будут ниже, при этом закономерности будут схожими.

¹⁴В главе 3 доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) за октябрь 2016 года, главе 2 ПРМЭ за октябрь 2016 года и октябрь 2021 года, соответственно, и в работах Kamber, Mohanty, and Morley (2020) также приводятся более высокие коэффициенты запаздывающей инфляции в гибридных кривых Филлиппа в странах с формирующимся рынком по сравнению с таковыми в странах с развитой экономикой. Forbes, Gagnon, and Collins (2021) показывают, что коэффициенты на запаздывающую инфляцию снижаются, когда панельные оценки включают только страны с развитой экономикой. В этих исследованиях не рассматриваются потенциальные причины, но более высокая распространенность индексации цен во многих странах с формирующимся рынком может объяснить эти выводы (Céspedes et al., 2005; Frankel, 2010; Kganyago, 2023). Помимо этого более слабые механизмы денежно-кредитной политики, в среднем, также могут способствовать снижению относительной роли ожиданий. Кроме того, для субъектов, использующих адаптивный подход, было бы рационально больше полагаться на прошлую инфляцию, когда индексация более распространена, а доверие к принимающим решения директивными органам ниже. Совершенствование основ денежно-кредитной политики и коммуникаций в странах с формирующимся рынком за последние 15 лет (см. вставку 2.2) свидетельствует о том, что запаздывающая инфляция в перспективе может играть менее значимую роль в динамике инфляции в этих странах. Наконец, страны с формирующимся рынком могут пострадать от более серьезной ошибки измерения инфляционных ожиданий, что приведет к смещению в сторону ослабления и относительно более важной оценочной роли запаздывающей инфляции.

Рисунок 2.6. Ключевые коэффициенты гибридной кривой Филлипса
(Коэффициенты регрессии)

Краткосрочные инфляционные ожидания играют более значимую роль в объяснении текущей инфляции в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся рынком.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. На рисунке показаны коэффициенты линейных регрессий, оцененные по объединенным временным рядам с использованием квартальных данных со II кв. 1991 года по I кв. 2023 года. Зависимой переменной является общая квартальная инфляция, скорректированная с учетом сезонности в годовом исчислении. В онлайн-приложении 2.4 представлена более подробная информация о спецификации регрессии и дополнительных контрольных переменных. «Усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы со стандартными ошибками Дрисколл-Краея.

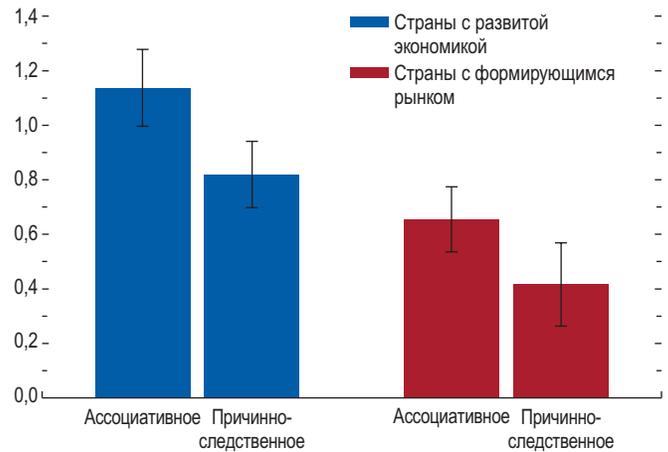
статистически значимую связь с текущей инфляцией для обеих групп стран, но несколько больше для группы стран с формирующимся рынком.

Роль ожиданий в формировании инфляции может быть меньше, чем следует из простой статистической связи

Преыдушие результаты документально подтверждают статистические связи между текущей инфляцией и краткосрочными инфляционными ожиданиями, однако они не учитывают возможность того, что текущая инфляция может влиять на ожидания будущей инфляции или что пропущенные факторы могут влиять и на то, и на другое. Для устранения этих недостатков и оценки причинно-следственного влияния инфляционных ожиданий (канал ожиданий) используется стратегия на основе инструментальных переменных, основанная на лагах краткосрочных инфляционных ожиданий и разрыве выпуска, для переоценки гибридной кривой Филлипса. В стратегии используется тот факт, что эти переменные демонстрируют последовательную корреляцию во времени (текущие значения тесно связаны с их прошлыми значениями) и что запаздывание этих переменных не влияет напрямую

Рисунок 2.7. Ассоциативное и причинно-следственное оценочное влияние инфляционных ожиданий на текущую инфляцию
(Коэффициенты регрессии)

Учет влияния текущей инфляции на ожидания будущей инфляции в кривой Филлипса снижает оценочное влияние инфляционных ожиданий на текущую инфляцию примерно на 30 процентов по группам стран.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. На рисунке показаны коэффициенты линейных регрессий, оцененные по объединенным временным рядам с использованием квартальных данных со II кв. 1991 года по I кв. 2023 год. «Усы» показывают 90-процентный доверительный интервал вокруг расчетного коэффициента. Зависимой переменной является общая квартальная инфляция, скорректированная с учетом сезонности в годовом исчислении. Ассоциативные оценки вычисляются по обычному методу наименьших квадратов, тогда как причинно-следственные оценки вычисляются на базе подходов с использованием инструментальных переменных. Модели включают в себя эффекты, характерные для конкретной страны, а также временные эффекты, наряду с дополнительными контрольными переменными. В онлайн-приложении 2.4 представлена подробная информация о спецификации и стратегии использования инструментальных переменных.

на текущую инфляцию в соответствии со спецификацией гибридной кривой Филлипса¹⁵.

Причинно-следственные оценки влияния краткосрочных ожиданий на текущую инфляцию примерно на 30 процентов ниже, чем ассоциативные оценки (рис. 2.7). Это означает, что некоторые наблюдаемые вариации краткосрочных инфляционных ожиданий отражают обратную причинно-следственную связь (то есть более высокая текущая инфляция ведет к повышению ожиданий будущей инфляции) или упущенные факторы, влияющие как на текущую инфляцию, так и на ожидания. Оценки инструментальных переменных, позволяющие устранить эти смещения, обеспечивают более точную оценку канала ожиданий. В средней стране с развитой экономикой инфляция вырастет

¹⁵Более подробную информацию о спецификации модели, стратегии использования инструментальных переменных, ее эффективности и ключевых результатах, а также о проверках достоверности см. в онлайн-приложении 2.4. Оценки инструментальных переменных стабильны в разные периоды времени.

примерно на 0,8 процентного пункта, что соответствует росту краткосрочных ожиданий на 1 процентный пункт. Средняя оценка передачи воздействия для стран с формирующимся рынком составляет примерно 0,4 процентного пункта. Разница в величинах, наряду с различиями в соотношении текущей инфляции к прошлой, позволяет предположить, что формирование ожиданий в странах с формирующимся рынком в среднем, как правило, носит ретроспективный характер по сравнению с наблюдаемым в странах с развитой экономикой.

Ожидания становятся все более важным фактором, объясняющим динамику инфляции за последнее время

Вклад канала ожиданий в динамику инфляции за последнее время можно рассчитать с помощью причинно-следственных оценок гибридной кривой Филлипса (рис. 2.8). Для средней страны с развитой экономикой рост инфляции, отмечавшийся в 2021–2022 годах, первоначально объяснялся преимущественно факторами, отличными от ожиданий и запаздывающей инфляции (рис. 2.8, панель 1). К ним относятся общие глобальные факторы, такие как факторы дестабилизации экономики, вызванные шоком COVID-19, значительные колебания цен на сырьевые ресурсы и проблемы с глобальными цепочками поставок, а также характерное для отдельных стран влияние цен на энергоносители и разрыв выпуска (что, в свою очередь, может быть обусловлено внутренними показателями совокупного спроса). Тем не менее на рисунке 2.8 показана значительная и растущая роль краткосрочных инфляционных ожиданий, объясняющая динамику инфляции за последние кварталы¹⁶. Напротив, запаздывающая инфляция сыграла небольшую роль.

Если обратиться к средней стране с формирующимся рынком, то пик инфляции в 2022 году был обусловлен факторами, не связанными с ожиданиями и запаздывающей инфляцией (рис. 2.8, панель 2). В среднем, ожидания сыграли значительную, но меньшую роль в объяснении общей инфляции, чем в странах с развитой экономикой. С другой стороны, на запаздывающую инфляцию приходится почти половина среднего роста инфляции начиная с первого квартала 2020 года.

Более высокий уровень инфляции, более серьезная передача воздействия ожиданий

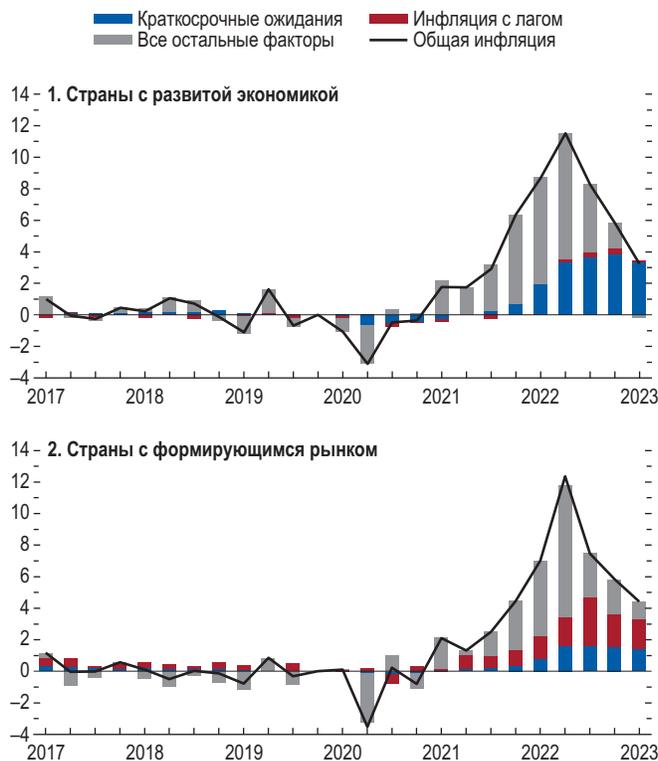
Заключительное исследование в разделе состоит в оценке того, изменяется ли передача воздействия от инфляционных ожиданий к текущей инфляции

¹⁶Что касается других факторов, то они оставались актуальными в последние кварталы, несмотря на то что их чистый вклад приближается к нулю, как показывают серые столбцы на рисунке 2.8, панель 1. Это связано с тем, что эффект от снижения цен на энергоносители был компенсирован другими факторами, в основном отражаемыми в виде квартальных фиксированных эффектов.

Рисунок 2.8. Факторы, влияющие на динамику инфляции за последнее время

(Отклонение в процентных пунктах от IV кв. 2019 года)

Разложение динамики общей инфляции за последнее время свидетельствует о растущей значимости краткосрочных инфляционных ожиданий.

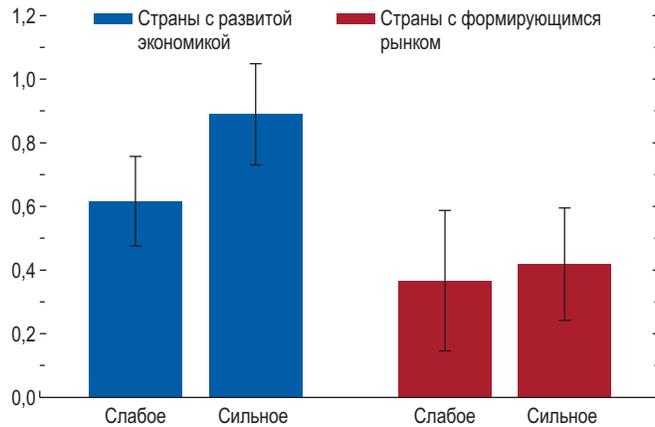
Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Столбцы на рисунке показывают вклад в среднюю общую инфляцию по группам стран по сравнению со вкладом, наблюдавшимся в IV кв. 2019 года. Вклад рассчитывается с использованием коэффициентов, оцененных с помощью инструментальных переменных, объединенных временными рядами с квартальными данными за период со II кв. 1991 года по I кв. 2023 года. Черные линии на каждой панели показывают среднюю общую поквартальную инфляцию индекса потребительских цен с учетом сезонных колебаний в годовом исчислении по сравнению с IV кв. 2019 года. Категория «Все остальные факторы» включает вклад фиксированных во времени эффектов (общих глобальных факторов), все другие объясняющие переменные и остаточные величины регрессии. Подробная информация о спецификации и оценке представлена в онлайн-приложении 2.4.

при различных уровнях инфляции: есть ли признаки нелинейности или зависимости от текущего состояния инфляции в том, как ожидания влияют на инфляцию? Как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком расчетная передача воздействия выше, когда инфляция повышена (выше медианного значения в выборке для конкретной страны; рис. 2.9). Разница особенно велика: коэффициент увеличивается с 0,6 при низкой инфляции (ниже медианного значения в выборке для конкретной страны) до 0,9, когда инфляция высока и статистически значима для стран с развитой экономикой. Из этих результатов следует, что канал ожиданий может быть еще более

Рисунок 2.9. Воздействие инфляционных ожиданий на инфляцию в зависимости от текущего уровня инфляции
(Кoeffициенты регрессии)

Передача воздействия (или эффект) инфляционных ожиданий на текущую инфляцию сильнее, когда преобладающий уровень инфляции выше по группам стран. Разница в передаче воздействия преобладающего уровня инфляции в странах с развитой экономикой больше.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Столбцы на рисунке показывают средние расчетные коэффициенты регрессии общей инфляции на инфляционные ожидания по группам стран, взаимодействующие с показателем того, была ли запаздывающая общая инфляция выше медианного уровня инфляции в стране за период выборки. Оценка производится с помощью инструментальных переменных с использованием квартальных данных за период со II кв. 1991 года по I кв. 2023 года. Подробная информация о спецификации и оценке представлена в онлайн-приложении 2.4. «Усы» показывают 90-процентный доверительный интервал с использованием гетероскедастичности робастных стандартных ошибок.

важен для учета динамики инфляции в настоящее время, пока инфляция остается высокой.

Формирование ожиданий и разработка денежно-кредитной политики

В этом разделе рассматривается вопрос о том, как инфляционные ожидания влияют на эффективность денежно-кредитной политики и как различные меры политики могут влиять на ожидания. На основе полуструктурной модели показано, как процессы формирования ожиданий в экономике взаимодействуют с мерами денежно-кредитной политики, влияя на динамику инфляции, ожиданий и экономической активности.

Анализ дополняет стандартную динамическую стохастическую модель общего равновесия моделями формирования ожиданий, описанными Alvarez and Dizioli (2023). Модель включает в себя кривые Филлипса для цен и заработной платы (связывающие инфляцию цен и заработной платы с ожиданиями, разрывом между реальной заработной платой и производительностью и неиспользованными экономическими ресурсами), кривую IS (связывающую выпуск

с номинальной процентной ставкой и инфляционными ожиданиями) и функцию реакции денежно-кредитной политики¹⁷. В модель включены две новые функции. Во-первых, добавлены гетерогенные субъекты или сочетание субъектов, использующих ретроспективные и перспективные наборы информации. Субъекты, опирающиеся на прошлые данные, формируют свои ожидания на основе своего недавнего опыта, тогда как субъекты, использующие перспективные данные, формируют свои ожидания рационально, основываясь на полной информации об экономике, включая долю субъектов, использующих ретроспективные данные. Это означает, что субъекты, использующие перспективные данные, будут вести себя в большей степени как субъекты, опирающиеся на прошлые данные, поскольку доля тех, кто использует ретроспективные данные, в стране растет¹⁸. Во-вторых, как следует из работы Blanchard and Bernanke (2023), краткосрочные ожидания зависят от долгосрочных ожиданий, и наоборот. Основное дополнительное допущение состоит в том, что долгосрочные ожидания оказывают влияние на инфляцию только через их влияние на краткосрочные ожидания. Для сравнения также рассматривается альтернативная модель, учитывающая только тех, кто использует только перспективные данные. Эти две модели — на основе гетерогенных ожиданий и перспективных данных или только на основе рациональных ожиданий — оцениваются для двух репрезентативных стран (развитой страны и страны с развивающимся рынком), чтобы отразить структурные различия между двумя группами стран. Что касается субъектов с гетерогенными ожиданиями, то, согласно оценкам, доля субъектов, ориентирующихся на прошлые данные, составляет примерно 20 процентов в странах с развитой экономикой и примерно 30 процентов в странах с формирующимся рынком, а остальные — это субъекты, использующие перспективные данные.

Большая доля субъектов, ориентированных на прошлый опыт, приводит к сохранению инфляции в течение более длительного времени и к ослаблению передачи воздействия денежно-кредитной политики

Распространение шоков в экономике зависит от того, как формируются ожидания. После идентичного шока, связанного с ростом затрат (например, неожиданного роста цен на энергоносители и сырьевые товары, непредвиденного сбоя в цепочке поставок, повышающего

¹⁷Более подробную информацию о модели, ее структуре и оценке см. в онлайн-приложении 2.5.

¹⁸Возможны и другие процессы формирования ожиданий (например, полностью зафиксированные на уровне целевого ориентира, не реагирующие инфляционные ожидания). Глава не претендует на исчерпывающий характер. Скорее, в ней показано, как правдоподобное сочетание двух весьма релевантных типов процессов может повлиять на динамику.

производственные затраты, или других шоков со стороны предложения) инфляция стабильно выше, когда в стране присутствуют субъекты с гетерогенными ожиданиями, по сравнению со страной, в которой присутствуют только субъекты, нацеленные на перспективные данные. Если в стране присутствует доля субъектов, основывающихся на прошлом опыте, инфляционные ожидания в большей степени реагируют на шок издержек и являются более жесткими. Субъекты, опирающиеся на прошлый опыт, предполагают, что более высокая текущая инфляция приведет к неуклонно более высокой инфляции в будущем. В результате ценовое давление сохраняется дольше по сравнению с ситуацией, когда в стране присутствуют субъекты с перспективным подходом, которые знают, что шок издержек носит временный характер и поэтому существенно не меняют свои инфляционные ожидания (рис. 2.10, панели 1–4). Более того, при наличии субъектов с гетерогенным подходом денежно-кредитная политика изначально в меньшей степени способна влиять на инфляцию (рис. 2.10, панели 5–8). Основная причина заключается в том, что субъекты, опирающиеся на прошлый опыт, не учитывают влияние денежно-кредитной политики на будущие предельные издержки, в отличие от тех, кто основывается на перспективных данных. Без этого «перспективного» компонента денежно-кредитная политика может влиять на ожидания только напрямую, оказывая влияние на разрыв выпуска.

Более высокий коэффициент потерь с большим количеством субъектов, опирающихся на ретроспективные данные, или более высокой инфляцией

Сочетание более продолжительных инфляционных эпизодов, следующих за шоком издержек, и менее действенной денежно-кредитной политики означает, что достижение заданного уровня снижения инфляции в течение определенного периода обернется более серьезными издержками с точки зрения упущенного объема производства. Это отразится на уровне коэффициента потерь, определяемого здесь как процент упущенного выпуска для достижения более быстрого снижения инфляции на 1 процентный пункт в течение трехлетнего периода (рис. 2.11)¹⁹. Во-первых, коэффициент потерь в модели субъектов с гетерогенными ожиданиями выше, чем в модели рациональных ожиданий, в которой присутствуют только субъекты, ориентирующиеся на будущие показатели (независимо от группы стран). Основной причиной такого

¹⁹В работе Tetlow (2022) приводится широкий диапазон оценок коэффициента потерь для стран с развитой экономикой, в общей сложности семь (аналогично представленным в данной главе данным) по 40 различным моделям с учетом немного отличающихся определений. Тем не менее основное внимание в этой главе уделяется качественному сравнению различных случаев.

увеличения коэффициента потерь является более слабый канал воздействия инфляционных ожиданий на денежно-кредитную политику, когда в стране больше субъектов, опирающихся на прошлый опыт. Во-вторых, коэффициент потерь также, как правило, выше для стран с формирующимся рынком, чем для стран с развитой экономикой, поскольку, согласно оценкам, в странах с формирующимся рынком доля субъектов, ориентирующихся на прошлый опыт, выше. В-третьих, при наличии субъектов с гетерогенными ожиданиями динамика в стране становится зависимой от текущего состояния инфляции. В условиях высокой инфляции субъекты с ретроспективным опытом ведут себя так, как будто инфляция будет постоянно расти, что влечет за собой небольшое эндогенное ослабление фиксации инфляционных ожиданий, а это затрудняет задачу денежно-кредитной политики (рис. 2.11, крайние правые столбцы)²⁰.

Основы денежно-кредитной политики и совершенствование коммуникаций облегчают задачу снижения темпов инфляции

Оценочная модель дает возможность экспериментально изучить, как альтернативные меры политики помогают ускорить снижение инфляции. Первой рассматривается мера, которая приводит к увеличению доли субъектов, опирающихся на перспективные данные²¹. Как можно добиться такого перехода?

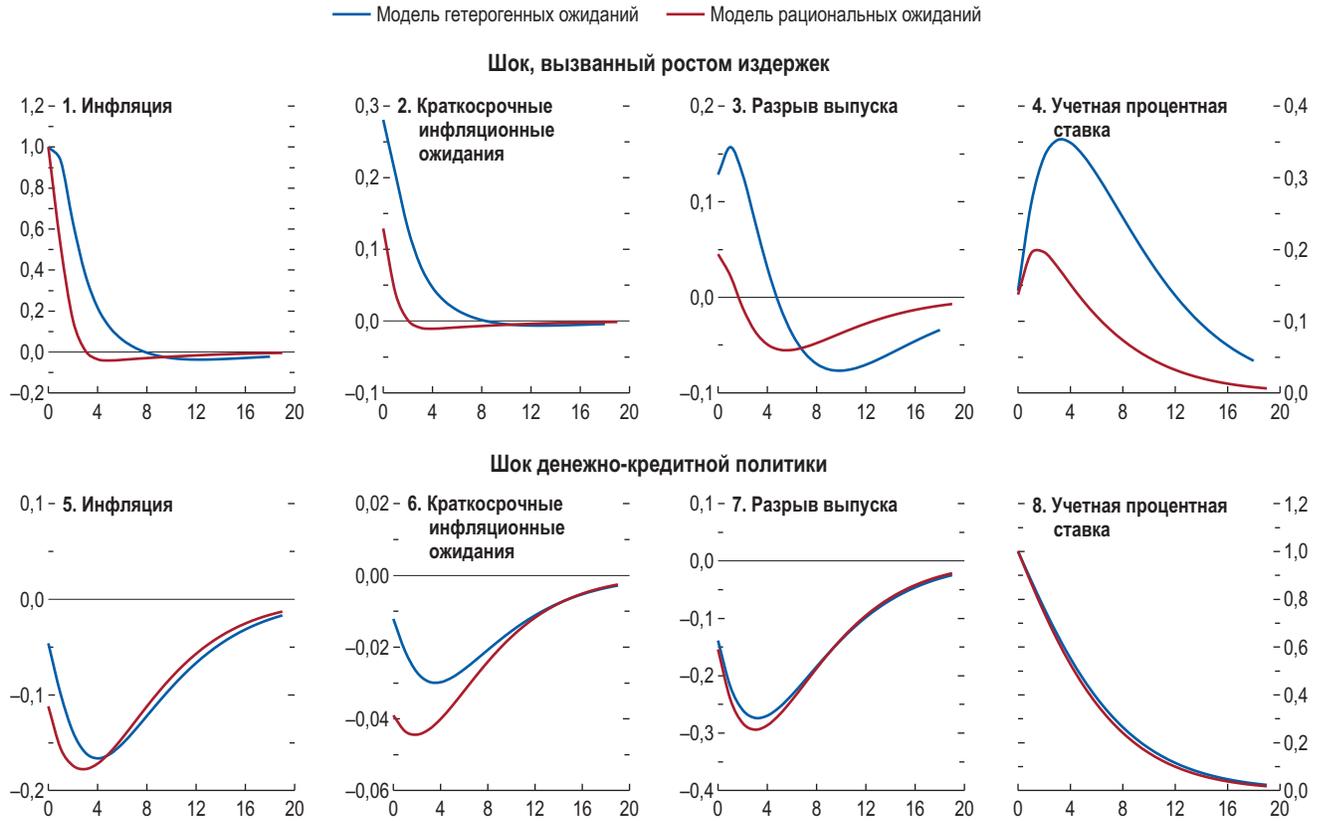
Как показывают недавние исследования, совершенствование основ денежно-кредитной политики, включая независимость и прозрачность центральных банков и их стратегии коммуникации, могут повысить внимание субъектов к действиям органов денежно-кредитной политики и улучшить их понимание, благодаря чему инфляционные ожидания будут ориентироваться на более перспективные данные (Coibion et al., 2020, Carotta, Mello, and Ponce, 2023). Принятое недавно решение Бразилии об установлении целевого уровня инфляции на уровне 3 процентов на постоянной основе (а не на каждый календарный год) с 2025 года является конкретным примером повышения операционной

²⁰Чтобы приблизиться к текущим условиям, моделируется среда с высокой инфляцией путем применения модели в течение восьми периодов, на протяжении которых инфляция на 2 процентных пункта превышает целевой ориентир, чтобы установить начальные условия для сценария.

²¹Как показывает ряд проведенных за последние несколько лет исследований, большинство людей не понимают роли центрального банка в экономике и того, как изменения учетной ставки влияют на экономику, что свидетельствует о возможном искажении их ожиданий. См., в частности, Coibion, Gorodnichenko, and Weber (2022), ECB (2021), Kumar et al. (2015) и van der Cruysen, Jansen, and de Naan (2015). Согласно выводам Andre et al. (2022), в выборке из 6500 домохозяйств США в среднем домохозяйства считают, что повышение учетной процентной ставки центрального банка приведет к повышению инфляции.

Рисунок 2.10. Меры реагирования макроэкономической политики на шоки с учетом формирования ожиданий субъектами экономики
(Процентные пункты)

После шока, вызванного ростом затрат, инфляционные ожидания являются более чувствительными, когда в экономике присутствуют субъекты, формирующие инфляционные ожидания на основе как перспективных, так и ретроспективных данных (гетерогенные ожидания), по сравнению с ситуацией, когда в экономике есть только субъекты, опирающиеся на перспективные данные (рациональные ожидания). Инфляция также носит более устойчивый характер. Денежно-кредитная политика менее эффективна, поскольку субъекты, опирающиеся на прошлый опыт, не учитывают влияния процентных ставок на будущие предельные издержки.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Цифры на горизонтальных осях панелей обозначают кварталы после шока в момент времени 0. На панелях 1–4 показана реакция на импульс после шока, обусловленного ростом издержек, который увеличивает инфляцию на 1 процентный пункт. Следует отметить, что разрыв выпуска увеличивается после этого шока, поскольку потенциальный объем производства снижается больше, чем реальный ВВП. На панелях 5–8 показана реакция на импульс после временного шока денежно-кредитной политики, который приводит к повышению учетной процентной ставки на 100 базисных пунктов. Следует отметить, что в модели гетерогенных инфляционных ожиданий влияние шока денежно-кредитной политики на инфляцию достигает пика через пять кварталов, а в модели рациональных ожиданий — через три квартала.

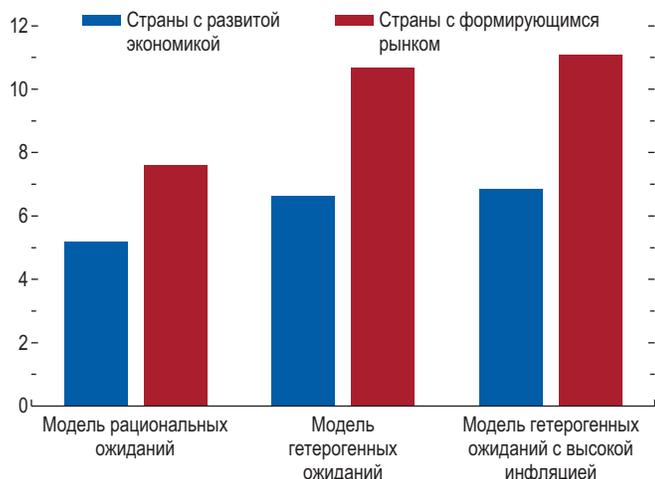
эффективности и стратегии коммуникации, способствующей снижению неопределенности и повышению эффективности денежно-кредитной политики. Другими примерами улучшения стратегий коммуникаций являются действия центральных банков Пакистана и Уругвая, принятые с 2020 года, направленные на то, чтобы заблаговременно оповещать о заранее установленном календаре заседаний по денежно-кредитной политике. Кроме того, примерами повышения операционной эффективности являются принятые в 2019 году центральными банками Чили и Таиланда решения о том, что их основной целью политики является обеспечение стабильности цен с четко определенными

числовыми ориентирами. Описанная в этой главе модель в стилизованной, иллюстративной форме дает представление о количественной оценке потенциальных эффектов таких мер.

Кроме того, существует связь между характеристиками основ денежно-кредитной политики в стране и вероятностью того, что простой тест на рациональность прогноза средних инфляционных ожиданий будет отвергнут (рис. 2.12; см. также онлайн-приложение 2.5). Когда основы денежно-кредитной политики слабее (с точки зрения независимости центрального банка, прозрачности и коммуникаций), доля стран, в которых прогнозная рациональность ожиданий отвергается,

Рисунок 2.11. Коэффициенты потерь в рамках процессов альтернативных инфляционных ожиданий
(Упущенное производство в результате мер снижения инфляции на 1 процентный пункт)

Коэффициенты потерь выше, когда в стране присутствуют субъекты, опирающиеся как на перспективные, так и на ретроспективные данные (гетерогенные ожидания), поскольку в этом случае денежно-кредитная политика менее эффективна. В странах с формирующимся рынком, как правило, более высокая доля субъектов, опирающихся на ретроспективные данные, что приводит к повышению таких коэффициентов. Более высокая преобладающая инфляция приводит к некоторому ухудшению коэффициента, поскольку инфляционные ожидания субъектов экономики, опирающихся на прошлый опыт, повышаются.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Коэффициенты потерь на рисунке рассчитаны исходя из предположения, что денежно-кредитная политика проводится для снижения уровня инфляции на 1 процентный пункт в течение трех лет. См. онлайн-приложение 2.5, в котором представлена подробная информация о динамической стохастической модели общего равновесия.

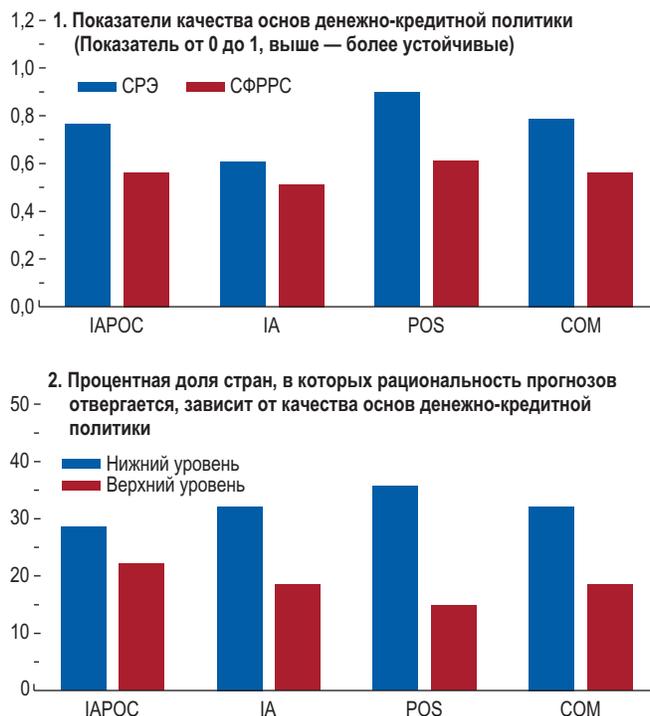
как правило, выше, что согласуется с большим числом субъектов, опирающихся на прошлый опыт²². Кроме того, в подтверждение того, насколько важна прочность основ денежно-кредитной политики, существует отрицательная связь между величиной отклонений краткосрочных инфляционных ожиданий (или фактических темпов инфляции) от целевых ориентиров и качеством основ денежно-кредитной политики. По мере совершенствования основ денежно-кредитной политики отклонения от целевого показателя уменьшаются, что означает, что инфляция в среднем быстрее возвращается к целевому уровню (см. онлайн-приложение 2.7).

Несмотря на то что в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах наблюдается заметная тенденция к совершенствованию механизмов денежно-кредитной политики (вставка 2.2), качество основ денежно-кредитной политики и коммуникаций в странах

²²Индикаторы основ денежно-кредитной политики использованы на основе работы Unsal, Papageorgiou and Garbers (2022). См. также вставку 2.2.

Рисунок 2.12. Тесты на прочность основ денежно-кредитной политики и на рациональность прогнозов в разных странах

Основы денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой в среднем оцениваются более высоко по многим параметрам, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Рациональность прогнозов статистически чаще отвергается в странах с более слабыми основами денежно-кредитной политики.

Источники: Unsal, Papageorgiou, and Garbers (2022); расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. На панели 1 показано среднее значение показателя по группам стран, по которым имеются данные (2007–2021 годы). На панели 2 рисунка показана доля стран (среди которых ожидания основаны на данных профессиональных составителей прогнозов), для которых простой тест на рациональность прогнозов (Lovell, 1986) опровергает гипотезу рациональных ожиданий. Подробности см. в онлайн-приложении 2.7. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; IAPOC — Общий индекс основ денежно-кредитной политики, состоящий из трех элементов: независимость и подотчетность (IA), политика и оперативная стратегия (POS) и коммуникации (COM).

с развитой экономикой в среднем выше, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Таким образом, при анализе мер политики снижение доли субъектов в экономике, опирающихся на прошлый опыт, равно разнице между долей субъектов, основывающихся на прошлом опыте, в репрезентативной стране с формирующимся рынком и в репрезентативной стране с развитой экономикой²³. При более высокой доле субъектов, использующих перспективные данные, та же динамика ужесточения денежно-кредитной политики,

²³Разница в доле субъектов, опирающихся на ретроспективный опыт, составляет около 8 процентов.

что и при базовом сценарии, окажет более серьезное влияние на инфляционные ожидания (рис. 2.13, панели 1, 3 и 5). Денежно-кредитная политика более эффективна не только потому, что субъекты, использующие перспективные данные, осознают воздействие на будущие предельные издержки, но и потому, что они знают, что в экономике ниже доля тех, кто опирается на прошлый опыт, и, следовательно, их ожидания становятся еще более перспективными. Эти результаты согласуются с выводами, которые подчеркиваются во вставке 2.1. Так, денежно-кредитная политика США оказывается более эффективной в формировании ожиданий, когда компания более внимательно относится к денежно-кредитной политике, чем средняя компания в этом секторе, и, следовательно, формируют ожидания на основе более перспективных данных. Более быстрая передача воздействия на инфляционные ожидания приводит к снижению динамики фактической инфляции, а самое важное — к более «мягкой посадке», с незначительными дополнительными издержками для производства.

Напротив, дальнейшее ужесточение циклической политики (денежно-кредитной или бюджетной политики) в виде дополнительных интервенций, хотя также помогает ослабить инфляцию и ожидания, сопряжена с более высокими издержками для производства (рис. 2.13, панели 2, 4 и 6). Несмотря на то что эти два стратегических вмешательства в рамках циклической политики нельзя сопоставлять напрямую, они оба частично работают за счет создания более низкого совокупного спроса на начальном этапе²⁴. Таким образом, со временем влияние ужесточения политики на снижение инфляции сказывается на инфляционных ожиданиях, что еще больше снижает фактическую инфляцию.

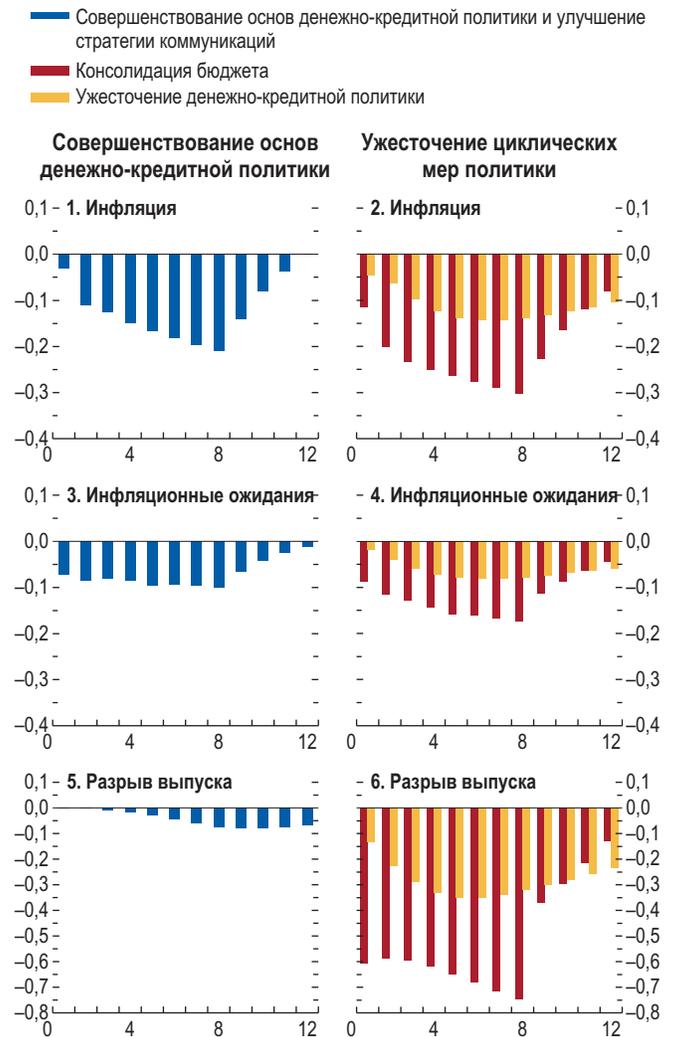
Совершенствование основ денежно-кредитной политики и коммуникаций сопровождается заметным снижением издержек для производства, поскольку они в основном воздействуют на ожидания и на их формирование, однако учитывая сложность своевременного и эффективного проведения таких интервенций, они не являются панацеей и должны рассматриваться как дополнение к обычным мерам денежно-кредитной политики.

Более того, бюджетная политика играет более сложную роль в формировании динамики инфляции и инфляционных ожиданий, чем отраженная в иллюстративной модели. Как показано в эмпирическом анализе, приведенном во вставке 2.2, ухудшение состояния бюджета

²⁴В частности, на рисунке предполагается введение стандартных мер экономической политики в ответ на шок, при этом характеристики постоянства мер политики различаются в зависимости от мер бюджетного и денежно-кредитного вмешательства, как описано в примечании к рисунку 2.13. Динамика формирования инфляционных ожиданий в модели также подразумевает, что эволюция системы может зависеть от конкретных свойств интервенций, а также от преобладающего контекста. Более подробная информация содержится в онлайн-приложении 2.5.

Рисунок 2.13. Меры политики, направленные на ускорение снижения инфляции и инфляционных ожиданий
(Отклонение от базового прогноза в процентных пунктах)

Совершенствование основ денежно-кредитной политики и стратегии коммуникаций, которые увеличивают долю субъектов в стране, опирающихся на перспективные данные, облегчает выбор между снижением инфляции и стимулированием роста посредством воздействия на канал инфляционных ожиданий. Более жесткие меры циклической политики — консолидация бюджета и ужесточение денежно-кредитной политики — также снижают инфляцию и инфляционные ожидания, но с более высокими издержками для производства.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Горизонтальные оси показывают кварталы после введения указанных мер в момент времени $t = 1$. Меры в рамках «Улучшения основ денежно-кредитной политики и совершенствования стратегии коммуникаций» предполагают, что доля субъектов, основывающих свои ожидания на перспективных данных, увеличивается по сравнению с базовым сценарием, на величину разницы в оценочных долях в моделях для стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком. Меры в рамках «Консолидации бюджета» предполагают, что расходы бюджета сокращаются на 1 процент ВВП в течение двух лет, при этом меры денежно-кредитной политики не будут компенсировать эффект бюджетных мер. Меры в рамках «Ужесточения денежно-кредитной политики» предполагают первоначальное повышение учетной процентной ставки на 100 базисных пунктов непосредственно в момент шока, после чего следует эндогенное снижение. Подробнее о динамической стохастической модели общего равновесия и ее калибровке см. в онлайн-приложении 2.5.

(то есть повышение государственного долга и сохраняющийся дефицит) может ослабить эффективность надлежащих основ денежно-кредитной политики при снижении инфляционных ожиданий в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах. Иными словами, чем более устойчив бюджет, тем ниже средние инфляционные ожидания. Тем не менее возможны условия, при которых меры бюджетной поддержки могут помочь снизить инфляцию или, по крайней мере, сгладить резкий инфляционный шок, как видно из проведенного во вставке 2.3 анализа мер бюджетной поддержки для компенсации шока, вызванного энергетическим кризисом в Европе в 2022 году. Восприятие потребителей или их ожидания относительно продолжительности применения этих мер играют решающую роль в том, как они влияют на динамику инфляции.

При проведении денежно-кредитной политики возникает компромисс между снижением инфляции и производства

В сложившихся условиях, когда базовая инфляция во многих странах более устойчива, чем первоначально ожидалось, перед директивными органами встает важный вопрос о сроках возвращения инфляции к целевому уровню. В этом подразделе показано, как оптимальное решение центрального банка, которое сводит к минимуму стилизованную функцию потери благосостояния, будет меняться в зависимости от его целей и свойств, характерных для базовых шоков, в контексте иллюстративной модели. В базовом сценарии предполагается, что центральный банк стремится свести к минимуму функцию, которая в равной степени уравнивает потери благосостояния от разрыва выпуска и отклонений от целевого уровня инфляции, наряду с более плавной траекторией учетной ставки²⁵. В модели гетерогенных ожиданий центральный банк в рамках базового сценария предпочел бы откалибровать траекторию учетной ставки, чтобы вернуть инфляцию к целевому уровню примерно через четыре года (рис. 2.14, панель 1)²⁶. Если бы центральный банк ускорил этот процесс и решил удвоить вес инфляции в своей целевой функции, то он бы стремился к тому, чтобы инфляция вернулась к целевому

²⁵В частности, предполагается, что центральный банк минимизирует функцию потерь благосостояния, которая оценивает сглаживание процентных ставок и придает равный вес отклонениям объема производства и инфляции (квадратичная функция потерь). Предполагается также, что центральный банк знает, как складывается процесс формирования ожиданий в экономике, и обладает полной информацией о траектории будущих шоков, обусловленных издержками. Подробно это исследование описано в онлайн-приложении 2.7.

²⁶Поскольку устойчивость шоков носит крайне неопределенный характер, в этом подразделе представлены два сценария, предполагающих разную степень устойчивости. Если шок окажется менее устойчивым, с помощью мер денежно-кредитной политики можно будет вернуть инфляцию к целевому уровню менее чем за четыре года (рис. 2.14, панель 2).

Рисунок 2.14. Цели политики, общественное благосостояние и формирование ожиданий

После шока, вызванного ростом издержек, время, необходимое для возвращения инфляции к целевому ориентиру в стране, зависит от формирования ожиданий и целей центрального банка. Если в стране преобладает доля субъектов, опирающихся на прошлые данные, то требуется больше времени независимо от целей политики. Сравнение со стилизованной функцией общественного благосостояния указывает на то, что ускорение процесса может быть сопряжено с издержками, кроме случаев, когда оно вызвано менее длительными шоками.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. На этом графике предполагается, что в результате шока, обусловленного ростом издержек, инфляция на начальном этапе повысится на 2 процентных пункта сверх целевого показателя. Середина жизненного цикла шока оценивается в 14 кварталов. В базовом сценарии политика центрального банка направлена на минимизацию потерь благосостояния, измеряемого стилизованной функцией общественного благосостояния. Последняя включает в себя условие сглаживания процентной ставки и в равной степени оценивает веса разрыва выпуска и инфляционных отклонений. Базовые показатели благосостояния на панели 2 различаются в зависимости от процесса формирования ожиданий. В идентичной функции благосостояния общественное благосостояние примерно на 20 процентов выше в случае рациональных ожиданий, чем в случае гетерогенных ожиданий; это обусловлено повышением эффективности политики и снижением эндогенной устойчивости шоков. См. онлайн-приложение 2.5, в котором представлена подробная информация о динамической стохастической модели общего равновесия. В рамках сценария «Менее продолжительный шок» половина жизненного цикла шока сокращается до 6,5 кварталов.

уровню примерно через три года. В более экстремальном случае, когда центральный банк интересуется только снижением инфляции, он предпочтет вернуть инфляцию к целевому уровню через два года. Однако такой выбор влечет за собой снижение благосостояния, если общество

на самом деле придает равное значение минимальным разрывам выпуска и отклонениям от целевого уровня инфляции (рис. 2.14, панель 2)²⁷. Наконец, если бы в экономике присутствовали только субъекты, опирающиеся на перспективные данные, то было бы оптимально вернуть инфляцию к целевому уровню примерно через три года. В целом, даже если бы шок издержек был вдвое менее устойчивым, чем при базовых предположениях, все равно оптимальным решением было бы подождать около двух лет, чтобы вернуть инфляцию к целевому уровню. Все эти сценарии показывают, что при наличии устойчивого шока, связанного с ростом издержек, и отчасти ретроспективных ожиданий, оптимальным вариантом может стать выбор в пользу более длительных сроков приведения инфляции к целевому уровню.

Выводы

На фоне восстановления экономики после пандемии и после серьезных шоков, обусловленных ростом затрат (из-за неожиданного роста цен на энергоносители и сырьевые товары и сбоев в цепочках поставок) в 2022 году, во многих странах резко повысились краткосрочные инфляционные ожидания. Рост ожиданий был в целом синхронным среди профессиональных составителей прогнозов, финансовых рынков, домохозяйств и компаний. Напротив, долгосрочные ожидания в среднем остаются в целом стабильными, без каких-либо признаков ослабления фиксации. Как показывают прошлые эпизоды, во время которых происходил совместный рост краткосрочных и долгосрочных инфляционных ожиданий в течение длительного периода, в среднем требовалось около трех лет для возврата инфляции и краткосрочных ожиданий к уровням, предшествовавшим эпизоду. При этом между эпизодами отмечалась серьезная вариативность.

Расчетная гибридная кривая Филлиппса предполагает, что краткосрочные инфляционные ожидания играют более заметную роль в объяснении текущей инфляции, чем долгосрочные. За последние кварталы основные факторы инфляции сместились от базовых шоков, связанных с ростом издержек, к инфляционным ожиданиям, особенно для средних стран с развитой экономикой. Для средней страны с формирующимся рынком ожидания играют менее важную роль, чем запаздывающая инфляция, но все же имеют значение. Это особенно актуально, поскольку передача воздействия ожиданий на инфляцию увеличивается, когда уровень инфляции уже повышен, как это происходит в настоящее время.

В более общем плане в анализе подчеркивается важнейшая роль процесса формирования ожиданий для динамики инфляции и проведения денежно-

кредитной политики. Когда в экономике превалирует доля субъектов, опирающихся на прошлый опыт, средние ожидания более устойчивы и могут закрепиться на более высоком уровне, когда инфляция выше в течение длительного периода времени. Такая жесткость снижает эффективность денежно-кредитной политики и увеличивает коэффициент потерь (или издержек с точки зрения упущенного объема производства) по сравнению с ситуацией, когда ожидания опираются исключительно на перспективные оценки.

Учитывая большую устойчивость инфляции, которая обусловлена наличием в экономике доли субъектов с ретроспективными ожиданиями, для возврата инфляции к целевому уровню может потребоваться до четырех лет, если центральные банки в равной степени взвешают потери благосостояния, вызванные отклонением инфляции от целевого ориентира, и потери, связанные с разрывом выпуска. Если бы центральные банки проигнорировали эффект разрыва выпуска и допустили более серьезное и быстрое ужесточение политики, то, как следует из анализа, они могли бы вернуть инфляцию к целевому уровню в течение двух лет, но ценой снижения производства.

В совокупности результаты главы и недавние выводы свидетельствуют о том, что органам денежно-кредитной политики целесообразно иметь ясное представление о природе происходящих в их странах процессов формирования ожиданий. Для улучшения данных об ожиданиях может потребоваться пристальный мониторинг и более тщательный сбор информации об ожиданиях экономических агентов, особенно о краткосрочных ожиданиях, которые представляются более важными для текущей динамики инфляции. Как демонстрируют результаты представленного в этой главе нового показателя инфляционных ожиданий компаний, полученного на основе текстового анализа стенограмм телеконференций о финансовых показателях компаний, благодаря технологическому прогрессу, процесс получения своевременной информации об ожиданиях стал более реалистичным и экономически эффективным.

Совершенствование основ денежно-кредитной политики, особенно тех, которые повышают независимость и прозрачность центральных банков, а также стратегий коммуникаций может привести к увеличению доли субъектов в экономике, ориентирующихся на перспективные сведения и, следовательно, повысить эффективность денежно-кредитной политики (Dincer, Eichengreen, and Geraats, 2022). Как следует из недавних научных публикаций, доступ к новостям повышает точность восприятия и ожиданий, укрепляет уверенность и снижает дисперсию убеждений (Lamla and Vinogradov, 2019). Haldane, Macaulay, and McMahon (2020) рекомендуют центральным банкам начинать коммуникационные стратегии с трех «О»: объяснение, охват аудиторией и образование. В других недавних исследованиях, посвященных домашним хозяйствам и компаниям, предлагается решать вопрос недостатка внимания,

²⁷ Очевидно, что потери благосостояния зависят от того, какой вес каждое общество будет придавать целевому показателю отклонений от целевого показателя инфляции и разрыва выпуска.

учитывая разные сегменты аудитории и используя источники коммуникации, признанные наиболее актуальными для людей с более ретроспективными ожиданиями, такие как, например, телевидение в США и еврозоне (см. Coibion et al. (2020), D'Acunto et al. (2020) и Weber et al. (2022), среди прочих). Они также предлагают направлять простые и часто повторяющиеся сообщения, инвестировать в обучение финансовой

грамотности, делать акцент на цели, а не на инструментах (например, речь бывшего президента Европейского центрального банка Марио Драги в 2012 году со знаменитой фразой «чего бы это ни стоило») и увязывать сообщения с текущей ситуацией. Такие коммуникационные стратегии могут помочь субъектам экономики осознать, понять и усвоить последствия решений в области денежно-кредитной политики.

Вставка 2.1. Инфляционные ожидания и внимание компаний к денежно-кредитной политике и ее эффективность

Канал инфляционных ожиданий может работать лучше, когда компании уделяют больше внимания денежно-кредитной политике и получают более четкое представление о том, как она влияет на перспективы их хозяйственной деятельности. Между тем опросы об инфляционных ожиданиях компаний проводятся редко и затратны по времени (Coibion et al., 2020). В данной вставке представлен новый индекс краткосрочных инфляционных ожиданий на уровне компаний, который основан на текстовом анализе стенограмм телеконференций о финансовых результатах компаний и содержит предварительные выводы о том, как внимание компаний к инфляции может повлиять на эффективность денежно-кредитной политики.

В этой вставке представлен индекс внимания компаний к денежно-кредитной политике с использованием текстового анализа стенограмм телеконференций компаний о финансовых результатах. Подробная информация о его построении приведена в работе Albrizio, Dizioli and Simon (2023), и аналогична сведениям, приведенным для индекса инфляционных ожиданий на уровне компаний, как описано в онлайн-приложении 2.6. В частности, индекс внимания американских компаний к Федеральной резервной системе построен на основе частоты словосочетаний, касающихся денежно-кредитной политики, упоминаемых в стенограммах телеконференций об их финансовых результатах (см. рис. 2.1.1, чтобы получить общее представление).

Динамическая реакция оценивается с использованием локальных прогнозов для оценки влияния шока денежно-кредитной политики на инфляционные ожидания компании в зависимости от внимательности компании к денежно-кредитной политике¹. Средний показатель внимательности компании в регрессии корректируется с учетом среднего показателя внимательности в отрасли. Из-за коррекции среднего показателя и включения фиксированных по времени эффектов взаимодействие между шоком денежно-кредитной политики и вниманием отражает предельное влияние ужесточения денежно-кредитной политики на инфляционные ожидания компании, обусловленные ее более высоким вниманием. Более внимательные компании снижают свои инфляционные ожидания примерно на 1 процент одного стандартного отклонения больше, чем в среднем по итогам четырех кварталов (рис. 2.1.2)². Это соответствует усилению примерно на одну четвертую от среднего отрицательного отклика в отрасли. Полученные результаты подтверждают аргумент главы о том, что эффективность денежно-кредитной политики повышается,

Авторами данной вставки являются Сильвия Альбрицио, Педро Витале Саймон и Аллан Дизиоли.

¹Спецификация включает в себя взаимодействие между оценкой шока денежно-кредитной политики в США (из работы Acosta, 2023) и индексом внимания, фиксированными эффектами компаний и времени, а также контрольными факторами на уровне компаний, на основании работы Ottoneillo and Windbergg (2020). Факторы контроля на уровне компаний включают рост продаж, леверидж, занятость, совокупные активы и долю текущих активов в совокупных активах. Стандартные ошибки формируют двусторонние кластеры по компаниям и времени.

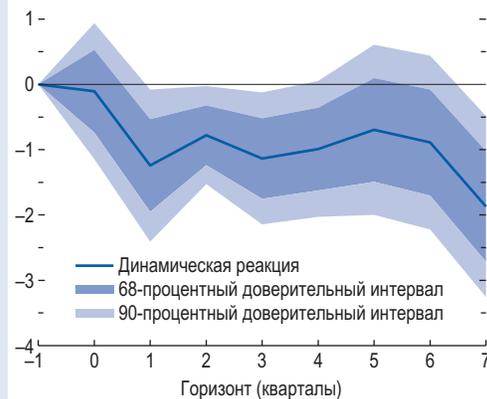
²Шоки масштабированы таким образом, чтобы иметь единичное стандартное отклонение.

Рисунок 2.1.1. Инфляция в США и внимание компаний к ФРС
(В процентах, если не указано иное)

Источники: NL Analytics; S&P Capital IQ; расчеты сотрудников МВФ. Примечание. На рисунке показан индекс внимания компаний к центральному банку (правая шкала), полученный на основе стенограмм телеконференций по финансовым показателям и фактической инфляции (левая шкала). Индекс рассчитывается путем применения текстового анализа с использованием стенограмм телеконференций по финансовым показателям компаний в США и оценивает активизацию обсуждений, связанных с ФРС. ECFACB — Индекс внимания компаний к центральному банку на основе телеконференций по финансовым показателям.

Рисунок 2.1.2. Роль внимания к эффективности денежно-кредитной политики
(Процент от стандартного отклонения ECFIE)

Источники: Haver Analytics; NL Analytics; S&P Capital IQ; S&P Compustat; расчеты сотрудников МВФ. Примечание. Линия на рисунке представляет собой расчетную кумулятивную реакцию на импульс, связанный с ограничительным шоком денежно-кредитной политики в размере одного стандартного отклонения, в компании, которая на одно стандартное отклонение выше среднего показателя внимания компаний в данном секторе. Затененные области отражают 68-процентные (внешние) и 90-процентные (внутренние) доверительные интервалы. ECFIE — Индекс инфляционных ожиданий компаний на основе телеконференций по финансовым показателям.

когда ее основы и коммуникационные стратегии укрепляют доверие субъектов к центральным банкам и помогают им лучше понимать решения в области денежно-кредитной политики, принимаемые центральными банками.

Вставка 2.2. Неосмотрительная бюджетная политика и инфляционные ожидания: роль основ денежно-кредитной политики

Считается, что неосмотрительная бюджетная политика — высокий уровень государственного долга по отношению к ВВП — может породить неопределенность и влиять на инфляционные ожидания, подрывая восприятие обоснованности денежно-кредитной политики и ее независимости¹. Это было понятно со времени работ Sargent and Wallace (1981) и Leeper (1991). В этой вставке эмпирически исследуется, как уровень инфляционных ожиданий связан с основами денежно-кредитной политики страны с учетом уровня государственного долга.

В представленном в этой вставке исследовании прочность основ денежно-кредитной политики отражается в новом индексе IAPOC, разработанном Unsal, Papageorgiou, and Garbers (2022)². Он показывает, что даже после учета специфических для страны мер контроля и инвариантных во времени характеристик более высокий государственный долг порождает ожидания более высокой инфляции, учитывая определенный уровень основ денежно-кредитной политики (рис. 2.2.1, панель 1)³. Это усиленное воздействие становится еще более очевидным, когда акцент делается на объеме государственного долга в иностранной валюте, и усугубляется в случае устойчивого бюджетного дефицита (рис. 2.2.1, панель 2). Однако по мере совершенствования основ денежно-кредитной политики (как видно на примере сдвига в распределении индекса IAPOC в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах за последние 15 лет) инфляционные ожидания становятся менее чувствительными к уровню и структуре государственного долга или долговременному бюджетному дефициту.

В целом, как показывают результаты исследования, трудности управления инфляционными ожиданиями в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, связанные с более высокими уровнями государственного долга, можно уменьшить путем установления прочных основ денежно-кредитной политики. Несмотря на то что во многих из этих стран денежно-кредитная политика лучше подготовлена к тому, чтобы служить «якорем стабильности», чем 15 лет назад, взвешенный подход к бюджетной политике остается решающим фактором для обеспечения действенной подготовки к трудностям и для предотвращения риска доминирования бюджетной политики в будущем.

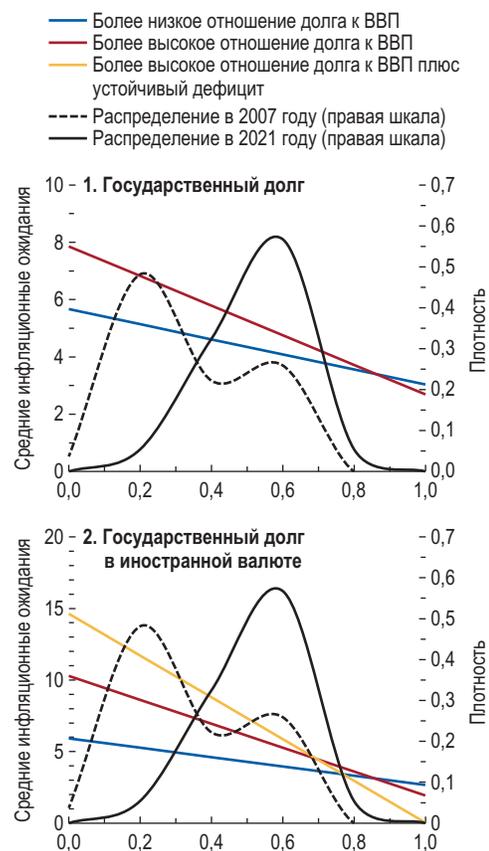
Авторами данной вставки являются Омер Акбаль, Мариарозария Комунале, Марина Конэса Мартинез, Крис Папагеоргиу и Филиз Унсал.

¹Недавнее эмпирическое исследование по этому вопросу см. в работах Brandao-Marques et al. (2023), а также в работах Bianchi and Melosi (2022), Bianchi, Faccini, and Melosi (2022) и Cochrane (2022), в которых представлены теоретические аргументы.

²Индекс IAPOC и его субиндикаторы количественно оценивают прочность основ денежно-кредитной политики в разных странах по трем основным критериям: независимость и подотчетность (I и A), политика и операционная стратегия (P и O) и коммуникации (C). Этот комплексный индекс позволяет многомерно охарактеризовать основы денежно-кредитной политики, выходящие за рамки классификаций денежно-кредитной политики или режимов валютного курса, в 13 странах с развитой экономикой и 37 странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Подробнее см. Unsal, Papageorgiou, and Garbers (2022). Набор данных обновлен до 2021 года.

³В странах с развитой экономикой не отмечается такая дифференциальная чувствительность к уровням задолженности по различным показателям индекса IAPOC.

Рисунок 2.2.1. Инфляционные ожидания в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Взаимодействие основ денежно-кредитной политики и государственного долга (В процентах)

Источники: Consensus Economics; Unsal, Papageorgiou, and Garbers, 2022; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Горизонтальные оси показывают уровень индекса IAPOC. Линии показывают предельное влияние изменений основ денежно-кредитной политики (по индексу IAPOC [общая основа денежно-кредитной политики]) на средние инфляционные ожидания, зависящие от отношения общего государственного долга (в иностранной валюте) к ВВП. «Более высокий (низкий)» долг — это среднее отношение долга к ВВП при условии, что он выше (ниже) среднего значения выборки. Оценки основаны на регрессии панели с фиксированными эффектами по странам со средним уровнем инфляционных ожиданий на взаимосвязь индекса IAPOC и долга к ВВП. Распределения представляют собой плотность индекса IAPOC для оцениваемых стран в 2007 году (пунктирная линия) и 2021 году (сплошная линия), при этом сдвиг вправо указывает на улучшение.

Вставка 2.3. Энергетические субсидии, инфляция и ожидания: анализ мер в еврозоне

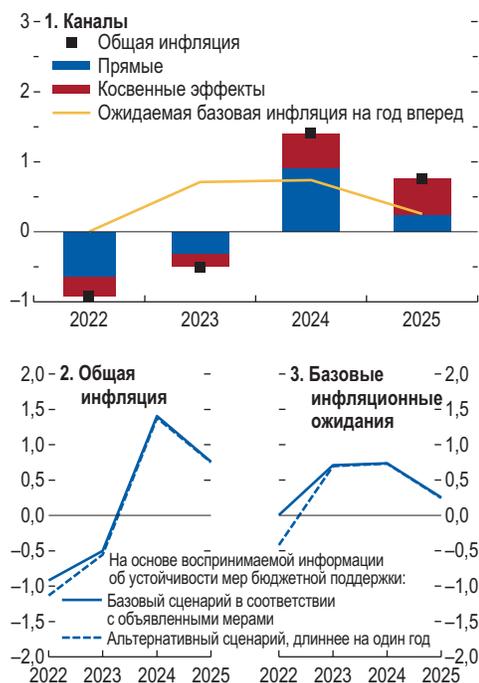
Несколько европейских стран прибегали к энергетическим субсидиям, снижению налогов и установлению максимальных предельных уровней цен, чтобы помочь сгладить влияние недавних шоков, обусловленных ростом цен на энергоносители, на доходы и инфляцию. Эффективность и целесообразность таких мер зависит от многих факторов, которые не являются предметом рассмотрения настоящей вставки, включая их влияние на рынки энергоресурсов, нерациональное распределение ресурсов и бюджетную устойчивость, а также от деталей разработки политики. Одним из важных каналов являются инфляционные ожидания. Временные энергетические субсидии напрямую снижают инфляцию сегодня, но, в отличие от сценария, не предусматривающего такие меры, ведут к ее повышению после истечения срока их действия, что сглаживает общую динамику инфляции. Если энергетические субсидии воспринимаются как временные, то их эффективность для снижения инфляции может снизиться через канал ожиданий, поскольку ожидания более высокой инфляции в будущем могут повлиять на ценообразование сегодня.

В данной вставке используется модель на основе Гибкой системы глобальных моделей МВФ для моделирования воздействия объявленных мер поддержки, связанных с энергоносителями (ценовых субсидий и максимальных предельных цен) на ожидаемую и фактическую инфляцию в еврозоне¹. В имитационной модели предполагается, что шок, вызванный резким скачком цен на энергоносители в 2022 году, носит временный характер и будет ослабевать. В нем также учтено косвенное влияние, которое цены на энергоносители оказывают на базовую инфляцию через цепочку поставок. Согласно оценкам модели, меры бюджетной поддержки позволили снизить инфляцию в еврозоне на 0,9 процентного пункта в 2022 году и на половину процентного пункта в 2023 году (рис. 2.3.1, панель 1). Несмотря на то что дополнительные заимствования бюджета для финансирования субсидий стимулируют спрос, их влияние на базовую инфляцию более чем компенсируется снижением издержек в цепочке поставок. Такие бюджетные меры со временем сглаживают инфляционное воздействие, обусловленное энергетическим шоком, что приводит к росту инфляции в течение 2024–2025 годов (по сравнению со сценарием, не предусматривающим такие меры) и не допускают снижения инфляции ниже целевого ориентира по мере истечения срока действия энергетических субсидий и ослабления энергетического шока. Эти меры оказывают нейтральное влияние на базовые инфляционные ожидания в 2022 году, но приводят к их росту на 0,7 процентного пункта в 2023–2024 годах. Вместе с тем эти выводы предполагают, что субъекты полностью осознают временный характер субсидий. А что, если субъекты неверно воспринимают информацию и полагают, что субсидии продлятся на год дольше, чем было объявлено? В этом альтернативном сценарии ожидания снижаются сильнее в 2022 году (рис. 2.3.1, панель 2). Помимо этого из-за субсидий компании снижают свои цены еще больше в 2022 году, поскольку теперь они ожидают, что базовая инфляция будет ниже в 2023 году. Снижение инфляционных ожиданий увеличивает влияние бюджетной политики на инфляцию с –0,9 до –1,1 процентного пункта в 2022 году и с –0,5 до –0,6 процентного пункта в 2023 году. Однако как только субъекты осознают свою ошибку и исправляют ее, инфляция и ожидания вновь повышаются до прежнего уровня, что подчеркивает роль канала ожиданий.

Автором этой вставки является Крис Джексон.

¹Дополнительные сведения о структуре модели и калибровке симуляции см. в работе Dao et al. (2023).

Рисунок 2.3.1. Предельное влияние мер бюджетной поддержки для преодоления шока, вызванного ростом цен на энергоносители, на инфляцию и ожидания
(Отклонение в процентных пунктах от сценария, не предполагающего реализации мер)

Источники: Dao et al., 2023; расчеты сотрудников МВФ. Примечание. На панели 1 показано предельное влияние на инфляцию объявленных мер бюджетной поддержки, связанных с ценами на энергоносители, на основе гибкой системы глобальных моделей МВФ. Синие столбцы показывают прямой эффект мер (субсидий, снижения налогов или ограничения цен на энергоносители для потребителей), а красные столбцы показывают косвенные эффекты от изменений совокупного спроса, издержек, связанных цепочками поставок, и базовых инфляционных ожиданий. Базовый сценарий в панели 2 предполагает, что меры бюджетной поддержки сохранятся в 2022 году в соответствии с изначально объявленными параметрами. В альтернативном сценарии предполагается, что домохозяйства неверно воспринимают информацию и ожидают, что меры продлятся дольше, однако затем в 2023 году они осознают свою ошибку и адаптируются к заявленному плану.

Литература

- Acosta, Miguel. 2023. “The Perceived Causes of Monetary Policy Surprises.” Unpublished, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC. https://www.acostamiguel.com/papers/acosta_mp.pdf.
- Albrizio, Silvia, Allan Dizioli, and Pedro Vitale Simon. 2023. “Mining the Gap: Extracting Firms’ Inflation Expectations from Earning Calls.” IMF Working Paper 23/202, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Alvarez, Jorge, and Allan Dizioli. 2023. “How Costly Will Reining in Inflation Be? It Depends on How Rational We Are.” IMF Working Paper 23/021, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Andre, Peter, Carlo Pizzinelli, Christopher Roth, and Johannes Wohlfart. 2022. “Subjective Models of the Macroeconomy: Evidence from Experts and Representative Samples.” *Review of Economic Studies* 89 (6): 2958–91.
- Ball, Laurence. 1994. “What Determines the Sacrifice Ratio?” In *Monetary Policy*, edited by N. Gregory Mankiw. Chicago: University of Chicago Press.
- Bems, Rudolfs, Francesca Caselli, Francesco Grigoli, and Bertrand Gruss. 2021. “Expectations’ Anchoring and Inflation Persistence.” *Journal of International Economics* 132: 103516.
- Bianchi, Francesco, Renato Faccini, and Leonardo Melosi. 2022. “A Fiscal Theory of Trend Inflation.” NBER Working Paper 30727, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bianchi, Francesco, and Leonardo Melosi. 2022. “Inflation as a Fiscal Limit.” Federal Reserve Bank of Chicago Working Paper 2022/08, Federal Reserve Bank of Chicago, Chicago.
- Binder, Carola. 2017. “Fed Speak on Main Street: Central Bank Communication and Household Expectations.” *Journal of Macroeconomics* 52: 238–51.
- Blanchard, Olivier J., and Ben S. Bernanke. 2023. “What Caused the US Pandemic-Era Inflation?” NBER Working Paper 31417, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Brandao-Marques, Luis, Marco Casiraghi, Gaston Gelos, Olamide Harrison, and Günes Kamber. 2023. “Is High Debt Constraining Monetary Policy? Evidence from Inflation Expectations.” IMF Working Paper 2023/143, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Candia, Bernardo, Oliver Coibion, and Yuriy Gorodnichenko. 2023. “The Macroeconomic Expectations of Firms.” In *Handbook of Economic Expectations*, edited by Rüdiger Bachmann, Giorgio Topa, and Wilbert van der Klaaw.
- Carotta, Gianni, Miguel Mello, and Jorge Ponce. 2023. “Monetary Policy Communication and Inflation Expectations: New Evidence about Tone and Readability.” *Latin American Journal of Central Banking* 4 (3): 100088.
- Céspedes, Luis Felipe, Ilan Goldfajn, Phil Lowe, and Rodrigo Valdés. 2005. “Policy Responses to External Shocks: The Experiences of Australia, Brazil, and Chile.” Central Bank of Chile Working Paper 321, Central Bank of Chile, Santiago.
- Clements, Michael P., Robert W. Rich, and Joseph S. Tracy. 2023. “Surveys of Professionals.” In *Handbook of Economic Expectations*, edited by Rüdiger Bachmann, Giorgio Topa, and Wilbert van der Klaaw, Chapter 3. Elsevier: London.
- Cochrane, John H. 2022. “A Fiscal Theory of Monetary Policy with Partially-Repaid Long-Term Debt.” *Review of Economic Dynamics* 45: 1–21.
- Coibion, Oliver, Yuriy Gorodnichenko, Saten Kumar, and Mathieu Pedemonte. 2020. “Inflation Expectations as a Policy Tool?” *Journal of International Economics* 124: 103297.
- Coibion, Olivier, Yuriy Gorodnichenko, and Michael Weber. 2022. “Monetary Policy Communications and Their Effects on Household Inflation Expectations.” *Journal of Political Economy* 130 (6): 1537–84.
- D’Acunto, Francesco, Daniel Hoang, Maritta Paloviita, and Michael Weber. 2020. “Effective Policy Communication: Targets versus Instruments.” Becker Friedman Institute for Economics Working Paper 2020-148, Becker Friedman Institute for Economics, Chicago.
- Dao, Mai Chi, Allan Dizioli, Pierre-Olivier Gourinchas, Chris Jackson, and Daniel Leigh. 2023. “Unconventional Fiscal Policy in Times of High Inflation.” Paper presented at the European Central Bank Forum on Central Banking, Sintra, Portugal, June 25–28.
- Dincer, Nergiz, Barry Eichengreen, and Petra Geraats. 2022. “Trends in Monetary Policy Transparency: Further Updates.” *International Journal of Central Banking* 18 (1): 331–48.
- European Central Bank (ECB). 2021. “Economic, Financial, and Monetary Developments.” ECB Economic Bulletin 8, European Central Bank, Frankfurt.
- Forbes, Kristin J., Joseph Gagnon, and Christopher G. Collins. 2021. “Low Inflation Bends the Phillips Curve around the World: Extended Results.” Peterson Institute for International Economics Working Paper 21-15, Peterson Institute for International Economics Washington, DC.
- Frankel, Jeffrey. 2010. “Monetary Policy in Emerging Markets.” In *Handbook of Monetary Economics*, vol. 3, edited by Benjamin M. Friedman and Michael Woodford.
- Hajdini, Ina. 2023. “Trend Inflation and Implications for the Phillips Curve.” Federal Reserve Bank of Cleveland Economic Commentary 2023–07, Federal Reserve Bank of Cleveland, Cleveland, OH.
- Haldane, Andrew, Alistair Macaulay, and Michael McMahon. 2020. “The 3 E’s of Central Bank Communication with the Public.” CEPR Discussion Paper 14265, Centre for Economic Policy Research, London.
- Kamber, Güneş, Madhusudan S. Mohanty, and James Morley. 2020. “What Drives Inflation in Advanced and Emerging Market Economies?” BIS Papers 111, Bank for International Settlements, Basel, Switzerland.
- Kganyago, Lesetja. 2023. “A Road Well Traveled.” *Finance & Development* 60 (1): 44–45.
- Kose, Ayhan, Hideaki Mitsuoka, Ugo Panizza, and Dana Vorisek. 2019. “Inflation Expectations: Review and Evidence.”

- In *Inflation in Emerging and Developing Economies: Evolution, Drivers, and Policies*, edited by Jongrim Ha, Ayhan Kose, and Franziska Ohnsorge. World Bank: Washington, DC.
- Kumar, Saten, Hassan Afrouzi, Olivier Coibion, and Yuriy Gorodnichenko. 2015. "Inflation Targeting Does Not Anchor Inflation Expectations: Evidence from Firms in New Zealand." *Brookings Papers on Economic Activity* 46: 151–225.
- Lamla, Michael J., and Dmitri V. Vinogradov. 2019. "Central Bank Announcements: Big News for Little People?" *Journal of Monetary Economics* 108: 21–38.
- Leeper, Eric M. 1991. "Equilibria under 'Active' and 'Passive' Monetary and Fiscal Policies." *Journal of Monetary Economics* 27 (1): 129–47.
- Lovell, Michael C. 1986. "Tests of the Rational Expectations Hypothesis." *American Economic Review* 76 (1): 110–24.
- Ottonello, Pablo, and Thomas Windberry. 2020. "Financial Heterogeneity and the Investment Channel of Monetary Policy." *Econometrica* 88 (6): 2473–502.
- Reis, Ricardo. 2020. "The People versus the Markets: A Parsimonious Model of Inflation Expectations." Centre for Macroeconomics Working Paper 2033, Centre for Macroeconomics, London.
- Reis, Ricardo. 2021. "Losing the Inflation Anchor." *Brookings Papers on Economic Activity* (Fall): 307–61.
- Reis, Ricardo. 2023. "Expected Inflation in the Euro Area: Measurement and Policy Response." CEPR Discussion Paper 17849, Centre for Economic Policy Research, London.
- Sargent, Thomas. 1983. "Stopping Moderate Inflation: The Methods of Poincare and Thatcher." In *Inflation, Debt, and Indexation*, edited by Rudiger Dornbusch and Mario Henrique Simonsen. Cambridge, MA: MIT Press.
- Sargent, Thomas J., and Neil Wallace. 1981. "Some Unpleasant Monetarist Arithmetic." *Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review* 5 (3): 1–17.
- Tetlow, Robert J. 2022. "How Large Is the Output Cost of Disinflation?" Finance and Economics Discussion Series 2022–079, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC.
- Unsal, Filiz D., Chris Papageorgiou, and Hendre Garbers. 2022. "Monetary Policy Framework: An Index and New Evidence." IMF Working Paper 22/022, International Monetary Fund, Washington, DC.
- van der Cruijssen, Carin, David-Jan Jansen, and Jakob de Haan. 2015. "How Much Does the Public Know about the ECB's Monetary Policy? Evidence from a Survey of Dutch Households." *International Journal of Central Banking* 42 (December): 169–218.
- Weber, Michael, Bernardo Candia, Tiziano Ropele, Rodrigo Lluberas, Serafin Frache, Brent H. Meyer, Saten Kumar, Yuriy Gorodnichenko, Dimitris Georgarakos, Olivier Coibion, Geoff Kenny, and Jorge Ponce. 2023. "Tell Me Something I Don't Already Know: Learning in Low and High-Inflation Settings." NBER Working Paper 31485, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Weber, Michael, Francesco D'Acunto, Yuriy Gorodnichenko, and Olivier Coibion. 2022. "The Subjective Inflation Expectations of Households and Firms: Measurement, Determinants, and Implications." *Journal of Economic Perspectives* 36 (3): 157–84.
- Werning, Ivan. 2022. "Expectations and the Rate of Inflation." NBER Working Paper 30260, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

Вторжение России в Украину в 2022 году вызвало фрагментацию основных рынков сырьевых товаров, а сохраняющаяся геополитическая напряженность может усугубить ситуацию. В настоящей главе рассматриваются основные каналы, посредством которых дальнейшие нарушения в торговле сырьевыми товарами могут воздействовать на цены, экономическую активность и переход на чистые источники энергии. В ней делается вывод о том, что рынки сырьевых товаров особенно уязвимы в случае фрагментации. Для производства сырьевых товаров часто характерна высокая концентрация ввиду важного значения обеспеченности природными ресурсами, и многие сырьевые товары трудно поддаются замещению в краткосрочной перспективе. Дальнейшая фрагментация на рынках сырьевых товаров, которая начала усиливаться еще до войны в Украине, может привести к значительным изменениям цен и росту их волатильности. Результаты моделирования указывают на то, что нарушения в торговле могут привести к существенным экономическим последствиям в странах, зависимых от импорта сырьевых товаров. Тем не менее из-за компенсирующих эффектов между странами-производителями и странами-потребителями глобальные экономические издержки представляются невысокими. Важно отметить, что страны с низким доходом, которые в значительной степени зависят от импорта сельскохозяйственной продукции, пострадают в непропорционально высокой степени, что вызывает опасения по вопросу продовольственной безопасности. Фрагментация рынков полезных ископаемых также может повысить стоимость перехода на чистые источники энергии и привести к сокращению инвестиций в возобновляемые источники энергии и электромобили ниже необходимого уровня. В совокупности эти выводы представляют собой еще один аргумент в пользу многостороннего сотрудничества в области торговой политики. По меньшей мере,

Авторами настоящей главы являются Хорхе Альварес (соруководитель), Мехди Бенатия Андалусси, Кристофер Эванс, Кьяра Маджи, Марика Санторо, Александр Соллачи и Мартин Штюрмер (соруководитель); в подготовке главы также участвовали Марин Болхаус, Цзяцян Чэнь, Бенджамин Кетт, Сун Мо Чой, Питер Нейгел и Александра Соцци; глава подготовлена под общим руководством Пети Топаловой. Ценную помощь в проведении исследований оказали Яроу Сюй, Карлос Моралес и Цаньжань Чжэн. Андрей Левченко выступил внешним консультантом. Большую пользу при написании главы принесли обсуждения с Тибо Фалли, Жюльеном Мартино, Джеймсом Сэйром, Дэвидом Шином и Джоном Штурмом, а также комментарии участников внутреннего семинара и рецензентов. Мы признательны Наоми Идуан и ее коллегам из Британской геологической службы за рекомендации в отношении данных.

договоренности о создании «зеленого коридора» для критически важных полезных ископаемых и «продовольственного коридора» обеспечат достижение глобальных целей по предотвращению изменения климата и отсутствия продовольственной безопасности.

Введение

После окончания холодной войны рынки основных сырьевых товаров стали более интегрированы в результате либерализации торговли, технологических инноваций и снижения транспортных издержек. Интеграция рынков сырьевых товаров обеспечила доступ к дешевым ресурсам, что способствовало росту мировой экономики и тем самым помогло повысить уровень жизни, особенно в странах с формирующимся рынком¹.

Однако война в Украине поменяла эту тенденцию на противоположную. Впервые с 1970-х годов такие сырьевые товары, как нефть, природный газ и пшеница, активно использовались для оказания давления в крупном конфликте. Были введены ограничения на экспорт и встречные санкции. Эти нарушения в торговле сырьевыми товарами способствовали резкому росту инфляции в 2022 году во многих регионах мира, отсутствию продовольственной безопасности в странах с низким доходом и снижению темпов мирового роста (IMF, 2023).

Хотя с тех пор цены на большинство сырьевых товаров нормализовались, сохраняющаяся геополитическая напряженность указывает на серьезный риск того, что фрагментация торговли сырьевыми товарами может усилиться². Многие страны стремятся вернуть цепочки поставок сырьевых товаров на свою территорию из соображений национальной безопасности, геополитического

¹Согласно экономической теории, рост потребления и более эффективное использование ресурсов, возникающие в результате торговли, должны способствовать росту ВВП. См. результаты недавно проведенного анализа в работах Feurer (2019, 2021), а обзор литературы по вопросам торговли и роста — в работе Irwin (2019).

²В этой главе геоэкономическая фрагментация (для краткости далее называемая «фрагментацией») определяется на основе работы Aiyar et al. (2023) как любое отклонение от тенденции к интеграции, обусловленное проводимыми мерами политики, включая отклонения, продиктованные такими стратегическими соображениями, как национальная безопасность. Фрагментация охватывает торговые, бюджетные и финансовые меры, такие как тарифы, экспортные ограничения, субсидии и ограничения на совершение платежей. В литературе по вопросам торговли начала 2000-х годов термин «фрагментация» использовался для описания географического рассредоточения производственных процессов в глобально интегрированных цепочках поставок (Arndt and Kierzkowski, 2000; Deardorff, 2001).

курса или по иным причинам. Эти меры касаются полезных ископаемых, которые критически важны для технологий производства чистой энергии, полупроводников и оборонной промышленности (к примерам таких мер относятся Закон США о снижении инфляции, Закон о европейских чипах и введенные Китаем ограничения на экспорт галлия и германия).

В результате резко возросла обеспокоенность по поводу тенденций к фрагментации, деглобализации и вывода производства в страны ближнего зарубежья, особенно в секторе сырьевых товаров (рис. 3.1). Анализ текстовых материалов телеконференций о финансовых показателях показывает, что до начала пандемии COVID-19 компании почти не упоминали ключевые слова, связанные с фрагментацией, но их использование резко возросло после вторжения России в Украину.

В проводимых исследованиях, число которых быстро растет, нет единого мнения об экономическом ущербе от фрагментации. Оценки долгосрочных потерь объема производства в результате ограничения международных потоков товаров и услуг, финансов и технологий варьируются от 0,2 до 12 процентов мирового ВВП, в зависимости от сценария и принимаемых допущений³. Рынки сырьевых товаров могут стать еще одним важным каналом, через который дальнейшие нарушения в торговле будут воздействовать на активность. Производство сырьевых товаров трудно переместить, так как оно зависит от природных факторов, таких как геологические месторождения или качество почвы. Сырьевые товары часто трудно заменить в структуре потребления в краткосрочной перспективе. Кроме того, многие сырьевые товары являются важными ресурсами для обрабатывающей промышленности и технологий, в том числе связанных с переходом на чистые источники энергии.

В связи с этим в главе рассматриваются основные каналы, посредством которых дальнейшая фрагментация рынков энергоносителей, сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых может воздействовать на экономику стран и глобальные общественные блага, а именно на энергетический переход. При этом основное внимание уделяется следующим вопросам:

- В чем причины уязвимости рынков сырьевых товаров перед фрагментацией?

³См. обзор потенциальных каналов воздействия в работе Aiyar et al., 2023. К проведенным за последнее время исследованиям, в которых дается количественная оценка совокупных потерь от ограничений торговли, относятся работы Albrizio et al. (2023); Attinasi, Boeckelmann, and Meunier (2023); Bolhuis, Chen, and Kett (2023); Fally and Sayre (2018); Felbermayr, Mahlkow, and Sandkamp (2022); Hakobyan, Meleshchuk, and Zymek (2023); Javorcik et al. (2022). В главе 4 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года рассматриваются последствия введения ограничений на инвестиции, в главе 3 апрельского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2023 года приводится соответствующий анализ в отношении потоков портфельных инвестиций, а в работах Cerdeiro et al. (2021) и Góes and Bekkers (2022) приводятся количественные оценки потерь с учетом технологического разрыва.

Рисунок 3.1. Упоминания ключевых слов, связанных с фрагментацией, на телеконференциях по финансовым показателям
(Индексы, 2013–2015 годы = 100)

Источники: Caldara and Iacoviello, 2022; Hassan et al., 2019; NL Analytics, Inc.; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Индексы фрагментации измеряют среднее количество предложений на тысячу телеконференций о финансовых показателях, в которых упоминается хотя бы одно из следующих ключевых слов: деглобализация, возвращение производства, внутренний аутсорсинг, перенос производства в близлежащие или дружественные страны, локализация и регионализация.

- Наблюдается ли фрагментация на рынках сырьевых товаров, и если да, то в какой форме?
- Какие виды сырьевых товаров наиболее уязвимы к нарушениям в международной торговле?
- Какими будут экономические последствия в результате фрагментации рынков сырьевых товаров для блоков и стран, а также для мировой экономики?
- Какими могут быть последствия такой фрагментации для перехода на чистые источники энергии?

В главе учитываются почти все страны и рассматривается 48 сырьевых товаров, в том числе сельскохозяйственные товары, энергоносители, а именно уголь, нефть и природный газ, и другие полезные ископаемые. В ней создается уникальная база данных о производстве, использовании и двусторонней торговле сырьевыми товарами и используется сочетание описательной статистики, эмпирического анализа и моделирования.

В главе моделируется существенно упрощенный сценарий риска, при котором устойчиво нарушена торговля сырьевыми товарами между двумя геополитическими блоками, с тем чтобы проиллюстрировать каналы, через которые фрагментация рынков сырьевых товаров может воздействовать на цены и объем производства. В основном сценарии определяется два теоретических блока с использованием прошедшего в 2022 году в Организации Объединенных Наций (ООН) голосования по войне в Украине в качестве прозрачной отправной точки. Однако в главе рассматриваются

и альтернативные сценарии, в том числе роль нейтральных стран и влияние перехода стран в противоположный блок с учетом чувствительности анализа к разным конфигурациям блоков и трудностей при оценке правдоподобности конфигураций блоков⁴.

- Основные выводы приводятся ниже.
- *Сырьевые товары уязвимы перед фрагментацией.* Важность обеспеченности природными ресурсами для производства может привести к высокой географической концентрации выпуска продукции. Так, на долю трех основных стран — поставщиков полезных ископаемых приходится в среднем примерно 70 процентов мировой добычи. Эта особенность, в сочетании с низкой эластичностью спроса и необходимостью использования сырьевых товаров во многих производственных процессах и ключевых технологиях, означает, что сырьевые товары высоко востребованы на мировых рынках. Однако многие страны-импортеры полагаются всего на несколько стран-поставщиков. Эти факторы повышают издержки, связанные с нарушениями в торговле.
- *На рынках сырьевых товаров наблюдается рост фрагментации.* В 2022 году резко возросло количество мер, ограничивающих торговлю сырьевыми товарами, причем в значительно большей степени по сравнению с количеством мер, ограничивающих торговлю другими товарами. Для отдельных видов сырьевых товаров увеличился ценовой дифференциал между географическими рынками. А сокращение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и числа трансграничных слияний и поглощений в секторе сырьевых товаров отмечалось еще до войны в Украине.
- *Фрагментация может привести к значительным изменениям цен.* Масштаб воздействия на цены зависит от несбалансированности спроса и предложения, вызванной фрагментацией, и эластичности спроса и предложения по ценам. Иллюстративная модель частичного равновесия показывает, что воздействие на цены может быть особенно значительным для некоторых видов полезных ископаемых, которые критически важны для перехода к «зеленой» экономике, и некоторых сельскохозяйственных товаров,

⁴Близость стран в геополитическом отношении может быть частично обусловлена торговыми связями и стратегиями управления рисками, направленными на смягчение последствий всплесков геополитической напряженности. Однако эндогенное образование блоков выходит за рамки этой главы. Представленный здесь сценарий, предусматривающий наличие двух блоков, предназначен для определения четкого базового уровня и проведения анализа, сопоставимого с проводившимися за последнее время исследованиями. Включение в анализ нейтральных стран снижает воздействие фрагментации, как отмечается далее в этой главе.

В онлайн-приложении 3.1 содержится подробная информация о сырьевых товарах, странах и их распределении по блокам, а также об источниках данных. В онлайн-приложении 3.5.2 анализируется устойчивость некоторых ключевых выводов при разных конфигурациях блоков. Все приложения доступны по ссылке: www.imf.org/en/Publications/WEO.

на которые приходится существенная доля торговли. Резкое увеличение цен на сельскохозяйственную продукцию может быть проблематичным для многих стран с низким доходом, которые полагаются на импорт, чтобы прокормить свое население.

- *Фрагментация рынков сырьевых товаров также приводит к более высокой волатильности цен.* Менее крупные рынки в фрагментированном мире будут обеспечивать меньше механизмов защиты от шоков спроса и предложения сырьевых товаров, что приведет к более значительным колебаниям цен по сравнению со сценарием свободной торговли. Кроме того, страны — производители сырьевых товаров будут иметь мощные стимулы для перехода на другую сторону, учитывая значительные потенциальные различия в ценах на сырьевые товары между блоками. Это вызовет новые шоки предложения, волатильность и неопределенность на рынках сырьевых товаров, ставя под угрозу бюджетную, денежно-кредитную и финансовую стабильность.
- *Во многих странах, зависимых от сырьевых товаров, фрагментация приведет к значительным макроэкономическим последствиям.* Для некоторых стран с низким доходом и стран с формирующимся рынком иллюстративная модель торговли указывает на долгосрочные потери объема производства выше 2 процентов. Однако из-за существенно различающихся и часто компенсирующих эффектов между странами — чистыми производителями и чистыми потребителями сырьевых товаров экономические потери на глобальном уровне представляются относительно небольшими. Это не значит, что волноваться не стоит: в главе оцениваются только ограничения торговли сырьевыми товарами между блоками. Если мир распадется на изолированные блоки, потоки других товаров и услуг, финансов, технологий и ноу-хау, скорее всего, также будут нарушены, что приведет к увеличению ущерба для мировой экономики (Aiyar et al., 2023). Рост волатильности и неопределенности, вызванный фрагментацией рынков сырьевых товаров, осложнит разработку и проведение политики и увеличит расходы; это еще один канал, который не рассматривается в этой главе. Кроме того, компенсирующее воздействие на потребителей и производителей сырьевых товаров внутри стран предполагает значительные распределительные эффекты даже при отсутствии значительного совокупного воздействия на объем производства. Фрагментация рынков сельскохозяйственной продукции может усугубить ситуацию с отсутствием продовольственной безопасности в странах с низким доходом, что приведет к высоким социальным и гуманитарным издержкам, которые выходят за рамки имитационных моделей этой главы. В целом фрагментация рынков сырьевых товаров может нанести значительный экономический ущерб и в без того сложной ситуации медленного мирового роста,

жестких финансовых условий и высоких уровней задолженности во многих уязвимых странах.

- **Фрагментация рынков полезных ископаемых может повысить стоимость перехода на чистые источники энергии.** В сценарии нулевых чистых выбросов углерода прогнозируется, что спрос на критически важные минералы вырастет в несколько раз. Эти полезные ископаемые характеризуются высокой географической концентрацией, а эластичность их спроса и предложения низкая, поэтому нарушения в торговле могут усилить повышательное давление на цены на полезные ископаемые в том блоке, где после фрагментации спрос будет превышать предложение. Но богатый полезными ископаемыми блок не сможет воспользоваться преимуществом избыточного предложения, поскольку перерабатывающие мощности нельзя быстро увеличить. Согласно иллюстративной модели, фрагментация приведет к тому, что к 2030 году инвестиции в возобновляемые источники энергии и электромобили (ЭМ) в мировом масштабе будут на 30 процентов ниже необходимого уровня.

В чем причины уязвимости сырьевых товаров перед фрагментацией?

В настоящем разделе описываются некоторые особенности рынков сырьевых товаров, которые повысят экономические издержки в случае нарушения торговли сырьевыми товарами, несмотря на их однородность и взаимозаменяемость.

Концентрация производства

Первая стадия производства сырьевых товаров зависит от обеспеченности региона природными ресурсами, которые могут быть в значительной степени сконцентрированы географически. Так, для добычи полезных ископаемых и энергоносителей требуется наличие рентабельных геологических месторождений. Недостаток плодородной почвы, водоемов и подходящего климата может ограничивать производство сельскохозяйственной продукции и урожайность. В результате на долю трех основных стран-производителей в среднем приходится примерно 65 процентов мирового производства сельскохозяйственной продукции, примерно 50 процентов производства энергоносителей и примерно 70 процентов добычи полезных ископаемых (рис. 3.2, панель 1)⁵.

⁵В этой главе основное внимание уделяется странам, а не предприятиям. Добычей сырья часто занимаются транснациональные предприятия или компании, находящиеся в собственности иностранных инвесторов (Leruth et al., 2022). Концентрация на уровне предприятий может отличаться от концентрации на уровне стран. Однако конечными собственниками земельных или природных ресурсов, как правило, являются государства, которые сдают их в аренду предприятиям на ограниченное время. При этом нередки случаи пересмотра

Особый случай представляют полезные ископаемые: производство сконцентрировано как на первом этапе (добыча) из-за географической концентрации месторождений, так и на втором (переработка). В краткосрочной и среднесрочной перспективе перенос производства на стадии добычи может оказаться невозможным, учитывая важность обеспеченности природными ресурсами.

Эластичность предложения и спроса

В краткосрочной перспективе эластичность предложения сырьевых товаров по цене, измеряющая чувствительность объема производства к колебанию цен, является относительно низкой (рис. 3.2, панель 2). Нарастание производства требует значительных инвестиций, получения природоохранных разрешений и консультаций с местными сообществами, которые могут отсрочить реакцию предложения на изменение цен. Так, с разведки медного рудника до его введения в эксплуатацию проходит в среднем 16 лет (IEA, 2021). Кроме того, открытие новых месторождений требует высоких затрат и времени⁶. Создание перерабатывающих мощностей также сопряжено с определенными трудностями, такими как нормативные требования, доступ к ноу-хау, технологиям и квалифицированной рабочей силе, требования к инфраструктуре и затраты на рабочую силу (IEA, 2023). Эти факторы помогают объяснить географическую концентрацию на этапах очистки и переработки.

Что касается спроса, то многие сырьевые товары являются ресурсами для ключевых технологий и продуктов или необходимы для потребления домашними хозяйствами (в числе примеров продовольствие, отопление, приготовление пищи и транспорт). Сбои в их поставках могут приводить к цепной реакции

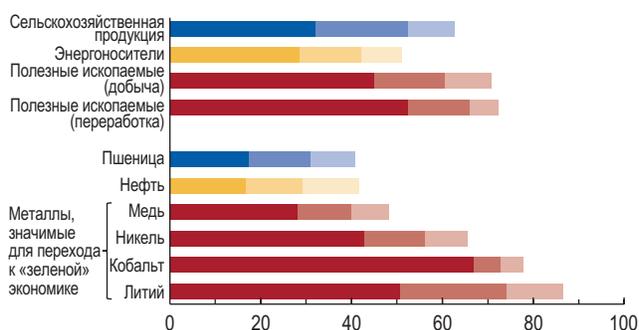
условий аренды и экспроприации (Jaakkola, Spiro, and Van Benthem, 2019). Кроме того, в этой главе в основном рассматривается добыча, а не запасы природных ресурсов ввиду доступности данных. Между запасами и добычей существует тесная корреляция (USGS, 2023).

В онлайн-приложении 3.2 содержатся данные о концентрации производства и импорта, а также о доле торговли сырьевыми товарами в объеме производства. Концентрация производства также наблюдается на уровне предприятий, при этом некоторые государства приобретают доли в ключевых предприятиях (Leruth et al., 2022).

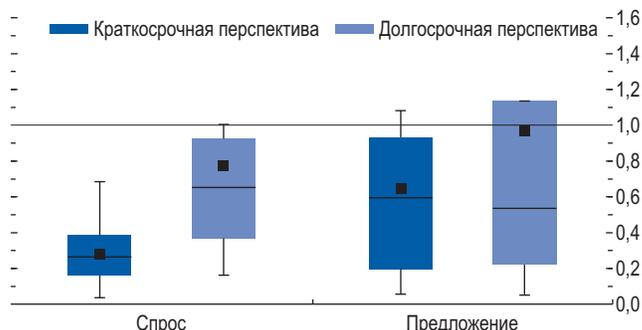
⁶Эластичность ниже 1 обычно считается низкой. Обзор литературы по эластичности спроса и предложения сырьевых товаров представлен в работах Fally and Sayre (2018) и Dahl (2020). В работе Arezki, van der Ploeg, and Toscani (2019) анализируется влияние рыночных стимулов на открытие месторождений. Следует отметить, что привлечение значительных инвестиций, необходимых для увеличения предложения сырьевых товаров, может быть затруднено в связи с нарушениями во внешних потоках капитала и ростом неопределенности, которые могут произойти в результате геоэкономической фрагментации, как отмечается в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года и апрельском выпуске «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2023 года.

Рисунок 3.2. Сырьевые товары: ключевые характеристики

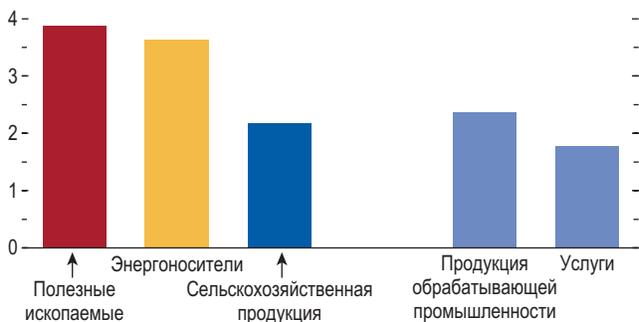
1. Средняя доля трех основных стран-производителей в мировом производстве сырьевых товаров (В процентах мирового производства)

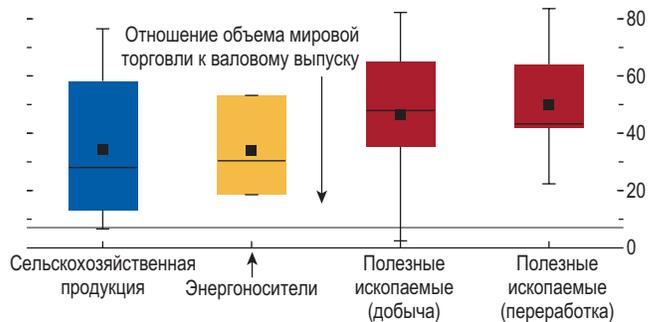
2. Распределение эластичности предложения и спроса на сырьевые товары по ценам (В процентах)

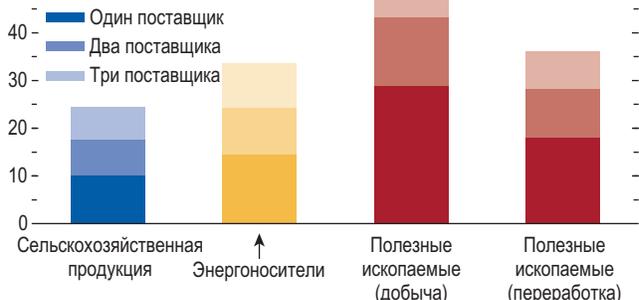
3. Относительное положение в цепочках добавленной стоимости (Индекс)

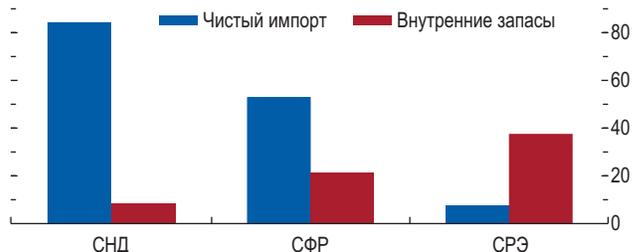
4. Доля продукции, поступающей на мировые рынки (В процентах мирового производства)

5. Доля стран, импортирующих продукцию только одной, двух или трех стран-поставщиков (В процентах)

6. Уязвимость к отсутствию продовольственной безопасности: пшеница (В процентах от годового потребления)

Источники: Antràs et al., 2012; Британская геологическая служба; Dahl, 2020; Fally and Sayre, 2018; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Gaulier and Zignago, 2010; Международное энергетическое агентство; Министерство сельского хозяйства США; Геологическая служба США; расчеты персонала МВФ.

Примечание. К энергоносителям относятся уголь, природный газ и нефть. На рисунке используются данные за 2019 год в связи с наличием данных и с целью избежать смещений, вызванных пандемией. На панели 1 показана доля мирового производства, обеспечиваемая тремя основными странами-производителями (см. рис. 3.2.2 в онлайн-приложении), и приведены средние показатели по видам сырьевых товаров. На панелях 2 и 4 горизонтальные линии в столбцах показывают медиану, квадраты — средний уровень, столбцы — межквартильный диапазон, а «усы» — минимальное и максимальное значения для сырьевых товаров группы. На панели 3 положение сектора в цепочке добавленной стоимости определяется на основе метода, представленного в работе Antràs et al., 2012, и рассчитывается как взвешенная средняя позиция выпуска отрасли в цепочке добавленной стоимости. Индекс положения в цепочке добавленной стоимости отражает степень удаленности сектора от конечного использования, причем более низкое значение индекса (при минимальном значении, равном 1) указывает на то, что сектор находится ближе к конечному спросу. На панели 4 не учитываются данные о палладии и платине в связи с недостаточным качеством данных. На панели 5 показаны простые средние показатели по сырьевым товарам каждой группы. На панели 6 показаны простые средние показатели для стран, сгруппированных по уровню дохода, за 2019 год. СНД — страны с низким доходом; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком.

во всех секторах и производственно-сбытовых цепочках. Поскольку сырьевые товары представляют собой ресурсы для производства широкого спектра товаров и услуг (рис. 3.2, панель 3), во многих случаях их трудно заменить, а спрос слабо реагирует на колебания цен. Это обусловлено их низкой эластичностью спроса по цене, особенно в краткосрочной перспективе.

Важность торговли

На фоне высокой концентрации производства и широкого распределения спроса между странами на мировых рынках активно ведется торговля сырьевыми товарами. Их однородность и взаимозаменяемость (несмотря на низкую эластичность спроса и предложения для сырьевых товаров характерна высокая эластичность замещения разными поставщиками) также способствуют интеграции рынков. Доля продукции, продаваемой на международных рынках, в случае большинства сырьевых товаров выше отношения объема мировой торговли к валовому выпуску (рис. 3.2, панель 4). В среднем на внешние рынки поступает примерно 30 процентов всей производимой сельскохозяйственной продукции и энергоносителей и 45 процентов добытых полезных ископаемых, причем доля многих видов сырьевых товаров значительно выше⁷.

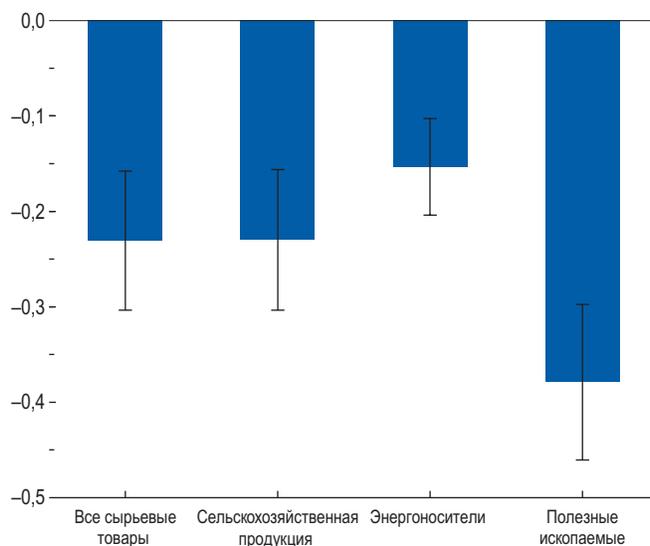
В результате значительная часть спроса на сырьевые товары удовлетворяется за счет импорта. Однако многие страны полагаются лишь на несколько стран-поставщиков (рис. 3.2, панель 5). Так, примерно половина стран мира полагается на три или менее страны-экспортера для импорта полезных ископаемых, а четверть — только на одну. Это делает их уязвимыми к нарушениям в поставках в ближайшей перспективе⁸.

В случае нарушений в торговле зависимость от импорта сельскохозяйственной продукции может привести к отсутствию продовольственной безопасности, особенно в странах с низким доходом. Так, страны с низким доходом в среднем импортируют более 80 процентов потребляемой пшеницы. Учитывая низкие возможности по хранению запасов, выравнивание потребления в этих странах может быть затруднено, в связи с чем население подвергается рискам значительных колебаний цен или нехватки продовольствия (рис. 3.2, панель 6). Последствия продовольственных шоков, коррелирующих

⁷Несмотря на то, что сырьевые товары активно торгуются на рынках, их доля в мировой торговле снизилась, поскольку либерализация торговли, снижение транспортных расходов и трансграничные производственные цепочки способствовали быстрому росту торговли промежуточными товарами. Доля первичных товаров в общем объеме торговли товарами снизилась примерно с 45 процентов в первой половине XX века до примерно 13 процентов в 2019–2021 годах (рис. 3.2.4 в онлайн-приложении).

⁸В прошлом странам часто удавалось адаптироваться к нарушениям в торговле в среднесрочной и долгосрочной перспективе путем перехода на альтернативных поставщиков благодаря однородности сырьевых товаров или путем разработки товаров-заменителей (см. вставку 3.2).

Рисунок 3.3. Торговля сырьевыми товарами и дистанция между странами с точки зрения принадлежности к военным альянсам (Кэффициенты)

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Gaulier and Zignago, 2010; Leeds et al., 2002; Signorino and Ritter, 1999; расчеты персонала МВФ.

Примечание. К энергоносителям относятся уголь, природный газ и нефть. Столбцами на рисунке показаны точечные оценки, а вертикальными линиями обозначены 95-процентные доверительные интервалы. Стандартные ошибки группируются на уровне стран-импортеров. Оценки основаны на спецификации обратного гиперболического синуса для учета нулевых значений. Дистанция по принадлежности к военным альянсам измеряется на основе сходства структуры членства стран в военных альянсах и стандартизируется таким образом, чтобы в каждом году ее стандартное отклонение было равно 1. Стандартизированный показатель дистанции по принадлежности к военным альянсам, равный 1, примерно соответствует дистанции между Индией и Марокко в 2018 году.

с социальными волнениями, конфликтами и миграцией (Kelley et al., 2015; Missirian and Schlenker, 2017; Burke and McGuirk, 2020), выходят за рамки представленного ниже экономического анализа.

Чувствительность к изменениям в геополитике

Анализ структуры торговли стран указывает на то, что торговля сырьевыми товарами обычно связана с близостью стран в геополитическом отношении. Уравнения тяготения, рассчитанные для сырьевых товаров из выборки и дополненные данными для учета сходства между структурой членства стран в военных альянсах, показывают, что двусторонние потоки торговли сырьевыми товарами отрицательно коррелируют с удаленностью стран в военном отношении (рис. 3.3)⁹.

⁹Модель тяготения широко применяется для объяснения двусторонних потоков торговли на основе характеристик стран и пар стран, отражающих такие торговые издержки, как географическое расстояние или наличие общих границ, языка или валюты. В онлайн-приложении 3.3

Однако для разных видов сырьевых товаров наблюдаются значительные различия по степени корреляции: увеличение дистанции между странами с точки зрения их принадлежности к военным альянсам на одно стандартное отклонение (примерно равное дистанции между Индией и Марокко в 2018 году) связано с сокращением торговли энергоносителями примерно на 15 процентов, но также со снижением торговли полезными ископаемыми более чем на 35 процентов. Результаты анализа показывают, что изменения в членстве стран в военных альянсах вследствие растущей геополитической напряженности могут сопровождаться нарушениями в потоках торговли и способствовать фрагментации торговли сырьевыми товарами.

Фрагментация на рынках сырьевых товаров

В настоящем разделе рассматривается ряд показателей по измерению фрагментации. С 2018 года количество новых интервенций в торговле сырьевыми товарами растет каждый год, причем первоначально это увеличение было вызвано напряженностью в отношениях между Китаем и США и пандемией COVID-19. В 2022 году война России в Украине вызвала резкое увеличение числа новых торговых ограничений на сырьевые товары: в 2022 году число новых ограничений, действующих на торговлю сырьевыми товарами, превысило среднее число ограничений за 2016–2019 годы более чем в шесть раз. При этом количество мер, ограничивающих торговлю, в целом увеличилось в 3,5 раза (рис. 3.4, панель 1)¹⁰.

Одним из симптомов фрагментации также может быть дисперсия цен между регионами: поскольку сырьевые товары однородны, после уплаты транспортных расходов они должны продаваться по одной цене. Однако в 2022 году произошло увеличение дисперсии цен на основных рынках сырьевых товаров, особенно на рынках некоторых полезных ископаемых, таких

содержатся подробные сведения и проверки достоверности. Во всех спецификациях дистанция между странами с точки зрения принадлежности к военным альянсам связана с более низкими объемами торговли полезными ископаемыми. Более значительное влияние на результаты имеют другие показатели близости стран в геополитическом отношении, а именно показатель расстояния от идеальной точки, основанный на результатах голосований в ООН, который использовался для проведения аналогичного анализа потоков ПИИ в главе 4 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года (см. также работу Jakubik and Ruta, 2023). В работе Hakobyan, Meleshchuk, and Zymek (2023) анализируются дистанция по принадлежности к военным альянсам и потоки торговли по секторам.

¹⁰ Торговые интервенции, представленные в базе данных Системы мониторинга мировой торговли, которая является источником данных для панели 1 рис. 3.4, охватывают как меры, усиливающие фрагментацию, в том числе импортные пошлины и экспортные ограничения, так и меры, направленные на ограничение экономических последствий фрагментации путем поощрения диверсификации, в том числе субсидии местным производителям, требования по уровню локализации и другие меры, хотя провести строгое различие между ними затруднительно.

Рисунок 3.4. Признаки фрагментации

Примечание. Количество интервенций скорректировано с поправкой на лаги в отчетности, и интервенции, направленные на либерализацию торговли, исключены из расчетов. Цены на сырую нефть, уголь и литий представляют собой рыночные цены на разных региональных рынках, полученные из базы данных Bloomberg Finance L.P. Дисперсия цен на пшеницу и фосфаты оценивается на основе экспортных цен стран, чья доля в мировом экспорте составляет более 5 процентов, согласно данным «Комтрейд ООН» по экспорту. На панели 3 приводится общее число проектов прямых иностранных инвестиций и трансграничных слияний и поглощений на глобальном уровне. В столбцах показана разбивка по группам сырьевых товаров.

как литий, и энергоносителей (рис. 3.4, панель 2). Так, в сентябре 2022 года цена российского угля была почти в три раза ниже цены на австралийский уголь. Дисперсия цен на сырую нефть и природный газ также возросла, поскольку война в Украине и связанные с ней санкции привели к нарушениям в торговле. Во вставке 3.1 рассматриваются изменения в торговых

потоках на основе данных по отслеживанию судов в режиме реального времени.

Другими представительными показателями фрагментации являются изменения в количестве проектов ПИИ и трансграничных слияний и поглощений, которые также являются индикаторами будущей торговли. Их число в секторах энергоносителей и полезных ископаемых начало снижаться еще до войны в Украине, что могло предвещать замедление торговли сырьевыми товарами (рис. 3.4, панель 3)¹¹. Кроме того, произошли изменения в происхождении и направлении ПИИ и трансграничных слияний и поглощений, связанных с сырьевыми товарами. Инвесторы из США и ЕС все чаще инвестируют в проекты в странах с развитой экономикой, в то время как Китай и Россия увеличили свои инвестиции в Африке (см. рис. 3.2.5 в онлайн-приложении)¹².

Ни один показатель фрагментации не идеален. Пока рано судить о том, как долго будет сохраняться дисперсия цен. Сокращение ПИИ может отражать начавшееся в 2015 году снижение цен на сырьевые товары, последовавшее за десятилетним бумом цен, а из-за запаздывания данных неясно, в какой степени меры по ограничению торговли повлияли на потоки торговли (Goldberg and Reed, 2023). Однако в совокупности эти показатели свидетельствуют о растущей фрагментации на рынках сырьевых товаров.

Какие виды сырьевых товаров наиболее уязвимы?

Чтобы оценить уязвимость отдельных видов сырьевых товаров в случае фрагментации, в настоящем разделе приводятся результаты модели частичного равновесия по отдельным видам товаров для нескольких стран, основанной на исследовании Alvarez et al., 2023 (см. также дополнительную информацию в онлайн-приложении 3.4). Модель позволяет рассчитать изменения цен, которые могут произойти, если между двумя блоками будет запрещена торговля каждым из 48 сырьевых товаров, включенных в анализ.

Для наглядности в основном сценарии принимается допущение, что два теоретических блока построены на основе результатов прошедшего в 2022 году голосования в ООН по войне России в Украине. Блок, состоящий из стран, проголосовавших за вывод российских войск из Украины, обозначен как «блок

США — Европа+», а остальные страны отнесены в «блок Китай — Россия+»¹³. В анализе в очень упрощенной и экстремальной форме принимается допущение, что между блоками не ведется торговля конкретным видом сырьевого товара, в то время как торговля этим товаром внутри блока остается без изменений. Во вставке 3.2 рассматриваются более вариативные случаи фрагментации; анализ последствий этих промежуточных сценариев выходит за рамки данной главы. Цель главы, скорее, состоит в том, чтобы выявить факторы относительной уязвимости на рынках сырьевых товаров и проиллюстрировать каналы передачи воздействия, признавая при этом, что частичное взаимодействие между блоками и возможности арбитража могут ослабить экономические последствия, продемонстрированные при моделировании.

Для каждого вида сырьевого товара первоначальная калибровка модели основана на наблюдениях потоков торговли в 2019 году. Предполагается, что они отражают интегрированный мир, в котором товары продаются по одной глобальной цене¹⁴. Запрет на торговлю между блоками приводит к образованию в каждом блоке новой цены, которая обеспечивает сбалансированность спроса и предложения на уровне блока.

Фрагментация приводит к противоположному воздействию на цены в блоках. В блоке, который раньше был нетто-экспортером сырьевого товара, цена на этот товар падает, а в блоке — нетто-импортере — растет. Величина изменения цен зависит от 1) несбалансированности спроса и предложения на уровне блоков, существовавшей до фрагментации, то есть от того, в какой степени блок для удовлетворения своего спроса полагался на импорт по цене, существовавшей в условиях интегрированного мира, и 2) от способности спроса и предложения реагировать на изменение цен (то есть от эластичности спроса и предложения по ценам). Сырьевые товары с неэластичным спросом и предложением и значительными дисбалансами между блоками более уязвимы к изменениям цен¹⁵.

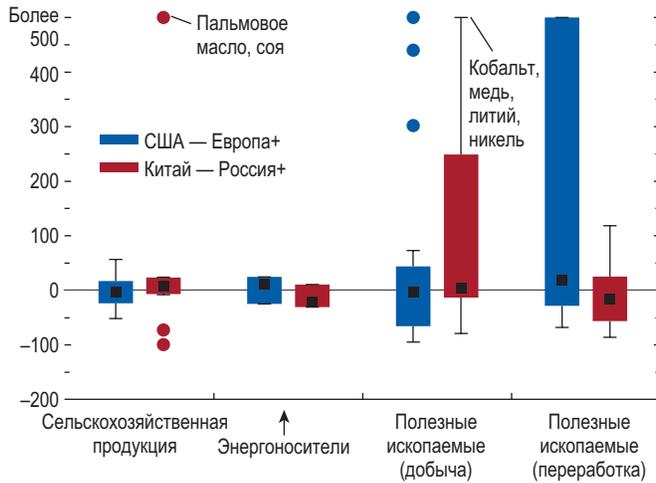
Результаты моделирования показывают, что потенциальное воздействие фрагментации на цены будет значительно различаться в зависимости от вида сырьевого товара, при этом цены на некоторые из них могут очень

¹³См. главу 3 октябряского выпуска доклада «Перспективы развития региональной экономики: Азиатско-Тихоокеанский регион» 2022 года. Более подробная информация о страновом составе каждого блока и проверках чувствительности для других конфигураций блоков представлена в работе Alvarez et al. (2023) и онлайн-приложениях 3.1.2 и 3.5.2.

¹⁴Допущение в отношении идеальной торговой интеграции в базовом сценарии упрощает реальность, поскольку рынки некоторых сырьевых товаров не были полностью интегрированы на глобальном уровне еще до начала войны в Украине.

¹⁵В анализе не учитывается в явной форме хранение запасов, которое является важным параметром для сглаживания волатильности. Например, см. Williams, 1936, Gustafson, 1958 и Wright and Williams, 1982. В работе Carter, Rausser, and Smith (2011) представлен обзор литературы.

Рисунок 3.5. Изменения цен в результате фрагментации на рынках отдельных сырьевых товаров (В процентах)

Источники: Британская геологическая служба; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Gaulier and Zignago, 2010; Международное энергетическое агентство; Геологическая служба США; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Предельное воздействие на цены ограничено 500 процентами для удобства восприятия. К энергоносителям относятся уголь, природный газ и нефть. Черные квадраты в столбцах показывают медиану, столбцы — межквартильный диапазон, а «усы» — данные по сырьевым товарам группы в границах, которые в 1,5 раза превышают межквартильный диапазон от 25-го или 75-го перцентиля. Точками обозначены резко отклоняющиеся значения. На графике указаны отдельные сырьевые товары, рост цен на которые превышает 500 процентов. Полная информация об изменении цен на отдельные сырьевые товары представлена на рис. 3.5.1 в онлайн-приложении. Блок, включающий страны, выступившие в поддержку вывода российских войск из Украины в ходе голосования в ООН в 2022 году, обозначен как «блок США — Европа+», а остальные страны включены в «блок Китай — Россия+».

резко возрасти (рис. 3.5; результаты по отдельным видам сырьевых товаров представлены на рис. 3.5.1 в онлайн-приложении)¹⁶. В блоке Китай — Россия+ значительно вырастут цены на добываемые полезные ископаемые, включая кобальт, литий, медь и никель, которые имеют критически важное значение для перехода к «зеленой» экономике. Добыча этих полезных ископаемых будет сконцентрирована в нескольких странах блока США — Европа+, однако основная часть полезных ископаемых используется в качестве производственного сырья в блоке Китай — Россия+ (см. рис. 3.2.6 в онлайн-приложении). При этом в блоке США — Европа+ может произойти аналогичное увеличение цен на переработанные полезные ископаемые, которые в основном проходят переработку в Китае, России и Южной Африке.

В то же время потенциальные изменения цен на энергоносители и большинство видов сельскохозяйственной продукции в основной модели менее значительны.

Поскольку производство этих товаров в меньшей степени сконцентрировано географически, спрос и предложение более сбалансированы в обоих блоках. Тем не менее два важных исключения составляют пальмовое масло и соевые бобы: более 80 процентов производства будет происходить в блоке США — Европа+, в то время как основная часть потребления будет приходиться на блок Китай — Россия+.

Из-за высокой географической концентрации уязвимость сырьевых товаров в случае фрагментации зависит от распределения ключевых стран-экспортеров (и импортеров) по блокам. Моделирование на основе разных вариантов структуры двух гипотетических блоков, описанных в онлайн-приложении 3.5.2, аналогично результатам основной модели, показывает, что фрагментация приведет к значительному росту цен на полезные ископаемые на стадии добычи и основные сельскохозяйственные продукты (такие как соевые бобы) в блоке Китай — Россия+. В сценарии альтернативной структуры блоков, при котором все страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, за исключением Индии, Индонезии и стран Латинской Америки, отнесены к блоку Китай — Россия+, в блоке США — Европа+ могут значительно возрасти цены на некоторые полезные ископаемые. Это объясняется входжением основных стран-производителей в противоположный блок. Блок США — Европа+ также может быть более уязвим в случае торговых ограничений на некоторые виды сельскохозяйственной продукции (например, какао) и сырую нефть.

Рост волатильности цен на сырьевые товары

Фрагментация рынков сырьевых товаров приведет к росту волатильности цен (см. исторические свидетельства в работе Jacks, O'Rourke, and Williamson, 2011). Это создаст трудности для государственных финансов и бюджетных и денежно-кредитных систем, что может привести к процикличности налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики и нанести ущерб экономической стабильности (Cavalcanti, Mohaddes, and Raissi, 2015; IMF, 2023). Фрагментация может повлиять на волатильность цен посредством по меньшей мере двух каналов: сокращения масштабов рынков и перехода стран в противоположный блок¹⁷.

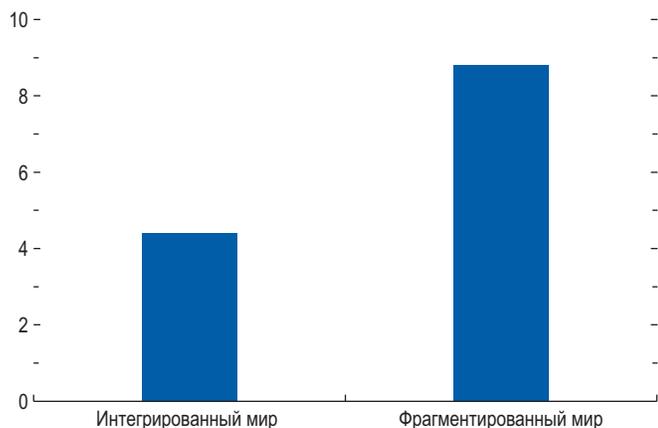
Сокращение масштабов рынков

В условиях фрагментации в мире размер рынков сократится, и цены на уровне блоков станут более восприимчивыми к шокам на уровне стран (см. также Albrizio et al., 2023). В модели частичного равновесия цена изменяется пропорционально размеру шока

¹⁶Приведенные далее результаты построения модели частичного равновесия основаны на исследовании Alvarez et al. (2023).

¹⁷Другие каналы могут включать воздействие на финансовую экосистему, связанную с сырьевыми товарами, в том числе через деривативы и страхование (FSB, 2023).

Рисунок 3.6. Рост цен на пшеницу в блоке США — Европа+ вследствие шока неурожая
(В процентах)

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцами на графике показано изменение цены на пшеницу в блоке США — Европа+ (включаяем страны, выступившие в поддержку вывода российских войск из Украины в ходе голосования в ООН по войне в Украине в 2022 году) в результате отрицательного шока производства пшеницы в США, равного трем стандартным отклонениям. На рисунке сравнивается увеличение цен в рамках блока в условиях свободной торговли и в условиях фрагментации мира.

предложения относительно всего рынка. Таким образом, при ограничении круга стран, с которыми страна ведет торговлю, рост цен вследствие одних и тех же отрицательных шоков предложения в ней будет выше¹⁸. В качестве иллюстративного примера на рис. 3.6 сравнивается воздействие шока неурожая пшеницы в США в размере трех стандартных отклонений на цены в условиях интегрированного и фрагментированного рынков¹⁹. При распаде мировой торговли на два блока меньшего размера воздействие одного и того же шока предложения на цены на пшеницу увеличивается в два раза. Это имеет важное значение, поскольку, согласно ожиданиям, изменение климата повысит изменчивость выпуска сельскохозяйственной продукции. В фрагментированном мире, при котором цены сильнее реагируют на шоки предложения, страны будут иметь меньше возможностей, чтобы справиться с этой проблемой.

¹⁸В модели по отдельным видам товаров изменение цены в ответ на шок предложения рассчитывается следующим образом:

$$\text{изменение цены} = - \frac{\text{размер шока предложения относительно рынка}}{\text{эластичность предложения} - \text{эластичность спроса}}$$

при этом $\text{эластичность спроса} < 0$ (Alvarez et al., 2023).

¹⁹На долю США приходится примерно 7 процентов мирового производства пшеницы и 15 процентов производства пшеницы в блоке «США — Европа+». При постоянных ценах на пшеницу шок неурожая в США в размере трех стандартных отклонений соответствует примерно 60 процентам производства пшеницы в США или 4 процентам мирового производства. В анализе используется значение эластичности предложения по цене 0,2 и значение эластичности спроса по цене $-0,85$ (см. Alvarez et al., 2023). Более низкая эластичность приведет к более значительному изменению цены, и фрагментация в этом примере также удвоит воздействие на цену.

Переход стран в противоположный блок

В условиях фрагментации мира у основных стран — производителей сырьевых товаров появятся мощные стимулы для смены геополитического курса, что станет новым источником шоков предложения и волатильности цен. Для высококонцентрированных рынков сырьевых товаров переход одной страны-экспортера в противоположный блок может привести к большому разрыву предложения и вызвать значительные изменения цен. Неопределенность в отношении геополитической позиции страны сама по себе может привести к волатильности цен, поскольку трейдеры будут пересматривать свои ожидания относительно потенциально значительных колебаний цен вследствие фрагментации.

Чтобы проиллюстрировать чувствительность цен к смене блоков, на рис. 3.7 показано распределение наибольшего роста цен в блоке по каждому виду сырьевого товара, который может произойти при смене альянса одной страной-экспортером²⁰. Полезные ископаемые на стадии добычи, как правило, наиболее чувствительны в связи с высокой концентрацией их добычи. Например, Южная Африка производит треть мирового марганца — металла, используемого в производстве стали и аккумуляторов. Если Южная Африка перейдет в блок США — Европа+, цена на марганец в блоке Китай — Россия+ может вырасти более чем на 800 процентов.

Экономические последствия фрагментации рынков сырьевых товаров

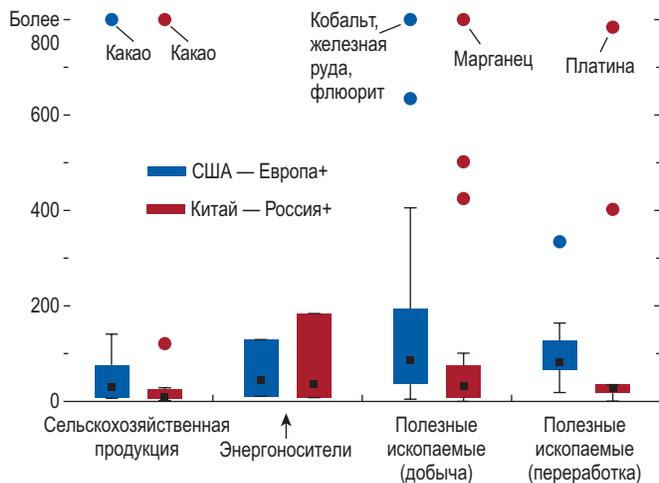
В настоящем разделе исследуются макроэкономические последствия фрагментации рынков сырьевых товаров для отдельных стран, блоков и мировой экономики. В нем используется три взаимодополняющих метода анализа²¹.

Сначала рассмотренная ранее модель частичного равновесия используется для расчета изменений экономических излишков производителей и потребителей вследствие фрагментации рынков отдельных сырьевых товаров. Полученное изменение общего излишка используется в качестве показателя воздействия на экономику. Такой подход позволяет определить наиболее значимые в макроэкономическом отношении сырьевые товары. Он учитывает изменения цен и объема

²⁰Эти результаты основаны на исследовании Alvarez et al. (2023). На рис. 3.5.2 в онлайн-приложении более подробно рассматриваются результаты рис. 3.7; на нем показаны 15 видов сырьевых товаров, цены на которые наиболее уязвимы к переходу одной страны-экспортера в противоположный блок, а также предполагаемые изменения цен.

²¹В онлайн-приложениях 3.4–3.6 и работах Alvarez et al. (2023) и Bolhuis, Chen, and Kett (2023) представлена информация о допущениях, калибровке и дополнительных результатах по каждой модели. Ни один из подходов не учитывает влияние фрагментации на производительность и инновации. Роль финансового сектора также выходит за рамки данной главы.

Рисунок 3.7. Наибольший рост цен вследствие перехода одной страны-экспортера в другой блок (В процентах)

Источники: Британская геологическая служба; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Gaulier and Zignago, 2010; Международное энергетическое агентство; Геологическая служба США; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Предельное воздействие на цены ограничено 800 процентами для удобства восприятия. К энергоносителям относятся уголь, природный газ и нефть. Каждое наблюдение на коробчатых диаграммах отражает наибольшее увеличение цен на вид сырьевого товара, которое может произойти в каждом блоке при переходе одной страны-экспортера в другой блок. При этом США (Китай) не могут выходить из блока США — Европа+ (Китай — Россия+). Черные квадраты в столбцах показывают медиану, столбцы — межквартильный диапазон, а «усы» — данные по сырьевым товарам группы в границах, которые в 1,5 раза превышают межквартильный диапазон от 25-го или 75-го перцентиля. Точками обозначены резко отклоняющиеся значения; отдельно указаны сырьевые товары, к которым относятся наибольшие отклоняющиеся значения. Полная информация об изменении цен на отдельные виды сырьевых товаров представлена на рис. 3.5.2 в онлайн-приложении. Блок, включающий страны, выступившие в поддержку вывода российских войск из Украины в ходе голосования в ООН в 2022 году, обозначен как «блок США — Европа+», а остальные страны включены в «блок Китай — Россия+».

потребления или производства каждого вида сырьевого товара вследствие фрагментации. Однако поскольку этот подход основан на модели частичного равновесия, он не учитывает вторичные эффекты в секторах и не позволяет смоделировать одновременные нарушения в торговле сразу по нескольким видам сырьевых товаров, которые могут оказывать противоположное или усиливающее воздействие в пределах одной страны.

Эти недостатки преодолеваются с помощью двух моделей общего равновесия, представленных в этой главе. Для моделирования долгосрочных потерь ВВП, связанных с фрагментацией торговли всеми сырьевыми товарами, и изучения роли нейтральных блоков используется статическая многострановая, многосекторальная модель торговли, учитывающая все взаимосвязи затрат-выпуска между секторами (см. вставку 3.3). Наконец, анализ динамического воздействия на ВВП и инфляцию проводится с помощью многорегиональной динамической стохастической

модели общего равновесия, в которой учитываются данные по энергоносителям и критически важным полезным ископаемым.

Данные модели частичного равновесия

Модель частичного равновесия позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, потери эффективности, связанные с ограничением торговли, приводят к сокращению общего экономического излишка на уровне блоков: в результате фрагментации торговли отдельными товарами мировая экономика находится в худшем положении (см. рис. 3.8, панель 1)²².

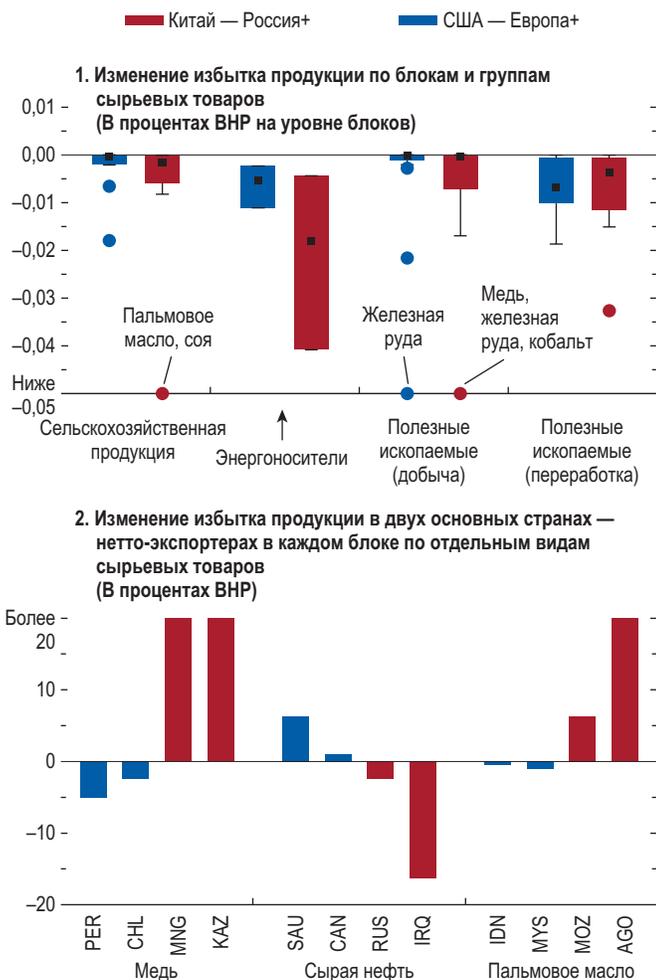
Во-вторых, изменения общего излишка на уровне блоков, как правило, незначительны (за некоторыми заметными исключениями²³), в связи с чем маскируется важная неоднородность между странами. Внутри каждого блока произойдет увеличение излишка в одних странах (странах — нетто-экспортерах в блоке — нетто-импортере и странах — нетто-импортерах в блоке — нетто-экспортере) и сокращение в других. Для большинства стран доля таких изменений в объеме валовых национальных расходов будет невысокой, но, как показано на рис. 3.5.4 в онлайн-приложении, в ряде стран — импортеров и экспортеров сырьевых товаров она может быть весьма значительной. Так, фрагментация рынка меди на этапе добычи сократит излишек в Перу и Чили, экспортирующих медь в блок США — Европа+, где произойдет снижение цен, на 2,5–5 процента валовых национальных расходов. В то же время она приведет к значительному увеличению излишка в Казахстане и Монголии, которые увеличат экспорт по более высоким ценам в блок Китай — Россия+, имеющий дефицит меди (рис. 3.8, панель 2).

В-третьих, ограничение торговли сырьевыми товарами, которые в меньшей степени подвержены изменению цен, все же может привести к значительному сокращению излишка. Так, энергоносители не особенно уязвимы в базовой конфигурации блоков, но связанное

²²Этот и последующие выводы основаны на исследовании Alvarez et al. (2023). В нем также приводится доказательный анализ. В интегрированном мире структура торговли отражает эффективное распределение ресурсов в глобальном масштабе, при этом страны специализируются на производстве тех сырьевых товаров, в отношении которых у них имеются сравнительные преимущества (рентабельные месторождения или подходящие климатические условия). После фрагментации структура торговли больше не отражает эти сравнительные преимущества.

²³На рис. 3.5.3 в онлайн-приложении показаны пять случаев наиболее значительного сокращения излишка на уровне блоков в результате фрагментации по одному виду сырьевого товара. В панели 1 рис. 3.8 такие данные ниже –0,05 процента валовых национальных расходов обозначены как резко отклоняющиеся значения. В основной модели фрагментация торговли пальмовым маслом или медью на этапе добычи может привести к сокращению излишка в блоке Китай — Россия+ более чем на 1 процент валовых национальных расходов, а фрагментация торговли железной рудой или соевыми бобами — к сокращению излишка на более чем 0,5 процента.

Рисунок 3.8. Изменение избытка продукции в результате фрагментации рынков отдельных сырьевых товаров

Источники: Британская геологическая служба; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Gaulier and Zignago (2010); Международное энергетическое агентство; Геологическая служба США; расчеты персонала МВФ.
 Примечание. К энергоносителям относятся уголь, природный газ и нефть. На панели 1 каждый элемент данных на коробчатых диаграммах отражает общее изменение избытка продукции на уровне блока в результате фрагментации торговли по одному виду сырьевого товара. Черные квадраты в столбцах обозначают медиану, столбцы показывают межквартильный диапазон, а «усы» — данные по сырьевым товарам группы в границах, которые в 1,5 раза превышают межквартильный диапазон от 25-го или 75-го перцентиля. Точками обозначены резко отклоняющиеся значения; отдельно указаны сырьевые товары, с которыми связано наибольшее сокращение избытка продукции. Блок, включающий страны, выступившие в поддержку вывода российских войск из Украины в ходе голосования в ООН в 2022 году, обозначен как «блок США — Европа+», а остальные страны включены в «блок Китай — Россия+». На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ВВП — валовые национальные расходы.

с ними сокращение излишка будет более значительным ввиду широкого потребления и производства энергоносителей. В то же время может произойти существенное изменение цен на полезные ископаемые, однако

их воздействие на излишек будет более сдержанным, учитывая их более ограниченную (на данный момент) значимость для производства и потребления в большинстве стран.

Наконец, сокращение экономического излишка в основном будет более значительным в гипотетическом блоке Китай — Россия+. Сырьевые товары, относящиеся к наиболее уязвимым, более широко потребляются в этом блоке (рис. 3.5.3 в онлайн-приложении)²⁴.

Данные модели по торговле

Многострановая, многосекторальная модель общего равновесия торговли, представленная во вставке 3.3, показывает долгосрочные последствия для ВВП в результате нарушений в торговле всеми сырьевыми товарами. Воздействие различается по странам, при этом в некоторых из них отмечаются значительные потери. Страны с низким доходом могут понести более серьезные потери, в среднем оцениваемые на уровне 1,2 процента, ввиду их высокой зависимости от торговли сельскохозяйственной продукцией. В некоторых из этих стран потери могут составить более 2 процентов ВВП. Аналогично результатам анализа по отдельным сырьевым товарам, гипотетический блок Китай — Россия+ в большей степени подвержен воздействию фрагментации, однако потери мирового ВВП, составляющие примерно 0,3 процента, являются умеренными в связи с компенсирующими эффектами между странами²⁵.

Ущерб для экономики может быть значительно меньше, если торговля сырьевыми товарами будет ограничена лишь частично. Результаты иллюстративной модели, в которой предполагается, что страны, воздержавшиеся при голосовании в ООН по Украине, будут свободно торговать сырьевыми товарами, указывают на значительно меньшее воздействие торговых барьеров между блоками США — Европа+ и Китай — Россия+. Долгосрочные изменения мирового ВВП при таком сценарии будут незначительными, с существенными последствиями только для России. Этот вывод согласуется с данными за прошлые

²⁴Проверки чувствительности в онлайн-приложении 3.5.2 показывают, что это утверждение справедливо для конфигурации блока, основанной на существующих торговых отношениях. Однако при отнесении всех стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме Индии, Индонезии и стран Латинской Америки, к блоку Китай — Россия+ возможно более значительное сокращение излишка в блоке США — Европа+, в основном из-за сбоя на нефтяном рынке.

²⁵Сокращение мирового ВВП в результате ограничения потоков сырьевых товаров между блоками составляет примерно 15 процентов от сокращения в результате ограничения всей торговли. Для сравнения, на сырьевые товары приходится лишь 10 процентов общего объема торговли. Более высокие оценки ущерба от фрагментации рынков энергоносителей и сельскохозяйственной продукции, представленные в работе Bolhuis, Chen, and Kett, 2023, связаны с допущением о полной автаркии, в отличие от сценария отсутствия торговли между блоками, описанного в этой главе.

периоды, свидетельствующими о способности спроса и предложения на сырьевые товары корректироваться в ответ на торговые ограничения (вставка 3.2).

Данные динамической макроэкономической модели

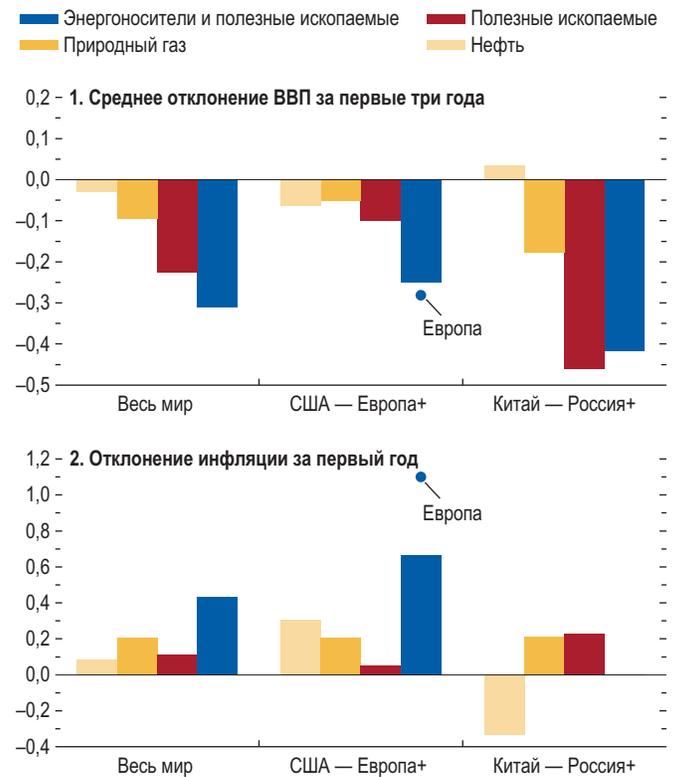
В этом подразделе для оценки динамического воздействия фрагментации торговли сырьевыми товарами на ВВП и инфляцию используется динамическая стохастическая модель общего равновесия. Модель основана на дополненной версии Глобальной макроэкономической модели энергетического перехода МВФ²⁶. В ней учитываются производство, потребление и торговля электроэнергией из ископаемых и возобновляемых источников, а также четырем видам полезных ископаемых, которые критически важны для энергетического перехода. К сырьевым товарам относятся нефть, уголь, природный газ, медь, никель, кобальт и литий, на которые приходится примерно 70 процентов стоимости мировой торговли сырьевыми товарами. Фрагментация отражается в модели как запрет на торговлю этими товарами между двумя гипотетическими блоками, охватывающими шесть разных регионов.

В модели фрагментация оказывает воздействие на активность посредством нескольких каналов. Во-первых, запрет на торговлю приводит к переориентации расходов и отклонению торговых потоков. Во-вторых, внутри блоков возникают временные дисбалансы спроса и предложения, которые сохраняются до тех пор, пока не происходит коррекция цен для обеспечения сбалансированности на рынках. Такие дисбалансы порождают колебания цен на сырьевые товары. Наконец, отсутствие гибкости влияет на темпы корректировки объема производства, потребления и торговли, а также на общие макроэкономические последствия.

Последствия для объема производства и инфляции могут значительно различаться по регионам, блокам и видам сырьевых товаров (рис. 3.9). Сравнение воздействия на отдельные виды сырьевых товаров позволяет выделить каналы воздействия. Последствия фрагментации торговли нефтью и газом будут значительно различаться, даже несмотря на то, что распределение потребления и добычи нефти и газа будет схожим в обоих блоках. В случае нефти страны могут быстро найти новых торговых партнеров внутри своего блока, с ограниченным воздействием на ВВП. С другой стороны, факторы негибкости, например необходимость строительства трубопроводов или других сооружений, будут сдерживать

²⁶Первоначально модель использовалась в главе 3 октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2022 года. В данном случае она дополняется следующим: 1) возможностью сегментации рынков, на которых ведется торговля энергоносителями; 2) дополнительным моделированием двух типов агрегированных показателей, включающих медь и никель, а также кобальт и литий соответственно. Дополненная модель включает шесть регионов: США, Европейский союз, страны, симпатизирующие США и ЕС, Китай, Россия и страны, симпатизирующие Китаю и России.

Рисунок 3.9. Воздействие фрагментации на реальный ВВП и инфляцию
(Процентное отклонение от базового сценария)

Источники: Британская геологическая служба; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Gaulier and Zignago (2010); Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода; Организация экономического сотрудничества и развития, межстрановые таблицы затрат-выпуска; Геологическая служба США; расчеты персонала МВФ.
Примечание. К энергоносителям относятся уголь, природный газ и нефть. Результаты на уровне регионов агрегируются по уровням блоков и всего мира с использованием весов на основе ВВП по паритету покупательной способности. Блок, включающий страны, выступившие в поддержку вывода российских войск из Украины в ходе голосования в ООН в 2022 году, обозначен как «блок США — Европа+», а остальные страны включены в «блок Китай — Россия+».

переориентацию торговли природным газом, что будет иметь более выраженное воздействие на ВВП. ВВП сократится, а инфляция возрастет в обоих блоках.

В случае полезных ископаемых результаты моделирования подчеркивают важность географического распределения добычи полезных ископаемых и негибкости для наращивания перерабатывающих мощностей. С одной стороны, фрагментация может привести к резкому росту цен в блоке Китай — Россия+ и значительному сокращению реального ВВП. Примерно 80 процентов поставок четырех видов полезных ископаемых добывается в блоке США — Европа+, при этом полезные ископаемые активно используются в крупном секторе обрабатывающей промышленности и строительства блока Китай — Россия+. С другой стороны, блок США — Европа+ не сможет извлечь выгоду

из относительного избыточного предложения полезных ископаемых на стадии добычи, поскольку для наращивания перерабатывающих мощностей потребуются несколько лет. Этот блок также столкнется с сокращением ВВП вследствие фрагментации рынка полезных ископаемых.

Фрагментация торговли всеми семью видами сырьевых товаров будет связана с сокращением мирового ВВП примерно на 0,3 процента. Однако, как и в моделях частичного равновесия и торговли, наблюдаются значительные различия между блоками и внутри них. Согласно модели, потери будут выше в блоке Китай — Россия+. В рамках блока США — Европа+ Европа может столкнуться со значительным воздействием на инфляцию (100 базисных пунктов или более) и ВВП, причем это воздействие в основном будет обусловлено фрагментацией рынков нефти и газа.

Стоит сделать ряд оговорок. Несмотря на то, что данная модель позволяет получить детальные данные по регионам, она маскирует неоднородность воздействия между странами, связанную с высококонцентрированным характером производства сырьевых товаров. Во-вторых, в связи с ограниченностью модели и данных в ней учитывается лишь подмножество сырьевых товаров. В-третьих, модель не учитывает издержки вследствие более волатильного инфляционного режима, который может затруднить денежно-кредитную политику. Наконец, в этой модели, аналогично двум предыдущим дополняющим ее методам анализа, применяются данные об использовании полезных ископаемых и торговых потоках, относящиеся к периоду до пандемии. Учитывая значительное увеличение спроса на эти полезные ископаемые, прогнозируемое на этапе перехода к «зеленой» экономике, макроэкономическая значимость нарушений в торговле этими сырьевыми товарами, вероятно, будет выше, как отмечается в следующем разделе.

Последствия для перехода на чистые источники энергии

Фрагментация рынков сырьевых товаров может повлиять на стоимость декарбонизации. Полезные ископаемые, такие как медь, никель, кобальт и литий, являются ключевыми ресурсами для энергетического перехода. Они используются в производстве электромобилей, аккумуляторов и электропроводов, а также технологий на основе возобновляемых источников энергии, таких как солнечные панели и ветряные турбины. Спрос на эти критически важные полезные ископаемые может существенно возрасти (IEA, 2023), и они могут стать столь же важны для мировой экономики в сценарии нулевых чистых выбросов, как сырая нефть (Boer, Pescatori, and Stuermer, 2023).

Согласно сценарию достижения нулевых чистых выбросов к 2050 году, в работе IEA (2023) прогнозируется, что к 2030 году спрос на медь увеличится в 1,5 раза,

на никель и кобальт — в два раза, а на литий — в шесть раз. Это может привести к существенному росту цен, поскольку добычу и переработку трудно нарастить и для них характерна высокая географическая концентрация (рис. 3.2, панель 1; рис. 3.2.2 в онлайн-приложении). Так, в Перу и Чили добывается более трети мировой меди, а в Индонезии и на Филиппинах — примерно половина мирового никеля.

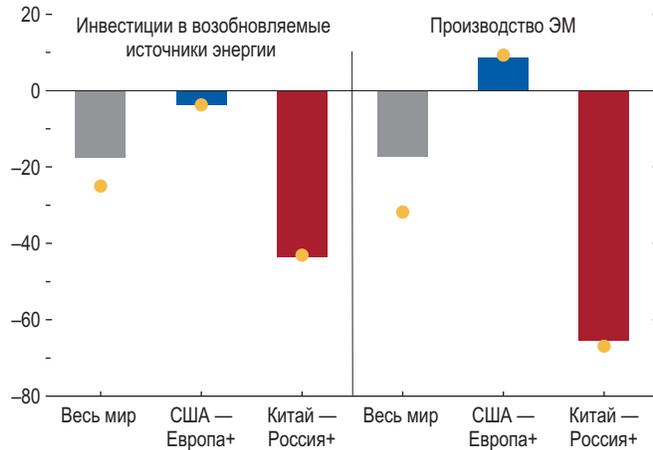
На основе дополненной Глобальной макроэкономической модели энергетического перехода в этом разделе иллюстрируется потенциальное воздействие фрагментации рынков полезных ископаемых на динамику энергетического перехода²⁷. Основное внимание в анализе уделяется полезным ископаемым, поскольку они являются ключевыми ресурсами для «зеленых» технологий. Вопросы фрагментации рынков других сырьевых товаров, значимых для перехода к «зеленой» экономике (например, рынков нефти и природного газа), могут стать предметом будущих исследований. В анализе используются прогнозы роста спроса на основные критически важные полезные ископаемые в соответствии со сценарием нулевых чистых выбросов (IEA, 2023), при этом в прогнозах предполагается, что привлекать инвестиции в технологии на основе возобновляемых источников энергии и электромобили позволяют стимулы в рамках государственной политики. Сначала в анализе принимается допущение о свободной торговле сырьевыми товарами. Затем полученные результаты сравниваются с результатами контрфактального сценария полной фрагментации рынков полезных ископаемых в двух гипотетических блоках, причем проводимая политика остается без изменений.

В отношении базового сценария интегрированного мира результаты модели показывают, что мировые цены на четыре основных рассматриваемых вида полезных ископаемых могут возрасти в среднем примерно на 90 процентов, что соответствует траектории сценария нулевых чистых выбросов до 2030 года. Если фрагментация затронет рынки критически важных полезных ископаемых, то отсутствие у гипотетического блока Китай — Россия+ возможности импортировать медь, никель, литий и кобальт из таких стран, как Демократическая Республика Конго, Индонезия и Чили, приведет к дополнительному росту цен в этом блоке в среднем на 300 процентов. Приобретение полезных ископаемых будет стоить дороже, что приведет к снижению инвестиций в солнечные панели и ветряные

²⁷ Моделирование чистого воздействия фрагментации на инновации и государственную политику в области «зеленых» технологий, повышения эффективности использования сырьевых товаров, замещения и развития технологий добычи полезных ископаемых выходит за рамки данной главы. Внутри блоков и между ними могут существовать конкурирующие долгосрочные факторы воздействия, которые не учитываются в анализе эластичности спроса и предложения, используемом в модели (см. Acemoglu (2002); Acemoglu et al. (2012); Scherhoff and Stuermer (2020); Hassler, Krusell, and Olovsson (2021); Góes and Bekkers (2022); и Lemoine (готовится к публикации)).

Рисунок 3.10. Воздействие фрагментации рынков критически важных полезных ископаемых на инвестиции в возобновляемые источники энергии и электромобили, 2030 год

(Процентное отклонение от сценария чистых нулевых выбросов без фрагментации)

Источники: Британская геологическая служба; Gaulier and Zignago (2010); Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода МВФ; Международное энергетическое агентство; Геологическая служба США; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцами и точками на рисунке показаны изменения в объеме реальных инвестиций в возобновляемые источники энергии и объеме производства ЭМ в условиях фрагментации мира по сравнению со сценарием чистых нулевых выбросов с учетом увеличения спроса на кобальт, медь, литий и никель в соответствии с прогнозом Международного энергетического агентства по сценарию чистых нулевых выбросов (в условиях интегрированного мира). Переменные на уровне стран агрегируются по уровням блоков и всего мира с использованием весов на основе ВВП по паритету покупательной способности (столбцы) и выбросов парниковых газов (точки). Блок, включающий страны, выступившие в поддержку вывода российских войск из Украины в ходе голосования в ООН в 2022 году, обозначен как «блок США — Европа+», а остальные страны включены в «блок Китай — Россия+». ЭМ — электромобили.

турбины и меньшему количеству электромобилей (рис. 3.10). Согласно данному сценарию нулевых чистых выбросов, в случае фрагментации мира в блоке Китай — Россия+ будет примерно на 70 процентов меньше новых электромобилей, чем в условиях интегрированного мира²⁸.

Фрагментация вызовет избыточное предложение полезных ископаемых в гипотетическом блоке США — Европа+. Однако предполагается, что время, необходимое для наращивания мощностей по переработке полезных ископаемых, будет сдерживать использование полезных ископаемых в этом блоке. Таким образом, фрагментация приводит лишь к небольшим выгодам в блоке США — Европа+, где к 2030 году будет производиться несколько больше электромобилей,

²⁸В сценарии фрагментации бюджетные затраты Китая на поддержку инвестиций, направленных на возвращение на траекторию нулевых чистых выбросов, составят 1,5–2 процента ВВП. Количественная оценка влияния фрагментации на сокращение выбросов выходит за рамки данной главы.

но не к приросту мощностей по производству электроэнергии из возобновляемых источников.

В целом мировые чистые инвестиции в технологии на основе возобновляемых источников энергии и производство электромобилей будут примерно на 20 процентов ниже по сравнению с базовым уровнем вследствие фрагментации рынков полезных ископаемых²⁹. Этот дефицит увеличится примерно до 30 процентов, если для оценки изменений в объеме инвестиций в возобновляемые источники энергии и электромобили по регионам использовать выбросы парниковых газов. Этот показатель учитывает более высокую интенсивность выбросов от активности в блоке Китай — Россия+ и, следовательно, необходимость более значительных усилий для достижения целей по сокращению мировых выбросов³⁰. Достичь декарбонизации мировой экономики будет сложнее в случае фрагментации рынка полезных ископаемых.

Резюме и выводы для экономической политики

Рынки сырьевых товаров являются важным каналом, через который геополитическая фрагментация может оказывать воздействие на экономику. Уязвимость сырьевых товаров в случае фрагментации объясняется многими их особенностями: высокая концентрация и трудности, связанные с перемещением производства, низкая замещаемость в потреблении и критически важная роль в качестве ресурсов для обрабатывающей промышленности и ключевых технологий. Фрагментация на рынках сырьевых товаров усиливается. Количество мер, ограничивающих торговлю сырьевыми товарами, резко возросло в 2022 году, между географическими рынками увеличился дифференциал цен на отдельные виды сырьевых товаров, а потоки ПИИ в секторы сырьевых товаров продолжают сокращаться, причем последняя из этих тенденций началась еще до войны в Украине.

Результаты иллюстративной модели указывают на то, что усиление фрагментации может привести к значительным изменениям цен на сырьевые товары, в зависимости

²⁹Эти результаты остаются верны, даже если предположить, что технологический прогресс повысит заменяемость полезных ископаемых другими ресурсами. Так, при увеличении эластичности замещения по четырем видам полезных ископаемых в два раза сокращение инвестиций в технологии на основе возобновляемых источников энергии уменьшится с 20 процентов до 12 процентов. Однако дефицит мировых «зеленых» инвестиций в связи с фрагментацией будет более ограниченным, если отнести основные страны — производители полезных ископаемых (Демократическая Республика Конго, Перу, Чили) к блоку Китай — Россия+. См. анализ по переходу стран в противоположный блок, представленный ранее в этой главе.

³⁰В 2020 году на блок Китай — Россия+ приходилось более половины выбросов парниковых газов, но лишь треть мирового ВВП. Следовательно, потери мировых инвестиций значительно выше, когда изменения на уровне блоков агрегируются с использованием уровня выбросов (желтые точки на рис. 3.10), а не взвешенного по паритету покупательной способности ВВП (столбцы на рис. 3.10).

от возникающих дисбалансов спроса и предложения и эластичности спроса и предложения на сырьевые товары. Полезные ископаемые, критически важные для энергетического перехода, и некоторые сельскохозяйственные товары, на которые приходится существенная доля торговли, весьма уязвимы в случае фрагментации.

Мир в условиях фрагментации будет более изменчивым. Волатильность цен на сырьевые товары может усилиться вследствие сокращения масштабов рынков и появления стимулов для смены странами-производителями своей геополитической позиции. Это может привести к волатильной динамике инфляции, что усложнит денежно-кредитную политику.

Потенциальные последствия фрагментации существенно различаются между странами, при этом компенсирующие эффекты между странами-потребителями и странами-производителями приводят к умеренным потерям объема производства на глобальном уровне. В странах с низким доходом в среднем произойдет значительно более глубокое долгосрочное снижение объема производства. С учетом высокой зависимости многих стран с низким доходом от импорта сельскохозяйственной продукции фрагментация торговли сельскохозяйственной продукцией будет вызывать серьезные опасения в области продовольственной безопасности. Результаты иллюстративной модели указывают на то, что гипотетический блок Китай — Россия+ может сильнее пострадать в экономическом отношении по сравнению с блоком США — Европа+, однако экономический ущерб будет менее значительным, если торговля сырьевыми товарами будет ограничена лишь частично или если будет существовать блок неприсоединившихся стран. В целом дальнейшая фрагментация рынков сырьевых товаров может нанести дополнительный ущерб в и без того сложной ситуации медленного мирового роста, жестких финансовых условий и высоких уровней задолженности — ущерб, который будет особенно тяжелым для некоторых из наиболее уязвимых стран.

Фрагментация на рынках критически важных полезных ископаемых может повысить стоимость перехода на чистые источники энергии, что увеличит риск отсрочки принятия необходимых мер по смягчению последствий изменения климата. В результате может усилиться повышательное давление на цены в блоке с дефицитом полезных ископаемых, описанном в иллюстративной имитационной модели в этой главе. Богатому полезными ископаемыми блоку, описанному в модели, в ближайшей перспективе не удастся воспользоваться преимуществами избыточного предложения, так как он не сможет быстро нарастить мощности по очистке и переработке. Согласно модели, в результате фрагментации к 2030 году мировые инвестиции в возобновляемые источники энергии и электромобили будут ниже необходимого уровня на 30 процентов.

Принимая во внимание эти выводы, следует ли странам с развитой экономикой попытаться сохранить

открытость торговли сырьевыми товарами? Следует ли странам с формирующимся рынком и развивающимся странам беспокоиться о потенциально более высокой стоимости перехода к «зеленой» экономике? На оба вопроса ответ положительный.

Даже несмотря на то, что, согласно результатам моделирования, фрагментация сырьевых товаров не приведет к высоким совокупным потерям объема производства в блоке США — Европа+, угроза срыва глобального перехода к «зеленой» энергетике должна заставить страны с развитой экономикой задуматься. Учитывая, что более половины мировых выбросов приходится на гипотетический блок Китай — Россия+, предотвращение климатической катастрофы мирового масштаба зависит от способности стран этого блока осуществить успешный и своевременный переход на чистые источники энергии. В то же время многим странам с низким и средним доходом, основной целью которых является повышение уровня жизни, следует рассмотреть этот вопрос с учетом угрозы сокращения объема производства и роста инфляции в случае фрагментации рынков сырьевых товаров.

От роста волатильности и неопределенности, который произойдет в результате фрагментации рынков сырьевых товаров, пострадают все страны. Затяжной процесс фрагментации, обусловленный сложными и слабо предсказуемыми мерами политики и их непредсказуемым применением, также повысит неопределенность, которая будет сдерживать поток частных инвестиций и может привести к переориентации ограниченных государственных ресурсов на неоптимальное возвращение поставок сырьевых товаров из других стран.

Самым оптимальным решением является предотвращение фрагментации рынков сырьевых товаров. Многостороннее сотрудничество может обеспечить защитные механизмы и предотвратить порочный круг, при котором страны вводят ограничения в качестве мер по управлению рисками для смягчения экономических последствий фрагментации. К самым оптимальным многосторонним мерам относится улучшение правил Всемирной торговой организации в отношении количественных ограничений, экспортных тарифов, дискриминационных субсидий, требований по уровню локализации и других мер, связанных с торговлей сырьевыми товарами (см. Bown, 2023). Это принципиально важно для сектора продовольственных товаров, поскольку отсутствие продовольственной безопасности затрагивает значительную часть населения в странах с низким доходом³¹.

³¹В работе Giordani, Rocha, and Ruta (2016) показано, что, помимо обычного искажающего воздействия, меры по ограничению торговли продовольствием могут создавать эффект мультипликатора. Высокие цены на продовольствие могут спровоцировать ограничения на экспорт на фоне снижения странами-импортерами импортных таможенных тарифов. Такая политика обостряет напряженность на мировых продовольственных рынках и может привести к очередному раунду торговых ограничений.

Также можно рассмотреть альтернативные варианты, по оптимальности несколько уступающие первому. Учитывая потенциально неблагоприятные последствия фрагментации для энергетического перехода, необходимо достичь минимальных договоренностей о создании «зеленого коридора» для поддержания интеграции рынков полезных ископаемых, которые критически важны для декарбонизации. Обеспечение потоков этих полезных ископаемых может стать частью основополагающего минимального соглашения между странами. Несмотря на значительные политические трудности, такое соглашение о создании специального коридора будет легче согласовать, поскольку оно будет сосредоточено на меньшем наборе сырьевых товаров и стран. Аналогичные договоренности о «продовольственном коридоре» могут обеспечить защитные механизмы на рынках основной сельскохозяйственной продукции, предоставить равный доступ к продовольствию для стран с любым уровнем дохода и снизить вероятность гуманитарных катастроф в мире, который все чаще сталкивается с шоками предложения.

Хотя многие полезные ископаемые, используемые в технологиях производства чистой энергии, неизбежно станут критически важными для мировой экономики, недостаток данных об их потреблении, производстве и запасах повышает неопределенность для производителей и потребителей и может скрывать потенциальные риски для финансовых рынков. В этом отношении международное сообщество может содействовать переходу к «зеленой» экономике и поддержать энергетическую безопасность, создав платформу или организацию с целью улучшения обмена международными данными о добыче, потреблении и запасах полезных ископаемых и их стандартизации. Эта инициатива может быть аналогична Совместной инициативе по данным организаций по ископаемому топливу и Информационной системе сельскохозяйственного рынка по продовольственным товарам.

В то время как директивные органы будут стремиться понизить риски, связанные с фрагментацией, страны могут предпринимать шаги по сведению потенциальных экономических последствий к минимуму. Географическая концентрация производства и недостаточная диверсификация стран — поставщиков сырьевых товаров указывают на необходимость: 1) стимулирования инвестиций в отечественную добычу, разведку и переработку критически важных полезных ископаемых; 2) диверсификации источников поставок; 3) инвестирования в инфраструктуру для снижения издержек торговли и улучшения интеграции рынков. Поддержка инноваций для ускорения технологического прогресса и разработки

товаров-заменителей повысит эффективность использования и наращивания стратегических резервов. Многостороннее сотрудничество повысит эффективность и предотвратит негативные межстрановые вторичные эффекты.

Более широкие меры политики, направленные на повышение устойчивости стран к потрясениям, могут помочь смягчить последствия шоков на рынках сырьевых товаров. К ним относятся укрепление основ макроэкономической, структурной и налогово-бюджетной политики, создание бюджетных и финансовых резервов и разработка планов готовности на случай внезапных сбоев в поставках сырьевых товаров. Странам также следует укреплять системы социальной защиты, чтобы защитить уязвимые домашние хозяйства от роста цен на сырьевые товары и волатильности. Поскольку фрагментация физических рынков сырьевых товаров может усугубить волатильность на финансовых рынках и привести к резкой корректировке обменного курса, можно принять меры политики, направленные на предотвращение сбоев на рынках товарных деривативов и финансовой нестабильности (апрельский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2023 года).

Промышленная политика является лишь третьим по оптимальности подходом и должна тщательно прорабатываться, чтобы обеспечить равные условия для компаний на конкурентных рынках с целью предотвратить неблагоприятные межстрановые вторичные эффекты, свести к минимуму искажения и потери эффективности, а также смягчить бюджетные риски и негативные политэкономические последствия. Меры политики, направленные на перемещение производства в дружественные страны, также могут исказить ситуацию на рынке и сопровождаться значительными издержками. Оба набора мер следует использовать только при определенных условиях, например, в случае очевидной неэффективности рыночного механизма или узко определенных проблем национальной безопасности. Издержки на уровне стран и всего мира будут ниже, а экономика стран — более устойчивой к потрясениям, если свободная от ограничений торговля будет применяться в более крупных экономических зонах. Вводимые странами ограничения в отношении доли отечественных ресурсов не являются оптимальными, поскольку они могут препятствовать ценовым сигналам, сокращать конкуренцию и, следовательно, снижать производительность. Разработка основы для международных консультаций по практике перемещения производства в дружественные страны может помочь выявить негативные трансграничные вторичные эффекты и смягчить неблагоприятные последствия.

Вставка 3.1. Напряженность в торговле сырьевыми товарами: данные по танкерным перевозкам

После вторжения России в Украину в отношении экспорта российской нефти были введены санкции, и компании стали добровольно его избегать. Как это повлияло на потоки торговли нефтью? Детализированные данные Автоматической идентификационной системы по маршрутам танкерных перевозок, обновляемые в реальном времени¹, свидетельствуют о значительных изменениях маршрутов, которые приводят к потере экономической эффективности.

После вторжения России в Украину Европейский союз, Соединенное Королевство и США запретили большую часть импорта сырой нефти и нефтепродуктов из России. Согласно имеющимся данным, ограничения на проведение долларовых платежей, введенные западными странами, служат препятствием для поставок. Страны — члены Группы семи (G-7) также ввели запрет на услуги по перевозке и страхованию для танкеров,

Авторами настоящей вставки являются Сун Мо Чой и Алессандра Соцци.

¹Автоматическая идентификационная система представляет собой систему самостоятельной отчетности, обязательную для всех судов водоизмещением более 300 тонн брутто. Ее данные используются для расчета показателей торговли в реальном времени (в работах Arslanalp, Marini, and Tumbarello (2019), Cerdeiro et al. (2020) и Arslanalp, Koeperke, and Verschuur (2021) приведены примеры). PortWatch (<https://www.imf.org/portwatch>) — это онлайн-платформа, которая отслеживает сбой в торговле и оценивает вторичные эффекты, передаваемые через каналы связи между портами.

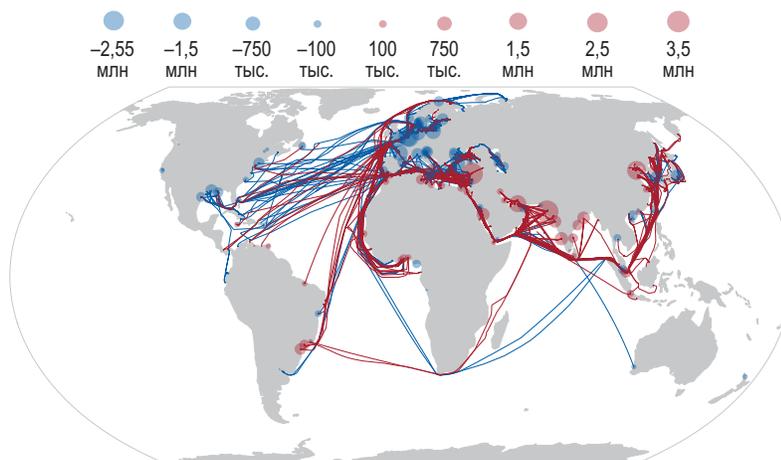
перевозящих российское сырье, продаваемое по ценам выше установленных пороговых значений.

По данным Автоматической идентификационной системы, схемы движения российских танкеров после этого существенно изменились (рис. 3.1.1). С апреля–июня 2019 года по аналогичный период 2023 года сократились танкерные перевозки из российских портов в Японию, США и Европейский союз. Теперь поставки нефти также обеспечиваются другими странами. Например, Европейский союз увеличил поставки из таких стран, как Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты и США, но это привело к увеличению протяженности танкерных маршрутов на 20 процентов².

С другой стороны, после вторжения России поставки российской нефти возросли в такие страны, как Индия, Китай, Турция и Объединенные Арабские Эмираты. В апреле–июне 2023 года поставки сырой нефти из России составляли от 35 до 40 процентов в импорте Индии, что значительно выше по сравнению с уровнем менее 5 процентов до войны в Украине. Хотя Индия имеет невысокий экспорт нефти (в основном нефтепродуктов) по сравнению с ее импортом нефти (в основном сырой нефти), страна существенно увеличила экспорт нефти в Европейский союз.

²В публикации UNCTAD, 2022 приводится информация о повышении фрахтовых ставок на танкерные перевозки после вторжения России в Украину.

Рисунок 3.1.1. Изменение объема танкерных перевозок из портов России со II квартала 2019 года по II квартал 2023 года
(В метрических тоннах; синим цветом показано сокращение, красным — увеличение)

Источники: Natural Earth; глобальная платформа ООН; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Размер круга обозначает величину изменения для порта назначения. Линиями показаны транспортные маршруты.

Вставка 3.2. Фрагментация на рынках сырьевых товаров в прошлом: множество оттенков серого

Исторический анализ указывает на вариативность опыта фрагментации рынков сырьевых товаров: от полного нарушения торговли во время Второй мировой войны до ограниченной и контролируемой торговли во время холодной войны, торговых эмбарго и других экспортных ограничений. Фрагментация редко сохранялась надолго ввиду взаимозаменяемости сырьевых товаров и возможностей арбитража.

Во время Второй мировой войны торговля между тремя основными блоками — Европой под контролем Германии, Азией под контролем Японии и остальным миром (союзниками) — была прекращена (Findlay and O'Rourke, 2007)¹. Некоторые блоки столкнулись с нехваткой сырьевых товаров: например, нехваткой сырой нефти (добываемой в основном союзниками) в Германии и Японии и натурального каучука (производимого в основном Японией) в странах-союзниках (Tuttle, 1981). В обоих случаях правительства работали с предприятиями, чтобы смягчить дефицит. Германия создала производство синтетического топлива на основе угля. К 1940 году производимое в стране топливо составляло почти половину запасов нефти в Германии и 95 процентов авиационного топлива (Painter, 2012). Правительство США создало запасы натурального каучука и совместно с промышленным сектором разработало синтетический каучук (ACS, 1998).

Во время холодной войны торговля между блоками во главе с США и Советским Союзом была ограничена в результате стратегии самодостаточности Советского Союза². Советский Союз торговал сырой нефтью, природным газом и некоторыми металлами в обмен на промышленные и сельскохозяйственные товары, особенно пшеницу. Торговые предприятия часто действовали в обход

Автором настоящей вставки является Питер Нейгел.

¹Война повлияла на торговлю между блоками и нейтральными странами. Так, Соединенное Королевство и США скупали значительные объемы испанского вольфрама, чтобы поднять на него цену и ограничить доступность для Германии. С 1941 по 1943 год цена на вольфрам увеличилась в 13 раз (Caruana and Rockoff, 2001).

²Холодная война привела к резкому сокращению торговли между Востоком и Западом: с 3/4 всей торговли Восточного блока в 1938 году до 14 процентов в 1953 году. В то же время возросли торговля и взаимозависимость внутри блоков (Spulber and Gehrels, 1958; Foreman-Peck, 1995).

политики государства, чтобы облегчить этот обмен (Farchy and Blas, 2021). В торговле также доминировали политические соображения. Например, после вторжения Советского Союза в Афганистан президент США Джимми Картер ввел частичное эмбарго на экспорт американского зерна в Советский Союз³. Однако эмбарго оказалось неэффективным из-за глобального характера рынков зерна. Хотя советский импорт пшеницы из США резко сократился, он был заменен импортом из других стран, особенно Аргентины (Oki, 2008).

Эмбарго на рынках сырьевых товаров часто использовались для оказания политического давления. В 1973 году, во время арабо-израильской войны, арабские страны — члены Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) ввели экспортное эмбарго против США и других стран и объявили о 25-процентном сокращении добычи. В период с сентября 1973 года по январь 1974 года цены на нефть возросли более чем в четыре раза. На рынке нефти произошел значительный сбой; однако этот сбой продолжался недолго, поскольку торговые предприятия начали перенаправлять нефть в страны, в отношении которых было наложено эмбарго, и добыча в странах, не входящих в ОПЕК, возросла (McNally, 2017). Страны-импортеры также предприняли шаги по снижению уязвимости, например, за счет требования повышения эффективности и создания стратегических запасов нефти (Baffes and Nagle, 2022).

Еще одним примером эмбарго является случай Южной Африки во времена апартеида. Несколько стран ввели широкомасштабные запреты на экспорт в Южную Африку, в частности сырой нефти. Однако воздействие санкций было ослаблено торговыми предприятиями, которые были готовы пойти на риск, связанный с нарушением санкций, ради поставок нефти по высоким ценам (Farchy and Blas, 2021). В целом примеры из истории демонстрируют способность взаимозаменяемых сырьевых товаров прокладывать себе путь от производителей к потребителям при условии отсутствия почти абсолютных торговых барьеров.

³В 1980 году Советский Союз планировал импортировать 35 млн метрических тонн зерна, в том числе 25 млн тонн из США. В итоге страна импортировала лишь 8 млн тонн, в соответствии с обязательствами по ранее заключенному договору (JEC, 1980).

Вставка 3.3. Неравномерное экономическое воздействие фрагментации рынков сырьевых товаров

Фрагментация рынков сырьевых товаров неодинаково воздействует на страны и домашние хозяйства. В этой вставке показано, что страны с низким доходом более уязвимы перед фрагментацией, особенно в секторе сельскохозяйственной продукции, ввиду их более высокой зависимости от импорта продовольствия. Эти результаты вызывают серьезные опасения по поводу ситуации в области продовольственной безопасности в случае дальнейшей фрагментации.

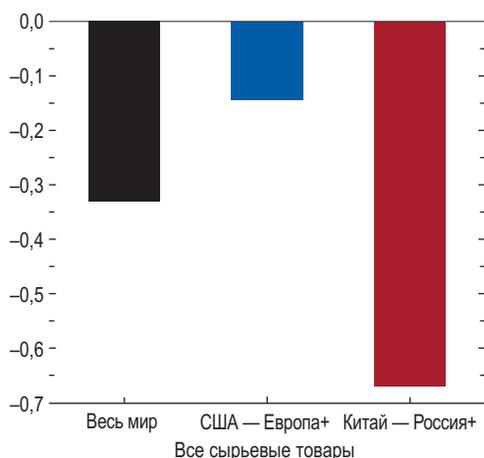
Для оценки изменения долгосрочного ВВП в результате фрагментации торговли одновременно по нескольким видам сырьевых товаров используется многострановая, многосекторальная модель торговли, основанная на исследовании Caliendo and

Авторами настоящей вставки являются Марин Болхаус, Цзяцзянь Чэнь и Бенджамин Кетт. Дополнительную информацию см. в работе Bolhuis, Chen, and Kett, 2023.

Parro, 2015. В работе Bolhuis, Chen, and Kett (2023) эта модель дополнена с учетом данных по торговле и производству 133 видов сырьевых товаров в 145 странах. Единственным учитываемым фактором производства является труд, а производительность определяется экзогенно. Сырьевые товары используются в качестве промежуточных ресурсов с долгосрочной эластичностью предложения, равной 1. В модели учитывается структура затрат-выпуска мировой торговли и предполагается низкая эластичность замещения между сырьевыми товарами и другими ресурсами для производства продукции обрабатывающей промышленности. Торговые издержки устанавливаются таким образом, чтобы между блоками не было торговли сырьевыми товарами.

Результаты показывают, что совокупное воздействие фрагментации рынков сырьевых товаров будет умеренным, и потери мирового ВВП составят 0,3 процента (рис. 3.3.1). Тем не менее внутри блоков и между ними наблюдаются значительные

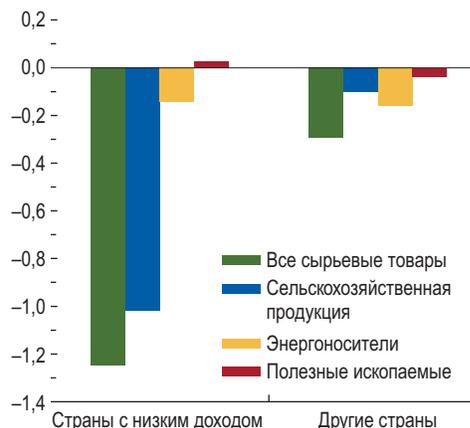
Рисунок 3.3.1. Оценки потерь объема производства
(Процентное отклонение от базового сценария)

Источники: Британская геологическая служба; база данных Eora Global Supply Chain; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Gaulier and Zignago, 2010; Геологическая служба США; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцами показаны потери ВВП относительно базового уровня вследствие прекращения торговли сырьевыми товарами между гипотетическими блоками. Потери на уровне стран агрегируются с использованием весов на основе ВВП по паритету покупательной способности. Подробнее см. в работе Bolhuis, Chen, and Kett, 2023.

Рисунок 3.3.2. Оценки потерь ВВП в странах с низким доходом и других странах
(Процентное отклонение от базового сценария)

Источники: Британская геологическая служба; база данных Eora Global Supply Chain; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Gaulier and Zignago, 2010; Геологическая служба США; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцами показаны потери ВВП относительно базового уровня вследствие прекращения торговли группами сырьевых товаров между гипотетическими блоками. Потери на уровне стран агрегируются с использованием весов на основе ВВП по паритету покупательной способности. Подробнее см. в работе Bolhuis, Chen, and Kett, 2023.

Вставка 3.3 (окончание)

различия. Некоторые страны могут извлечь выгоду из отклонения торговых потоков, поскольку их конкуренты потеряют доступ к экспортным рынкам. Большинство стран столкнется с долговременным снижением объемов производства. Потери будут более значительными в странах, которые ранее имели значительный оборот торговли сырьевыми товарами с другим блоком. Блок Китай — Россия+ и страны с низким доходом, экономика которых в большей степени зависит от сырьевых товаров, столкнутся с более значительными потерями.

Высокая зависимость стран с низким доходом от импорта сельскохозяйственной продукции делает их особенно уязвимыми (рис. 3.3.2). Нарушение торговли только лишь продовольственными товарами приведет к потерям в размере 1 процента ВВП. Фрагментация рынков сырьевых товаров также может повлечь за собой высокие социальные и гуманитарные издержки и будет иметь особенно тяжелые последствия для домашних хозяйств с низким доходом, которые расходуют значительную часть своих доходов на продукты питания и топливо.

Литература

- Acemoglu, Daron. 2002. "Directed Technological Change." *Review of Economic Studies* 69: 781–809.
- Acemoglu, Daron, Philippe Aghion, Leonardo Bursztyn, and David Hemous. 2012. "The Environment and Directed Technological Change." *American Economic Review* 102 (1): 131–66.
- Aiyar, Shekhar, Jiaqian Chen, Christian Ebeke, Roberto Garcia-Saltos, Tryggvi Gudmundsson, Anna Ilyina, Alvar Kangur, and others. 2023. "Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism." IMF Staff Discussion Note 23/001, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Albrizio, Silvia, John Bluedorn, Christoffer Koch, Andrea Pescatori, and Martin Stuermer. 2023. "Sectoral Shocks and the Role of Market Integration: The Role of Natural Gas." *American Economic Review Papers and Proceedings* 113: 43–46.
- Alvarez, Jorge, Alexandre Balduino Sollaci, Mehdi Benatiya Andaloussi, Chiara Maggi, Martin Stuermer, and Petia Topalova. 2023. "Geoeconomic Fragmentation and Commodity Markets." IMF Working Paper 23/201, International Monetary Fund, Washington, DC.
- American Chemical Society (ACS). 1998. "United States Synthetic Rubber Program, 1939–1945." American Chemical Society Division of the History of Chemistry and the Office of Communications, Washington, DC.
- Antràs, Pol, Davin Chor, Thibault Fally, and Russell Hillberry. 2012. "Measuring the Upstreamness of Production and Trade Flows." *American Economic Review Papers and Proceedings* 102 (3): 412–16.
- Arezki, Rabah, Frederick van der Ploeg, and Frederik Toscani. 2019. "The Shifting Natural Wealth of Nations: The Role of Market Orientation." *Journal of Development Economics* 138: 228–45.
- Arndt, Sven, and Henryk Kierzkowski, eds. 2000. *Fragmentation: New Production Patterns in the Global Economy*. New York, NY: Oxford University Press.
- Arslanalp, Serkan, Robin Koepke, and Jasper Verschuur. 2021. "Tracking Trade from Space: An Application to Pacific Island Countries." IMF Working Paper 21/225, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Arslanalp, Serkan, Marco Marini, and Patrizia Tumbarello. 2019. "Big Data on Vessel Traffic: Nowcasting Trade Flows in Real Time." IMF Working Paper 19/275, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Attinasi, Maria Grazia, Lukas Boeckelmann, and Baptiste Meunier. 2023. "Friend-Shoring Global Value Chains: A Model-Based Assessment." European Central Bank Economic Bulletin 2, European Central Bank, Frankfurt.
- Baffes, John, and Peter Nagle. 2022. *Commodity Markets: Evolution, Challenges, and Policies*. Washington, DC: World Bank.
- Boer, Lukas, Andrea Pescatori, and Martin Stuermer. 2023. "Energy Transition Metals: Bottleneck for Net-Zero Emissions?" *Journal of the European Economic Association*. Published ahead of print, June 14, 2023. <https://academic.oup.com/jeea/advance-article-abstract/doi/10.1093/jeea/jvad039/7198110>.
- Bolhuis, Marijn, Jack Chen, and Ben Kett. 2023. "Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities." IMF Working Paper 23/73, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bown, Chad. 2023. "The Challenge of Export Controls." *Finance & Development* (June): 18–21.
- Burke, Marshall, and Eoin McGuirk. 2020. "The Economic Origins of Conflict in Africa." *Journal of Political Economy* 128 (10): 3940–97.
- Caldara, Dario, and Matteo Iacoviello. 2022. "Measuring Geopolitical Risk." *American Economic Review* 112 (4): 1194–225.
- Caliendo, Lorenzo, and Fernando Parro. 2015. "Estimates of the Trade and Welfare Effects of NAFTA." *Review of Economic Studies* 82 (1): 1–44.
- Carter, Colin, Gordon Rausser, and Aaron Smith. 2011. "Commodity Booms and Busts." *Annual Review of Resource Economics* 3: 87–118.
- Caruana, Leonard, and Hugh Rockoff. 2001. "A Wolfram in Sheep's Clothing: U.S. Economic Warfare in Spain, 1940–1944." NBER Historical Paper 132, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Cavalcanti, Tiago V. de V., Kamiar Mohaddes, and Mehdi Raissi. 2015. "Commodity Price Volatility and the Sources of Growth." *Journal of Applied Econometrics* 30: 857–73.
- Cerdeiro, Diego A., Johannes Eugster, Rui C. Mano, Dirk Muir, and Shanaka J. Peiris. 2021. "Sizing Up the Effects of Technological Decoupling." IMF Working Paper 21/69, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cerdeiro, Diego, Andras Komaromi, Yang Liu, and Mamoon Saeed. 2020. "World Seaborne Trade in Real Time: A Proof of Concept for Building AIS-Based Nowcasts from Scratch." IMF Working Paper 20/57, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Dahl, Carol. 2020. "Mineral Elasticity of Demand and Supply Database." Working Paper 2020-2, Colorado School of Mines, Golden, CO.
- Deardorff, Alan V. 2001. "Fragmentation in Simple Trade Models." *North American Journal of Economics and Finance* 12 (2): 121–37.
- Fally, Thibault, and James Sayre. 2018. "Commodity Trade Matters." NBER Working Paper 24965, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Farchy, Jack, and Javier Blas. 2021. *The World for Sale: Money, Power, and the Traders Who Barter the Earth's Resources*. New York, NY: Oxford University Press.
- Felbermayr, Gabriel, Hendrik Mahlkow, and Alexander Sandkamp. 2022. "Cutting through the Value Chain: The Long-Run Effects of Decoupling the East from the West." Kiel Working Paper 2210, Kiel Institute for the World Economy, Kiel, Germany.

- Feyrer, James. 2019. “Trade and Income—Exploiting Time Series in Geography.” *American Economic Journal: Applied Economics* 11(4): 1–35.
- Feyrer, James. 2021. “Distance, Trade, and Income—The 1967 to 1975 Closing of the Suez Canal as a Natural Experiment.” *Journal of Development Economics* 153: 102708.
- Financial Stability Board (FSB). 2023. “The Financial Stability Aspects of Commodities Markets.” Report to the G20, Financial Stability Board, Basel.
- Findlay, Ronald, and Kevin O’Rourke. 2007. *Power and Plenty: Trade, War, and the World Economy in the Second Millennium*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Foreman-Peck, James. 1995. *A History of the World Economy: International Economic Relations since 1850*. New York, NY: Harvester Wheatsheaf.
- Gaulier, Guillaume, and Soledad Zignago. 2010. “BACI: International Trade Database at the Product-Level; The 1994–2007 Version.” CEPII Working Paper 2010-23, Centre d’Études Prospectives et d’Informations Internationales, Paris.
- Giordani, Paolo, Nadia Rocha, and Michele Ruta. 2016. “Food Prices and the Multiplier Effect of Trade Policy.” *Journal of International Economics* 101: 102–22.
- Góes, Carlos, and Eddy Bekkers. 2022. “The Impact of Geopolitical Conflicts on Trade, Growth, and Innovation.” Staff Working Paper ERSD-2022-09, Economic Research and Statistics Division, World Trade Organization, Geneva.
- Goldberg, Pinelopi, and Tristan Reed. 2023. “Is the Global Economy Deglobalizing? And If So, Why? And What Is Next?” Paper presented at the Brookings Papers on Economic Activity conference, Brookings Institution, Washington, DC, March 31.
- Gustafson, Robert. 1958. “Implications of Recent Research on Optimal Storage Rules.” *Journal of Farm Economics* 40: 290–300.
- Hakobyan, Shushanik, Sergii Meleshchuk, and Robert Zymek. 2023. “Divided We Fall: Differential Exposure to Geopolitical Fragmentation and Trade.” Unpublished, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Hassan, Tarek, Stephan Hollander, Laurence van Lent, and Ahmed Tahoun. 2019. “Firm-Level Political Risk: Measurement and Effects.” *Quarterly Journal of Economics* 134(4): 2135–202.
- Hassler, John, Per Krusell, and Conny Olovsson. 2021. “Directed Technical Change as a Response to Natural-Resource Scarcity.” *Journal of Political Economy* 129(11): 3039–72.
- International Energy Agency (IEA). 2021. *The Role of Minerals in the Clean Energy Transition*. Paris: IEA.
- International Energy Agency (IEA). 2023. *Critical Minerals Market Review 2023*. Paris: IEA.
- International Monetary Fund (IMF). 2023. “G20 Background Note on the Macroeconomic Impact of Food and Energy Insecurity.” International Monetary Fund, Washington, DC.
- Irwin, Douglas. 2019. “Does Trade Reform Promote Economic Growth: A Review of Recent Evidence.” NBER Working Paper 25927, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Jaakkola, Niko, Daniel Spiro, and Arthur A. Van Benthem. 2019. “Finders, Keepers?” *Journal of Public Economics* 169: 17–33.
- Jacks, David, Kevin O’Rourke, and Jeffrey Williamson. 2011. “Commodity Price Volatility and World Market Integration.” *Review of Economics and Statistics* 93(3): 800–13.
- Jakubik, Adam, and Michele Ruta. 2023. “Trading with Friends in Uncertain Times.” IMF Working Paper 23/124, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Javorcik, Beata, Lucas Kitzmueller, Helena Schweiger, and Ali Yildirim. 2022. “Economic Costs of Friend-Shoring.” EBRD Working Paper 274, European Bank for Reconstruction and Development, London.
- Joint Economic Committee (JEC). 1980. “The Impact of the Soviet Grain Embargo on Rail and Barge Transportation.” Hearing before the Subcommittee on Economic Growth and Stabilization of the Joint Economic Committee, Congress of the United States, Washington, DC.
- Kelley, Colin P., Shahrzad Mohtadi, Mark A. Cane, and Yochanan Kushnir. 2015. “Climate Change in the Fertile Crescent and Implications of the Recent Syrian Drought.” *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America* 112: 3241–46.
- Leeds, Brett Ashley, Jeffrey M. Ritter, Sara McLaughlin Mitchell, and Andrew G. Long. 2002. “Alliance Treaty Obligations and Provisions, 1815–1944.” *International Interactions* 28: 237–60.
- Lemoine, Derek. Forthcoming. “Innovation-Led Transitions in Energy Supply.” *American Economic Journal: Macroeconomics*.
- Leruth, Luc, Adnan Mazarei, Pierre Régibeau, and Luc Renneboog. 2022. “Green Energy Depends on Critical Minerals: Who Controls the Supply Chains?” PIIE Working Paper 22-12, Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.
- McNally, Robert. 2017. *Crude Volatility: The History and the Future of Boom-Bust Oil Prices*. New York, NY: Center on Global Energy Policy.
- Missirian, Anouch, and Wolfram Schlenker. 2017. “Asylum Applications Respond to Temperature Fluctuations.” *Science* 358(6370): 1610–14.
- Oki, Kazuhisa. 2008. “U.S. Food Export Controls Policy: Three Cases from 1973 to 1981.” USJP Occasional Paper 08-13, Program on US-Japan Relations, Harvard University, Cambridge, MA.
- Painter, David. 2012. “Oil and the American Century.” *Journal of American History* 99(1): 24–39.
- Schwerhoff, Gregor, and Martin Stuermer. 2020. “Non-renewable Resources, Extraction Technology and Endogenous Growth.” Dallas Federal Reserve Working Paper 1506, Dallas Federal Reserve, Dallas, TX.

- Signorino, Curtis S., and Jeffrey M. Ritter. 1999. "Tau-b or Not Tau-b: Measuring the Similarity of Foreign Policy Positions." *International Studies Quarterly* 43 (1): 115–44.
- Spulber, Nicolas, and Franz Gehrels. 1958. "The Operation of Trade within the Soviet Bloc." *Review of Economics and Statistics* 40 (2): 140–48.
- Tuttle, William. 1981. "The Birth of an Industry: The Synthetic Rubber 'Mess' in World War II." *Technology and Culture* 22 (1): 35–67.
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2022. *Review of Marine Transport: Navigating Stormy Waters*. Geneva: UNCTAD.
- United States Geological Survey (USGS). 2023. *Mineral Commodities Summaries 2023*. Reston, VA: USGS.
- Williams, John. 1936. "Speculation and Carryover." *Quarterly Journal of Economics* 50 (3): 436–55.
- Wright, Brian, and Jeffrey Williams. 1982. "The Economic Role of Commodity Storage." *Economic Journal* 92 (367): 596–614.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые годы, а также прогнозы. Приложение состоит из восьми разделов: «Исходные предположения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания по странам», «Классификация стран», «Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания *«Перспективы развития мировой экономики»*», «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

Резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2023–2024 годы приводится в первом разделе. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки апрельского выпуска издания *«Перспективы развития мировой экономики»* (ПРМЭ) 2023 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета составных показателей по страновым группам. В четвертом разделе резюмируется отдельная основная информация по каждой стране. В пятом разделе кратко излагается классификация стран в различных группах, представленных в ПРМЭ, а в шестом разделе более подробно разъясняется эта классификация. В седьмом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в настоящий доклад.

Последний, основной, раздел содержит статистические таблицы. (Статистическое приложение А приводится здесь; со статистическим приложением В можно ознакомиться на вебсайте www.imf.org/en/Publications/WEO.)

Данные в этих таблицах составлены на основе имеющейся информации по состоянию на 25 сентября 2023 года. Показатели за 2023–2024 годы приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает одинаковой степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Исходные предположения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях согласно измерениям в период с 25 июля 2023 года по 22 августа 2023 года. Применительно к 2023 и 2024 году это означает, что средние курсы пересчета доллара США в специальные права заимствования составят 1,340 и 1,340, курсы пересчета

доллара США в евро¹ — 1,088 и 1,094, а курсы пересчета иены в доллар США — 139,1 и 143,1 соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 80,49 доллара США за баррель в 2023 году и 79,92 доллара США за баррель в 2024 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующие меры экономической политики. Более конкретные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что доходность по трехмесячным государственным облигациям в США составит в среднем 5,3 процента в 2023 году и 5,4 процента в 2024 году, в зоне евро составит в среднем 3,0 процента в 2023 году и 3,2 процента в 2024 году, а в Японии оставит в среднем –0,2 процента в 2023 году и –0,1 процента в 2024 году. Также предполагается, что доходность по 10-летним государственным облигациям в США составит в среднем 3,8 процента в 2023 году и 4,0 процента в 2024 году, в зоне евро составит в среднем 2,4 процента в 2023 году и 2,6 процента в 2024 году, а в Японии составит в среднем 0,5 процента в 2023 году и 0,6 процента в 2024 году.

Новое

- Прогнозы финансового сектора Эквадора, которые ранее были опущены из-за продолжающихся обсуждений в рамках программы, теперь включены в публикацию.
- Данные и прогнозы по Эритрее на 2020–2028 годы исключены из базы данных из-за ограничений, связанных с представлением данных.
- Прогнозы по Шри-Ланке на 2023–2028 годы исключены из публикации в связи с продолжающимися обсуждениями по вопросу о реструктуризации суверенного долга.
- Прогнозы по Украине на 2024–2028 годы, соответствующие базовому сценарию программы, теперь включены в публикацию.

¹Что касается введения евро, Совет Европейского союза 31 декабря 1998 года принял решение об установлении с 1 января 1999 года не подлежащих изменению фиксированных курсов пересчета между евро и валютами государств-членов, принимающих евро, которые указаны во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года. Подробная информация о том, как были установлены курсы пересчета, приведена в упомянутой вставке. Самая последняя таблица фиксированных курсов пересчета содержится в Статистическом приложении к апрельскому выпуску ПРМЭ 2023 года.

- По *Западному берегу и Газе* некоторые прогнозы на 2022–2028 годы не включены в публикацию в ожидании внесения методологических поправок в статистические ряды.

Данные и правила

Данные и прогнозы по экономике 196 стран составляют статистическую основу базы данных ПРМЭ. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предположений о развитии мировой экономики.

Притом что основными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются национальные статистические ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения, классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 2008 года «Система национальных счетов» (СНС 2008 года). Статистические стандарты МВФ по секторам — шестое издание «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6), «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике и справочник по ее составлению» и «Руководство по статистике государственных финансов 2014 года» (РСГФ 2014 года) — приведены в соответствие с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, развитию денежно-кредитной политики, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования данных отдельных стран с новыми стандартами по-настоящему начинается с выпуска этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с ними, в конечном счете, зависит от предоставления составителями национальной статистики пересмотренных данных по странам, поэтому оценки, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с этими руководствами. Тем не менее для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незначительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжают их внедрение в течение нескольких лет².

²Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов 2010 года, а несколько стран использует более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБ6 и РСГФ 2014 года будет происходить

Данные о валовом и чистом бюджетном долге, представленные в ПРМЭ, взяты из официальных источников данных и оценок персонала МВФ. Несмотря на предпринимаемые попытки согласовать данные о валовом и чистом долге с определениями, приводимыми в РСГФ 2014 года, вследствие ограниченности данных или особых условий отдельных стран эти данные иногда могут отклоняться от формальных определений. Несмотря на все усилия, предпринимаемые для того, чтобы данные ПРМЭ были существенными и сопоставимыми на международном уровне, различия в охвате секторов и инструментов означают, что данные не являются универсально сопоставимыми. По мере того как больше информации становится доступной, изменения либо в источниках данных, либо в охвате инструментов могут приводить к пересмотрам данных, которые иногда могут быть существенными. Для уточнения отклонений в охвате секторов и инструментов просьба обращаться к метаданным для онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

Составные данные по страновым группам в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений³. Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме инфляции и роста денежной массы, для которой используются геометрические средние. Применяются следующие ниже правила.

Составные показатели по страновым группам, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним за предыдущие три года) в отношении к ВВП соответствующей группы.

Составные показатели по данным, относящимся к внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы⁴. В агрегиро-

по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

³Средние значения реального ВВП, инфляции, ВВП на душу населения и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений, за исключением уровня безработицы, который основан на простой арифметической средней.

⁴См. сводную информацию о пересмотренных весах по паритету покупательной способности во вставке 1.1 октября выпуска ПРМЭ 2020 года, а также в разделе «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском *Бюллетене* ПРМЭ 2014 года, приложение 1.1 в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года, вставку A2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года, вставку A1 в майском выпуске ПРМЭ 2000 года и приложение IV в майском выпуске ПРМЭ 1993 года. См. также работу Anne-Marie Gulde and Marianne Schulze-Ghattas, “Purchasing-Power-Parity-Based Weights for the *World Economic Outlook*” в серии документов *Staff Studies for the World Economic Outlook* (Washington, DC: International Monetary Fund, December 1993), стр. 106–123.

вании данных по инфляции в мире и в странах с развитой экономикой (и их подгруппах) годовые темпы представляют собой простые процентные изменения по сравнению с предыдущими годами, в агрегировании данных по инфляции в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (и их подгруппах) годовые темпы основаны на логарифмической разности.

Составные показатели реального ВВП на душу населения по *паритету покупательной способности* представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в международные доллары в указанные годы.

Если не указано иное, составные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны. Для зоны евро и большинства отдельных стран используются нескорректированные данные по годовому ВВП, за исключением Ирландии, Испании, Кипра и Португалии, которые представляют данные, скорректированные с учетом календаря. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.

Составные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.

Составные уровни безработицы и темпы роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.

Составные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса и по рыночным обменным курсам на конец года в случае долга, деноминированного в валютах, отличных от долларов США.

При этом составные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).

Если нет других указаний, составные показатели по страновым группам рассчитываются только тогда, когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы; в таблице F приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов.

По некоторым странам цифры за 2022 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов; в таблице G указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания по странам

Афганистан. Данные за 2021 и 2022 годы представляют собой оценки и приводятся только по отдельным показателям, а прогнозы на 2023–2028 годы опущены вследствие необычайно высокого уровня неопределенности, учитывая приостановку взаимодействия МВФ со страной ввиду отсутствия ясности в международном сообществе относительно признания правительства Афганистана.

Алжир. Общие государственные расходы и чистое кредитование/заимствование включают чистое кредитование со стороны государства, которое в основном отражает поддержку пенсионной системы и других субъектов государственного сектора.

Аргентина. Официальный общенациональный индекс потребительских цен (ИПЦ) охватывает период с декабря 2016 года. В более ранние периоды данные о ИПЦ по Аргентине отражают ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (до декабря 2013 года), общенациональный ИПЦ (НИПЦ, с декабря 2013 года по октябрь 2015 года), ИПЦ для города Буэнос-Айреса (с ноября 2015 года по апрель 2016 года) и ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (с мая 2016 года по декабрь 2016 года). С учетом ограниченной сопоставимости этих рядов данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии в ПРМЭ не приводится средний уровень инфляции по ИПЦ за 2014–2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015–2016 годы. Также Аргентина прекратила публикацию данных по рынку труда с четвертого квартала 2015 года, а новые ряды данных стали доступны начиная со второго квартала 2016 года.

Бангладеш. Данные и прогнозы представлены за финансовый год. При этом агрегированные данные по группе стран, в которую входит Бангладеш, представлены по оценкам реального ВВП и ВВП по паритету покупательной способности за календарный год.

Коста-Рика. Определение центрального правительства было расширено по состоянию на 1 января 2021 года с целью включения 51 государственного предприятия в соответствии с Законом 9524. Данные за прошлые периоды с 2019 года корректируются для обеспечения сопоставимости.

Доминиканская Республика. Бюджетные ряды имеют следующий охват: государственный долг, обслуживаемый долг и циклически скорректированные/структурные сальдо относятся к консолидированному

государственному сектору (включающему центральное правительство, остальной нефинансовый государственный сектор и центральный банк); остальные бюджетные ряды относятся к центральному правительству.

Эритрея. Данные и прогнозы на 2020–2028 годы исключены из базы данных из-за ограничений в представлении данных.

Индия. Темпы роста реального ВВП рассчитываются согласно национальным счетам: за 1998–2011 годы с 2004/2005 базовым годом, а далее с 2011/2012 базовым годом.

Иран. Исторические показатели номинального ВВП в долларах США рассчитываются с использованием официального обменного курса до 2017 года. Начиная с 2018 года вместо официального обменного курса теперь используется обменный курс NIMA для конвертации номинальных показателей ВВП из иранских риалов в доллары США. По оценке сотрудников МВФ, курс NIMA лучше отражает взвешенный по стоимости сделки обменный курс в экономике за этот период времени.

Италия. Данные и прогнозы отражают информацию, имеющуюся на 21 сентября 2023 года.

Ливан. Данные за 2021–2022 годы представляют собой оценки персонала МВФ и не представлены национальными властями. Прогнозы на 2023–2028 годы опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности.

Ливия. Прогнозы не включают последствия наводнения, произошедшего в сентябре 2023 года.

Сьерра-Леоне. Деноминировала свою валюту 1 июля 2022 года, однако в октябрьском выпуске ПРМЭ 2023 года данные в национальной валюте выражены в старом леоне.

Шри-Ланка. Прогнозы на 2023–2028 годы исключены из публикации из-за продолжающихся обсуждений о реструктуризации суверенного долга.

Судан. Прогнозы отражают результаты анализа, проведенного персоналом на основе предположения о том, что конфликт завершится к концу 2023 года.

Сирия. Данные начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Турция. Прогнозы основаны на информации, имеющейся по состоянию на 8 сентября 2023 года, и не в полной мере учитывают повышение директивной ставки и дополнительное ужесточение количественных показателей, произведенное после этой даты.

Туркменистан. Данные по реальному ВВП представляют собой оценки персонала МВФ, составленные в соответствии с международной методологией (СНС) с использованием официальных оценок и источников, а также баз данных Организации Объединенных Наций и Всемирного банка. Оценки и прогнозы сальдо бюджета не включают поступления от выпуска внутренних облигаций, а также приватизации, в соответствии с РСГФ 2014 года. Официальные оценки властей

страны в отношении бюджетных счетов, составляемые с использованием внутренних статистических методологий, включают поступления от выпуска облигаций и приватизации в государственные доходы.

Украина. Пересмотренные данные национальных счетов имеются за период с 2000 года и не включают данные по Крыму и Севастополю начиная с 2010 года.

Соединенное Королевство. Прогнозы не включают значительные статистические пересмотры ВВП в сторону повышения за 2020 и 2021 годы, которые были представлены 1 сентября 2023 года (с датой публикации 29 сентября 2023 года).

Уругвай. В декабре 2020 года официальные органы начали представлять данные национальных счетов в соответствии с СНС 2008 года с 2016 годом в качестве базового. Новый временной ряд начинается с 2016 года. Данные за период до 2016 года отражают стремление персонала МВФ, насколько это возможно, сохранить ранее предоставленные данные и избежать структурных разрывов.

С октября 2018 года государственная пенсионная система Уругвая получает трансферты в рамках закона 19 590, по которому предоставляется компенсация лицам, затронутым созданием смешанной пенсионной системы. Эти средства учитываются как доход в соответствии с методологией МВФ. Следовательно, данные и прогнозы на 2018–2022 годы были затронуты этими трансфертами, которые составили 1,2 процента ВВП в 2018 году, 1,1 процента ВВП в 2019 году, 0,6 процента ВВП в 2020 году, 0,3 процента ВВП в 2021 году, 0,1 процента ВВП в 2022 году и ноль процентов ВВП в последующий период. См. дополнительную информацию в Докладе персонала МВФ по стране 19/64⁵. Оговорка о государственной пенсионной системе относится только к рядам по доходам и чистым кредитам/займам.

С октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года охват бюджетных данных Уругвая был изменен с консолидированного государственного сектора на нефинансовый государственный сектор. В Уругвае нефинансовый государственный сектор включает центральное правительство, местные органы государственного управления, фонды социального обеспечения, нефинансовые государственные предприятия и Banco de Seguros del Estado. Данные за прошлые периоды были соответственно пересмотрены. В этих более узких бюджетных рамках (не включающих центральный банк) в данных по долгу не производится взаимозачет активов и обязательств в собственности нефинансового государственного сектора, контрагентом по которым является центральный банк. В этом контексте облигации на цели капитализации, выпущенные ранее правительством для центрального банка, включаются теперь в долг НФГС. Оценки

⁵«Уругвай. Доклад персонала МВФ для консультаций 2018 года в соответствии со Статьей IV», Доклад персонала МВФ по стране 19/64 (Вашингтон, округ Колумбия. Международный валютный фонд, февраль 2019 года).

валового и чистого долга за период с 2008 по 2011 год являются предварительными.

Венесуэла. Прогнозы экономического развития, включая оценку изменений в экономике в прошлом и настоящем, взятую за основу прогнозов, затруднены из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), неполных метаданных по ограниченному представляемому статистическим данным, а также трудностей соотношения предоставленных индикаторов с ситуацией в экономике. Бюджетные счета включают бюджетные учреждения центрального правительства, социальное обеспечение, FOGADE (страховое депозитное учреждение) и сокращенную группу государственных предприятий, включая Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA). После некоторых методологических улучшений для достижения более устойчивого номинального ВВП исторические данные и показатели, выраженные в процентах от ВВП, были пересмотрены за период с 2012 года. Для большинства показателей данные за 2018–2022 годы являются оценками персонала МВФ. Эффекты гиперинфляции и недостаточные предоставленные данные означают, что оцениваемые персоналом МВФ макроэкономические показатели следует толковать с осторожностью. Эти прогнозы имеют высокую степень неопределенности. Потребительские цены Венесуэлы исключены из всех составных показателей по группам стран ПРМЭ.

Западный берег и Газа. Некоторые прогнозы на 2022–2028 годы не включены в публикацию в ожидании внесения методологических поправок в статистические ряды.

Зимбабве. Официальные органы страны недавно завершили процесс реденоминации статистики национальных счетов после введения в 2019 году доллара валовых расчетов в реальном времени, который позже был переименован в доллар Зимбабве. Ранее доллар Зимбабве вышел из обращения в 2009 году, и в 2009–2019 годах в Зимбабве действовал мультивалютный режим, при котором расчетной единицей был доллар США.

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

В классификации стран в ПРМЭ мир делится на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны⁶. Эта классификация, не основанная на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменяется с течением времени. Цель состоит в том,

⁶Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Сюда включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

чтобы облегчить проведение анализа, предоставив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор классификации стран, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны не входят в классификацию стран и, как следствие, не включаются в анализ. Корея — Народно-Демократическая Республика и Куба — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не ведет мониторинг состояния их экономики.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислена 41 страна с развитой экономикой. Семь крупнейших стран по объему ВВП на основе рыночных обменных курсов — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Канада — составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны — члены зоны евро. Представленные в таблицах составные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то, что с течением времени число государств-членов увеличивалось.

В таблице С перечислены государства-члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (155 стран) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы (иногда называемые странами Центральной и Восточной Европы), Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Центральная Азия (куда входят региональные подгруппы регионов Кавказа и Центральной Азии, а также Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана) и Африка к югу от Сахары.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также по *аналитическим критериям*, которые отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами — чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «источник экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация [МСТК] — 3) и «товары, кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива» (МСТК 0, 1, 2, 4 и 68). Страны относятся к одной из этих категорий, если на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2018 по 2022 год.

В классификации по финансовым критериям и доходу выделяются страны — чистые кредиторы, страны — чистые дебиторы, бедные страны с высоким уровнем задолженности (ХИПК), развивающиеся страны с низким доходом (РСНД) и страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода (СФРССД). Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются данные) по 2022 год отрицательна. Страны — чистые дебиторы подразделяются далее на основе их «состояния обслуживания долга»⁷.

⁷В 2018–2022 годах 39 стран имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о пере-

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки⁸. Многие из этих стран уже воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

К РСНД относятся страны, имеющие уровни дохода на душу населения ниже определенного порогового значения (установленного в размере 2700 долларов на 2016 год по методу «Atlas» Всемирного банка), соответствующие ограниченному развитию и структурным преобразованиям структурные особенности, а также недостаточно тесные внешние финансовые взаимосвязи, чтобы считать их странами с формирующимся рынком.

К группе СФРССД относятся страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не классифицируемые как РСНД.

оформлении долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реоформившие долг в период с 2018 по 2022 год».

⁸См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, “Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative,” IMF Pamphlet Series 51 (Washington, DC: International Monetary Fund, November 1999).

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2022 год¹
(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	ВВП			Экспорт товаров и услуг		Население	
	Число стран	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	41	100,0	41,7	100,0	60,5	100,0	13,9
США		37,3	15,5	16,0	9,7	30,7	4,3
Зона евро	20	28,9	12,0	41,5	25,1	31,8	4,4
Германия		7,9	3,3	10,9	6,6	7,7	1,1
Франция		5,4	2,3	5,4	3,2	6,0	0,8
Италия		4,5	1,9	4,0	2,4	5,4	0,8
Испания		3,3	1,4	3,1	1,9	4,4	0,6
Япония		9,0	3,8	4,9	2,9	11,5	1,6
Соединенное Королевство		5,4	2,3	5,3	3,2	6,2	0,9
Канада		3,3	1,4	3,8	2,3	3,6	0,5
Другие страны с развитой экономикой	17	16,1	6,7	28,5	17,3	16,1	2,2
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	72,7	30,3	50,2	30,4	71,3	9,9
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	155	100,0	58,3	100,0	39,5	100,0	86,1
Региональные группы							
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	56,2	32,8	49,4	19,5	55,7	47,9
Китай		31,6	18,4	30,1	11,9	21,0	18,1
Индия		12,5	7,3	6,3	2,5	21,1	18,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	15	12,8	7,4	15,8	6,2	5,4	4,7
Россия		5,0	2,9	5,2	2,0	2,1	1,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	12,7	7,4	13,4	5,3	9,5	8,1
Бразилия		4,0	2,3	3,1	1,2	3,0	2,6
Мексика		3,2	1,9	5,1	2,0	1,9	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	32	13,0	7,6	17,1	6,8	12,9	11,1
Саудовская Аравия		2,3	1,3	3,6	1,4	0,5	0,4
Африка к югу от Сахары	45	5,4	3,1	4,2	1,7	16,5	14,2
Нигерия		1,3	0,8	0,6	0,2	3,2	2,8
Южная Африка		1,0	0,6	1,1	0,4	0,9	0,8
Аналитические группы²							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	26	10,3	6,0	16,6	6,6	9,6	8,3
Товары, кроме топлива,	127	89,7	52,3	83,3	32,9	90,3	77,7
в том числе сырьевые продукты	33	4,4	2,6	4,1	1,6	8,8	7,5
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	120	51,9	30,3	46,0	18,2	69,4	59,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга							
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2018 по 2022 год	39	5,3	3,1	3,9	1,6	12,4	10,7
Другие группы²							
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	95	91,6	53,4	92,9	36,7	76,0	65,4
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	59	8,4	4,9	7,1	2,8	24,0	20,6
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	39	2,8	1,6	2,1	0,8	12,6	10,8

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Сирия и Западный берег и Газа не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Сирия — в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с нехваткой данных. Сирия не включена в группу стран с формирующимся рынком и стран со средним уровнем дохода, а также не включена в группу развивающихся стран с низким уровнем дохода.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
США		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Кипр	Словацкая Республика
Бельгия	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Хорватия
Испания	Нидерланды	Эстония
Италия	Португалия	
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	США	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Андорра	Корея	Сингапур
Австралия	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
САР Гонконг ¹	Новая Зеландия	Чешская Республика
Дания	Норвегия	Швеция
Израиль	Пуэрто-Рико	Швейцария
Исландия	Сан-Марино	

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Италия	Румыния
Бельгия	Кипр	Словацкая Республика
Болгария	Латвия	Словения
Венгрия	Литва	Финляндия
Германия	Люксембург	Франция
Греция	Мальта	Хорватия
Дания	Нидерланды	Чешская Республика
Ирландия	Польша	Швеция
Испания	Португалия	Эстония

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов¹

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Кирибати
	Тимор-Лешти	Маршалловы Острова
		Папуа-Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Венесуэла	Аргентина
	Гайана	Боливия
	Эквадор	Парагвай
		Перу
		Суринам
		Уругвай
Ближний Восток и Центральная Азия		
	Азербайджан	Афганистан
	Алжир	Мавритания
	Бахрейн	Сомали
	Ирак	Судан
	Иран	Таджикистан
	Йемен	
	Казахстан	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Туркменистан	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Бенин
	Габон	Ботсвана
	Республика Конго	Буркина-Фасо
	Нигерия	Бурунди
	Чад	Гана
	Экваториальная Гвинея	Гвинея
	Южный Судан	Гвинея-Бисау
		Демократическая Республика Конго
		Замбия
		Зимбабве
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

¹Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы не включены, поскольку ни одна из стран в группе не имеет топливных или нетопливных первичных продуктов в качестве основных источников экспортных доходов.

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупным задолженностью и классификации дохода на душу населения

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Северная Македония	*		•
Бангладеш	*		*	Польша	*		•
Бутан	*		*	Румыния	*		•
Бруней-Даруссалам	•		•	Россия	•		•
Камбоджа	*		*	Сербия	*		•
Китай	•		•	Турция	*		•
Фиджи	*		•	Украина	*		•
Индия	*		•	Латинская Америка и Карибский бассейн			
Индонезия	*		•	Антигуа и Барбуда	*		•
Кирибати	•		*	Аргентина	•		•
Лаосская НДР	*		*	Аруба	*		•
Малайзия	•		•	Багамские Острова	*		•
Мальдивские Острова	*		•	Барбадос	*		•
Маршалловы Острова	*		•	Белиз	*		•
Микронезия	•		•	Боливия	*	•	•
Монголия	*		•	Бразилия	*		•
Мьянма	*		*	Чили	*		•
Науру	*		•	Колумбия	*		•
Непал	•		*	Коста-Рика	*		•
Палау	*		•	Доминика	*		•
Папуа-Новая Гвинея	*		*	Доминиканская Республика	*		•
Филиппины	*		•	Эквадор	*		•
Самоа	*		•	Сальвадор	*		•
Соломоновы Острова	*		*	Гренада	*		•
Шри-Ланка	*		•	Гватемала	*		•
Таиланд	*		•	Гайана	*	•	•
Тимор-Лешти	•		*	Гаити	*	•	*
Тонга	*		•	Гондурас	*	•	*
Тувалу	•		•	Ямайка	*		•
Вануату	*		•	Мексика	*		•
Вьетнам	*		*	Никарагуа	*	•	*
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы				Панама	*		•
Албания	*		•	Парагвай	*		•
Беларусь	*		•	Перу	*		•
Босния и Герцеговина	*		•	Сент-Китс и Невис	*		•
Болгария	*		•	Сент-Люсия	*		•
Хорватия	*		•	Сент-Винсент и Гренадины	*		•
Венгрия	*		•	Суринам	*		•
Косово	*		•	Тринидад и Тобаго	•		•
Молдова	*		*	Уругвай	*		•
Черногория	*		•	Венесуэла	•		•

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Ближний Восток и Центральная Азия				Камерун	*	•	*
Афганистан	•	•	*	Центральноафриканская Республика	*	•	*
Алжир	•		•	Чад	*	•	*
Армения	*		•	Коморские Острова	*	•	*
Азербайджан	•		•	Демократическая Республика Конго	*	•	*
Бахрейн	•		•	Республика Конго	*	•	*
Джибути	*		*	Кот-д'Ивуар	*	•	*
Египет	*		•	Экваториальная Гвинея	•		•
Грузия	*		•	Эритрея	•	*	*
Иран	•		•	Эсватини	•		•
Ирак	•		•	Эфиопия	*	•	*
Иордания	*		•	Габон	•		•
Казахстан	*		•	Гамбия	*	•	*
Кувейт	•		•	Гана	*	•	*
Кыргызская Республика	*		*	Гвинея	*	•	*
Ливан	*		•	Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливия	•		•	Кения	*		*
Мавритания	*	•	*	Лесото	*		*
Марокко	*		•	Либерия	*	•	*
Оман	*		•	Мадагаскар	*	•	*
Пакистан	*		•	Малави	*	•	*
Катар	•		•	Мали	*	•	*
Саудовская Аравия	•		•	Маврикий	•		•
Сомали	*	*	*	Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	•		•
Сирия ⁴	Нигер	*	•	*
Таджикистан	*		*	Нигерия	*		*
Тунис	*		•	Руанда	*	•	*
Туркменистан	•		•	Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Объединенные Арабские Эмираты	•		•	Сенегал	*	•	*
Узбекистан	•		*	Сейшельские Острова	*		•
Западный берег и Газа	*		•	Сьерра-Леоне	*	•	*
Йемен	*		*	Южная Африка	•		•
Африка к югу от Сахары				Южный Судан	*		*
Ангола	*		•	Танзания	*	•	*
Бенин	*	•	*	Того	*	•	*
Ботсвана	•		•	Уганда	*	•	*
Буркина-Фасо	*	•	*	Замбия	*	•	*
Бурунди	*	•	*	Зимбабве	*		*
Кабо-Верде	*		•				

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка вместо звездочки указывает на то, что страна достигла стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения.

³Точка (звездочка) указывает на то, что страна классифицируется как страна с формирующимся рынком и страна со средним доходом (развивающаяся страна с низкими доходами).

⁴Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования и классификации дохода на душу населения, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Багамские Острова		июль/июнь
Бангладеш	июль/июнь	июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лесото	апрель/март	апрель/март
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Маврикий		июль/июнь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тонга	июль/июнь	июль/июнь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Фиджи		август/июль
Эсватини		апрель/март
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица G. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2021	2016	СНС 2008		НСО	2022
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2022	1996	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2022
Алжир	алжирский динар	НСО	2022	2001	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2022
Андорра	евро	НСО	2022	2010	...		НСО	2022
Ангола	ангольская кванза	НСО и МЭП	2022	2002	ЕСС 1995		НСО	2022
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2022	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2022
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2022	2004	СНС 2008		НСО	2022
Армения	армянский драм	НСО	2022	2005	СНС 2008		НСО	2022
Аруба	арубанский флорин	НСО	2021	2013	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2022
Австралия	австралийский доллар	НСО	2022	2020	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2022
Австрия	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2022
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2022	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2022
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2022	2018	СНС 1993		НСО	2022
Бахрейн	бахрейнский динар	НСО и персонал МВФ	2022	2010	СНС 2008		НСО	2022
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2021/22	2015/16	СНС 2008		НСО	2021/22
Барбадос	барбадосский доллар	НСО и ЦБ	2022	2010	СНС 2008		НСО	2022
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2022	2018	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2022
Бельгия	евро	ЦБ	2022	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2022
Белиз	белизский доллар	НСО	2021	2014	СНС 2008		НСО	2022
Бенин	франк КФА	НСО	2022	2015	СНС 2008		НСО	2022
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2020/21	1999/2000 ⁶	СНС 2008		НСО	2021/22
Боливия	боливиано	НСО	2022	1990	СНС 2008		НСО	2022
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2022
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2021	2016	СНС 2008		НСО	2022
Бразилия	бразильский реал	НСО	2022	1995	СНС 2008		НСО	2022
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	Минфин	2022	2010	СНС 2008		НСО и Минфин	2022
Болгария	болгарский лев	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2022
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО и МЭП	2021	2015	СНС 2008		НСО	2022
Бурунди	бурундийский франк	НСО и персонал МВФ	2022	2005	СНС 1993		НСО	2022
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2021
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2022	2000	СНС 1993		НСО	2022
Камерун	франк КФА	НСО	2022	2016	СНС 2008	С 2016 года	НСО	2022
Канада	канадский доллар	НСО	2022	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО и Минфин	2022
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2021	2005	СНС 1993		НСО	2022
Чад	франк КФА	ЦБ	2021	2005	СНС 1993		НСО	2021
Чили	чилийское песо	ЦБ	2022	2018	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2022
Китай	китайский юань	НСО	2022	2015	СНС 2008		НСО	2022
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2022	2015	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2022
Коморские Острова	франк Комор	НСО	2021	2007	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2021
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2020	2005	СНС 1993		НСО	2022
Республика Конго	франк КФА	НСО	2020	2005	СНС 1993		НСО	2021
Коста-Рика	коста-риканский колон	ЦБ	2022	2017	СНС 2008		ЦБ	2022

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	НСО, Минфин и ЦБ	2020	РПБ 6
Албания	Персонал МВФ	2022	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	...	ЦБ	2022	РПБ 6
Алжир	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Андорра	НСО и Минфин	2022	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	НСО	2020	РПБ 6
Ангола	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ	...	ЦБ	2022	РПБ 6
Антигуа и Барбуда	Минфин	2022	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Аргентина	МЭП	2022	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	НСО	2022	РПБ 6
Армения	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Аруба	Минфин	2021	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Австралия	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ТОУ	МН	НСО	2021	РПБ 6
Австрия	НСО	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Багамские Острова	Минфин	2021/22	2014	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Бахрейн	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2021/22	...	ЦП	КО	ЦБ	2021/22	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2022/23	2001	БЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Беларусь	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2022	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Белиз	Минфин	2022	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Бенин	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Бутан	Минфин	2021/22	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 6
Боливия	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Босния и Герцеговина	Минфин	2022	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2021/22	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Бразилия	Минфин	2022	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2022	1986	ЦП, БЦП	КО	НСО и МЭП	2022	РПБ 6
Болгария	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2021	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2021	РПБ 6
Бурунди	Минфин	2022	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2021	2001	ЦП	МН	НСО	2021	РПБ 6
Камбоджа	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 5
Камерун	Минфин	2022	2001	ЦП, НФГК, ГФКД	...	Минфин	2022	РПБ 6
Канада	НСО и Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, другие	МН	НСО	2022	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Чад	Минфин	2021	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Чили	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Китай	Минфин	2022	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ДОС	2022	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	...	ЦБ и НСО	2022	РПБ 6
Коморские Острова	Минфин	2021	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2021	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Республика Конго	Минфин	2021	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Коста-Рика	Минфин и ЦБ	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии ценных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2020	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2022
Хорватия	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010		НСО	2022
Кипр	евро	НСО	2022	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2022
Чешская республика	чешская крона	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2022
Дания	датская крона	НСО	2022	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
Джибути	франк Джибути	НСО	2022	2013	СНС 2008		НСО	2022
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2021	2006	СНС 1993		НСО	2021
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2022	2007	СНС 2008	С 2007 года	ЦБ	2022
Эквадор	доллар США	ЦБ	2022	2007	СНС 2008		НСО и ЦБ	2022
Египет	египетский фунт	МЭП	2021/22	2021/22	СНС 2008		НСО	2021/22
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2022	2014	СНС 2008		НСО	2022
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП и ЦБ	2021	2006	СНС 1993		МЭП	2022
Эритрея	эритрейская накфа	Персонал МВФ	2019	2011	СНС 1993		Персонал МВФ	2019
Эстония	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2022
Эсватини	лилангени Свазиленда	НСО	2021	2011	СНС 2008		НСО	2022
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2021/22	2015/16	СНС 2008		НСО	2022
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2022	2014	СНС 2008		НСО	2022
Финляндия	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
Франция	евро	НСО	2022	2014	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
Габон	франк КФА	МЭП	2021	2001	СНС 1993		НСО	2022
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2021	2013	СНС 2008		НСО	2022
Грузия	грузинский лари	НСО	2022	2015	СНС 2008	С 1996 года	НСО	2022
Германия	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2022
Гана	ганский седи	НСО	2022	2013	СНС 2008		НСО	2022
Греция	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2022
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2021	2006	СНС 1993		НСО	2021
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2022	2013	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2022
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2021	2010	СНС 1993		НСО	2022
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Гайана	гайанский доллар	НСО	2021	2012 ⁶	СНС 1993		НСО	2021
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2020/21	2011/12	СНС 2008		НСО	2021/22
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2022	2000	СНС 1993		ЦБ	2022
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2022	2021	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2022
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2022
Исландия	исландская крона	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1990 года	НСО	2022
Индия	индийская рупия	НСО	2022/23	2011/12	СНС 2008		НСО	2022/23
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2022	2010	СНС 2008		НСО	2022
Иран	иранский риал	ЦБ	2022/23	2016/17	СНС 2008		ЦБ	2022/23
Ирак	иракский динар	НСО	2022	2007	...		НСО	2022
Ирландия	евро	НСО	2022	2021	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2022
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2022	2015	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2022
Италия	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2022	2007	СНС 1993		НСО	2022

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Источник данных за прошлые периоды ¹	Государственные финансы				Платежный баланс		
		Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Кот-д'Ивуар	Минфин	2022	1986	ЦП	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Кипр	НСО	2022	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2022	РПБ 6
Дания	НСО	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2022	РПБ 6
Джибути	Минфин	2022	2001	ЦП	МН	ЦБ	2021	РПБ 5
Доминика	Минфин	2021/22	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Доминиканская Республика	Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Эквадор	Минфин	2022	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Египет	Минфин	2021/22	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК	КО	Персонал МВФ	2021/22	РПБ 5
Сальвадор	Минфин и ЦБ	2022	1986	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	Минфин и МЭП	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Эритрея	Персонал МВФ	2019	2001	ЦП	КО	Персонал МВФ	2019	РПБ 5
Эстония	Минфин	2022	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Эсватини	Минфин	2021/22	2001	ЦП	МН	ЦБ	2022	ВРМ 6
Эфиопия	Минфин	2021/22	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2021/22	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2021/22	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2022	РПБ 6
Франция	НСО	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2021	2001	ЦП	МН	Персонал МВФ	2019	РПБ 5
Гамбия	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	МВФ	2021	РПБ 6
Грузия	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Германия	НСО	2022	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Гана	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 5
Греция	НСО	2022	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Гренада	Минфин	2022	...	ЦП	ЦБ	НСО и ЦБ	2022	РПБ 6
Гватемала	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Гвинея	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ и МЭП	2021	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2021	2001	ЦП	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Гайана	Минфин	2021	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Гаити	Минфин	2021/22	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК, другие	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 5
Гонконг, САР	Минфин	2021/22	2001	ЦП	КО	НСО	2022	РПБ 6
Венгрия	МЭП и НСО	2022	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Исландия	НСО	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2020/21	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2022/23	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Иран	Минфин	2020/21	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2022/23	РПБ 5
Ирак	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Ирландия	Минфин и НСО	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Израиль	Минфин и НСО	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС	...	НСО	2022	РПБ 6
Италия	НСО	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2022	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2022/23	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные ¹	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Япония	японская иена	ДЭС	2022	2015	СНС 2008	С 1980 года	ДЭС	2022
Иордания	иорданский динар	НСО	2021	2016	СНС 2008		НСО	2021
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2022	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2022
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2022	2016	СНС 2008		НСО	2022
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2021	2006	СНС 2008		Персонал МВФ	2022
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2022	2015	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2022
Косово	евро	НСО	2022	2016	ЕСС 2010		НСО	2022
Кувейт	кувейтский динар	МЭП и НСО	2020	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2022
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2022	2005	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2022
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2020	2012	СНС 2008		НСО	2022
Латвия	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2022
Ливан	ливанский фунт	НСО	2020	2010	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2022
Лесото	лоти Лесото	НСО	2020/21	2012/13	СНС 2008		НСО	2021
Либерия	доллар США	ЦБ	2021	2018	СНС 1993		ЦБ	2021
Ливия	ливийский динар	МЭП	2021	2013	СНС 1993		НСО	2022
Литва	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2022
Люксембург	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2022
Макао, САР	макаоская патака	НСО	2022	2021	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2022
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2022	2007	СНС 1993		НСО	2022
Малави	малавийская квача	НСО	2022	2017	СНС 2008		НСО	2022
Малайзия	малайзийский рингит	НСО	2022	2015	СНС 2008		НСО	2022
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин и НСО	2022	2014	СНС 2008		ЦБ	2022
Мали	франк КФА	НСО	2022	1999	СНС 1993		НСО	2022
Мальта	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2022
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2021/22	2014/15	СНС 2008		НСО	2021/22
Мавритания	мавританская угия	НСО	2021	1998	СНС 2008		НСО	2021
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2022	2006	СНС 2008	С 2014 года	НСО	2022
Мексика	мексиканское песо	НСО	2022	2018	СНС 2008		НСО	2022
Микронезия	доллар США	НСО	2017/18	2003/04	СНС 1993		НСО	2021/22
Молдова	молдавский лей	НСО	2022	1995	СНС 2008		НСО	2022
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2022	2015	СНС 2008		НСО	2022
Черногория	евро	НСО	2021	2006	ЕСС 2010		НСО	2022
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2022	2014	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2022
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2022	2014	СНС 2008		НСО	2022
Мьянма	мьянмарский кьят	МЭП	2019/20	2015/16	...		НСО	2020/21
Намибия	доллар Намибии	НСО	2022	2015	СНС 1993		НСО	2022
Науру	австралийский доллар	Персонал МВФ	2019/20	2006/07	СНС 2008		НСО и персонал МВФ	2020/21
Непал	непальская рупия	НСО	2022/23	2010/11	СНС 2008		ЦБ	2021/22
Нидерланды	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
Новая Зеландия ^б	новозеландский доллар	НСО	2022	2009 ^б	СНС 2008	С 1987 года	НСО и персонал МВФ	2022
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2022	2006	СНС 2008	С 1994 года	ЦБ	2022
Нигер	франк КФА	НСО	2021	2015	СНС 1993		НСО	2022
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2022	2010	СНС 2008		НСО	2022
Северная Македония	македонский денар	НСО	2022	2005	ЕСС 2010		НСО	2022
Норвегия	норвежская крона	НСО	2022	2020	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Япония	ДОС	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2022	РПБ 6
Иордания	Минфин	2021	2001	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Казахстан	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Кения	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО и персонал МВФ	2021	РПБ 6
Корея	Минфин	2022	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Косово	Минфин	2022	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Кувейт	Минфин	2021	2014	ЦП, ФСС	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Кыргызская Республика	Минфин	2022	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Лаосская НДР	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Латвия	Минфин	2022	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Ливан	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2021	РПБ 5
Лесото	Минфин	2021/22	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021/22	РПБ 6
Либерия	Минфин	2021	2001	ЦП	МН	ЦБ	2022	РПБ 5
Ливия	Минфин	2022	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ и персонал МВФ	2022	РПБ 5
Литва	Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2022	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2021	2014	ЦП, ФСС	КО	НСО	2021	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2022	1986	ЦП	ЦБ	ЦБ	2022	РПБ 6
Малави	Минфин	2022	2014	ЦП	КО	НСО и ДОС	2021	РПБ 6
Малайзия	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2022	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Мали	Минфин	2022	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Мальта	НСО	2022	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2022	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2021/22	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021/22	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Маврикий	Минфин	2021/22	2001	ЦП, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Мексика	Минфин	2022	2014	ЦП, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Микронезия	Минфин	2020/21	2001	ЦП, РОГУ	...	НСО	2017/18	РПБ 6
Молдова	Минфин	2022	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Монголия	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Черногория	Минфин	2022	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Марокко	МЭП	2022	2001	ЦП	МН	ДОС	2022	РПБ 6
Мозамбик	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Мьянма	Минфин	2019/20	2014	ЦП, НФГК	КО	Персонал МВФ	2021/22	РПБ 6
Намибия	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Науру	Минфин	2020/21	2001	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2021/22	РПБ 6
Непал	Минфин	2021/22	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021/22	РПБ 5
Нидерланды	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Новая Зеландия	НСО	2022	2014	ЦП, МОУ	МН	НСО	2022	РПБ 6
Никарагуа	Минфин	2022	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	Персонал МВФ	2021	РПБ 6
Нигер	Минфин	2021	1986	ЦП	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Северная Македония	Минфин	2022	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Норвегия	НСО и Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2022	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Оман	оманский риал	НСО	2022	2018	СНС 2008		НСО	2022
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2021/22	2015/16	СНС 2008		НСО	2022/23
Палау	доллар США	Минфин	2021/22	2018/19	СНС 1993		Минфин	2021/22
Панама	доллар США	НСО	2022	2018	СНС 1993	С 2018 года	НСО	2022
Папуа-Новая Гвинея	кина Папуа-Новая Гвинея	НСО и Минфин	2020	2013	СНС 2008		НСО	2022
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2022	2014	СНС 2008		ЦБ	2022
Перу	перуанский соль	ЦБ	2022	2007	СНС 2008		ЦБ	2022
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2022	2018	СНС 2008		НСО	2022
Польша	польский злотый	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 2015 года	НСО	2022
Португалия	евро	НСО	2022	2016	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
Пуэрто-Рико	доллар США	НСО	2020/21	1954	. . .		НСО	2022
Катар	катарский риал	НСО и МЭП	2022	2018	СНС 1993		НСО и МЭП	2022
Румыния	румынский лей	НСО	2022	2015	ЕСС 2010		НСО	2022
Россия	российский рубль	НСО	2022	2021	СНС 2008	С 2000 года	НСО	2022
Руанда	франк Руанды	НСО	2021	2017	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2021
Самоа	самоанская тала	НСО	2021/22	2012/13	СНС 1993		НСО	2021/22
Сан-Марино	евро	НСО	2021	2007	ЕСС 2010		НСО	2022
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2020	2008	СНС 1993		НСО	2020
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО и МЭП	2022	2010	СНС 2008		НСО	2022
Сенегал	франк КФА	НСО	2021	2014	СНС 2008		НСО	2021
Сербия	сербский динар	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2022
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2021	2014	СНС 1993		НСО	2021
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2021	2006	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2022
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2022	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2022
Словацкая Республика	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2022
Словения	евро	НСО	2022	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2022
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	ЦБ	2020	2012	СНС 1993		НСО	2022
Сомали	доллар США	НСО	2022	2022	СНС 2008		НСО	2022
Южная Африка	южноафриканский ранд	НСО	2022	2015	СНС 2008		НСО	2022
Южный Судан	южносуданский фунт	НСО и персонал МВФ	2021	2010	СНС 1993		НСО	2022
Испания	евро	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	Другие	2022
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2022	2006	СНС 1993		НСО	2022
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2022	2018	СНС 1993		НСО	2022
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2021	2018	СНС 1993		НСО	2022
Судан	суданский фунт	НСО	2019	1982	. . .		НСО	2022
Суринам	суринамский доллар	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Оман	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Пакистан	Минфин	2022/23	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2022/23	РПБ 6
Палау	Минфин	2021/22	2001	ЦП	...	Минфин	2020/21	РПБ 6
Панама	Минфин	2022	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	КО	НСО	2022	РПБ 6
Папуа-Новая Гвинея	Минфин	2022	2014	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Парагвай	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Перу	ЦБ и Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2022	2014	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Польша	Минфин и НСО	2022	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Португалия	НСО	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Пуэрто-Рико	МЭП	2021/22	2001	...	МН
Катар	Минфин	2022	1986	ЦП и другие	КО	ЦБ и персонал МВФ	2022	РПБ 6
Румыния	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Россия	Минфин	2022	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Руанда	Минфин	2021	2014	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Самоа	Минфин	2021/22	2001	ЦП	МН	ЦБ	2021/22	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2022	...	ЦП	...	Другие	2021	РПБ 6
Сан-Томе и Принсипи	Минфин и таможня	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2022	2014	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Сенегал	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2021	РПБ 6
Сербия	Минфин	2022	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2021	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сингапур	Минфин	2022/23	2014	ЦП	КО	НСО	2022	РПБ 6
Словацкая Республика	НСО	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Словения	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Сомали	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2022	РПБ 5
Южная Африка	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Южный Судан	Минфин и МЭП	2021	...	ЦП	КО	Минфин, НСО, МЭП и персонал МВФ	2021	РПБ 6
Испания	Минфин и НСО	2022	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сент-Китс и Невис	Минфин	2022	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сент-Люсия	Минфин	2022/23	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Судан	Минфин	2021	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Суринам	Минфин	2021	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Швеция	шведская крона	НСО	2022	2022	ЕСС 2010	С 1993 года	НСО	2022
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2022	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2022	2016	СНС 2008		НСО	2022
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2022	1995	СНС 1993		НСО	2022
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2022
Таиланд	тайский бат	МЭП	2022	2002	СНС 1993	С 1993 года	МЭП	2022
Тимор-Лешти	доллар США	НСО	2022	2015	СНС 2008		НСО	2022
Того	франк КФА	НСО	2021	2016	СНС 2008		НСО	2021
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2021/22	2016/17	СНС 2008		ЦБ	2021/22
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2022	2012	СНС 2008		НСО	2022
Тунис	туниский динар	НСО	2022	2015	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2022
Турция	турецкая лира	НСО	2022	2009	ЕСС 2010	С 2009 года	НСО	2022
Туркменистан	новый туркменский манат	Персонал МВФ	2022	2006	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2022
Тувалу	австралийский доллар	Советники ПФТАК	2021	2016	СНС 1993		НСО	2022
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2022	2016	СНС 2008		ЦБ	2022
Украина	украинская гривна	НСО	2022	2016	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2022
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2022	2010	СНС 2008		НСО	2022
Соединенное Королевство	британский фунт	НСО	2022	2019	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
США	доллар США	НСО	2022	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2022
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2022	2016	СНС 1993		НСО	2022
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2022	2020	СНС 1993		НСО и персонал МВФ	2022
Вануату	вануатский вату	НСО	2020	2006	СНС 1993		НСО	2022
Венесуэла	венесуэльский боливар	ЦБ	2018	1997	СНС 2008		ЦБ	2022
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2022	2010	СНС 1993		НСО	2022
Западный берег и Газа	новый израильский шекель	НСО	2022	2015	СНС 2008 года		НСО	2022
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2022	1990	СНС 1993		НСО, ЦБ и персонал МВФ	2022
Замбия	замбийская квача	НСО	2021	2010	СНС 2008		НСО	2021
Зимбабве	доллар Зимбабве	НСО	2022	2019	СНС 2008		НСО	2022

Таблица Г. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Швеция	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2022	РПБ 6
Швейцария	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	РПБ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Таджикистан	Минфин	2022	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Танзания	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Таиланд	Минфин	2021/22	2001	ЦП, ВЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Того	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Тонга	Минфин	2020/21	2014	ЦП	КО	ЦБ и НСО	2020/21	РПБ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2022/23	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Тунис	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 5
Турция	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС, другие	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Туркменистан	Минфин	2022	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО	2022	РПБ 6
Тувалу	Минфин	2022	...	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2021	РПБ 6
Уганда	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Украина	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2022	2014	ЦП, ВЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 5
Соединенное Королевство	НСО	2022	2001	ЦП, МОУ	МН	НСО	2022	РПБ 6
США	МЭП	2022	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2022	РПБ 6
Уругвай	Минфин	2022	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Узбекистан	Минфин	2022	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ и МЭП	2022	РПБ 6
Вануату	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Венесуэла	Минфин	2017	2001	БЦП, НФГК, ФСС, другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Вьетнам	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2022	РПБ 6
Западный берег и Газа	Минфин	2022	2001	ЦП	Смешанная	НСО	2022	ВРМ 6
Йемен	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2022	РПБ 5
Замбия	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Зимбабве	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2022	РПБ 6

Примечание. РПБ = «Руководство по платежному балансу»; ИПЦ = индекс потребительских цен; ЕСС = Европейская система национальных счетов; СНС = Система национальных счетов.

¹ЦБ = Центральный банк; Таможня = таможенные органы; ДОС = Департамент общих служб; МЭП = Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; МФ = Министерство финансов и/или Казначейство; НСО = Национальная статистическая организация; ПФТАК = Тихоокеанский центр финансовой и технической помощи.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены являются показателями соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴БЦП = бюджетное центральное правительство; ЦП = центральное правительство; МОУ = местные органы управления; ГФК = государственная финансовая корпорация, включая Центральный банк; НФГК = нефинансовые государственные корпорации; ГФКД = Государственные финансовые корпорации, кроме денежно-кредитных; РОГУ = региональные органы государственного управления; ФСС = фонды социального страхования; ТОУ = территориальные органы управления.

⁵Нормы бухгалтерского учета: МН = метод начисления; КО = кассовая основа; ОО = на основе обязательств; смешанная = сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Дефлятор базового года год не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике на краткосрочную перспективу, используемые в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), обычно основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы. Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается неизменное структурное первичное сальдо, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения в отношении ряда стран с развитой экономикой. (См. также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В5–В9 в разделе «Статистического приложения» онлайн.)¹

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, бюджетах Содружества и соответствующих штатов и территорий на 2023/2024 финансовый год, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

Австрия. Бюджетные прогнозы основаны на данных бюджета на 2023 год и Программы

¹Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом одновременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных мер в налогово-бюджетной сфере, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга, а также другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на оценках персоналом МВФ потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. приложение I ПРМЭ за октябрь 1993 года.) Оценкам разрыва в объемах производства и структурного сальдо присуща значительная неопределенность. Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, соответствующие долговым инструментам.

по стабильности Австрии на апрель 2023 года. Также были учтены данные фонда NextGenerationEU и последнее объявление о бюджетных мерах.

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета, бюджетных планов и целевых показателей поддерживаемой МВФ программы для федерального правительства, на бюджетных мерах, объявленных официальными органами, а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ.

Бельгия. Прогнозы основаны на Программе по стабильности на 2023–2026 годы, Проекте бюджетного плана на 2023 год и другой имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ.

Бразилия. Бюджетные прогнозы на 2023 год отражают действующие в настоящее время меры политики.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ об основных макроэкономических параметрах и планы налогово-бюджетной политики, объявленные в бюджете на 2023 год.

Германия. Прогнозы персонала МВФ на 2023 год и последующие годы основаны на бюджете 2023 года, Программе стабильности на 2023 год, проекте федерального бюджета на 2024 год, среднесрочном бюджетном плане федерального правительства, уточненных данных от национального статистического ведомства (Destatis) и министерства финансов с поправками на различия в макроэкономической основе, разработанной персоналом МВФ, и допущения относительно эластичности доходов.

Греция. Данные начиная с 2010 года отражают корректировки в соответствии с определением первичного сальдо в рамках основы усиленного надзора в отношении Греции.

Дания. Оценки за текущий год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными цифрами, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ. В прогнозах на последующие годы учтены основные характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами последней версии бюджета. Структурное сальдо не включает временные колебания некоторых поступлений (например, поступлений от добычи нефти в Северном море, поступлений от налога на доходы от пенсионных

Вставка А1 (продолжение)

накоплений) и разовые факторы (однако включает единовременные меры, связанные с COVID-19).

Индия. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные субнационального уровня включаются с лагом продолжительностью до одного года; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым мелким категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора. Начиная с данных за 2020–2021 финансовый год расходы также включают внебюджетный компонент продовольственных субсидий в соответствии с пересмотренным порядком учета продовольственных субсидий в бюджете. Персонал МВФ вносит корректировки в расходы, с тем чтобы вычесть выплаты по продовольственным субсидиям за предыдущие годы, включенные в качестве расходов в бюджетные прогнозы на 2020/2021 финансовый год.

Индонезия. Прогнозы персонала МВФ исходят из поддержания в дальнейшем нейтрального курса налогово-бюджетной политики в сочетании с проведением умеренных реформ налоговой политики и администрирования, исполнением некоторых расходов, а также постепенным повышением капитальных расходов в среднесрочной перспективе в соответствии с бюджетными возможностями.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете страны на 2023 год.

Испания. Бюджетные прогнозы, начиная с 2023 года, предполагают меры поддержки энергетики в размере 1 процента ВВП в 2023 году. Прогнозы на 2021–2026 годы отражают выплаты в рамках Фонда восстановления и устойчивости ЕС.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на бюджетных планах, включенных в бюджет правительства на 2023 год, и поправках. В прогнозы долга включен запас почтовых облигаций с истекающим сроком погашения.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базовые прогнозы государственного бюджета Канады на 2023 год и последние бюджеты провинций. Персонал МВФ вносит некоторые корректировки в эти прогнозы, в том числе с учетом различий в макроэкономических прогнозах. В прогноз

персонала МВФ также включены последние данные, опубликованные Канадской системой национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая квартальные результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий.

Китай. Бюджетные прогнозы персонала включают бюджет на 2023 год, а также оценки внебюджетного финансирования.

Корея. В прогнозе учитываются общее сальдо годового бюджета и двух дополнительных бюджетов на 2022 год, предлагаемый бюджет на 2023 год и среднесрочный бюджетный план, а также корректировки персонала МВФ.

Мексика. В оценке потребностей государственного сектора в заемных средствах на 2020 год, подготовленной персоналом МВФ, скорректированы некоторые статистические расхождения между статьями над и под чертой. Бюджетные прогнозы на 2023 и 2024 годы основаны на оценках в *Сriterios* на 2024 год; прогнозы на 2025 год и последующие годы предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о федеральном бюджете и бюджетной ответственности.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы на 2023–2028 годы основаны на системе прогнозирования персонала МВФ, а также проекте бюджетного плана официальных органов и прогнозах Бюро анализа экономической политики.

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете 2023/2024 финансового года (май 2023 года) и оценках персонала МВФ.

Португалия. Прогнозы на текущий год основаны на утвержденном официальными органами бюджета, скорректированном с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы на последующий период основаны на предположении о неизменной политике. Прогнозы на 2023 год отражают информацию, содержащуюся в проекте бюджета на 2023 год.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Утвержденном бюджетном плане Содружества Пуэрто-Рико, подготовленном в апреле 2023 года, который был утвержден Советом по финансовому надзору и управлению.

Россия. Действие бюджетного правила было приостановлено правительством в прошлом году в ответ на санкции, введенные после вторжения в Украину, что позволило использовать непредвиденные доходы от нефти и газа сверх целевого уровня для финансирования возросшего дефицита в 2022 году. Таким образом теперь также могут быть

Вставка А1 (продолжение)

использованы средства, накопленные в Фонде национального благосостояния. Новое бюджетное правило полностью вступит в силу в 2025 году. Новое правило позволяет расходовать более высокие поступления от нефти и газа, но в то же время оно нацелено на уменьшение первичного структурного дефицита.

Саудовская Аравия. Базовые бюджетные прогнозы персонала МВФ главным образом основаны на понимании мер правительства, как они представлены в бюджете на 2022 год. Экспортные доходы от нефти рассчитаны на основе базисных допущений ПРМЭ в отношении цен на нефть и понимании персоналом МВФ текущей политики в отношении нефти в рамках соглашения ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК).

Сингапур. Цифры за 2020 финансовый год основаны на данных об исполнении бюджета. Прогнозы на 2021 финансовый год основаны на пересмотренных цифрах по данным об исполнении бюджета до конца 2021 года. Прогнозы на 2022 финансовый год основаны на данных исходного бюджета от 18 февраля 2022 года. Персонал МВФ исходит из предположения о постепенной отмене сохраняющихся чрезвычайных мер, связанных с пандемией, и реализации различных мер в области доходов, объявленных в бюджете на 2022 финансовый год на оставшуюся часть прогнозного периода. Они включают: 1) повышение налога на товары и услуги с 7 процентов до 8 процентов с 1 января 2023 года и до 9 процентов с 1 января 2024 года; 2) повышение в 2023 году налога на имущество на не занимаемое собственником жилье (с 10–20 процентов до 12–36 процентов) и на занимаемое собственником жилье годовой стоимостью более 30 000 долларов США (с 4–16 процентов до 6–32 процентов); 3) повышение налога за выбросы углерода с 5 сингапурских долларов за тонну CO₂ до 25 сингапурских долларов в 2024 и 2025 году и до 45 сингапурских долларов за тонну в 2026 и 2027 году.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на прогнозе Управления по бюджетной ответственности (УБО) на март 2023 года и публикации Управления национальной статистики о финансах государственного сектора за сентябрь 2023 года. В прогнозах персонала МВФ прогноз УБО используется в качестве ориентира и корректируется (на предмет различий в допущениях) как в части доходов, так и расходов. Прогнозы персонала МВФ не обязательно предполагают, что бюджетные правила, объявленные 17 ноября 2022 года, будут выполнены в конце

прогнозного периода. Данные представлены на основе календарного года.

Специальный административный район Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

США. Бюджетные прогнозы основаны на базовом сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в мае 2023 года и последнем ежемесячном отчете Казначейства, скорректированном с учетом допущений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономики. Прогнозы учитывают влияние Закона о бюджетной ответственности.

Турция. Основой для прогнозов является бюджетное сальдо в определении МВФ, которое исключает некоторые статьи доходов и расходов, которые включаются официальными органами в общее сальдо.

Франция. Прогнозы на 2023 год и дальнейший период основаны на бюджетных законах на 2018–2023 годы, Программе обеспечения стабильности на 2023–2027 годы, программном законопроекте на среднесрочную перспективу и другой доступной информации о фискальных планах официальных органов, скорректированной с учетом различий в прогнозах доходов и предположений по макроэкономическим и финансовым переменным.

Чили. Прогнозы основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом прогнозов персонала МВФ относительно ВВП, цен на медь, снижения валютного курса и инфляции.

Швейцария. Прогнозы предполагают, что налогово-бюджетная политика будет корректироваться по мере необходимости, чтобы поддерживать бюджетное сальдо в соответствии с требованиями действующих в Швейцарии бюджетных правил.

Швеция. Бюджетные оценки основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом макроэкономических прогнозов персонала МВФ.

Южная Африка. Допущения в отношении бюджета основаны на бюджете на 2023 год. Неналоговые доходы не включают операции с финансовыми активами и обязательствами, поскольку они главным образом касаются доходов, связанных с реализованной прибылью от изменения обменного курса в отношении депозитов в иностранной валюте, продажи активов и аналогичных с концептуальной точки зрения статей.

Япония. Прогнозы отражают налогово-бюджетные меры, уже объявленные правительством, скорректированные с учетом допущений персонала МВФ.

Вставка А1 (окончание)**Предположения о денежно-кредитной политике**

Предположения о денежно-кредитной политике основаны на установленных принципах проведения политики в каждой стране. В большинстве случаев это означает неадаптивный курс политики на протяжении экономического цикла: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а объем неиспользованных мощностей в экономике значителен. Информацию о предположениях относительно процентных ставок смотрите в разделе «Исходные предположения» в начале Статистического приложения.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Аргентина. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют общей макроэкономической основе, бюджетным и финансовым планам, а также денежно-кредитной и валютной политике в рамках режима скользящей привязки.

Бразилия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют приближению инфляции к целевому уровню на горизонте планирования денежно-кредитной политики.

Венгрия. Оценки и прогнозы персонала МВФ исходят из экспертных оценок, основанных на последних событиях.

Дания. Денежно-кредитная политика заключается в сохранении привязки к евро.

Зона евро. Предположения о денежно-кредитной политике для стран-членов зоны евро основаны на наборе моделей (полуструктурная, DSGE [модель динамического стохастического общего равновесия], правило Тейлора), рыночных ожиданий и сообщений Совета управляющих Европейского центрального банка.

Израиль. Допущения о денежно-кредитной политике предполагают постепенную нормализацию денежно-кредитной политики.

Индия. Прогнозы денежно-кредитной политики соответствуют достижению установленного Резервным банком Индии целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка в среднесрочной перспективе.

Канада. Прогнозы отражают постепенное сворачивание ужесточения денежно-кредитной политики

Банком Канады, поскольку инфляция медленно возвращается к своему среднему целевому показателю в 2 процента к началу 2025 года.

Китай. Общий курс денежно-кредитной политики был умеренно адаптивным в 2022 году и, как ожидается, в целом останется адаптивным и в 2023 году.

Корея. Прогнозы исходят из предположения о том, что динамика директивной ставки будет соответствовать ожиданиям рынка.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Новая Зеландия. Денежно-кредитные прогнозы основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Россия. Прогнозы в отношении денежно-кредитной политики исходят из предположения о том, что Центральный банк Российской Федерации переходит к жесткому курсу денежно-кредитной политики.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Соединенное Королевство. Краткосрочная траектория процентной ставки основана на ожиданиях рынка.

Специальный административный район Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

США. Персонал МВФ ожидает, что Федеральный комитет по операциям на открытом рынке продолжит корректировку целевого показателя ставки по федеральным фондам в соответствии с более общими макроэкономическими перспективами.

Турция. Базовые прогнозы исходят из предположения о том, что курс денежно-кредитной политики по-прежнему будет соответствовать ожиданиям рынка.

Чили. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Швеция. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют прогнозам Риксбанка.

Южная Африка. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона от 3 до 6 процентов в среднесрочной перспективе.

Япония. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Перечень таблиц¹

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Операции по текущим счетам

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Финансовые потоки

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный базисный сценарий

- A15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

¹В тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2028	
Весь мир	3,9	3,4	3,2	3,8	3,6	2,8	-2,8	6,3	3,5	3,0	2,9	3,1	
Страны с развитой экономикой	1,5	2,3	1,8	2,5	2,3	1,7	-4,2	5,6	2,6	1,5	1,4	1,7	
США	1,6	2,7	1,7	2,2	2,9	2,3	-2,8	5,9	2,1	2,1	1,5	2,1	
Зона евро	0,8	2,0	1,9	2,6	1,8	1,6	-6,1	5,6	3,3	0,7	1,2	1,3	
Япония	0,5	1,6	0,8	1,7	0,6	-0,4	-4,2	2,2	1,0	2,0	1,0	0,4	
Другие страны с развитой экономикой ²	2,6	2,1	2,3	3,0	2,5	1,9	-4,1	6,0	3,1	1,5	1,8	2,0	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,0	4,3	4,4	4,8	4,6	3,6	-1,8	6,9	4,1	4,0	4,0	3,9	
Региональные группы													
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,3	6,8	6,8	6,6	6,4	5,2	-0,5	7,5	4,5	5,2	4,8	4,5	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,7	1,0	1,8	4,2	3,6	2,5	-1,6	7,3	0,8	2,4	2,2	2,4	
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,4	0,3	-0,8	1,3	1,1	0,2	-7,0	7,3	4,1	2,3	2,3	2,5	
Ближний Восток и Центральная Азия	4,5	3,0	4,3	2,5	2,8	1,6	-2,6	4,3	5,6	2,0	3,4	3,7	
Африка к югу от Сахары	5,5	3,2	1,5	3,0	3,3	3,2	-1,6	4,7	4,0	3,3	4,0	4,3	
Аналитические группы													
По источникам экспортных доходов													
Топливо	4,7	1,7	2,0	0,5	0,8	-0,2	-4,0	4,0	5,4	2,4	3,5	3,0	
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	6,3	4,7	4,7	5,3	5,1	4,1	-1,5	7,2	3,9	4,1	4,0	4,0	
	4,3	2,5	1,4	2,9	1,2	0,8	-6,1	7,0	3,4	0,1	2,9	3,0	
По источникам внешнего финансирования													
Страны — чистые дебиторы	5,1	4,0	3,9	4,7	4,6	3,3	-3,4	6,5	5,0	4,0	4,2	4,7	
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга													
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2018 по 2022 год	4,5	1,4	2,8	3,9	3,6	3,3	-0,9	3,4	0,8	2,4	3,6	5,0	
Другие группы													
Европейский союз	1,1	2,5	2,0	3,1	2,3	2,0	-5,6	5,9	3,6	0,7	1,5	1,7	
Ближний Восток и Северная Африка	4,2	2,9	4,7	1,9	2,1	0,9	-3,0	4,0	5,6	2,0	3,4	3,5	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	6,0	4,3	4,4	4,7	4,6	3,5	-2,1	7,2	4,0	4,0	3,9	3,7	
Развивающиеся страны с низким доходом	6,0	4,8	3,9	4,9	5,1	5,0	1,1	3,9	5,2	4,0	5,1	5,6	
<i>Для справки</i>													
Медианный темп роста													
Страны с развитой экономикой	1,7	2,3	2,2	3,0	2,8	2,0	-4,2	6,3	2,8	1,3	1,6	2,1	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	3,3	3,3	3,7	3,6	3,2	-3,5	4,7	4,2	3,2	3,6	3,3	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,9	3,0	2,9	2,8	2,9	2,4	-5,5	4,7	4,3	2,8	3,2	3,0	
Развивающиеся страны с низким доходом	5,3	4,3	4,4	4,4	4,4	4,5	-0,9	4,6	4,0	4,0	4,7	4,8	
Объем производства на душу населения³													
Страны с развитой экономикой	0,9	1,7	1,3	2,1	1,9	1,3	-4,7	5,5	2,2	1,1	1,1	1,5	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	2,8	2,8	3,3	3,3	2,3	-3,1	5,7	3,5	2,9	2,9	2,8	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,6	3,0	3,1	3,6	3,6	2,5	-3,0	6,4	3,4	3,3	3,1	3,0	
Развивающиеся страны с низким доходом	3,5	2,2	1,5	2,5	2,7	2,6	-1,2	1,1	4,1	1,6	2,9	3,3	
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	2,6	2,8	2,6	3,3	3,2	2,5	-3,2	6,1	3,0	2,5	2,4	2,6	
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)													
По рыночным валютным курсам	65 585	75 011	76 265	81 089	86 096	87 326	84 961	96 488	100 135	104 476	109 734	133 783	
По паритетам покупательной способности	89 497	112 007	116 311	122 474	129 882	135 825	133 452	148 175	163 837	174 790	183 947	224 380	

¹Реальный ВВП.

²Кроме США, стран зоны евро и Японии.

³Производство на душу населения измеряется в международной валюте по паритету покупательной способности.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			IV кв. по сравнению с IV кв. ²		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2028	Прогнозы			
													2022:IV кв.	2023:IV кв.	2024:IV кв.	
Реальный ВВП																
Страны с развитой экономикой																
США	1,6	2,7	1,7	2,2	2,9	2,3	-2,8	5,9	2,1	2,1	1,5	2,1	0,9	1,9	1,4	
Зона евро	0,8	2,0	1,9	2,6	1,8	1,6	-6,1	5,6	3,3	0,7	1,2	1,3	1,7	0,7	1,4	
Германия	1,4	1,5	2,2	2,7	1,0	1,1	-3,8	3,2	1,8	-0,5	0,9	0,9	0,8	-0,2	1,7	
Франция	1,0	1,0	1,0	2,5	1,8	1,9	-7,7	6,4	2,5	1,0	1,3	1,4	0,7	1,0	1,5	
Италия ³	-0,5	0,8	1,3	1,7	0,9	0,5	-9,0	7,0	3,7	0,7	0,7	0,9	1,5	0,3	1,2	
Испания	0,5	3,8	3,0	3,0	2,3	2,0	-11,2	6,4	5,8	2,5	1,7	1,6	3,8	1,6	2,0	
Нидерланды	1,1	2,0	2,2	2,9	2,4	2,0	-3,9	6,2	4,3	0,6	1,1	1,6	3,1	-0,1	1,4	
Бельгия	1,4	2,0	1,3	1,6	1,8	2,3	-5,4	6,3	3,2	1,0	0,9	1,3	1,5	1,0	0,8	
Ирландия	1,8	24,5	1,8	9,3	8,5	5,3	6,6	15,1	9,4	2,0	3,3	2,7	10,8	6,4	-3,0	
Австрия	1,3	1,0	2,0	2,3	2,4	1,5	-6,5	4,6	4,8	0,1	0,8	1,3	2,7	-0,2	1,5	
Португалия	-0,2	1,8	2,0	3,5	2,8	2,7	-8,3	5,5	6,7	2,3	1,5	1,9	3,2	2,1	2,2	
Греция	-2,1	-0,2	-0,5	1,1	1,7	1,9	-9,0	8,4	5,9	2,5	2,0	1,1	4,8	2,4	1,5	
Финляндия	0,7	0,5	2,8	3,2	1,1	1,2	-2,4	3,2	1,6	-0,1	1,0	1,6	-0,5	0,0	2,7	
Словацкая Республика	3,9	5,2	1,9	2,9	4,0	2,5	-3,3	4,9	1,7	1,3	2,5	2,7	1,0	1,6	2,9	
Хорватия	0,4	2,5	3,6	3,4	2,8	3,4	-8,5	13,1	6,2	2,7	2,6	2,8	3,8	2,5	3,6	
Литва	3,0	2,0	2,5	4,3	4,0	4,6	0,0	6,0	1,9	-0,2	2,7	2,1	-0,5	0,9	2,5	
Словения	1,3	2,2	3,2	4,8	4,5	3,5	-4,2	8,2	2,5	2,0	2,2	2,8	-1,5	0,2	2,4	
Люксембург	2,5	2,3	5,0	1,3	1,2	2,9	-0,9	7,2	1,4	-0,4	1,5	2,3	-2,3	2,4	0,4	
Латвия	2,1	3,9	2,4	3,3	4,0	2,6	-2,3	4,3	2,8	0,5	2,6	3,2	1,2	0,7	3,4	
Эстония	2,2	1,9	3,2	5,8	3,8	4,0	-1,0	7,2	-0,5	-2,3	2,4	2,9	-3,2	-0,2	3,0	
Кипр	0,6	3,4	6,6	5,7	5,6	5,5	-4,4	6,6	5,6	2,2	2,7	2,9	4,0	1,8	2,9	
Мальта	3,6	9,6	3,4	10,9	7,4	7,1	-8,1	12,3	6,9	3,8	3,3	3,5	5,3	3,0	3,3	
Япония	0,5	1,6	0,8	1,7	0,6	-0,4	-4,2	2,2	1,0	2,0	1,0	0,4	0,5	2,1	1,0	
Соединенное Королевство ³	1,2	2,4	2,2	2,4	1,7	1,6	-11,0	7,6	4,1	0,5	0,6	1,5	0,6	0,6	0,8	
Корея	3,8	2,8	2,9	3,2	2,9	2,2	-0,7	4,3	2,6	1,4	2,2	2,1	1,3	2,6	1,8	
Канада	1,9	0,7	1,0	3,0	2,8	1,9	-5,1	5,0	3,4	1,3	1,6	1,7	2,1	1,2	2,1	
Тайвань, провинция Китая	4,0	1,5	2,2	3,3	2,8	3,1	3,4	6,5	2,4	0,8	3,0	2,1	-1,0	1,9	4,0	
Австралия	2,8	2,3	2,7	2,4	2,8	1,9	-1,8	5,2	3,7	1,8	1,2	2,3	2,7	0,9	2,3	
Швейцария	2,2	1,6	2,1	1,4	2,9	1,2	-2,3	5,4	2,7	0,9	1,8	1,8	1,2	1,2	1,6	
Сингапур	6,1	3,0	3,6	4,5	3,6	1,3	-3,9	8,9	3,6	1,0	2,1	2,5	2,1	2,1	1,3	
Швеция	1,8	4,5	2,1	2,6	2,0	2,0	-2,2	6,1	2,8	-0,7	0,6	2,1	-0,2	-1,0	2,1	
САР Гонконг	3,9	2,4	2,2	3,8	2,8	-1,7	-6,5	6,4	-3,5	4,4	2,9	2,4	-4,1	7,4	2,2	
Чешская Республика	2,2	5,4	2,5	5,2	3,2	3,0	-5,5	3,6	2,3	0,2	2,3	2,5	0,1	1,4	2,6	
Израиль	4,2	2,3	4,4	4,3	4,1	3,8	-1,5	9,3	6,5	3,1	3,0	3,8	2,6	2,8	3,1	
Норвегия	1,4	1,9	1,2	2,5	0,8	1,1	-1,3	3,9	3,3	2,3	1,5	1,4	1,7	3,3	0,2	
Дания	0,7	2,3	3,2	2,8	2,0	1,5	-2,4	6,8	2,7	1,7	1,4	1,3	0,4	1,5	1,6	
Новая Зеландия	2,0	3,7	3,9	3,5	3,5	3,1	-1,5	6,1	2,7	1,1	1,0	2,4	2,3	0,6	2,2	
Пуэрто-Рико	-1,1	-1,0	-1,3	-2,9	-4,4	1,7	-4,4	0,2	2,0	-0,7	-0,2	0,8	
САР Макао	10,2	-21,5	-0,7	10,0	6,5	-2,5	-54,2	19,3	-26,8	74,4	27,2	3,4	
Исландия	2,1	4,4	6,3	4,2	4,9	1,9	-7,2	4,5	7,2	3,3	1,7	2,4	5,1	-0,6	5,4	
Андорра	-0,8	1,4	3,7	0,3	1,6	2,0	-11,2	8,3	8,8	2,1	1,5	1,5	
Сан-Марино	-2,2	2,7	2,3	0,3	1,5	2,0	-6,8	14,2	5,0	2,2	1,3	1,3	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,2	2,1	1,5	2,2	2,1	1,6	-4,5	5,4	2,3	1,5	1,2	1,6	0,9	1,4	1,3	
Реальный совокупный внутренний спрос																
Страны с развитой экономикой																
США	1,4	3,4	1,8	2,3	3,1	2,3	-2,4	7,0	2,4	1,4	1,4	2,1	0,5	1,8	1,3	
Зона евро	0,5	2,3	2,4	2,3	1,9	2,4	-5,7	4,4	3,6	0,3	1,2	1,4	1,2	0,7	1,2	
Германия	1,1	1,4	3,1	2,6	1,6	1,5	-3,1	2,5	3,2	-0,9	0,9	1,0	1,7	-0,7	1,8	
Франция	1,2	1,4	1,4	2,6	1,4	2,2	-6,4	6,0	3,1	0,5	1,2	1,3	1,3	0,9	0,8	
Италия ³	-0,8	1,2	1,8	1,8	1,3	-0,2	-8,4	7,2	4,3	0,3	0,9	1,0	0,3	1,3	0,7	
Испания	-0,2	4,1	2,1	3,3	3,0	1,7	-9,2	6,7	3,0	2,0	1,8	1,7	0,8	2,9	0,9	
Япония	0,5	1,1	0,3	1,1	0,6	0,0	-3,4	1,2	1,6	1,0	1,0	0,5	1,1	0,9	1,3	
Соединенное Королевство ³	1,2	2,9	3,2	2,1	1,2	1,8	-12,3	8,8	4,4	0,8	0,5	1,5	-0,2	4,3	-0,8	
Канада	2,7	-0,2	0,4	4,1	2,5	1,1	-6,0	6,6	4,7	-0,7	1,9	2,0	1,7	0,4	2,7	
Другие страны с развитой экономикой ⁴	2,8	2,6	2,9	3,6	2,7	1,6	-2,4	5,5	3,3	1,3	2,0	2,3	2,2	1,4	3,0	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,1	2,4	1,7	2,2	2,2	1,7	-4,2	5,8	2,8	0,8	1,2	1,6	0,8	1,4	1,2	

¹В этой и других таблицах в тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.²По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.³См. информацию об Италии и Соединенном Королевстве в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.⁴Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2005–14	2015–24	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,4	1,7	2,4	2,1	2,2	2,2	1,5	-5,5	5,6	3,6	1,7	1,5
США	1,7	2,4	3,3	2,5	2,4	2,9	2,0	-3,0	8,3	2,7	2,4	1,2
Зона евро	0,5	1,1	1,9	2,0	1,8	1,5	1,4	-7,7	4,1	4,3	0,7	1,6
Германия	0,8	1,0	1,9	2,4	1,4	1,5	1,6	-5,9	1,5	3,9	-0,5	2,1
Франция	1,2	0,9	1,4	1,6	1,6	1,0	1,8	-6,7	5,2	2,2	0,0	1,5
Италия ¹	-0,4	0,6	1,9	1,2	1,5	1,0	0,2	-10,4	4,7	4,6	1,4	1,1
Испания	0,0	1,3	2,9	2,7	3,0	1,7	1,1	-12,3	7,1	4,7	2,0	1,4
Япония	0,7	0,0	-0,2	-0,4	1,1	0,2	-0,6	-4,7	0,4	2,1	1,0	1,3
Соединенное Королевство	1,2	1,0	3,1	3,6	1,9	2,5	1,1	-13,2	6,2	5,6	0,2	0,0
Канада	2,9	2,2	2,3	2,1	3,7	2,6	1,5	-6,1	5,0	4,8	3,1	3,4
Другие страны с развитой экономикой ²	2,7	2,0	2,9	2,6	2,8	2,8	1,9	-5,4	4,3	4,1	2,4	2,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,6	2,4	2,0	2,0	2,1	1,4	-5,1	5,8	3,2	1,6	1,3
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,2	1,8	1,7	2,1	0,8	1,5	2,8	1,9	3,6	1,0	1,3	1,0
США	0,3	1,5	1,6	1,9	-0,1	1,2	3,4	2,2	1,3	-0,2	2,7	1,4
Зона евро	1,2	1,4	1,3	1,9	1,1	1,0	1,8	1,1	4,1	1,3	0,1	0,6
Германия	1,7	2,0	2,9	4,0	1,7	0,8	2,6	4,1	3,1	1,6	-1,6	1,0
Франция	1,5	1,2	1,0	1,4	1,4	0,8	1,0	-4,2	6,5	2,6	0,9	0,7
Италия ¹	-0,3	-0,3	-0,6	0,7	-0,1	0,1	-0,6	0,0	1,5	0,0	-2,5	-1,6
Испания	2,1	1,9	2,0	1,0	1,0	2,3	1,9	3,6	3,4	-0,2	3,0	1,3
Япония	1,3	1,4	1,9	1,6	0,1	1,0	1,9	2,4	3,5	1,2	0,0	0,0
Соединенное Королевство ¹	1,3	1,7	1,2	0,8	0,4	0,3	4,1	-7,3	12,5	1,8	2,6	1,6
Канада	1,7	2,0	1,4	1,8	2,1	3,2	1,0	1,3	6,4	2,0	0,4	0,4
Другие страны с развитой экономикой ²	2,9	3,0	2,8	3,5	2,4	3,5	3,7	4,6	4,5	2,6	0,9	1,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,8	1,5	1,6	1,9	0,4	1,1	2,6	1,1	3,2	0,6	1,4	0,9
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	0,9	2,3	3,6	2,6	3,9	3,1	3,0	-3,2	5,5	1,4	1,0	2,0
США	1,2	2,4	3,7	2,1	3,8	4,7	2,6	-1,2	5,7	-0,5	0,5	2,8
Зона евро	-0,3	2,5	4,7	4,0	3,9	3,1	6,9	-6,3	3,4	2,8	1,4	1,5
Германия	1,7	1,2	1,7	3,8	2,6	3,3	1,7	-2,4	-0,2	0,1	0,9	0,3
Франция	0,7	2,3	0,8	2,5	5,0	3,2	4,1	-7,0	10,2	2,4	1,6	0,5
Италия ¹	-2,8	3,5	1,8	4,0	3,2	3,1	1,2	-7,9	18,6	9,4	1,1	2,8
Испания	-2,6	2,6	4,9	2,4	6,8	6,3	4,5	-9,0	2,8	2,4	2,4	3,8
Япония	-0,3	0,6	2,3	1,2	1,6	0,6	0,5	-3,5	0,2	-0,9	2,3	1,3
Соединенное Королевство ¹	0,8	1,9	6,5	4,9	3,5	-0,2	1,9	-10,5	6,1	8,6	1,3	-1,9
Канада	3,2	0,1	-5,2	-4,7	3,3	2,5	0,8	-2,4	7,4	-1,5	-1,8	3,1
Другие страны с развитой экономикой ²	2,9	2,5	2,3	3,0	4,9	2,1	0,8	-1,0	7,9	2,2	1,0	2,4
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,8	2,0	2,8	2,2	3,4	3,3	2,2	-3,2	5,6	1,0	0,9	1,8

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2005–14	2015–24	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	1,3	1,8	2,6	2,2	2,3	2,2	2,1	-3,7	5,2	2,6	1,5	1,5
США	1,4	2,3	3,1	2,3	2,3	3,0	2,3	-1,9	6,7	1,7	2,1	1,6
Зона евро	0,5	1,5	2,3	2,4	2,1	1,8	2,6	-5,5	4,0	3,3	0,7	1,4
Германия	1,2	1,2	2,1	3,1	1,7	1,8	1,8	-2,9	1,5	2,5	-0,5	1,5
Франция	1,1	1,3	1,2	1,7	2,3	1,4	2,1	-6,2	6,6	2,3	0,6	1,1
Италия ¹	-0,8	1,0	1,4	1,6	1,5	1,2	0,2	-8,0	6,6	4,7	0,6	1,0
Испания	-0,1	1,7	3,1	2,3	3,3	2,7	1,9	-8,5	5,4	3,2	2,3	1,9
Япония	0,5	0,4	0,8	0,3	1,0	0,5	0,2	-3,0	1,1	1,1	1,3	1,2
Соединенное Королевство ¹	1,1	1,3	3,3	3,3	1,9	1,6	1,8	-11,6	7,5	5,3	0,9	0,0
Канада	2,7	1,5	0,3	0,5	3,3	2,7	1,3	-3,8	5,8	2,7	0,8	2,1
Другие страны с развитой экономикой ²	2,8	2,3	2,7	2,9	3,4	2,4	1,9	-2,4	5,3	3,1	1,7	2,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,1	1,7	2,3	2,0	2,0	2,2	1,8	-3,6	5,5	2,3	1,4	1,3
Накопление запасов³												
Страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,0	-0,2	0,2	0,1	-0,1	-0,4	0,3	0,6	-0,5	-0,1
США	0,0	0,0	0,3	-0,5	0,0	0,2	0,0	-0,5	0,2	0,7	-0,7	-0,1
Зона евро	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,1	-0,3	-0,2	0,4	0,4	-0,4	-0,1
Германия	-0,1	0,0	-0,7	0,0	0,9	-0,1	-0,3	-0,1	0,9	0,7	-0,4	-0,5
Франция	0,1	0,0	0,3	-0,4	0,3	-0,1	0,1	-0,2	-0,6	0,8	-0,1	0,1
Италия ¹	0,0	-0,1	-0,1	0,2	0,2	0,1	-0,5	-0,5	0,5	-0,4	-0,1	-0,2
Испания	-0,1	-0,5	-1,5	-0,1	0,0	0,3	-0,2	-0,8	-1,8	-0,2	-0,3	-0,1
Япония	-0,1	0,0	0,3	-0,1	0,1	0,2	-0,1	-0,5	0,2	0,4	-0,1	0,0
Соединенное Королевство ¹	0,1	-0,1	-0,1	-0,2	0,2	-0,5	0,1	-0,6	1,0	0,3	-0,8	0,0
Канада	0,0	0,2	-0,5	0,0	0,9	-0,1	-0,1	-1,2	1,1	3,0	-1,1	-0,2
Другие страны с развитой экономикой ²	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,2	0,3	-0,2	-0,1	0,3	0,2	-0,5	-0,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,1	-0,3	0,2	0,0	-0,1	-0,5	0,3	0,7	-0,5	-0,1
Сальдо внешних операций³												
Страны с развитой экономикой	0,2	-0,1	-0,3	-0,1	0,1	-0,1	-0,2	-0,2	0,0	-0,4	0,6	0,1
США	0,2	-0,3	-0,8	-0,2	-0,2	-0,3	-0,1	-0,3	-1,2	-0,4	0,6	0,0
Зона евро	0,3	0,0	-0,2	-0,4	0,4	0,0	-0,7	-0,6	1,4	-0,2	0,3	0,1
Германия	0,4	-0,2	0,3	-0,6	0,2	-0,6	-0,3	-1,0	0,8	-1,3	0,4	0,2
Франция	-0,2	-0,2	-0,4	-0,4	-0,2	0,4	-0,3	-1,2	0,1	-0,7	0,4	0,1
Италия ¹	0,3	-0,2	-0,4	-0,5	0,0	-0,3	0,7	-0,8	0,0	-0,5	0,2	-0,1
Испания	0,7	0,1	-0,1	1,0	-0,2	-0,6	0,4	-2,2	-0,2	2,9	0,5	0,0
Япония	0,0	0,1	0,5	0,5	0,6	0,0	-0,5	-0,9	1,1	-0,5	0,7	0,0
Соединенное Королевство ¹	-0,1	-0,1	-0,4	-0,3	1,0	-0,1	-0,3	1,5	-1,2	-1,2	-0,4	0,2
Канада	-0,8	-0,1	0,8	0,4	-1,1	0,2	0,7	0,3	-2,1	-1,5	1,9	-0,3
Другие страны с развитой экономикой ²	0,6	0,2	0,0	0,0	-0,2	0,2	0,5	0,6	0,5	-0,3	0,7	0,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,1	-0,2	-0,3	-0,2	0,0	-0,2	-0,1	-0,4	-0,6	-0,6	0,5	0,0

¹См. информацию об Италии и Соединенном Королевстве в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

³Изменения, выраженные в процентах ВВП в предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2028	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,3	6,8	6,8	6,6	6,4	5,2	-0,5	7,5	4,5	5,2	4,8	4,5	
Бангладеш	6,2	6,6	7,1	6,6	7,3	7,9	3,4	6,9	7,1	6,0	6,0	7,0	
Бутан	7,6	6,2	7,4	6,3	3,8	4,4	-2,3	-3,3	4,8	5,3	3,0	3,6	
Бруней-Даруссалам	0,4	-0,4	-2,5	1,3	0,1	3,9	1,1	-1,6	-1,6	-0,8	3,5	3,2	
Камбоджа	7,5	7,0	6,9	7,0	7,5	7,1	-3,1	3,0	5,2	5,6	6,1	6,3	
Китай	10,0	7,0	6,9	6,9	6,8	6,0	2,2	8,4	3,0	5,0	4,2	3,4	
Фиджи	1,6	4,5	2,4	5,4	3,8	-0,6	-17,0	-4,9	20,0	7,5	3,9	3,3	
Индия ¹	7,7	8,0	8,3	6,8	6,5	3,9	-5,8	9,1	7,2	6,3	6,3	6,3	
Индонезия	5,9	4,9	5,0	5,1	5,2	5,0	-2,1	3,7	5,3	5,0	5,0	5,0	
Кирибати	1,4	9,9	-0,5	-0,1	5,3	-2,1	-1,4	7,9	1,2	2,6	2,4	2,1	
Лаосская НДР	7,8	7,3	7,0	6,9	6,3	4,7	-0,4	2,1	2,3	4,0	4,0	4,5	
Малайзия	4,9	5,0	4,4	5,8	4,8	4,4	-5,5	3,3	8,7	4,0	4,3	3,9	
Мальдивские Острова	5,1	2,9	6,3	7,2	8,1	6,9	-33,4	41,7	13,9	8,1	5,0	5,1	
Маршалловы Острова	0,7	2,1	2,1	3,7	5,7	10,3	-2,9	1,0	-4,5	3,0	3,0	1,5	
Микронезия	-0,4	4,6	0,9	2,7	0,2	1,2	-2,8	-2,2	-0,6	2,6	3,1	0,6	
Монголия	8,5	2,4	1,5	5,6	7,7	5,6	-4,6	1,6	5,0	5,5	4,5	4,0	
Мьянма	8,4	7,5	6,4	5,8	6,4	6,8	3,2	-17,9	2,0	2,6	2,6	3,4	
Науру	7,5	-5,7	8,0	-5,9	7,2	9,1	4,1	2,9	1,9	0,5	1,3	2,3	
Непал	4,3	4,0	0,4	9,0	7,6	6,7	-2,4	4,8	5,6	0,8	5,0	5,1	
Палау	0,0	9,5	1,5	-3,5	1,3	1,4	-7,0	-13,4	-2,0	0,8	12,4	1,5	
Папуа-Новая Гвинея	5,4	6,6	5,5	3,5	-0,3	4,5	-3,2	0,1	4,3	3,0	5,0	3,1	
Филиппины	5,4	6,3	7,1	6,9	6,3	6,1	-9,5	5,7	7,6	5,3	5,9	6,4	
Самоа	1,5	3,9	8,0	1,4	-0,6	4,5	-3,1	-7,1	-5,3	8,0	3,6	2,3	
Соломоновы Острова	4,7	1,7	5,6	3,1	2,7	1,7	-3,4	-0,6	-4,1	2,5	2,4	3,0	
Шри-Ланка ¹	6,6	4,2	5,1	6,5	2,3	-0,2	-4,6	3,5	-7,8	
Таиланд	3,5	3,1	3,4	4,2	4,2	2,1	-6,1	1,5	2,6	2,7	3,2	3,0	
Тимор-Лешти ²	5,7	2,8	3,4	-3,1	-0,7	2,1	-8,3	2,9	3,9	1,5	3,1	3,0	
Тонга	0,5	1,2	6,6	3,3	0,2	0,7	0,5	-2,7	-2,0	2,6	2,5	1,2	
Тувалу	1,2	9,4	4,7	3,3	1,4	13,8	-4,3	1,8	0,7	3,9	3,5	2,0	
Вануату	3,4	0,4	4,7	6,3	2,9	3,2	-5,0	0,6	1,9	1,5	2,6	2,5	
Вьетнам	6,3	7,0	6,7	6,9	7,5	7,4	2,9	2,6	8,0	4,7	5,8	6,8	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,7	1,0	1,8	4,2	3,6	2,5	-1,6	7,3	0,8	2,4	2,2	2,4	
Албания	3,8	2,2	3,3	3,8	4,0	2,1	-3,3	8,9	4,8	3,6	3,3	3,5	
Беларусь	5,5	-3,8	-2,5	2,5	3,1	1,4	-0,7	2,3	-3,7	1,6	1,3	0,6	
Босния и Герцеговина	2,5	4,3	3,2	3,2	3,8	2,9	-3,0	7,4	4,1	2,0	3,0	3,0	
Болгария	2,8	3,4	3,0	2,8	2,7	4,0	-4,0	7,6	3,4	1,7	3,2	2,8	
Венгрия	1,0	3,7	2,2	4,3	5,4	4,9	-4,5	7,2	4,6	-0,3	3,1	3,5	
Косово	4,5	5,9	5,6	4,8	3,4	4,8	-5,3	10,7	3,5	3,8	4,0	3,8	
Молдова	4,3	-0,3	4,4	4,2	4,1	3,6	-8,3	13,9	-5,0	2,0	4,3	5,0	
Черногория	2,9	3,4	2,9	4,7	5,1	4,1	-15,3	13,0	6,1	4,5	3,7	3,0	
Северная Македония	3,3	3,9	2,8	1,1	2,9	3,9	-4,7	3,9	2,1	2,5	3,2	3,5	
Польша	3,8	4,4	3,0	5,1	5,9	4,4	-2,0	6,9	5,1	0,6	2,3	3,1	
Румыния	3,0	3,2	2,9	8,2	6,0	3,8	-3,7	5,9	4,7	2,2	3,8	3,7	
Россия	3,4	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	5,6	-2,1	2,2	1,1	0,9	
Сербия	2,3	1,8	3,3	2,1	4,5	4,3	-0,9	7,5	2,3	2,0	3,0	4,0	
Турция ¹	5,4	6,1	3,3	7,5	3,0	0,8	1,9	11,4	5,5	4,0	3,0	3,2	
Украина ¹	0,7	-9,8	2,4	2,4	3,5	3,2	-3,8	3,4	-29,1	2,0	3,2	4,0	
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,4	0,3	-0,8	1,3	1,1	0,2	-7,0	7,3	4,1	2,3	2,3	2,5	
Антигуа и Барбуда	1,1	3,8	5,5	3,1	6,8	4,3	-17,5	6,6	8,5	5,6	5,4	2,8	
Аргентина	3,8	2,7	-2,1	2,8	-2,6	-2,0	-9,9	10,7	5,0	-2,5	2,8	2,5	
Аруба	-0,1	3,6	2,1	0,7	2,4	-2,3	-24,0	27,6	10,5	2,3	1,2	1,1	
Багамские Острова	0,5	1,0	-0,8	2,5	2,9	-0,7	-23,5	17,0	14,4	4,3	1,8	1,5	
Барбадос	0,2	2,4	2,5	0,5	-0,6	-0,5	-13,3	-0,2	9,8	4,5	3,9	2,0	
Белиз	2,1	3,4	0,1	-1,7	1,1	4,5	-13,4	15,2	12,7	4,0	3,0	2,5	
Боливия	5,0	4,9	4,3	4,2	4,2	2,2	-8,7	6,1	3,5	1,8	1,8	2,3	
Бразилия	3,5	-3,5	-3,3	1,3	1,8	1,2	-3,3	5,0	2,9	3,1	1,5	2,0	
Чили	4,3	2,2	1,8	1,4	4,0	0,7	-6,1	11,7	2,4	-0,5	1,6	2,4	
Колумбия	4,7	3,0	2,1	1,4	2,6	3,2	-7,3	11,0	7,3	1,4	2,0	3,3	

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
										2023	2024	2028
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)	3,4	0,3	-0,8	1,3	1,1	0,2	-7,0	7,3	4,1	2,3	2,3	2,5
Коста-Рика	4,4	3,7	4,2	4,2	2,6	2,4	-4,3	7,8	4,3	4,4	3,2	3,2
Доминика	2,0	-2,7	2,8	-6,6	3,5	5,5	-16,6	6,9	5,7	4,6	4,6	2,7
Доминиканская Республика	5,6	6,9	6,7	4,7	7,0	5,1	-6,7	12,3	4,9	3,0	5,2	5,0
Эквадор	4,4	0,1	-1,2	2,4	1,3	0,0	-7,8	4,2	2,9	1,4	1,8	2,8
Сальвадор	2,2	2,4	2,5	2,3	2,4	2,5	-7,9	11,2	2,6	2,2	1,9	2,0
Гренада	1,7	6,4	3,7	4,4	4,4	0,7	-13,8	4,7	6,4	3,9	3,8	2,7
Гватемала	3,7	4,1	2,7	3,1	3,4	4,0	-1,8	8,0	4,1	3,4	3,5	3,9
Гайана	3,5	0,7	3,8	3,7	4,4	5,4	43,5	20,1	62,3	38,4	26,6	13,5
Гаити	2,4	2,6	1,8	2,5	1,7	-1,7	-3,3	-1,8	-1,7	-1,5	1,4	1,5
Гондурас	3,8	3,8	3,9	4,8	3,8	2,7	-9,0	12,5	4,0	2,9	3,2	3,8
Ямайка	0,1	0,9	1,5	0,7	1,8	1,0	-9,9	4,6	5,2	2,0	1,8	1,6
Мексика	1,8	2,7	1,8	1,9	2,0	-0,3	-8,7	5,8	3,9	3,2	2,1	2,1
Никарагуа	4,0	4,8	4,8	4,4	-3,4	-2,9	-1,8	10,3	3,8	3,0	3,3	3,5
Панама	7,7	5,7	5,0	5,6	3,7	3,3	-17,7	15,8	10,8	6,0	4,0	4,0
Парагвай	4,6	3,0	4,3	4,8	3,2	-0,4	-0,8	4,0	0,1	4,5	3,8	3,5
Перу	6,1	3,3	4,0	2,5	4,0	2,2	-11,0	13,3	2,7	1,1	2,7	3,0
Сент-Китс и Невис	3,5	0,7	3,9	0,0	2,1	4,1	-14,6	-0,9	8,8	4,9	3,8	2,7
Сент-Люсия	1,5	-0,2	3,8	3,4	2,9	-0,2	-23,6	11,3	15,7	3,2	2,3	1,5
Сент-Винсент и Гренадины	1,1	2,8	4,1	1,5	3,2	0,7	-3,7	0,8	5,5	6,2	5,0	2,7
Суринам	4,0	-3,4	-4,9	1,6	4,9	1,1	-15,9	-2,7	1,0	2,1	3,0	3,0
Тринидад и Тобаго	3,6	1,0	-7,5	-4,8	-0,6	0,4	-9,1	-1,0	1,5	2,5	2,2	1,4
Уругвай ¹	5,4	0,4	1,7	1,7	0,2	0,7	-6,3	5,3	4,9	1,0	3,2	2,2
Венесуэла	3,6	-6,2	-17,0	-15,7	-19,7	-27,7	-30,0	1,0	8,0	4,0	4,5	...
Ближний Восток и Центральная Азия	4,5	3,0	4,3	2,5	2,8	1,6	-2,6	4,3	5,6	2,0	3,4	3,7
Афганистан ¹	9,1	1,0	2,2	2,6	1,2	3,9	-2,4	-20,7
Алжир	3,1	3,7	3,2	1,4	1,2	1,0	-5,1	3,4	3,2	3,8	3,1	1,7
Армения	5,2	3,3	0,2	7,5	5,2	7,6	-7,2	5,7	12,6	7,0	5,0	4,5
Азербайджан	11,6	1,1	-3,1	0,2	1,5	2,5	-4,2	5,6	4,6	2,5	2,5	2,5
Бахрейн	5,0	2,5	3,6	4,3	2,1	2,2	-4,6	2,6	4,9	2,7	3,6	2,7
Джибути	4,9	7,3	7,1	5,5	4,8	5,5	1,3	4,5	3,2	5,0	6,0	5,0
Египет	4,5	4,4	4,3	4,2	5,3	5,5	3,6	3,3	6,7	4,2	3,6	6,0
Грузия	5,7	3,0	2,9	4,8	4,8	5,0	-6,8	10,5	10,1	6,2	4,8	5,2
Иран	2,5	-1,4	8,8	2,8	-1,8	-3,1	3,3	4,7	3,8	3,0	2,5	2,0
Ирак	5,6	2,5	15,2	-3,4	4,7	5,4	-12,1	1,6	7,0	-2,7	2,9	3,2
Иордания	5,1	2,5	2,0	2,5	1,9	1,8	-1,6	2,2	2,5	2,6	2,7	3,0
Казахстан	6,3	1,0	0,9	3,9	4,1	4,5	-2,6	4,1	3,3	4,6	4,2	3,0
Кувейт	3,4	0,6	2,9	-4,7	2,4	-0,6	-8,9	1,1	8,9	-0,6	3,6	2,4
Кыргызская Республика	4,2	3,9	4,3	4,7	3,5	4,6	-7,1	5,5	6,3	3,4	4,3	4,0
Ливан ¹	4,8	0,5	1,6	0,9	-1,9	-6,9	-25,9	-10,0	0,0
Ливия	-3,6	-0,8	-1,5	32,5	7,9	-11,2	-29,5	28,3	-9,6	12,5	7,5	2,3
Мавритания	4,3	5,4	1,3	6,3	4,8	5,4	-0,9	2,4	6,5	4,5	5,3	4,1
Марокко	4,3	4,3	0,5	5,1	3,1	2,9	-7,2	8,0	1,3	2,4	3,6	3,4
Оман	4,8	5,0	5,0	0,3	1,3	-1,1	-3,4	3,1	4,3	1,2	2,7	3,1
Пакистан	4,0	3,8	4,1	4,6	6,1	3,1	-0,9	5,8	6,1	-0,5	2,5	5,0
Катар	12,7	4,8	3,1	-1,5	1,2	0,7	-3,6	1,5	4,9	2,4	2,2	2,8
Саудовская Аравия	4,2	4,7	2,4	-0,1	2,8	0,8	-4,3	3,9	8,7	0,8	4,0	3,1
Сомали	...	4,6	-1,3	9,5	3,0	3,6	-2,6	3,3	2,4	2,8	3,7	4,3
Судан ^{1,3}	0,7	4,9	4,7	0,8	-2,3	-2,5	-3,6	0,5	-2,5	-18,3	0,3	4,5
Сирия ⁴
Таджикистан	6,9	6,0	6,9	7,1	7,6	7,4	4,4	9,4	8,0	6,5	5,0	4,5
Тунис	3,4	1,0	1,1	2,2	2,6	1,6	-8,8	4,4	2,5	1,3	1,9	2,6
Туркменистан	9,3	3,0	-1,0	4,7	0,9	-3,4	-2,9	4,6	1,6	2,5	2,1	1,9
Объединенные Арабские Эмираты	3,8	6,8	5,6	0,7	1,3	1,1	-5,0	4,4	7,9	3,4	4,0	4,5
Узбекистан	7,7	7,2	5,9	4,4	5,9	6,0	2,0	7,4	5,7	5,5	5,5	5,5
Западный берег и Газа	5,5	3,7	8,9	1,4	1,2	1,4	-11,3	7,0	3,9	3,0	2,7	2,0
Йемен	2,0	-28,0	-9,4	-5,1	0,8	2,1	-8,5	-1,0	1,5	-0,5	2,0	5,5

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2028	
Африка к югу от Сахары	5,5	3,2	1,5	3,0	3,3	3,2	-1,6	4,7	4,0	3,3	4,0	4,3	
Ангола	7,8	0,9	-2,6	-0,2	-1,3	-0,7	-5,6	1,2	3,0	1,3	3,3	3,6	
Бенин	4,2	1,8	3,3	5,7	6,7	6,9	3,8	7,2	6,3	5,5	6,3	6,0	
Ботсвана	3,7	-4,9	7,2	4,1	4,2	3,0	-8,7	11,9	5,8	3,8	4,1	4,0	
Буркина-Фасо	5,9	3,9	6,0	6,2	6,6	5,7	1,9	6,9	1,5	4,4	6,4	5,3	
Бурунди	4,5	-3,9	-0,6	0,5	1,6	1,8	0,3	3,1	1,8	3,3	6,0	5,5	
Кабо-Верде	4,3	0,9	4,3	4,6	3,7	6,9	-19,6	6,4	17,0	4,4	4,5	4,7	
Камерун	3,6	5,6	4,5	3,5	4,0	3,4	0,5	3,6	3,8	4,0	4,2	4,6	
Центральноафриканская Республика	-1,5	4,3	4,7	4,5	3,8	3,0	1,0	1,0	0,5	1,0	2,5	3,3	
Чад	5,4	1,8	-5,6	-2,4	2,4	3,4	-2,1	-1,2	3,4	4,0	3,7	3,0	
Коморские Острова	2,9	1,1	3,3	3,8	3,6	1,8	-0,2	2,1	2,6	3,0	3,5	4,3	
Демократическая Республика Конго	7,2	6,4	0,4	3,7	4,8	4,5	1,7	6,2	8,9	6,7	4,7	5,2	
Республика Конго	5,5	-3,6	-5,0	-5,6	-2,3	1,1	-6,3	1,1	1,7	4,0	4,4	4,0	
Кот-д'Ивуар	3,6	8,8	7,2	7,4	4,8	6,5	1,7	7,0	6,7	6,2	6,6	6,0	
Экваториальная Гвинея	4,8	-9,1	-8,8	-5,7	-6,2	-5,5	-4,8	-0,4	3,2	-6,2	-5,5	-0,6	
Эритрея ¹	4,5	-20,6	7,4	-10,0	13,0	3,8	
Эсватини	3,5	2,2	1,1	2,0	2,4	2,7	-1,6	7,9	3,6	3,1	3,3	2,8	
Эфиопия	10,8	10,4	8,0	10,2	7,7	9,0	6,1	6,3	6,4	6,1	6,2	7,0	
Габон	3,1	3,9	2,1	0,5	0,9	3,8	-1,8	1,5	3,0	2,8	2,6	2,8	
Гамбия	1,7	4,1	1,9	4,8	7,2	6,2	0,6	5,3	4,9	5,6	6,2	5,0	
Гана	7,1	2,1	3,4	8,1	6,2	6,5	0,5	5,1	3,1	1,2	2,7	5,0	
Гвинея	3,8	3,8	10,8	10,3	6,4	5,6	4,7	5,0	4,3	5,9	5,6	5,2	
Гвинея-Бисау	3,5	6,1	5,3	4,8	3,8	4,5	1,5	6,4	4,2	4,5	5,0	4,5	
Кения	4,8	5,0	4,2	3,8	5,7	5,1	-0,3	7,6	4,8	5,0	5,3	5,3	
Лесото	3,5	3,2	1,9	-2,7	-1,3	-2,0	-3,9	1,8	2,1	2,1	2,3	1,6	
Либерия	7,0	0,0	-1,6	2,5	1,2	-2,5	-3,0	5,0	4,8	4,6	5,3	7,3	
Мадагаскар	2,9	3,1	4,0	3,9	3,2	4,4	-7,1	5,7	4,0	4,0	4,8	4,5	
Малави	5,8	3,0	2,3	4,0	4,4	5,4	0,9	4,6	0,8	1,7	3,3	4,6	
Мали	4,1	6,2	5,9	5,3	4,7	4,8	-1,2	3,1	3,7	4,5	4,8	5,0	
Маврикий	3,9	3,7	3,9	3,9	4,0	2,9	-14,6	3,4	8,7	5,1	3,8	3,3	
Мозамбик	7,3	6,7	3,8	3,7	3,4	2,3	-1,2	2,4	4,2	7,0	5,0	12,1	
Намибия	4,3	4,3	0,0	-1,0	1,1	-0,8	-8,1	3,5	4,6	2,8	2,7	2,6	
Нигер	5,9	4,4	5,7	5,0	7,0	6,1	3,5	1,4	11,9	4,1	11,1	6,0	
Нигерия	6,9	2,7	-1,6	0,8	1,9	2,2	-1,8	3,6	3,3	2,9	3,1	3,1	
Руанда	7,8	8,9	6,0	3,9	8,5	9,5	-3,4	10,9	8,2	6,2	7,0	7,3	
Сан-Томе и Принсипи	4,7	1,5	5,2	4,1	4,4	2,0	2,6	1,9	0,1	0,5	2,4	3,7	
Сенегал	3,3	6,4	6,4	7,4	6,2	4,6	1,3	6,5	4,0	4,1	8,8	5,3	
Сейшельские Острова	5,2	9,7	12,7	6,6	6,2	5,2	-8,5	2,5	8,9	4,2	3,9	3,6	
Сьерра-Леоне	7,6	-20,5	6,4	3,8	3,5	5,3	-2,0	4,1	4,0	2,7	4,7	4,6	
Южная Африка	3,0	1,3	0,7	1,2	1,6	0,3	-6,0	4,7	1,9	0,9	1,8	1,4	
Южный Судан	...	-0,2	-13,3	-5,8	-2,1	0,9	-6,5	5,3	0,5	3,5	4,2	5,4	
Танзания	6,4	6,2	6,9	6,8	7,0	7,0	4,8	4,9	4,7	5,2	6,1	7,0	
Того	3,8	5,5	5,7	4,0	4,8	4,9	2,0	6,0	5,8	5,4	5,3	5,5	
Уганда	7,1	8,0	0,2	6,8	5,6	7,6	-1,2	5,7	6,4	4,6	5,7	6,3	
Замбия	7,4	2,9	3,8	3,5	4,0	1,4	-2,8	4,6	4,7	3,6	4,3	5,1	
Зимбабве ¹	2,6	1,8	0,8	5,2	5,0	-6,3	-7,8	8,4	6,2	4,1	3,6	3,0	

¹См. информацию об Афганистане, Зимбабве, Индии, Ливане, Судане, Турции, Украине, Уругвае, Шри Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные по Тимору-Лешти не включают прогнозы в отношении экспорта нефти из Района совместной добычи нефти.

³Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁴Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции
(В процентах)

	Среднее 2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
										2023	2024	2028
Дефляторы ВВП												
Страны с развитой экономикой	1,5	1,3	1,0	1,5	1,7	1,5	1,6	3,2	5,4	4,0	2,8	1,9
США	2,0	1,0	1,0	1,9	2,4	1,8	1,3	4,5	7,0	3,7	2,3	1,9
Зона евро	1,5	1,4	0,9	1,1	1,5	1,7	1,8	2,1	4,6	5,2	3,6	1,9
Япония	-0,7	2,1	0,4	-0,1	0,0	0,6	0,9	-0,2	0,3	3,6	3,1	1,8
Другие страны с развитой экономикой ¹	1,9	1,2	1,2	1,9	1,6	1,3	2,1	3,6	5,5	3,1	2,6	2,0
Потребительские цены												
Страны с развитой экономикой	1,9	0,3	0,7	1,7	2,0	1,4	0,7	3,1	7,3	4,6	3,0	2,0
США	2,3	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,3	4,7	8,0	4,1	2,8	2,1
Зона евро ²	1,9	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,3	2,6	8,4	5,6	3,3	1,9
Япония	0,2	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	0,0	-0,2	2,5	3,2	2,9	1,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,3	0,5	0,9	1,8	1,9	1,4	0,6	2,5	6,5	5,0	2,9	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны³	6,2	4,8	4,4	4,5	4,9	5,1	5,2	5,9	9,8	8,5	7,8	5,0
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,9	2,7	2,9	2,4	2,6	3,3	3,2	2,2	3,8	2,6	2,7	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	8,0	10,7	5,6	5,6	6,4	6,7	5,4	9,6	27,9	18,9	19,9	12,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,8	5,4	5,5	6,3	6,5	7,6	6,4	9,8	14,0	13,8	10,7	5,7
Ближний Восток и Центральная Азия	8,5	5,6	5,9	7,1	9,9	7,6	10,4	12,8	14,0	18,0	15,2	7,3
Африка к югу от Сахары	8,3	6,7	10,1	10,5	8,3	8,1	10,1	11,0	14,5	15,8	13,1	7,4
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	8,3	5,6	7,7	6,5	9,0	6,8	9,4	11,8	13,8	14,0	11,1	7,8
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁴	5,8	4,7	4,0	4,2	4,4	4,9	4,7	5,2	9,3	7,9	7,4	4,7
	7,2	5,9	7,3	13,1	15,6	19,6	21,5	26,1	31,2	42,2	32,0	13,2
По источникам внешнего финансирования												
Страны — чистые дебиторы	7,0	5,5	5,3	5,7	5,6	5,4	5,9	7,4	12,9	11,6	10,3	6,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2018 по 2022 год	10,2	12,8	10,7	15,3	14,3	11,6	13,9	17,6	21,9	26,1	23,1	8,3
Другие группы												
Европейский союз	2,1	0,1	0,1	1,6	1,9	1,4	0,7	2,9	9,3	6,5	3,6	2,0
Ближний Восток и Северная Африка	8,2	5,7	5,7	7,2	11,3	8,0	10,8	14,0	14,4	17,5	15,0	7,8
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	5,9	4,6	4,0	4,1	4,6	4,8	4,6	5,3	9,4	7,8	7,4	4,8
Развивающиеся страны с низким доходом	9,4	6,5	8,2	9,0	8,8	8,2	11,2	12,8	13,9	15,7	12,2	6,8
<i>Для справки</i>												
Медианный уровень инфляции												
Страны с развитой экономикой	2,1	0,1	0,4	1,6	1,7	1,4	0,3	2,5	8,1	5,2	3,3	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	5,2	2,6	2,7	3,3	3,1	2,6	2,8	3,9	7,9	6,1	4,4	3,0

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.

²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

³Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022		2023	2024	2028	2022	2023	2024
Страны с развитой экономикой	1,9	0,3	0,7	1,7	2,0	1,4	0,7	3,1	7,3		4,6	3,0	2,0	7,2	3,3	2,6
США	2,3	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,3	4,7	8,0		4,1	-2,8	2,1	6,4	3,0	2,6
Зона евро ³	1,9	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,3	2,6	8,4		5,6	3,3	1,9	9,2	3,3	2,7
Германия	1,7	0,7	0,4	1,7	1,9	1,4	0,4	3,2	8,7		6,3	3,5	2,0	9,8	4,1	2,8
Франция	1,6	0,1	0,3	1,2	2,1	1,3	0,5	2,1	5,9		5,6	2,5	1,6	7,0	4,0	1,9
Италия	2,0	0,1	-0,1	1,3	1,2	0,6	-0,1	1,9	8,7		6,0	2,6	2,0	12,3	1,1	3,0
Испания	2,2	-0,6	-0,3	2,0	1,7	0,8	-0,3	3,0	8,3		3,5	3,9	1,7	5,5	4,0	3,4
Нидерланды	1,7	0,2	0,1	1,3	1,6	2,7	1,1	2,8	11,6		4,0	4,2	2,0	11,1	1,4	2,4
Бельгия	2,1	0,6	1,8	2,2	2,3	1,3	0,4	3,2	10,3		2,5	4,3	2,0	10,2	0,4	4,0
Ирландия	1,1	0,0	-0,2	0,3	0,7	0,9	-0,5	2,4	8,1		5,2	3,0	2,0	8,1	3,4	2,6
Австрия	2,1	0,8	1,0	2,2	2,1	1,5	1,4	2,8	8,6		7,8	3,7	2,0	10,5	5,6	3,2
Португалия	1,7	0,5	0,6	1,6	1,2	0,3	-0,1	0,9	8,1		5,3	3,4	2,0	9,8	3,3	2,6
Греция	2,2	-1,1	0,0	1,1	0,8	0,5	-1,3	0,6	9,3		4,1	2,8	1,9	7,6	2,9	2,7
Финляндия	2,1	-0,2	0,4	0,8	1,2	1,1	0,4	2,1	7,2		4,5	1,9	2,0	8,8	4,5	1,9
Словацкая Республика	2,4	-0,3	-0,5	1,4	2,5	2,8	2,0	2,8	12,1		10,9	4,8	1,8	15,0	6,3	4,5
Хорватия	2,6	-0,3	-0,6	1,3	1,6	0,8	0,0	2,7	10,7		8,6	4,2	2,1	12,7	6,2	3,2
Литва	3,7	-0,7	0,7	3,7	2,5	2,2	1,1	4,6	18,9		9,3	3,9	2,4	20,0	3,5	3,1
Словения	2,3	-0,5	-0,1	1,4	1,7	1,6	-0,1	1,9	8,8		7,4	4,2	1,9	10,3	4,8	3,3
Люксембург	2,5	0,1	0,0	2,1	2,0	1,7	0,0	3,5	8,1		3,2	3,3	2,0	6,3	4,2	1,7
Латвия	4,7	0,2	0,1	2,9	2,6	2,7	0,1	3,2	17,2		9,9	4,2	2,3	20,7	4,6	4,3
Эстония	4,1	0,1	0,8	3,7	3,4	2,3	-0,6	4,5	19,4		10,0	3,8	2,5	17,5	5,2	3,6
Кипр	2,0	-1,5	-1,2	0,7	0,8	0,6	-1,1	2,2	8,1		3,5	2,4	2,0	7,6	2,2	2,2
Мальта	2,2	1,2	0,9	1,3	1,7	1,5	0,8	0,7	6,1		5,8	3,1	2,0	7,5	4,7	2,4
Япония	0,2	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	0,0	-0,2	2,5		3,2	2,9	1,6	3,9	2,7	2,6
Соединенное Королевство	2,7	0,0	0,7	2,7	2,5	1,8	0,9	2,6	9,1		7,7	3,7	2,0	10,5	5,2	2,4
Корея	2,7	0,7	1,0	1,9	1,5	0,4	0,5	2,5	5,1		3,4	2,3	2,0	5,0	2,9	2,0
Канада	1,8	1,1	1,4	1,6	2,3	1,9	0,7	3,4	6,8		3,6	2,4	2,0	6,6	2,7	2,1
Тайвань, провинция Китая	1,4	-0,3	1,4	0,6	1,4	0,6	-0,2	2,0	2,9		2,1	1,5	1,5	2,7	2,5	1,8
Австралия	2,8	1,5	1,3	2,0	1,9	1,6	0,9	2,8	6,6		5,8	4,0	2,6	7,8	4,7	3,4
Швейцария	0,5	-1,1	-0,4	0,5	0,9	0,4	-0,7	0,6	2,8		2,2	2,0	1,5	2,9	1,9	1,9
Сингапур	2,7	-0,5	-0,5	0,6	0,4	0,6	-0,2	2,3	6,1		5,5	3,5	2,0	6,5	5,2	3,2
Швеция	1,4	0,7	1,1	1,9	2,0	1,7	0,7	2,7	8,1		6,9	3,6	2,0	11,5	5,8	2,8
САР Гонконг	3,0	3,0	2,4	1,5	2,4	2,9	0,3	1,6	1,9		2,2	2,3	2,5	2,0	2,6	2,3
Чешская Республика	2,3	0,3	0,7	2,5	2,1	2,8	3,2	3,8	15,1		10,9	4,6	2,0	15,8	8,3	2,2
Израиль	2,2	-0,6	-0,5	0,2	0,8	0,8	-0,6	1,5	4,4		4,3	3,0	2,1	5,3	3,6	2,6
Норвегия	1,9	2,2	3,6	1,9	2,8	2,2	1,3	3,5	5,8		5,8	3,7	2,0	5,9	4,8	3,2
Дания	1,8	0,2	0,0	1,1	0,7	0,7	0,3	1,9	8,5		4,2	2,8	2,0	9,6	2,5	2,5
Новая Зеландия	2,5	0,3	0,6	1,9	1,6	1,6	1,7	3,9	7,2		4,9	2,7	2,0	7,2	2,8	2,5
Пуэрто-Рико	2,9	-0,8	-0,3	1,8	1,3	0,1	-0,5	2,4	5,9		2,9	1,5	2,7	6,2	1,1	1,9
САР Макао	5,1	4,6	2,4	1,2	3,0	2,8	0,8	0,0	1,0		0,9	1,7	1,7	0,8	0,9	1,7
Исландия	6,0	1,6	1,7	1,8	2,7	3,0	2,8	4,5	8,3		8,6	4,5	2,5	9,6	7,3	4,0
Андорра	1,9	-1,1	-0,4	2,6	1,0	0,5	0,1	1,7	6,2		5,2	3,5	1,7	7,2	4,4	2,0
Сан-Марино	2,3	0,1	0,6	1,0	1,2	0,5	-0,1	2,1	5,3		5,9	2,5	2,0	7,0	5,9	2,5
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,9	0,3	0,8	1,8	2,1	1,5	0,8	3,3	7,3		4,7	2,9	2,0	7,2	3,2	2,5

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата за исключением Словении.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2005–14										2023			2024		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2028	2022	2023	2024	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,9	2,7	2,9	2,4	2,6	3,3	3,2	2,2	3,8	2,6	2,7	2,8	4,0	2,4	2,8	
Бангладеш	7,7	6,4	5,9	5,4	5,8	5,5	5,6	5,6	6,1	9,0	7,9	5,5	7,6	9,7	7,2	
Бутан	6,9	6,7	3,3	4,3	3,7	2,8	3,0	8,2	5,9	5,2	4,4	4,0	6,5	3,8	5,1	
Бруней-Даруссалам	0,6	-0,5	-0,3	-1,3	1,0	-0,4	1,9	1,7	3,7	1,7	1,5	1,0	3,3	1,7	1,5	
Камбоджа	6,2	1,2	3,0	2,9	2,5	1,9	2,9	2,9	5,3	2,0	3,0	3,0	2,9	3,0	3,0	
Китай	2,9	1,5	2,1	1,5	1,9	2,9	2,5	0,9	1,9	0,7	1,7	2,2	1,8	0,9	1,9	
Фиджи	3,9	1,4	3,9	3,3	4,1	1,8	-2,6	0,2	4,3	3,0	3,5	3,0	3,1	4,5	2,6	
Индия	8,4	4,9	4,5	3,6	3,4	4,8	6,2	5,5	6,7	5,5	4,6	4,0	6,2	4,9	4,4	
Индонезия	7,1	6,4	3,5	3,8	3,3	2,8	2,0	1,6	4,2	3,6	2,5	1,6	5,5	2,3	2,5	
Кирибати	2,0	0,6	1,9	0,4	0,6	-1,8	2,6	2,1	5,3	9,0	3,5	1,8	16,2	-2,0	4,0	
Лаосская НДР	5,4	1,3	1,6	0,8	2,0	3,3	5,1	3,8	23,0	28,1	9,0	3,0	39,3	16,9	3,0	
Малайзия	2,6	2,1	2,1	3,8	1,0	0,7	-1,1	2,5	3,4	2,9	2,7	1,9	3,8	2,9	2,7	
Мальдивские Острова	6,4	1,4	0,8	2,3	1,4	1,3	-1,6	0,2	2,6	3,5	2,8	2,0	3,3	3,6	2,4	
Маршалловы Острова	4,0	-2,2	-1,5	0,1	0,8	-0,1	-0,7	2,2	3,2	5,2	2,8	2,0	5,7	3,0	2,6	
Микронезия	4,3	0,0	-0,9	0,1	1,0	2,2	1,0	1,8	5,0	5,3	4,1	2,0	6,9	3,8	3,0	
Монголия	11,5	6,8	0,7	4,3	6,8	7,3	3,7	7,4	15,2	12,3	12,2	7,0	13,2	11,7	12,8	
Мьянма	10,4	7,3	9,1	4,6	5,9	8,6	5,7	3,6	16,2	14,2	7,8	7,8	20,4	11,1	7,2	
Науру	4,8	9,8	8,2	5,1	-14,4	4,2	1,0	2,0	4,8	6,1	5,0	1,9	6,4	5,8	4,2	
Непал	8,4	7,2	9,9	4,5	4,1	4,6	6,1	3,6	6,3	7,8	6,7	5,4	8,1	6,8	6,5	
Палау	4,1	2,2	-1,3	1,1	2,4	0,4	0,7	-0,5	13,2	12,5	4,6	2,3	13,7	9,5	1,8	
Папуа-Новая Гвинея	4,7	6,0	6,7	5,4	4,4	3,9	4,9	4,5	5,3	5,0	4,9	4,5	3,4	5,7	4,7	
Филиппины	4,5	0,7	1,2	2,9	5,3	2,4	2,4	3,9	5,8	5,8	3,2	3,0	8,1	3,6	3,3	
Самоа	4,3	1,9	0,1	1,3	3,7	2,2	1,5	-3,0	8,7	12,0	5,0	3,0	10,8	10,7	4,5	
Соломоновы Острова	7,5	-0,6	0,5	0,5	3,5	1,6	3,0	-0,1	5,5	4,9	4,0	3,2	8,5	4,4	3,6	
Шри-Ланка ³	9,1	2,2	4,0	6,6	4,3	4,3	4,6	6,0	45,2	54,5	
Таиланд	3,0	-0,9	0,2	0,7	1,1	0,7	-0,8	1,2	6,1	1,5	1,6	2,0	5,9	0,6	1,8	
Тимор-Лешти	6,1	0,6	-1,5	0,5	2,3	0,9	0,5	3,8	7,0	6,0	2,5	2,0	6,9	6,0	2,5	
Тонга	5,1	0,1	-0,6	7,2	6,8	3,3	0,4	1,4	8,5	10,2	5,8	3,4	11,3	7,4	6,2	
Тувалу	2,3	3,1	3,5	4,1	2,2	3,5	1,9	6,2	11,5	6,2	3,8	2,8	13,6	6,2	3,8	
Вануату	2,3	2,5	0,8	3,1	2,4	2,7	5,3	2,3	7,0	9,3	5,7	3,0	12,4	8,3	5,6	
Вьетнам	10,0	0,6	2,7	3,5	3,5	2,8	3,2	1,8	3,2	3,4	3,4	3,4	4,6	4,1	3,4	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	8,0	10,7	5,6	5,6	6,4	6,7	5,4	9,6	27,9	18,9	19,9	12,4	26,7	20,3	17,2	
Албания	2,6	1,9	1,3	2,0	2,0	1,4	1,6	2,0	6,7	4,8	4,0	3,0	7,4	3,8	3,6	
Беларусь	19,8	13,5	11,8	6,0	4,9	5,6	5,5	9,5	15,2	4,7	5,7	5,0	12,9	3,4	3,7	
Босния и Герцеговина	2,5	-1,0	-1,6	0,8	1,4	0,6	-1,1	2,0	14,0	5,5	3,0	2,0	14,8	2,2	2,1	
Болгария ³	4,2	-1,1	-1,3	1,2	2,6	2,5	1,2	2,8	13,0	8,5	3,0	2,0	14,3	4,7	2,2	
Венгрия	4,1	-0,1	0,4	2,4	2,8	3,4	3,3	5,1	14,5	17,7	6,6	3,1	24,5	8,2	5,4	
Косово	2,5	-0,5	0,2	1,5	1,1	2,7	0,2	3,3	11,7	4,7	3,1	2,0	12,2	1,5	3,7	
Молдова	7,8	9,6	6,4	6,5	3,6	4,8	3,8	5,1	28,6	13,3	5,0	5,0	30,2	5,0	5,0	
Черногория	3,1	1,5	-0,3	2,4	2,6	0,4	-0,2	2,4	13,0	8,3	4,3	1,9	17,2	5,1	3,1	
Северная Македония	2,5	-0,3	-0,2	1,4	1,5	0,8	1,2	3,2	14,2	10,0	4,3	2,0	18,7	5,7	2,3	
Польша	2,6	-0,9	-0,7	2,0	1,8	2,2	3,4	5,1	14,4	12,0	6,4	2,5	16,6	7,4	5,5	
Румыния	5,4	-0,6	-1,6	1,3	4,6	3,8	2,6	5,0	13,8	10,7	5,8	2,5	16,4	7,8	4,7	
Россия	9,2	15,5	7,0	3,7	2,9	4,5	3,4	6,7	13,8	5,3	6,3	4,0	12,2	5,7	5,0	
Сербия	8,7	1,4	1,1	3,1	2,0	1,8	1,6	4,1	12,0	12,4	5,3	3,0	15,1	8,2	4,0	
Турция ³	8,3	7,7	7,8	11,1	16,3	15,2	12,3	19,6	72,3	51,2	62,5	37,4	64,3	64,0	54,3	
Украина ³	10,4	48,7	13,9	14,4	10,9	7,9	2,7	9,4	20,2	17,7	13,0	5,0	26,6	15,5	10,0	
Латинская Америка и Карибский бассейн⁴	4,8	5,4	5,5	6,3	6,5	7,6	6,4	9,8	14,0	13,8	10,7	5,7	14,6	13,6	8,8	
Антигуа и Барбуда	2,2	1,0	-0,5	2,4	1,2	1,4	1,1	1,6	7,5	5,0	2,9	2,0	9,2	4,0	2,5	
Аргентина ³	25,7	34,3	53,5	42,0	48,4	72,4	121,7	93,7	32,5	94,8	135,7	69,5	
Аруба	2,4	0,5	-0,9	-1,0	3,6	3,9	-1,3	0,7	5,5	4,5	2,3	2,0	5,7	3,2	2,2	
Багамские Острова	2,0	1,9	-0,3	1,5	2,3	2,5	0,0	2,9	5,6	3,9	3,2	2,0	5,5	3,4	2,6	
Барбадос	5,2	-1,1	1,5	4,4	-44,4	2,3	0,5	1,5	5,0	5,2	3,1	2,4	5,7	5,0	3,6	
Белиз	2,1	-0,9	0,7	1,1	0,3	0,2	0,1	3,2	6,3	3,7	1,7	1,2	6,7	2,0	1,2	
Боливия	6,2	4,1	3,6	2,8	2,3	1,8	0,9	0,7	1,7	3,0	4,4	3,8	3,1	3,6	3,8	
Бразилия	5,5	9,0	8,7	3,4	3,7	3,7	3,2	8,3	9,3	4,7	4,5	3,0	5,8	4,9	3,9	
Чили	3,5	4,3	3,8	2,2	2,3	2,2	3,0	4,5	11,6	7,8	3,6	3,0	12,8	4,5	3,0	
Колумбия	4,0	5,0	7,5	4,3	3,2	3,5	2,5	3,5	10,2	11,4	5,2	3,0	13,1	8,8	4,5	

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (продолжение)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2028	2022	2023	2024	
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)⁴	4,8	5,4	5,5	6,3	6,5	7,6	6,4	9,8	14,0	13,8	10,7	5,7	14,6	13,6	8,8	
Коста-Рика	8,0	0,8	0,0	1,6	2,2	2,1	0,7	1,7	8,3	0,7	1,9	3,0	7,9	-0,9	3,0	
Доминика	2,0	-0,9	0,1	0,3	1,0	1,5	-0,7	1,6	6,8	6,2	2,8	2,0	6,6	5,0	2,9	
Доминиканская Республика	5,6	0,8	1,6	3,3	3,6	1,8	3,8	8,2	8,8	4,9	4,2	4,0	7,8	4,0	4,0	
Эквадор	4,1	4,0	1,7	0,4	-0,2	0,3	-0,3	0,1	3,5	2,3	1,8	1,5	3,7	2,4	1,5	
Сальвадор	3,1	-0,7	0,6	1,0	1,1	0,1	-0,4	3,5	7,2	4,4	2,4	2,0	7,3	3,1	1,7	
Гренада	2,7	-0,6	1,7	0,9	0,8	0,6	-0,7	1,2	2,6	3,6	2,5	2,0	2,9	3,4	2,6	
Гватемала	5,7	2,4	4,4	4,4	3,8	3,7	3,2	4,3	6,9	6,3	5,5	4,0	9,2	5,4	4,6	
Гайана	5,0	-0,9	0,8	1,9	1,3	2,1	1,2	3,3	6,5	5,5	4,7	5,5	7,2	3,8	5,5	
Гаити	7,4	5,3	11,4	10,6	11,4	17,3	22,9	15,9	27,6	43,6	13,4	9,7	38,7	30,1	12,7	
Гондурас	6,6	3,2	2,7	3,9	4,3	4,4	3,5	4,5	9,1	6,4	4,7	4,0	9,8	5,3	4,2	
Ямайка	10,8	3,7	2,3	4,4	3,7	3,9	5,2	5,9	10,3	6,5	5,0	5,0	9,4	5,0	5,0	
Мексика	4,1	2,7	2,8	6,0	4,9	3,6	3,4	5,7	7,9	5,5	3,8	3,0	7,8	4,5	3,2	
Никарагуа	8,6	4,0	3,5	3,9	4,9	5,4	3,7	4,9	10,5	9,1	5,0	4,0	11,6	7,6	4,8	
Панама	4,2	0,1	0,7	0,9	0,8	-0,4	-1,6	1,6	2,9	1,5	1,9	2,0	2,1	2,2	2,2	
Парагвай	6,1	3,1	4,1	3,6	4,0	2,8	1,8	4,8	9,8	4,7	4,1	4,0	8,1	4,1	4,0	
Перу	2,9	3,5	3,6	2,8	1,3	2,1	1,8	4,0	7,9	6,5	2,9	2,0	8,5	4,2	2,2	
Сент-Китс и Невис	3,2	-2,3	-0,7	0,7	-1,0	-0,3	-1,2	1,2	2,7	2,9	2,3	2,0	3,9	2,6	2,3	
Сент-Люсия	3,1	-1,0	-3,1	0,1	2,6	0,5	-1,8	2,4	6,4	3,6	2,0	2,0	6,9	2,2	2,1	
Сент-Винсент и Гренадины	3,1	-1,7	-0,2	2,2	2,3	0,9	-0,6	5,7	5,7	4,4	2,4	2,0	6,7	3,4	2,0	
Суринам	8,0	6,9	55,5	22,0	6,9	4,4	34,9	59,1	52,4	53,3	30,9	5,0	54,6	40,0	20,0	
Тринидад и Тобаго	7,8	4,7	3,1	1,9	1,0	1,0	0,6	2,1	5,8	5,4	2,9	1,9	8,7	3,5	2,3	
Уругвай	7,4	8,7	9,6	6,2	7,6	7,9	9,8	7,7	9,1	6,1	5,9	4,7	8,3	5,4	5,7	
Венесуэла ³	27,7	121,7	254,9	438,1	65 374 1	19 906 0	2 355 1	1 588 5	186,5	360,0	200,0	...	234,0	250,0	230,0	
Ближний Восток и Центральная Азия	8,5	5,6	5,9	7,1	9,9	7,6	10,4	12,8	14,0	18,0	15,2	7,3	15,9	18,5	12,8	
Афганистан ³	7,5	-0,7	4,4	5,0	0,6	2,3	5,6	5,1	13,7	5,2	
Алжир	4,1	4,8	6,4	5,6	4,3	2,0	2,4	7,2	9,3	9,0	6,8	5,2	9,3	8,0	6,8	
Армения	4,7	3,7	-1,4	1,2	2,5	1,4	1,2	7,2	8,6	3,5	4,0	4,0	8,3	4,0	4,0	
Азербайджан	7,3	4,0	12,4	12,9	2,3	2,6	2,8	6,7	13,9	10,3	5,6	4,0	14,4	6,3	5,0	
Бахрейн	2,5	1,8	2,8	1,4	2,1	1,0	-2,3	-0,6	3,6	1,0	1,4	2,2	3,6	1,0	1,4	
Джибути	4,1	-0,8	2,7	0,6	0,1	3,3	1,8	1,2	5,2	1,2	1,8	2,5	3,6	2,2	2,5	
Египет	10,0	11,0	10,2	23,5	20,9	13,9	5,7	4,5	8,5	23,5	32,2	9,5	13,2	35,7	25,9	
Грузия	5,5	4,0	2,1	6,0	2,6	4,9	5,2	9,6	11,9	2,4	2,7	3,0	9,8	0,8	3,0	
Иран	18,9	11,9	9,1	9,6	30,2	34,7	36,4	40,2	45,8	47,0	32,5	25,0	54,0	40,0	25,0	
Ирак	12,7	1,4	0,5	0,2	0,4	-0,2	0,6	6,0	5,0	5,3	3,6	2,0	4,3	5,0	3,0	
Иордания	4,7	-1,1	-0,6	3,6	4,5	0,7	0,4	1,3	4,2	2,7	2,6	2,5	4,4	2,6	2,6	
Казахстан	8,4	6,7	14,6	7,4	6,0	5,2	6,8	8,0	15,0	15,0	9,0	5,0	20,3	11,5	7,5	
Кувейт	...	3,3	2,9	1,6	0,6	1,1	2,1	3,4	4,0	3,4	3,1	1,9	3,1	
Кыргызская Республика	9,1	6,5	0,4	3,2	1,5	1,1	6,3	11,9	13,9	11,7	8,6	4,0	14,7	10,0	8,0	
Ливан ³	4,0	-3,8	-0,8	4,5	6,1	2,9	84,9	154,8	171,2	122,0	
Ливия	5,2	10,0	25,9	25,9	14,0	-2,9	1,5	2,9	4,5	3,4	2,9	2,5	4,1	2,5	2,5	
Мавритания	6,0	0,5	1,5	2,3	3,1	2,3	2,4	3,6	9,6	7,5	4,0	4,0	11,0	4,0	4,0	
Марокко	1,6	1,4	1,5	0,7	1,6	0,2	0,7	1,4	6,6	6,3	3,5	2,1	8,3	4,0	3,3	
Оман	3,9	0,1	1,1	1,6	0,9	0,1	-0,9	1,5	2,8	1,1	1,7	2,0	1,9	-0,7	1,7	
Пакистан	10,7	4,5	2,9	4,1	3,9	6,7	10,7	8,9	12,1	29,2	23,6	6,5	21,3	29,4	17,5	
Катар	5,1	0,9	2,7	0,6	0,1	-0,9	-2,5	2,3	5,0	2,8	2,3	2,0	5,9	0,8	2,3	
Саудовская Аравия	3,4	1,2	2,1	-0,8	2,5	-2,1	3,4	3,1	2,5	2,5	2,2	2,0	2,0	2,5	2,2	
Сомали	...	0,9	0,0	4,0	4,3	4,5	4,3	4,6	6,8	5,7	4,1	3,2	6,1	4,6	3,9	
Судан ^{3,5}	19,1	16,9	17,8	32,4	63,3	51,0	163,3	359,1	138,8	256,2	152,4	39,0	87,3	238,3	127,3	
Сирия ⁶	
Таджикистан	9,2	5,8	5,9	7,3	3,8	7,8	8,6	9,0	6,6	4,6	5,7	6,5	4,2	5,0	6,5	
Тунис	4,0	4,4	3,6	5,3	7,3	6,7	5,6	5,7	8,3	9,4	9,8	5,6	10,1	8,5	10,6	
Туркменистан	6,4	7,4	3,6	8,0	13,3	5,1	6,1	19,5	11,2	5,9	10,5	10,0	3,0	11,0	10,0	
Объединенные Арабские Эмираты	3,9	4,1	1,6	2,0	3,1	-1,9	-2,1	-0,1	4,8	3,1	2,3	2,0	4,8	3,1	2,3	
Узбекистан	11,8	8,5	8,8	13,9	17,5	14,5	12,9	10,8	11,4	10,2	10,0	5,2	12,3	9,9	10,7	
Западный берег и Газа	3,6	1,4	-0,2	0,2	-0,2	1,6	-0,7	1,2	3,7	3,4	2,7	2,0	4,1	3,0	2,5	
Йемен	11,0	22,0	21,3	30,4	33,6	15,7	21,7	31,5	29,5	14,9	17,3	10,0	-2,7	20,0	15,0	

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2028	2022	Прогнозы		
														2023	2024	
Африка к югу от Сахары	8,3	6,7	10,1	10,5	8,3	8,1	10,1	11,0	14,5	15,8	13,1	7,4	16,2	16,2	10,5	
Ангола	12,8	9,2	30,7	29,8	19,6	17,1	22,3	25,8	21,4	13,1	22,3	9,1	13,8	17,2	25,6	
Бенин	3,0	0,2	-0,8	1,8	0,8	-0,9	3,0	1,7	1,4	5,0	2,5	2,0	2,9	5,0	2,5	
Ботсвана	8,1	3,1	2,8	3,3	3,2	2,7	1,9	6,7	12,2	5,9	4,7	4,5	12,4	5,1	4,4	
Буркина-Фасо	2,6	1,7	0,4	1,5	2,0	-3,2	1,9	3,9	14,1	1,4	3,0	2,0	9,6	2,4	2,0	
Бурунди	10,4	5,6	5,5	16,6	-2,8	-0,7	7,3	8,3	18,9	20,1	16,1	10,2	26,6	12,3	22,4	
Кабо-Верде	2,8	0,1	-1,4	0,8	1,3	1,1	0,6	1,9	7,9	5,2	2,0	2,0	7,6	5,2	2,0	
Камерун	2,7	2,7	0,9	0,6	1,1	2,5	2,5	2,3	6,3	7,2	4,8	2,0	7,3	6,3	3,7	
Центральноафриканская Республика	5,3	1,4	4,9	4,2	1,6	2,8	0,9	4,3	5,8	6,5	3,2	2,6	7,6	5,5	2,5	
Чад	3,3	4,8	-1,6	-0,9	4,0	-1,0	4,5	-0,8	5,8	7,0	3,5	3,0	8,3	4,6	3,1	
Коморские Острова	3,3	0,9	0,8	0,1	1,7	3,7	0,8	0,0	12,4	11,1	1,2	1,9	20,6	0,7	1,6	
Демократическая Республика Конго	15,0	0,7	3,2	35,7	29,3	4,7	11,4	9,0	9,3	19,1	10,6	7,0	13,1	19,3	7,1	
Республика Конго	3,3	3,2	3,2	0,4	1,2	0,4	1,4	2,0	3,0	3,5	3,2	3,0	3,2	3,5	3,2	
Кот-д'Ивуар	2,1	1,2	0,6	0,6	0,6	0,8	2,4	4,2	5,2	4,3	2,3	2,0	5,1	2,8	2,0	
Экваториальная Гвинея	4,4	1,7	1,4	0,7	1,3	1,2	4,8	-0,1	4,9	2,4	4,0	2,0	5,0	1,7	5,2	
Эритрея ³	11,9	28,5	-5,6	-13,3	-14,4	1,3	
Эсватини	6,9	5,0	7,8	6,2	4,8	2,6	3,9	3,7	4,8	5,5	5,0	4,3	5,6	5,6	4,3	
Эфиопия	17,1	9,6	6,6	10,7	13,8	15,8	20,4	26,8	33,9	29,1	20,7	12,6	33,8	24,5	18,5	
Габон	1,6	-0,1	2,1	2,7	4,8	2,0	1,7	1,1	4,3	3,8	2,5	2,2	5,4	3,0	2,4	
Гамбия	4,7	6,8	7,2	8,0	6,5	7,1	5,9	7,4	11,5	17,0	12,3	5,0	13,7	17,5	7,1	
Гана	11,5	17,2	17,5	12,4	9,8	7,1	9,9	10,0	31,9	42,2	23,2	8,0	54,1	31,3	15,0	
Гвинея	18,2	8,2	8,2	8,9	9,8	9,5	10,6	12,6	10,5	8,3	7,9	7,5	8,6	8,0	7,8	
Гвинея-Бисау	2,6	1,5	2,7	-0,2	0,4	0,3	1,5	3,3	7,9	7,0	3,0	2,0	9,5	1,8	3,0	
Кения	8,5	6,6	6,3	8,0	4,7	5,2	5,3	6,1	7,6	7,7	6,6	5,0	9,1	7,1	6,5	
Лесото	6,0	3,2	6,6	4,4	4,8	5,2	5,0	6,0	8,2	6,9	5,6	4,9	7,9	5,9	5,0	
Либерия	9,2	7,7	8,8	12,4	23,5	27,0	17,0	7,8	7,6	10,6	8,0	4,9	9,2	12,1	6,0	
Мадагаскар	9,3	7,4	6,1	8,6	8,6	5,6	4,2	5,8	8,2	10,5	8,8	6,0	10,8	9,3	8,6	
Малави	14,1	21,9	21,7	11,5	9,2	9,4	8,6	9,3	20,8	27,7	19,8	6,5	25,4	29,0	15,2	
Мали	3,0	1,4	-1,8	2,4	1,9	-3,0	0,5	3,8	9,7	5,0	2,8	2,0	7,8	3,0	2,0	
Маврикий	5,5	1,3	1,0	3,7	3,2	0,5	2,5	4,0	10,8	7,8	6,5	3,7	12,2	6,4	7,8	
Мозамбик	8,0	3,6	17,4	15,1	3,9	2,8	3,1	5,7	9,8	7,4	6,5	5,5	10,3	6,7	6,5	
Намибия	6,0	3,4	6,7	6,1	4,3	3,7	2,2	3,6	6,1	6,0	4,9	4,9	6,9	5,3	5,3	
Нигер	2,5	1,0	0,2	0,2	2,8	-2,5	2,9	3,8	4,2	4,6	6,6	2,0	3,1	8,8	2,5	
Нигерия	10,8	9,0	15,7	16,5	12,1	11,4	13,2	17,0	18,8	25,1	23,0	14,0	21,3	30,6	15,4	
Руанда	7,2	2,5	5,7	4,8	1,4	2,4	7,7	0,8	13,9	14,5	6,0	5,0	21,6	7,8	5,5	
Сан-Томе и Принсипи	15,9	6,1	5,4	5,7	7,9	7,7	9,8	8,1	18,0	20,8	11,9	5,0	25,2	15,4	7,2	
Сенегал	1,9	0,9	1,2	1,1	0,5	1,0	2,5	2,2	9,7	6,1	3,3	2,0	12,8	4,2	0,3	
Сейшельские Острова	7,9	4,0	-1,0	2,9	3,7	1,8	1,2	9,8	2,6	-0,8	2,0	3,5	2,5	-1,1	2,4	
Сьерра-Леоне	8,7	6,7	10,9	18,2	16,0	14,8	13,4	11,9	27,2	42,9	29,8	8,9	37,1	37,8	21,7	
Южная Африка	6,0	4,6	6,3	5,3	4,6	4,1	3,3	4,6	6,9	5,8	4,8	4,5	7,4	5,2	4,5	
Южный Судан	...	53,0	346,1	213,0	83,4	49,3	24,0	30,2	-3,2	16,3	13,6	7,9	-13,0	45,6	6,1	
Танзания	9,0	5,6	5,2	5,3	3,5	3,4	3,3	3,7	4,4	4,0	4,0	4,0	4,9	4,0	4,0	
Того	2,7	1,8	0,9	-0,2	0,9	0,7	1,8	4,5	7,6	5,0	2,8	1,7	7,7	2,7	2,2	
Уганда	9,2	3,7	5,2	5,6	2,5	2,1	2,8	2,2	7,2	5,8	4,7	5,0	10,2	3,5	5,0	
Замбия	10,2	10,1	17,9	6,6	7,5	9,2	15,7	22,0	11,0	10,6	9,6	7,0	9,9	11,4	7,9	
Зимбабве ³	-2,7	-2,4	-1,6	0,9	10,6	255,3	557,2	98,5	193,4	314,5	222,4	20,8	243,8	396,2	190,2	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³См. информацию об Аргентине, Афганистане, Венесуэле, Зимбабве, Ливане, Судане, Турции, Украине, Шри Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁵Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁶Данные по Сирии за 2011 год и последующие периоды не включаются в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее									Прогнозы		
	2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2028
Основные страны с развитой экономикой												
Чистое кредитование/заимствование	-5,2	-3,0	-3,3	-3,3	-3,3	-3,8	-11,6	-9,1	-4,1	-6,5	-5,6	-5,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-2,2	-2,0	-1,7	-0,8	0,1	0,3	-3,2	0,0	0,7	0,6	0,2	0,5
Структурное сальдо ²	-4,0	-2,2	-2,7	-3,0	-3,2	-3,8	-8,1	-8,1	-5,3	-6,5	-5,5	-5,2
США												
Чистое кредитование/заимствование ³	-6,5	-3,5	-4,4	-4,8	-5,3	-5,7	-14,0	-11,6	-3,7	-8,2	-7,4	-7,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-4,0	-2,5	-2,1	-1,3	0,0	0,7	-2,5	1,5	1,4	1,4	0,8	0,9
Структурное сальдо ²	-4,4	-2,5	-3,6	-4,3	-5,1	-6,0	-10,7	-11,3	-6,5	-8,8	-7,6	-7,3
Чистый долг	63,9	80,9	81,8	80,4	81,1	83,1	98,3	98,3	95,1	96,7	100,7	111,6
Валовой долг	86,1	105,1	107,2	106,2	107,4	108,7	133,5	126,4	121,3	123,3	126,9	137,5
Зона евро												
Чистое кредитование/заимствование	-3,3	-1,9	-1,5	-0,9	-0,4	-0,6	-7,1	-5,3	-3,6	-3,4	-2,7	-2,1
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,7	-2,4	-1,8	-0,6	-0,2	0,0	-4,8	-2,0	0,2	-0,4	-0,5	0,1
Структурное сальдо ²	-2,7	-0,5	-0,5	-0,4	-0,2	-0,5	-3,9	-3,5	-2,4	-2,7	-2,4	-2,1
Чистый долг	64,6	75,1	74,6	72,5	70,8	69,2	79,1	77,7	75,3	74,6	73,9	72,2
Валовой долг	80,2	90,9	90,1	87,7	85,7	83,7	96,8	94,8	91,0	89,6	88,3	84,9
Германия												
Чистое кредитование/заимствование	-1,3	1,0	1,2	1,3	1,9	1,5	-4,3	-3,6	-2,5	-2,9	-1,7	-0,5
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,1	-0,4	0,1	1,0	0,8	0,4	-3,1	-1,1	0,6	-0,9	-1,1	0,0
Структурное сальдо ²	-0,9	1,2	1,2	1,2	1,6	1,3	-2,9	-3,0	-2,1	-2,4	-1,1	-0,5
Чистый долг	57,5	52,2	49,3	45,5	42,8	40,7	46,1	47,2	45,8	46,5	45,7	41,7
Валовой долг	73,3	71,9	69,0	65,2	61,9	59,5	68,7	69,0	66,1	65,9	64,0	57,5
Франция												
Чистое кредитование/заимствование	-4,4	-3,6	-3,6	-3,0	-2,3	-3,1	-9,0	-6,5	-4,8	-4,9	-4,5	-3,6
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,6	-2,4	-2,7	-1,5	-0,8	0,0	-4,7	-1,9	-0,9	-0,8	-0,7	0,1
Структурное сальдо ²	-4,0	-2,1	-1,9	-1,9	-1,5	-2,1	-5,8	-5,1	-4,2	-4,3	-4,1	-3,7
Чистый долг	70,3	86,3	89,2	89,4	89,2	88,9	101,2	100,4	101,4	99,6	100,1	100,4
Валовой долг	80,0	95,6	98,0	98,1	97,8	97,4	114,7	113,0	111,8	110,0	110,5	110,8
Италия⁴												
Чистое кредитование/заимствование	-3,3	-2,6	-2,4	-2,4	-2,2	-1,5	-9,7	-9,0	-8,0	-5,0	-4,0	-2,5
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,2	-4,4	-3,5	-2,2	-1,6	-1,5	-6,7	-4,0	-0,4	-0,4	-0,5	0,3
Структурное сальдо ²	-2,9	-0,2	-0,8	-1,3	-1,4	-0,7	-5,6	-4,8	-1,9	-2,1	-3,4	-2,7
Чистый долг	106,7	122,2	121,6	121,3	121,8	121,7	141,5	137,4	132,7	132,6	132,5	130,6
Валовой долг	117,3	135,3	134,8	134,2	134,4	134,1	154,9	149,9	144,4	143,7	143,2	140,1
Япония												
Чистое кредитование/заимствование	-6,4	-3,7	-3,6	-3,1	-2,5	-3,0	-9,1	-6,2	-6,9	-5,6	-3,7	-3,3
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,2	-0,2	0,1	1,0	1,9	0,7	-2,9	-1,6	-0,9	0,2	0,3	0,0
Структурное сальдо ²	-6,2	-4,5	-4,5	-3,7	-3,0	-3,3	-8,1	-5,5	-6,8	-5,7	-3,8	-3,3
Чистый долг	120,8	144,5	149,5	148,1	151,1	151,7	162,3	156,7	161,5	158,5	155,8	153,2
Валовой долг ⁵	201,5	228,3	232,4	231,3	232,4	236,4	258,6	255,1	260,1	255,2	251,9	252,8
Соединенное Королевство⁴												
Чистое кредитование/заимствование	-5,9	-4,5	-3,3	-2,4	-2,2	-2,2	-13,0	-8,3	-5,5	-4,5	-3,9	-3,5
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-2,7	-2,6	-2,2	-1,3	-1,0	-0,8	-3,6	0,5	1,8	0,1	-1,0	0,0
Структурное сальдо ²	-3,9	-2,5	-1,6	-1,3	-1,4	-1,6	0,8	-3,6	-3,8	-3,3	-2,4	-3,5
Чистый долг	57,5	78,2	77,6	76,2	75,4	74,6	93,6	94,1	98,9	99,0	99,6	96,5
Валовой долг	64,1	86,7	86,6	85,6	85,2	84,5	104,6	105,2	101,9	104,1	105,9	108,2
Канада												
Чистое кредитование/заимствование	-1,0	-0,1	-0,5	-0,1	0,4	0,0	-10,9	-4,4	-0,8	-0,7	-0,6	-0,2
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,1	-0,1	-0,9	0,4	0,6	0,4	-3,4	-1,4	0,8	0,0	-0,4	0,0
Структурное сальдо ²	-1,1	0,0	0,0	-0,3	0,0	-0,2	-8,1	-3,3	-1,4	-0,8	-0,4	-0,2
Чистый долг ⁶	25,9	18,5	18,0	12,5	11,6	8,5	15,7	15,4	14,2	14,6	14,6	13,8
Валовой долг	78,9	92,0	92,4	90,9	90,8	90,2	118,9	115,1	107,4	106,4	103,3	94,7

Примечание. Методология и специфические исходные предположения по каждой стране обсуждаются во вставке А1. Составные показатели по страновым группам применительно к налоговому бюджетным данным рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий.

²В процентах потенциального ВВП.

³Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴См. информацию об Италии и Соединенном Королевстве в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁵На неконсолидированной основе.

⁶Включая доли участия в капитале.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы	
	2005–14	2015–24									2023	2024
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля¹												
Объем	4,7	2,8	2,9	2,2	5,6	4,0	1,2	-7,8	10,9	5,1	0,9	3,5
Дефлятор цен												
В долларах США	2,9	0,5	-13,2	-4,0	4,3	5,4	-2,5	-2,1	12,5	6,8	-1,7	1,6
В СДР	2,6	1,7	-5,8	-3,4	4,6	3,3	-0,1	-2,9	10,0	13,8	-1,9	1,5
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,0	2,6	3,8	2,0	5,0	3,5	1,5	-8,8	9,8	5,3	1,8	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,3	3,1	1,9	2,8	6,5	4,2	0,8	-5,1	12,8	4,1	-0,1	4,2
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,2	2,9	4,8	2,5	4,8	3,8	2,1	-8,2	10,3	6,7	0,1	3,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,0	2,4	-0,7	1,5	7,4	5,1	-0,9	-7,9	11,8	3,2	1,7	4,4
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,3	0,3	1,8	1,1	-0,2	-0,4	0,1	0,9	0,8	-2,0	0,2	0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,2	-0,5	-3,9	-1,5	1,4	1,0	-1,6	-0,8	0,7	0,9	-1,5	0,2
Торговля товарами												
Мировая торговля¹												
Объем	4,5	2,6	2,3	2,1	5,6	3,8	0,2	-5,0	11,2	3,4	-0,3	3,2
Дефлятор цен												
В долларах США	3,0	0,4	-14,6	-4,8	4,9	5,8	-3,1	-2,6	14,2	8,3	-2,5	1,5
В СДР	2,7	1,7	-7,2	-4,2	5,2	3,6	-0,7	-3,4	11,6	15,4	-2,7	1,4
Цены мировой торговли в долларах США²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,9	0,7	-3,0	-5,2	0,1	2,0	0,5	-3,2	6,6	10,1	-1,8	2,3
Нефть	9,8	-1,8	-47,1	-15,0	22,5	29,4	-10,4	-32,0	65,8	39,2	-16,5	-0,7
Сырьевые товары, кроме топлива	6,2	1,8	-17,0	-0,3	6,4	1,3	0,7	6,6	26,7	7,9	-6,3	-2,7
Продовольственные товары	4,6	1,3	-16,9	1,5	3,8	-1,2	-3,1	1,7	27,0	14,8	-6,8	-1,9
Напитки	8,4	0,3	-7,4	-3,0	-3,8	-9,2	-5,7	2,4	22,4	14,1	0,5	-3,1
Сельскохозяйственное сырье и материалы	3,1	-1,0	-11,3	-0,2	5,4	2,0	-5,4	-3,4	15,5	5,7	-15,1	0,5
Металлы	8,0	1,7	-27,3	-5,3	22,2	6,6	3,9	3,5	46,7	-5,6	-4,7	-7,1
Цены мировой торговли в СДР²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,6	2,0	5,3	-4,6	0,3	-0,1	3,0	-3,9	4,3	17,3	-2,0	2,2
Нефть	9,5	-0,6	-42,6	-14,5	22,8	26,7	-8,2	-32,6	62,1	48,2	-16,6	-0,8
Сырьевые товары, кроме топлива	5,9	3,1	-9,9	0,4	6,7	-0,8	3,2	5,7	23,9	14,9	-6,4	-2,7
Продовольственные товары	4,4	2,6	-9,8	2,2	4,1	-3,3	-0,7	0,9	24,1	22,3	-6,9	-1,9
Напитки	8,2	1,6	0,5	-2,3	-3,5	-11,1	-3,4	1,6	19,7	21,6	0,3	-3,1
Сельскохозяйственное сырье и материалы	2,8	0,3	-3,7	0,5	5,7	-0,1	-3,1	-4,2	12,9	12,6	-15,3	0,4
Металлы	7,7	3,0	-21,1	-4,7	22,5	4,4	6,4	2,6	43,4	0,6	-4,9	-7,2
Цены мировой торговли в евро²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,2	2,7	16,2	-5,0	-1,9	-2,5	6,1	-5,0	2,8	23,6	-4,9	1,7
Нефть	9,1	0,1	-36,7	-14,8	20,0	23,6	-5,4	-33,3	59,9	56,3	-19,1	-1,2
Сырьевые товары, кроме топлива	5,5	3,8	-0,7	0,0	4,3	-3,2	6,2	4,5	22,2	21,2	-9,2	-3,1
Продовольственные товары	3,9	3,3	-0,5	1,8	1,7	-5,6	2,3	-0,2	22,4	29,0	-9,7	-2,4
Напитки	7,7	2,3	10,9	-2,7	-5,7	-13,2	-0,5	0,5	18,1	28,2	-2,7	-3,5
Сельскохозяйственное сырье и материалы	2,4	1,0	6,3	0,1	3,3	-2,5	-0,2	-5,2	11,3	18,8	-17,8	0,0
Металлы	7,3	3,7	-12,9	-5,0	19,7	1,9	9,6	1,5	41,5	6,0	-7,7	-7,6

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы	
	2005–14	2015–24	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Торговля товарами и услугами (продолжение)												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	3,7	2,4	3,1	1,6	4,9	3,0	0,6	-6,3	10,1	3,6	1,1	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,1	2,8	1,4	2,6	6,5	3,9	-0,5	-1,2	12,0	1,2	-1,4	3,8
Экспортеры топлива
Страны, не экспортирующие топливо	6,8	3,1	1,1	2,9	7,5	4,8	0,1	-0,3	13,2	0,4	-1,6	3,8
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,1	2,6	3,7	2,2	4,8	3,7	0,6	-5,7	11,2	5,3	-1,2	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,7	2,7	-0,3	2,1	7,4	5,2	-0,1	-5,6	12,3	2,2	0,6	3,8
Экспортеры топлива
Страны, не экспортирующие топливо	7,5	3,1	-0,3	3,6	8,7	6,3	-0,4	-4,8	13,5	1,4	0,2	3,9
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	1,7	1,5	-6,4	-2,2	4,3	2,8	-1,4	-2,2	10,0	12,2	-2,2	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,1	1,8	-9,1	-6,9	7,1	4,9	0,3	-5,6	15,1	19,2	-4,3	0,8
Экспортеры топлива
Страны, не экспортирующие топливо	4,3	2,2	-3,6	-6,3	5,5	3,1	1,1	-2,7	12,0	16,3	-2,7	1,1
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,1	1,4	-8,0	-3,5	4,5	3,4	-1,5	-3,4	9,4	14,8	-1,9	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,7	2,2	-5,1	-5,5	5,7	3,7	0,7	-3,0	13,9	16,6	-3,0	0,8
Экспортеры топлива
Страны, не экспортирующие топливо	3,6	2,2	-5,5	-5,9	6,1	4,0	0,4	-3,2	14,3	16,6	-3,1	0,6
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,2	1,8	1,3	-0,2	-0,6	0,1	1,2	0,6	-2,3	-0,3	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,4	-0,5	-4,2	-1,5	1,3	1,1	-0,4	-2,7	1,0	2,2	-1,3	0,0
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-0,3	-0,1	8,1	0,2	-3,4	-2,4	1,1	0,6	-6,9	0,7	-0,2	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,1	0,1	-9,3	-5,5	3,4	4,3	0,4	-4,2	8,4	2,9	0,9	0,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,8	-0,2	-8,8	0,9	4,5	-0,7	-0,7	2,3	4,8	-3,2	2,7	-3,2
Ближний Восток и Центральная Азия
Африка к югу от Сахары	3,6	-0,4	-14,6	-1,4	9,4	5,0	-2,0	-0,2	11,0	-0,9	-6,5	-1,1
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива
Страны, не экспортирующие топливо	0,7	0,0	2,1	-0,4	-0,5	-0,9	0,8	0,5	-2,0	-0,2	0,4	0,5
<i>Для справки</i>												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	19 137	25 944	21 135	20 760	22 906	25 097	24 705	22 327	27 937	31 188	30 868	32 514
Товары	15 165	19 825	16 191	15 736	17 450	19 099	18 531	17 203	21 814	24 200	23 451	24 576
Средняя цена нефти ³	9,8	-1,8	-47,1	-15,0	22,5	29,4	-10,4	-32,0	65,8	39,2	-16,5	-0,7
В долларах США за баррель	83,62	64,49	50,91	43,26	52,98	68,53	61,43	41,77	69,25	96,36	80,49	79,92
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁴	1,9	0,7	-3,0	-5,2	0,1	2,0	0,5	-3,2	6,6	10,1	-1,8	2,3

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.

²Как представлено, соответственно, индексом стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющим 82 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2014–2016 годы.

³Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

⁴Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
									2023	2024	2028
Страны с развитой экономикой	269,2	362,3	470,6	383,7	388,3	157,4	502,7	-234,8	111,3	192,9	286,8
США	-408,5	-396,2	-367,6	-439,8	-441,8	-597,1	-831,4	-971,6	-795,1	-783,2	-777,3
Зона евро	317,0	360,1	394,9	382,1	323,8	230,0	416,3	-106,0	186,6	223,6	343,5
Германия	288,3	299,0	289,1	316,2	317,8	274,2	329,8	170,8	265,6	309,1	331,0
Франция	-9,0	-12,0	-19,9	-23,2	14,0	-42,8	10,7	-56,8	-37,5	-41,2	-14,0
Италия ²	26,6	49,7	52,1	54,5	66,6	73,1	65,0	-24,5	15,3	19,8	53,6
Испания	24,2	39,1	36,4	26,7	29,4	7,9	11,0	8,7	33,2	33,7	35,3
Япония	136,4	197,8	203,5	177,8	176,3	149,9	196,8	90,6	141,2	157,0	167,5
Соединенное Королевство ²	-148,8	-148,7	-96,9	-117,3	-80,9	-86,6	-46,9	-116,1	-122,0	-131,4	-162,0
Канада	-54,4	-47,2	-46,2	-41,0	-34,1	-35,5	-5,4	-7,0	-20,9	-21,4	-55,3
Другие страны с развитой экономикой ¹	349,6	328,0	332,1	333,1	344,0	382,5	588,5	591,8	539,3	546,8	575,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-94,6	-111,7	-32,5	-64,1	-10,4	143,9	363,7	645,7	195,8	171,1	-196,8
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	293,1	209,1	163,5	-54,0	93,2	319,2	286,5	296,8	190,5	171,2	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	31,4	-10,3	-25,0	62,7	49,4	2,0	66,5	123,1	-20,7	-13,5	-51,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	-181,9	-109,4	-99,1	-146,1	-112,8	-15,8	-102,9	-142,3	-115,3	-103,9	-109,5
Ближний Восток и Центральная Азия	-144,3	-146,6	-38,2	111,4	15,6	-116,0	132,0	406,8	194,6	176,0	26,3
Африка к югу от Сахары	-92,9	-54,5	-33,7	-38,1	-55,8	-45,5	-18,4	-38,7	-53,3	-58,7	-64,8
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	-150,7	-98,8	40,5	199,7	67,9	-95,1	187,9	505,8	247,2	235,7	102,5
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	58,0	-10,8	-70,8	-261,7	-76,5	241,0	177,6	142,7	-48,7	-62,0	-296,6
	-60,9	-40,7	-51,5	-57,0	-27,6	5,1	10,1	-27,5	-32,6	-25,6	-24,8
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-340,4	-236,5	-271,0	-366,3	-267,1	-105,0	-333,9	-472,8	-372,4	-384,4	-504,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2018 по 2022 год	-80,6	-76,7	-63,8	-53,9	-52,2	-35,4	-38,1	-33,3	-46,0	-56,7	-57,8
<i>Для справки</i>											
Весь мир	174,6	250,6	438,1	319,6	377,9	301,3	866,4	410,9	307,2	364,0	90,0
Европейский союз	432,2	467,5	482,8	490,2	469,6	410,7	634,4	178,2	431,5	479,1	582,7
Ближний Восток и Северная Африка	-121,7	-122,4	-20,2	128,7	34,7	-99,2	132,2	392,7	194,5	178,0	55,2
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	-18,1	-67,5	2,4	-8,0	45,3	195,5	441,6	740,2	262,6	240,3	-103,0
Развивающиеся страны с низким доходом	-76,6	-44,1	-34,9	-56,1	-55,7	-51,6	-77,9	-94,6	-66,8	-69,2	-93,8

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
									2023	2024	2028
Страны с развитой экономикой	0,6	0,8	1,0	0,7	0,7	0,3	0,9	-0,4	0,2	0,3	0,4
США	-2,2	-2,1	-1,9	-2,1	-2,1	-2,8	-3,6	-3,8	-3,0	-2,8	-2,4
Зона евро	2,7	3,0	3,1	2,8	2,4	1,8	2,8	-0,7	1,2	1,4	1,8
Германия	8,6	8,6	7,8	8,0	8,2	7,1	7,7	4,2	6,0	6,6	6,1
Франция	-0,4	-0,5	-0,8	-0,8	0,5	-1,6	0,4	-2,0	-1,2	-1,3	-0,4
Италия ²	1,4	2,6	2,7	2,6	3,3	3,9	3,1	-1,2	0,7	0,9	2,1
Испания	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,6	0,8	0,6	2,1	2,0	1,8
Япония	3,1	4,0	4,1	3,5	3,4	3,0	3,9	2,1	3,3	3,7	3,2
Соединенное Королевство ²	-5,1	-5,5	-3,6	-4,1	-2,8	-3,2	-1,5	-3,8	-3,7	-3,7	-3,5
Канада	-3,5	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-2,2	-0,3	-0,3	-1,0	-1,0	-2,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	5,4	5,0	4,7	4,4	4,7	5,2	7,0	7,0	6,2	6,1	5,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,3	-0,4	-0,1	-0,2	0,0	0,4	0,9	1,5	0,4	0,4	-0,3
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	1,9	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,2	1,2	0,7	0,6	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	1,0	-0,3	-0,7	1,6	1,3	0,1	1,5	2,6	-0,4	-0,3	-0,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	-3,5	-2,2	-1,8	-2,7	-2,1	-0,4	-2,0	-2,4	-1,8	-1,5	-1,3
Ближний Восток и Центральная Азия	-3,9	-4,0	-1,0	2,9	0,4	-3,4	3,3	8,6	4,1	3,6	0,4
Африка к югу от Сахары	-5,7	-3,6	-2,1	-2,2	-3,2	-2,7	-1,0	-1,9	-2,7	-2,8	-2,3
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	-4,3	-3,0	1,2	5,5	1,9	-3,2	5,3	11,6	5,8	5,3	1,9
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	0,2	0,0	-0,2	-0,8	-0,2	0,8	0,5	0,4	-0,1	-0,1	-0,6
	-3,7	-2,6	-3,0	-3,4	-1,7	0,4	0,6	-1,5	-1,7	-1,3	-1,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-2,6	-1,8	-1,9	-2,5	-1,7	-0,7	-2,1	-2,7	-1,9	-1,9	-1,9
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2018 по 2022 год	-5,9	-5,7	-4,9	-3,9	-3,6	-2,5	-2,4	-1,9	-2,7	-3,3	-2,4
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,2	0,3	0,5	0,4	0,4	0,4	0,9	0,4	0,3	0,3	0,1
Европейский союз	3,2	3,4	3,3	3,1	3,0	2,7	3,7	1,1	2,4	2,5	2,6
Ближний Восток и Северная Африка	-4,1	-4,1	-0,7	4,1	1,1	-3,6	4,1	10,2	5,2	4,6	1,2
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	-0,1	-0,2	0,0	0,0	0,1	0,6	1,2	1,9	0,6	0,6	-0,2
Развивающиеся страны с низким доходом	-3,8	-2,2	-1,7	-2,6	-2,4	-2,2	-3,1	-3,5	-2,4	-2,4	-2,2

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)
(В процентах от экспорта товаров и услуг)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
									2023	2024	2028
Страны с развитой экономикой	2,0	2,7	3,2	2,4	2,5	1,1	2,9	-1,2	0,6	1,0	1,2
США	-17,9	-17,7	-15,4	-17,3	-17,3	-27,6	-32,4	-32,2	-26,4	-25,4	-21,2
Зона евро	9,8	11,1	11,1	9,9	8,5	6,6	10,0	-2,4
Германия	18,3	18,7	16,6	16,8	17,3	16,2	16,3	8,3	12,4	13,8	13,0
Франция	-1,2	-1,5	-2,4	-2,5	1,6	-5,7	1,2	-5,6	-3,7	-3,9	-1,2
Италия	4,9	9,0	8,6	8,3	10,5	13,1	9,4	-3,3	1,9	2,3	5,5
Испания	6,0	9,4	7,9	5,3	6,0	2,0	2,2	1,5	5,2	5,0	4,3
Япония	17,4	24,4	23,2	19,1	19,5	18,9	21,4	9,8	15,1	15,6	14,6
Соединенное Королевство	-18,3	-19,1	-11,8	-13,0	-9,1	-10,9	-5,2	-11,5	-11,9	-11,9	-12,0
Канада	-11,0	-9,8	-8,9	-7,4	-6,0	-7,3	-0,9	-1,0	-3,0	-3,0	-6,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	9,4	9,0	8,3	7,7	8,2	9,7	11,9	11,0	10,1	9,7	8,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-1,1	-1,5	-0,4	-0,8	-0,2	1,8	3,4	5,1	1,6	1,3	-1,4
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,7	5,7	4,0	-1,2	2,1	7,3	5,1	4,9	3,2	2,8	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,7	-0,9	-1,9	4,2	3,3	0,1	3,8	6,3	-1,1	-0,7	-2,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	-16,7	-10,3	-8,4	-11,4	-9,0	-1,5	-7,4	-8,6	-6,9	-5,9	-5,3
Ближний Восток и Центральная Азия	-10,8	-12,1	-3,2	6,4	0,7	-10,1	8,7	18,7	9,7	8,2	0,8
Африка к югу от Сахары	-27,0	-17,1	-9,1	-9,0	-13,6	-13,5	-4,1	-7,4	-10,5	-11,1	-10,2
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	-11,5	-8,3	2,7	12,2	4,4	-8,7	12,8	24,0	13,1	11,9	4,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	0,9	-0,2	-1,0	-3,4	-1,0	3,4	1,9	1,4	-0,5	-0,6	-2,3
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-9,9	-6,9	-6,9	-8,5	-6,2	-2,7	-6,9	-8,3	-6,5	-6,3	-6,6
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2018 по 2022 год	-24,2	-25,0	-18,0	-13,4	-12,9	-10,4	-8,8	-6,8	-9,7	-11,3	-9,1
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,9	1,2	1,9	1,2	1,5	1,4	3,1	1,3	1,0	1,1	0,2
Европейский союз	6,7	7,2	6,7	6,2	6,0	5,7	7,2	1,9	4,4	4,7	4,8
Ближний Восток и Северная Африка	-10,1	-11,2	-2,1	8,4	2,3	-9,7	9,9	20,4	11,0	9,5	2,4
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	-0,1	-0,9	0,0	-0,2	0,5	2,6	4,5	6,3	2,3	2,0	-0,8
Развивающиеся страны с низким доходом	-15,9	-9,2	-6,2	-8,8	-8,1	-8,2	-10,4	-10,8	-7,7	-7,4	-7,1

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

²См. информацию об Италии и Соединенном Королевстве в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
									2023	2024	2028
Страны с развитой экономикой	0,6	0,8	1,0	0,7	0,7	0,3	0,9	-0,4	0,2	0,3	0,4
США	-2,2	-2,1	-1,9	-2,1	-2,1	-2,8	-3,6	-3,8	-3,0	-2,8	-2,4
Зона евро ¹	2,7	3,0	3,1	2,8	2,4	1,8	2,8	-0,7	1,2	1,4	1,8
Германия	8,6	8,6	7,8	8,0	8,2	7,1	7,7	4,2	6,0	6,6	6,1
Франция	-0,4	-0,5	-0,8	-0,8	0,5	-1,6	0,4	-2,0	-1,2	-1,3	-0,4
Италия ²	1,4	2,6	2,7	2,6	3,3	3,9	3,1	-1,2	0,7	0,9	2,1
Испания	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,6	0,8	0,6	2,1	2,0	1,8
Нидерланды	5,2	7,1	8,9	9,3	6,9	5,1	12,1	9,2	7,6	7,6	7,3
Бельгия	1,4	0,6	0,7	-0,9	0,1	1,1	0,4	-3,6	-2,7	-1,9	-0,3
Ирландия	4,4	-4,2	0,5	4,9	-19,9	-6,5	13,7	10,8	7,8	7,2	5,8
Австрия	1,7	2,7	1,4	0,9	2,4	3,0	0,4	0,7	0,1	0,0	0,3
Португалия	0,2	1,2	1,3	0,6	0,4	-1,0	-0,8	-1,2	1,3	1,1	0,2
Греция	-1,5	-2,4	-2,6	-3,6	-2,2	-7,3	-7,1	-10,1	-6,9	-6,0	-3,2
Финляндия	-0,9	-2,0	-0,8	-1,8	-0,3	0,5	0,4	-3,6	-1,7	-0,9	-0,4
Словацкая Республика	-2,1	-2,7	-1,9	-2,2	-3,3	0,6	-2,5	-8,2	-2,7	-4,0	-2,1
Хорватия	3,3	2,2	3,5	1,8	2,9	-0,5	1,8	-1,6	-0,2	-0,4	0,2
Литва	-2,4	-1,1	0,5	0,3	3,5	7,3	1,1	-5,1	0,0	0,9	1,8
Словения	3,8	4,8	6,2	5,9	5,9	7,2	3,3	-1,0	4,4	3,8	1,9
Люксембург	4,8	4,8	4,7	3,7	3,4	3,2	4,6	3,6	3,7	4,0	4,2
Латвия	-0,6	1,6	1,2	-0,2	-0,6	2,9	-3,9	-4,7	-3,0	-2,4	-2,0
Эстония	1,8	1,2	2,3	0,9	2,4	-1,0	-1,8	-2,9	1,8	2,6	1,1
Кипр	-0,4	-4,2	-5,0	-4,0	-5,6	-10,1	-6,8	-9,1	-8,6	-7,9	-7,6
Мальта	2,7	-0,6	5,9	5,6	9,0	2,2	1,2	-5,7	-3,0	-2,9	-0,5
Япония	3,1	4,0	4,1	3,5	3,4	3,0	3,9	2,1	3,3	3,7	3,2
Соединенное Королевство ²	-5,1	-5,5	-3,6	-4,1	-2,8	-3,2	-1,5	-3,8	-3,7	-3,7	-3,5
Корея	7,2	6,5	4,6	4,5	3,6	4,6	4,7	1,8	1,3	1,7	3,1
Канада	-3,5	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-2,2	-0,3	-0,3	-1,0	-1,0	-2,0
Тайвань, провинция Китая	13,6	13,1	14,1	11,6	10,7	14,4	15,2	13,3	11,8	12,1	10,9
Австралия	-4,6	-3,3	-2,6	-2,2	0,4	2,2	3,0	1,1	0,6	-0,7	-0,9
Швейцария	8,9	7,3	5,3	5,6	3,9	0,4	8,6	10,2	8,0	8,0	8,0
Сингапур	18,7	17,8	18,1	15,7	16,2	16,5	18,0	19,3	16,6	15,2	11,8
Швеция	3,2	2,2	2,8	2,5	5,3	5,9	6,8	4,8	5,4	5,4	4,0
САР Гонконг	3,3	4,0	4,6	3,7	5,9	7,0	11,8	10,6	7,1	6,3	5,2
Чешская Республика	0,4	1,8	1,5	0,4	0,3	2,0	-2,8	-6,1	0,5	1,7	2,2
Израиль	5,2	3,8	3,7	3,0	3,4	5,4	4,2	3,4	4,2	4,0	3,5
Норвегия	9,0	5,2	6,3	9,0	3,8	1,1	13,6	30,2	26,2	25,4	17,5
Дания	8,2	7,8	8,0	7,3	8,5	8,1	9,1	13,5	11,4	9,9	8,9
Новая Зеландия	-2,8	-2,0	-2,8	-4,2	-2,9	-1,0	-6,0	-9,0	-7,9	-6,5	-4,2
Пуэрто-Рико
САР Макао	23,3	26,5	30,8	33,0	33,7	14,9	5,8	-23,5	19,9	32,4	35,8
Исландия	5,6	8,1	4,2	4,3	6,5	0,9	-3,0	-2,0	-0,6	-0,4	1,0
Андорра	18,0	14,6	16,1	17,0	17,9	18,4	18,9
Сан-Марино	-0,4	-1,9	2,0	2,8	6,5	8,0	3,8	2,9	1,3
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	-0,5	-0,2	0,0	-0,2	0,0	-0,7	-0,7	-2,1	-1,2	-1,0	-0,8
Зона евро ³	3,4	3,6	3,5	3,4	3,1	2,6	4,1	1,3	2,4	2,6	2,9

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²См. информацию об Италии и Соединенном Королевстве в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

³Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
									2023	2024	2028
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	1,9	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,2	1,2	0,7	0,6	0,0
Бангладеш	1,2	1,6	-0,5	-3,0	-1,3	-1,5	-1,1	-4,1	-0,7	-0,8	-3,0
Бутан	-27,9	-31,6	-23,6	-18,4	-20,5	-15,8	-12,0	-31,9	-29,4	-12,3	-10,9
Бруней-Даруссалам	16,7	12,9	16,4	6,9	6,6	4,5	11,2	19,6	10,6	11,6	14,0
Камбоджа	-8,7	-8,5	-7,9	-11,8	-10,8	-3,4	-42,0	-27,3	-11,0	-8,0	-6,6
Китай	2,6	1,7	1,5	0,2	0,7	1,7	2,0	2,2	1,5	1,4	0,7
Фиджи	-4,3	-3,5	-6,6	-8,5	-12,8	-13,7	-15,9	-17,3	-10,9	-10,7	-7,9
Индия	-1,0	-0,6	-1,8	-2,1	-0,9	0,9	-1,2	-2,0	-1,8	-1,8	-2,3
Индонезия	-2,0	-1,8	-1,6	-2,9	-2,7	-0,4	0,3	1,0	-0,3	-0,6	-1,5
Кирибати	33,0	10,8	37,4	38,8	49,5	40,0	8,9	-4,1	9,0	12,2	8,9
Лаосская НДР	-22,3	-11,0	-11,2	-13,0	-9,1	-5,1	-0,6	-6,0	-2,6	-6,1	-5,7
Малайзия	3,0	2,4	2,8	2,2	3,5	4,2	3,9	3,1	2,7	2,8	3,0
Мальдивские Острова	-7,5	-23,6	-21,0	-28,4	-26,6	-34,7	-8,5	-16,8	-16,4	-12,8	-9,3
Маршалловы Острова	11,5	10,0	-0,9	-2,1	-31,3	15,0	22,6	8,2	3,8	-1,1	-13,1
Микронезия	4,5	7,2	10,3	21,0	14,6	0,5	4,0	8,7	1,9	-4,2	-5,6
Монголия	-8,2	-6,3	-10,1	-16,7	-15,2	-5,1	-13,8	-13,4	-10,9	-12,6	-8,0
Мьянма	-3,5	-4,2	-6,8	-4,7	-2,8	-3,4	-0,3	-4,3	-1,6	-1,5	-1,4
Науру	-19,6	4,2	12,4	7,6	4,6	2,5	4,6	-0,5	5,8	0,0	-1,1
Непал	4,4	5,5	-0,3	-7,1	-6,9	-1,0	-7,7	-12,7	-1,5	-4,6	-3,9
Палау	-13,4	-16,2	-22,9	-19,0	-30,8	-47,2	-43,3	-54,7	-57,3	-42,0	-26,9
Папуа-Новая Гвинея	10,9	13,7	15,9	12,9	14,8	14,1	12,6	27,9	15,9	17,7	9,6
Филиппины	2,4	-0,4	-0,7	-2,6	-0,8	3,2	-1,5	-4,5	-3,0	-2,6	-1,1
Самоа	-2,6	-4,2	-1,8	0,8	2,8	0,6	-14,5	-11,3	-3,3	-4,0	-1,2
Соломоновы Острова	-2,7	-3,5	-4,3	-3,0	-9,5	-1,6	-5,1	-12,1	-11,3	-9,6	-6,4
Шри-Ланка ¹	-2,2	-2,0	-2,4	-3,0	-2,1	-1,4	-3,7	-1,0
Таиланд	6,9	10,5	9,6	5,6	7,0	4,2	-2,1	-3,0	-0,2	1,9	3,3
Тимор-Лешти	12,8	-33,0	-17,8	-12,2	6,6	-14,3	1,3	5,0	-42,9	-49,5	-51,9
Тонга	-10,1	-6,5	-6,4	-6,3	-0,8	-5,3	-5,2	-6,3	-7,9	-7,1	-8,2
Тувалу	-33,7	29,9	2,1	60,9	-22,2	16,3	24,1	4,6	2,2	-1,5	-5,0
Вануату	-7,4	-2,4	-6,4	8,7	27,8	7,9	0,8	-4,2	-4,1	-4,5	1,1
Вьетнам	-0,9	0,2	-0,6	1,9	3,8	4,3	-2,2	-0,3	0,2	0,7	1,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	1,0	-0,3	-0,7	1,6	1,3	0,1	1,5	2,6	-0,4	-0,3	-0,8
Албания	-8,6	-7,6	-7,5	-6,8	-7,6	-8,7	-7,7	-6,0	-6,0	-5,9	-5,7
Беларусь	-3,3	-3,4	-1,7	0,0	-1,9	-0,3	3,2	3,7	2,7	2,0	0,0
Босния и Герцеговина	-5,0	-4,7	-4,8	-3,2	-2,6	-3,3	-2,4	-4,5	-4,3	-3,8	-3,6
Болгария	0,0	3,1	3,3	0,9	1,9	0,0	-1,9	-0,7	0,0	0,1	-0,3
Венгрия	2,3	4,5	2,0	0,2	-0,8	-1,1	-4,1	-8,0	-0,9	-1,6	0,5
Косово	-8,8	-8,0	-5,5	-7,6	-5,7	-7,0	-8,7	-10,5	-8,1	-7,4	-5,3
Молдова	-6,0	-3,6	-5,8	-10,8	-9,4	-7,7	-12,4	-14,4	-12,1	-10,9	-9,6
Черногория	-11,0	-16,2	-16,1	-17,0	-14,3	-26,1	-9,2	-13,2	-10,7	-11,3	-13,7
Северная Македония	-1,8	-2,6	-0,8	0,2	-3,0	-2,9	-3,1	-6,0	-3,3	-3,3	-2,9
Польша	-1,3	-1,0	-1,2	-1,9	-0,2	2,5	-1,4	-3,0	1,0	0,3	-1,0
Румыния	-0,8	-1,6	-3,1	-4,6	-4,9	-4,9	-7,2	-9,3	-7,3	-7,1	-6,3
Россия	5,0	1,9	2,0	7,0	3,9	2,4	6,6	10,5	3,4	4,0	2,3
Сербия	-3,5	-2,9	-5,2	-4,8	-6,9	-4,1	-4,3	-6,9	-2,3	-3,2	-4,2
Турция ¹	-3,1	-3,1	-4,7	-2,6	1,4	-4,4	-0,9	-5,3	-4,2	-3,0	-2,3
Украина ¹	1,7	-1,5	-2,2	-3,3	-2,7	3,3	-1,6	5,0	-5,7	-7,2	-3,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	-3,5	-2,2	-1,8	-2,7	-2,1	-0,4	-2,0	-2,4	-1,8	-1,5	-1,3
Антигуа и Барбуда	2,2	-2,5	-8,0	-14,6	-7,2	-16,3	-15,6	-16,2	-12,5	-12,0	-10,2
Аргентина	-2,7	-2,7	-4,8	-5,2	-0,8	0,7	1,4	-0,7	-0,6	1,2	1,0
Аруба	3,9	4,6	1,0	-0,5	2,6	-12,4	2,7	11,1	9,5	10,5	7,3
Багамские Острова	-12,7	-12,5	-13,5	-9,5	-2,2	-23,4	-21,1	-13,6	-9,5	-8,8	-5,8
Барбадос	-6,1	-4,3	-3,8	-4,0	-2,8	-5,9	-11,2	-11,1	-8,5	-7,8	-5,4
Белиз	-7,9	-7,2	-6,9	-6,5	-7,6	-6,1	-6,3	-7,3	-6,1	-6,0	-5,5
Боливия	-5,8	-5,6	-5,0	-4,3	-3,3	0,0	2,1	-0,4	-2,7	-3,3	-3,7
Бразилия	-3,5	-1,7	-1,2	-2,9	-3,6	-1,9	-2,8	-2,8	-1,9	-1,8	-2,2
Чили	-2,7	-2,6	-2,8	-4,5	-5,2	-1,9	-7,3	-9,0	-3,5	-3,6	-3,0
Колумбия	-6,4	-4,5	-3,2	-4,2	-4,6	-3,5	-5,6	-6,2	-4,9	-4,3	-3,9

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
									2023	2024	2028
Латинская Америка и Карибский бассейн <i>(продолжение)</i>	-3,5	-2,2	-1,8	-2,7	-2,1	-0,4	-2,0	-2,4	-1,8	-1,5	-1,3
Коста-Рика	-3,4	-2,1	-3,6	-3,0	-1,3	-1,0	-2,5	-3,7	-2,8	-2,3	-1,6
Доминика	-4,7	-7,7	-8,9	-43,7	-35,6	-35,4	-27,6	-27,9	-27,1	-19,9	-12,9
Доминиканская Республика	-1,8	-1,1	-0,2	-1,5	-1,3	-1,7	-2,8	-5,6	-3,7	-3,5	-2,9
Эквадор	-2,2	1,1	-0,2	-1,2	-0,1	2,9	3,2	2,4	1,5	1,6	1,8
Сальвадор	-3,2	-2,3	-1,9	-3,3	-0,4	1,6	-4,3	-6,6	-4,5	-4,5	-4,4
Гренада	-10,7	-8,9	-11,6	-12,9	-10,1	-16,4	-13,0	-17,0	-14,8	-12,7	-11,5
Гватемала	-1,2	1,0	1,2	0,9	2,4	5,0	2,2	1,4	2,4	1,8	0,0
Гайана	-3,4	1,5	-4,9	-29,0	-68,8	-16,3	-25,9	23,8	18,0	20,0	47,7
Гаити	-5,1	-1,7	-2,2	-2,9	-1,1	0,4	0,4	-2,3	-2,9	-2,3	-0,4
Гондурас	-4,7	-3,1	-1,2	-6,6	-2,6	2,8	-4,7	-3,2	-5,2	-4,9	-3,9
Ямайка	-3,0	-0,3	-2,7	-1,5	-1,9	-1,1	1,0	-0,8	-1,2	-1,7	-2,2
Мексика	-2,7	-2,3	-1,9	-2,1	-0,4	2,0	-0,6	-1,2	-1,5	-1,4	-0,9
Никарагуа	-9,9	-8,5	-7,2	-1,8	5,9	3,6	-3,1	-1,3	2,1	0,2	-1,7
Панама	-8,6	-7,5	-5,8	-7,9	-5,8	-0,3	-3,0	-3,9	-3,6	-3,2	-2,5
Парагвай	-0,2	4,3	3,0	-0,2	0,4	3,6	-0,8	-6,0	0,6	0,1	1,3
Перу	-4,6	-2,2	-0,8	-1,2	-0,6	1,1	-2,2	-4,1	-1,9	-2,1	-1,5
Сент-Китс и Невис	-8,3	-12,3	-10,6	-7,2	-5,8	-10,9	-5,9	-3,4	-2,5	-2,0	-1,0
Сент-Люсия	-0,7	-6,5	-2,0	1,4	5,5	-15,2	-7,0	-2,3	-0,7	-0,4	-0,1
Сент-Винсент и Гренадины	-14,7	-12,9	-11,7	-10,3	-2,3	-15,7	-22,7	-19,5	-17,6	-18,4	-8,9
Суринам	-15,3	-4,8	1,9	-3,0	-11,3	9,0	5,9	2,2	1,5	1,0	-0,5
Тринидад и Тобаго	7,8	-3,3	6,0	6,8	4,4	-6,7	11,3	17,9	5,7	7,1	5,9
Уругвай	-0,3	0,8	0,0	-0,5	1,2	-0,8	-2,5	-3,5	-3,7	-3,3	-2,2
Венесуэла	-12,8	-3,4	7,5	8,4	5,9	-3,5	-1,2	3,6	2,2	3,4	...
Ближний Восток и Центральная Азия	-3,9	-4,0	-1,0	2,9	0,4	-3,4	3,3	8,6	4,1	3,6	0,4
Афганистан ¹	3,7	9,0	7,6	12,2	11,7	11,2
Алжир	-16,4	-16,5	-13,3	-9,7	-9,9	-12,8	-2,8	9,8	2,9	1,0	-5,2
Армения	-2,7	-1,0	-1,3	-7,2	-7,1	-4,0	-3,5	0,8	-1,4	-2,3	-5,0
Азербайджан	-0,4	-3,6	4,1	12,8	9,1	-0,5	15,1	29,8	16,3	15,7	7,0
Бахрейн	-2,4	-4,6	-4,1	-6,4	-2,1	-9,4	6,6	15,4	6,6	7,0	2,4
Джибути	29,5	-1,0	-4,8	14,7	18,3	11,5	2,6	-4,8	-3,2	-1,4	2,3
Египет	-3,5	-5,6	-5,8	-2,3	-3,4	-2,9	-4,4	-3,5	-1,7	-2,4	-2,7
Грузия	-11,8	-12,5	-8,1	-6,8	-5,9	-12,5	-10,4	-4,0	-6,1	-5,8	-5,5
Иран	0,3	2,9	3,1	7,9	-0,7	-0,4	3,9	4,2	3,4	3,7	2,7
Ирак	-7,0	-7,9	-5,3	3,9	-0,7	-15,0	6,9	17,3	-1,9	-4,3	-7,7
Иордания	-9,0	-9,7	-10,6	-6,8	-1,7	-5,7	-8,2	-8,8	-7,6	-5,4	-3,6
Казахстан	-5,4	-5,1	-2,1	-1,0	-3,9	-6,4	-1,3	3,5	-1,5	-0,7	-2,9
Кувейт	3,5	-4,6	8,0	14,4	13,1	4,6	27,2	36,0	30,3	27,7	16,0
Кыргызская Республика	-15,9	-11,6	-6,2	-12,1	-11,5	4,5	-8,0	-46,5	-20,0	-6,1	-4,2
Ливан ¹	-19,9	-23,5	-26,4	-28,6	-27,9	-15,7	-17,3	-28,8
Ливия	-18,9	-9,4	6,6	14,7	6,7	-8,5	-5,4	32,9	21,3	26,5	14,9
Мавритания	-15,5	-11,0	-10,0	-13,1	-10,3	-6,7	-7,8	-15,3	-9,9	-11,1	-6,7
Марокко	-2,0	-3,8	-3,2	-4,9	-3,4	-1,2	-2,3	-3,5	-3,1	-3,2	-2,8
Оман	-13,9	-16,7	-13,4	-4,6	-4,6	-16,2	-5,4	6,4	5,1	5,4	1,6
Пакистан	-0,9	-1,6	-3,6	-5,4	-4,2	-1,5	-0,8	-4,7	-0,7	-1,8	-1,7
Катар	8,5	-5,5	4,0	9,1	2,4	-2,1	14,6	26,7	17,6	15,4	9,3
Саудовская Аравия	-8,5	-3,6	1,5	8,5	4,6	-3,1	5,1	13,6	5,9	5,4	0,5
Сомали	-2,2	-5,6	1,6	-0,1	-9,0	-4,5	-6,9	-8,2	-9,6	-10,1	-11,1
Судан ¹	-8,5	-6,5	-9,4	-14,0	-14,2	-16,9	-7,5	-11,2	-1,0	-7,4	-7,7
Сирия ²
Таджикистан	-6,1	-4,2	2,1	-4,9	-2,2	4,1	8,2	15,6	-3,7	-2,4	-3,4
Тунис	-9,1	-8,8	-9,7	-10,4	-7,8	-5,9	-6,0	-8,6	-5,8	-5,4	-4,6
Туркменистан	-17,3	-23,1	-11,1	4,9	2,8	2,6	6,5	7,1	3,4	1,8	-2,5
Объединенные Арабские Эмираты	4,7	3,6	7,0	9,7	8,9	6,0	11,5	11,7	8,2	7,7	6,5
Узбекистан	1,0	0,2	2,4	-6,8	-5,6	-5,0	-7,0	-0,8	-4,3	-4,6	-5,0
Западный берег и Газа ¹	-13,9	-13,9	-13,2	-13,2	-10,4	-12,3	-9,8
Йемен	-3,1	-5,8	-2,3	-5,4	-6,1	-17,0	-15,4	-17,8	-19,4	-13,9	-2,0

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)
(В процентах ВВП)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы		
									2023	2024	2028
Африка к югу от Сахары	-5,7	-3,6	-2,1	-2,2	-3,2	-2,7	-1,0	-1,9	-2,7	-2,8	-2,3
Ангола	-8,8	-3,1	-0,5	7,3	6,1	1,5	11,2	9,6	3,1	3,7	1,8
Бенин	-6,0	-3,0	-4,2	-4,6	-4,0	-1,7	-4,2	-5,6	-6,0	-5,7	-4,2
Ботсвана	2,2	8,0	5,6	0,4	-6,9	-10,3	-1,3	3,0	0,8	1,5	0,6
Буркина-Фасо	-7,6	-6,1	-5,0	-4,2	-3,2	4,1	0,4	-6,2	-5,1	-5,2	-3,7
Бурунди	-11,5	-11,1	-11,7	-11,4	-11,6	-10,3	-12,4	-15,6	-18,7	-20,7	-12,5
Кабо-Верде	-2,9	-3,4	-7,0	-4,8	0,2	-15,0	-11,8	-3,6	-5,8	-5,0	-4,0
Камерун	-3,6	-3,1	-2,6	-3,5	-4,3	-3,7	-4,0	-1,8	-2,6	-2,4	-3,0
Центральноафриканская Республика	-9,1	-5,4	-7,8	-8,0	-4,9	-8,2	-11,1	-12,7	-8,8	-7,8	-4,5
Чад	-13,8	-10,4	-7,1	-1,1	-4,2	-7,4	-3,4	6,2	0,2	-3,3	-6,2
Коморские Острова	-0,3	-4,4	-2,2	-3,0	-3,5	-1,9	-0,5	-2,4	-5,6	-5,8	-4,6
Демократическая Республика Конго	-3,7	-3,9	-3,1	-3,5	-3,2	-2,2	-1,0	-5,2	-6,0	-5,3	-3,0
Республика Конго	-39,0	-45,3	-5,5	8,3	15,7	12,3	14,2	19,4	4,0	2,1	-2,4
Кот-д'Ивуар	-0,4	-0,9	-2,0	-3,9	-2,3	-3,1	-4,0	-6,5	-4,7	-3,8	-2,6
Экваториальная Гвинея	-17,7	-26,0	-7,8	-2,7	-7,5	-0,8	5,4	9,6	-2,6	-3,0	-7,0
Эритрея ¹	22,4	13,4	24,8	15,5	13,0
Эсватини	13,0	7,9	6,2	1,3	3,9	7,1	2,7	-0,7	6,3	3,2	0,3
Эфиопия	-11,5	-10,9	-8,5	-6,5	-5,3	-4,6	-3,2	-4,3	-2,4	-2,0	-1,9
Габон	-5,6	-11,1	-8,7	-4,8	-5,0	-6,9	-4,5	1,6	-0,8	-2,1	-6,1
Гамбия	-9,9	-9,2	-7,4	-9,5	-6,2	-3,0	-0,1	-5,9	-5,0	-5,2	-3,8
Гана	-5,7	-5,1	-3,3	-3,0	-2,2	-2,5	-2,7	-2,1	-2,5	-2,8	-3,1
Гвинея	-12,5	-30,7	-6,7	-18,5	-15,5	-16,2	-2,1	-8,2	-8,9	-8,8	-6,6
Гвинея-Бисау	1,8	1,4	0,3	-3,5	-8,5	-2,6	-0,8	-9,6	-7,1	-4,5	-4,0
Кения	-6,3	-5,4	-7,0	-5,4	-5,2	-4,7	-5,2	-5,1	-4,9	-4,9	-5,1
Лесото	-4,2	-7,8	-4,0	-3,3	-1,5	-1,0	-4,4	-7,9	-3,1	-4,7	-4,3
Либерия	-28,5	-23,0	-22,3	-21,3	-19,6	-16,4	-17,9	-19,6	-22,9	-23,1	-20,4
Мадагаскар	-1,6	0,5	-0,4	0,7	-2,3	-5,4	-4,9	-5,4	-3,9	-4,8	-4,9
Малави	-12,2	-13,1	-15,5	-12,0	-12,6	-13,8	-13,3	-3,4	-5,9	-8,5	-6,8
Мали	-5,3	-7,2	-7,3	-4,9	-7,5	-2,2	-7,5	-6,9	-6,5	-5,7	-3,7
Маврикий	-3,5	-3,9	-4,5	-3,8	-5,0	-8,8	-13,0	-11,5	-6,2	-4,1	-5,6
Мозамбик	-37,4	-32,2	-19,6	-32,2	-19,1	-27,6	-22,4	-32,9	-16,0	-39,3	-20,5
Намибия	-13,6	-16,5	-4,4	-3,6	-1,8	2,6	-9,9	-12,7	-7,1	-6,4	-4,5
Нигер	-15,3	-11,4	-11,4	-12,7	-12,2	-13,2	-14,1	-15,6	-12,5	-3,9	-5,8
Нигерия	-3,1	1,3	3,6	1,7	-3,1	-3,7	-0,7	0,2	0,7	0,6	0,1
Руанда	-12,7	-15,3	-9,5	-10,1	-11,9	-12,1	-11,2	-9,8	-12,7	-11,3	-7,5
Сан-Томе и Принсипи	-14,5	-7,2	-15,3	-13,2	-12,7	-11,2	-12,1	-13,3	-14,9	-10,0	-7,0
Сенегал	-5,7	-4,2	-7,3	-8,8	-7,9	-10,1	-11,2	-19,9	-14,6	-7,9	-4,4
Сейшельские Острова	-17,9	-18,7	-17,9	-2,4	-2,8	-12,3	-10,1	-7,1	-6,9	-8,5	-9,1
Сьерра-Леоне	-23,6	-7,6	-18,3	-17,1	-19,4	-7,9	-8,6	-8,8	-6,8	-7,0	-7,7
Южная Африка	-4,3	-2,7	-2,4	-2,9	-2,6	1,9	3,7	-0,5	-2,5	-2,8	-2,1
Южный Судан	1,7	19,6	9,6	11,0	2,1	-19,2	-9,5	9,8	2,3	2,0	0,4
Танзания	-7,7	-4,2	-2,6	-3,0	-2,6	-1,9	-3,4	-5,4	-5,1	-4,2	-2,7
Того	-7,5	-7,2	-1,5	-2,6	-0,8	-0,3	-0,9	-3,2	-3,1	-2,7	-2,2
Уганда	-5,5	-2,6	-4,8	-6,1	-6,6	-9,4	-8,3	-8,2	-7,1	-8,2	-6,4
Замбия	-2,7	-3,3	-1,7	-1,3	0,4	10,6	9,7	3,6	3,8	7,1	8,5
Зимбабве ¹	-8,0	-3,4	-1,3	-3,7	3,5	2,5	1,0	1,0	0,9	-0,7	-1,1

¹См. информацию об Афганистане, Западном берегу и секторе Газа, Зимбабве, Ливане, Судане, Турции, Украине, Шри Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по странам» Статистического приложения.

²Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций
(В миллиардах долларов США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы	
									2023	2024
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	273,0	414,4	396,6	445,4	136,6	-35,8	535,1	6,2	71,7	246,8
Прямые инвестиции, нетто	-5,9	-252,6	339,0	-50,6	26,3	7,1	711,9	614,4	116,1	163,8
Портфельные инвестиции, нетто	198,3	523,3	11,4	507,7	20,1	189,2	302,3	-833,9	-439,8	-133,2
Производные финансовые инструменты, нетто	-90,3	18,6	26,9	48,5	15,4	77,3	37,8	12,4	106,3	101,3
Другие инвестиции, нетто	-56,2	-53,3	-228,3	-189,7	6,8	-669,2	-1,153,8	426,8	196,5	-8,0
Изменение резервов	207,6	190,0	247,7	129,5	68,0	358,9	636,1	-213,7	91,9	122,1
США										
Сальдо финансового счета	-386,4	-362,4	-373,2	-302,9	-558,4	-668,9	-788,8	-804,8	-905,1	-786,6
Прямые инвестиции, нетто	-209,4	-174,6	28,6	-345,4	-201,1	148,3	-99,0	38,2	-87,3	-95,5
Портфельные инвестиции, нетто	-106,8	-193,8	-250,1	78,8	-244,9	-540,2	97,3	-437,7	-428,7	-186,0
Производные финансовые инструменты, нетто	-27,0	7,8	24,0	-20,4	-41,7	-5,1	-39,0	-80,7	-22,8	-29,1
Другие инвестиции, нетто	-37,0	-4,0	-174,1	-20,8	-75,4	-280,9	-862,0	-330,4	-367,1	-476,0
Изменение резервов	-6,3	2,1	-1,7	5,0	4,7	9,0	114,0	5,8	0,8	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	331,4	310,6	387,9	344,3	234,9	209,1	446,9	90,2
Прямые инвестиции, нетто	240,6	141,5	69,0	137,1	77,1	-247,8	397,3	244,7
Портфельные инвестиции, нетто	131,4	540,8	404,3	274,8	-138,7	585,6	380,2	-305,9
Производные финансовые инструменты, нетто	126,4	11,3	12,4	46,6	6,5	19,1	68,3	65,9
Другие инвестиции, нетто	-178,5	-400,3	-96,7	-144,0	283,3	-162,9	-553,2	66,6
Изменение резервов	11,6	17,3	-1,2	29,8	6,7	15,0	154,3	18,9
Германия										
Сальдо финансового счета	263,8	286,5	303,0	287,0	224,3	218,5	294,2	240,0	265,6	309,1
Прямые инвестиции, нетто	68,4	48,1	37,7	25,1	98,4	-5,6	118,8	132,0	86,6	124,7
Портфельные инвестиции, нетто	213,8	217,9	220,7	177,4	82,9	18,7	240,9	25,6	97,2	136,1
Производные финансовые инструменты, нетто	33,7	31,7	12,6	26,8	23,0	107,9	71,2	45,0	57,4	62,5
Другие инвестиции, нетто	-49,7	-13,0	33,5	57,2	20,6	97,5	-174,5	32,7	24,5	-14,2
Изменение резервов	-2,5	1,9	-1,4	0,5	-0,6	-0,1	37,7	4,7	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-0,8	-18,6	-36,1	-28,4	-0,1	-56,5	5,5	-60,8	-25,8	-29,5
Прямые инвестиции, нетто	7,9	41,8	11,1	60,2	30,7	10,2	13,8	11,6	23,8	30,7
Портфельные инвестиции, нетто	43,2	0,2	30,3	19,3	-70,4	-29,7	14,9	-125,8	-48,5	-27,8
Производные финансовые инструменты, нетто	14,5	-17,6	-1,4	-30,5	4,1	-27,2	21,0	-43,1	-27,0	-17,6
Другие инвестиции, нетто	-74,2	-45,4	-72,7	-89,7	32,3	-14,4	-71,2	94,4	22,1	-19,4
Изменение резервов	8,0	2,5	-3,4	12,3	3,2	4,6	27,0	2,0	3,7	4,6
Италия										
Сальдо финансового счета	42,9	38,1	62,4	40,6	59,2	82,4	65,5	-18,5	34,2	38,8
Прямые инвестиции, нетто	2,0	-12,3	0,5	-6,1	1,6	21,5	36,9	-21,8	-10,7	-11,1
Портфельные инвестиции, нетто	111,7	157,8	103,1	157,1	-56,2	132,3	145,7	176,2	-32,5	-33,7
Производные финансовые инструменты, нетто	1,3	-3,6	-8,4	-3,3	3,0	-2,8	0,0	12,0	6,4	3,5
Другие инвестиции, нетто	-72,7	-102,5	-35,9	-110,2	107,1	-73,1	-141,7	-187,0	70,9	80,1
Изменение резервов	0,6	-1,3	3,0	3,1	3,6	4,6	24,5	2,1	0,0	0,0
Испания										
Сальдо финансового счета	26,6	37,2	37,6	35,3	28,8	-0,5	16,4	23,2	51,9	52,2
Прямые инвестиции, нетто	33,4	12,4	14,1	-19,9	8,9	18,1	-20,1	-0,7	-1,8	-2,0
Портфельные инвестиции, нетто	6,9	62,8	34,7	25,2	-55,8	78,9	31,6	39,7	34,1	39,2
Производные финансовые инструменты, нетто	4,2	2,9	8,7	-1,2	-8,0	-8,0	2,2	2,2	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	-23,3	-50,1	-24,0	28,7	82,9	-89,1	-9,4	-22,6	19,5	15,0
Изменение резервов	5,5	9,1	4,1	2,6	0,8	-0,4	12,2	4,7	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)
(В миллиардах долларов США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы	
									2023	2024
Япония										
Сальдо финансового счета	180,9	266,5	168,3	183,9	228,3	132,2	154,0	53,7	138,6	154,4
Прямые инвестиции, нетто	133,3	137,5	155,0	134,6	218,9	87,5	175,4	127,7	128,7	133,8
Портфельные инвестиции, нетто	131,5	276,3	-50,6	92,2	87,4	38,5	-198,3	-143,0	-30,9	-36,1
Производные финансовые инструменты, нетто	17,7	-16,1	30,4	0,9	3,2	7,8	19,9	38,4	38,4	38,4
Другие инвестиции, нетто	-106,7	-125,6	10,0	-67,9	-106,7	-12,4	94,1	78,0	-9,1	6,8
Изменение резервов	5,1	-5,7	23,6	24,0	25,5	10,9	62,8	-47,4	11,5	11,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-160,4	-167,0	-95,8	-123,2	-101,9	-107,4	-24,5	-80,0	-125,4	-134,8
Прямые инвестиции, нетто	-106,0	-297,4	46,1	-4,9	-42,2	-136,5	156,1	115,9	6,7	7,2
Портфельные инвестиции, нетто	-192,5	-159,0	-88,3	-352,2	29,8	32,4	-264,3	-108,6	-180,8	-194,6
Производные финансовые инструменты, нетто	-133,2	15,6	19,3	10,3	2,5	33,1	-37,4	-58,3	5,8	6,2
Другие инвестиции, нетто	239,2	265,0	-81,7	198,7	-90,8	-33,2	96,8	-27,7	42,9	46,4
Изменение резервов	32,2	8,8	8,8	24,8	-1,1	-3,3	24,4	-1,3	0,0	0,0
Канада										
Сальдо финансового счета	-51,8	-45,4	-44,2	-35,8	-37,9	-36,5	-1,8	-5,8	-21,0	-21,4
Прямые инвестиции, нетто	23,6	33,5	53,4	20,4	26,9	15,6	31,3	29,0	4,3	46,5
Портфельные инвестиции, нетто	-36,2	-103,6	-74,9	3,4	-1,6	-67,7	-41,9	-115,9	14,8	16,5
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-47,8	19,1	-23,5	-58,2	-63,3	14,3	-11,4	70,5	-40,0	-84,4
Изменение резервов	8,6	5,6	0,8	-1,5	0,1	1,3	20,2	10,6	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	287,9	323,5	308,1	359,6	331,4	386,3	619,9	478,2	553,3	554,6
Прямые инвестиции, нетто	-103,1	-76,1	-157,4	43,0	-29,0	68,8	-47,3	-23,6	-132,0	-172,7
Портфельные инвестиции, нетто	321,8	244,9	150,8	367,8	307,8	263,4	485,5	331,3	287,8	289,4
Производные финансовые инструменты, нетто	-12,0	3,3	-5,6	31,8	20,0	-10,5	-22,3	29,5	23,7	11,6
Другие инвестиции, нетто	-94,7	1,1	107,4	-132,4	2,3	-259,4	-54,1	340,6	305,1	326,8
Изменение резервов	156,2	162,0	213,1	49,5	30,3	323,3	257,1	-199,9	68,0	98,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	-314,1	-436,6	-292,9	-270,1	-163,9	19,2	243,0	489,0	180,4	180,1
Прямые инвестиции, нетто	-345,5	-258,7	-309,9	-375,0	-360,8	-328,6	-482,1	-308,8	-255,0	-324,4
Портфельные инвестиции, нетто	125,4	-58,8	-209,7	-103,5	-70,5	-3,7	123,8	484,9	143,8	-1,3
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	468,1	373,1	55,3	96,7	106,0	259,0	67,9	189,4	170,2	234,3
Изменение резервов	-576,9	-487,0	183,2	118,1	161,9	68,9	538,9	131,7	126,7	280,2

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)
(В миллиардах долларов США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы	
									2023	2024
Региональные группы										
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	62,8	-35,9	-67,5	-269,6	-61,7	147,5	152,2	161,7	177,9	163,0
Прямые инвестиции, нетто	-139,5	-25,9	-108,3	-170,5	-144,7	-164,2	-258,5	-109,5	-51,3	-87,2
Портфельные инвестиции, нетто	81,6	31,1	-70,1	-100,4	-72,9	-107,4	-20,7	299,5	52,9	-75,0
Производные финансовые инструменты, нетто	0,7	-4,6	2,3	4,7	-2,5	15,8	18,8	16,0	16,4	16,9
Другие инвестиции, нетто	457,9	354,5	-83,2	-20,6	67,2	239,2	146,6	-78,0	80,0	138,5
Изменение резервов	-333,0	-384,6	199,2	22,1	97,0	167,4	277,3	53,3	91,7	182,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	68,1	10,9	-25,4	106,2	60,0	8,4	84,6	160,9	-18,7	3,9
Прямые инвестиции, нетто	-22,3	-42,8	-27,8	-25,8	-50,3	-38,4	-41,2	-37,2	-29,8	-47,0
Портфельные инвестиции, нетто	54,9	-10,8	-34,9	9,8	-2,8	21,1	40,0	28,6	14,9	17,2
Производные финансовые инструменты, нетто	5,1	0,5	-2,2	-3,0	1,4	0,3	-5,9	-5,2	-5,0	-5,0
Другие инвестиции, нетто	39,1	28,3	26,0	79,6	19,6	29,5	-36,2	143,9	11,6	22,4
Изменение резервов	-8,7	35,7	13,5	45,6	92,1	-4,1	128,0	31,4	-10,2	16,8
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-197,6	-112,9	-111,6	-163,1	-121,0	-8,7	-103,1	-153,7	-113,5	-103,1
Прямые инвестиции, нетто	-133,3	-124,8	-121,2	-148,2	-115,2	-94,6	-102,3	-136,6	-130,5	-125,0
Портфельные инвестиции, нетто	-50,8	-50,5	-39,2	-14,6	1,3	0,9	-6,6	6,6	0,8	-7,3
Производные финансовые инструменты, нетто	1,4	-2,9	3,9	4,0	4,9	5,7	2,0	3,2	-4,5	-5,0
Другие инвестиции, нетто	13,8	44,2	27,6	-18,1	20,8	63,2	-45,9	-7,8	-16,3	-0,2
Изменение резервов	-28,8	21,0	17,1	13,7	-32,6	16,2	49,7	-19,0	37,1	34,4
Ближний Восток и Центральная Азия										
Сальдо финансового счета	-179,0	-232,7	-43,3	96,7	11,8	-105,8	123,8	365,6	179,2	164,7
Прямые инвестиции, нетто	-12,4	-31,0	-15,3	-11,0	-21,1	-21,9	-17,6	2,1	-8,8	-22,3
Портфельные инвестиции, нетто	61,7	-11,9	-41,5	6,0	22,6	79,4	69,5	144,5	66,0	56,2
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-52,0	-44,1	84,7	76,6	9,4	-68,0	18,3	151,9	107,4	90,2
Изменение резервов	-189,9	-154,4	-62,5	31,7	-0,8	-101,7	61,9	71,5	16,4	43,9
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-68,4	-65,9	-45,1	-40,4	-53,0	-22,1	-14,5	-45,5	-44,5	-48,4
Прямые инвестиции, нетто	-37,9	-34,2	-37,3	-19,4	-29,5	-9,5	-62,5	-27,5	-34,6	-42,9
Портфельные инвестиции, нетто	-22,0	-16,8	-24,0	-4,4	-18,6	2,4	41,6	5,8	9,0	7,6
Производные финансовые инструменты, нетто	-0,4	1,0	0,2	-0,5	0,3	0,7	-0,2	2,0	1,8	1,9
Другие инвестиции, нетто	9,2	-9,7	0,1	-20,8	-11,0	-5,1	-14,9	-20,7	-12,5	-16,6
Изменение резервов	-16,4	-4,8	16,0	4,9	6,1	-8,9	22,0	-5,5	-8,4	2,3

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)
(В миллиардах долларов США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогнозы	
									2023	2024
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	-174,3	-195,3	8,6	167,7	51,0	-71,9	172,9	444,5	226,7	218,4
Прямые инвестиции, нетто	-11,5	-20,7	10,9	10,8	-7,9	-8,1	-5,4	28,7	12,4	1,0
Портфельные инвестиции, нетто	66,3	-8,4	-36,2	7,1	20,1	80,8	86,5	115,8	69,2	61,9
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-17,2	-4,7	111,8	111,7	34,5	-48,3	39,4	213,1	129,0	136,3
Изменение резервов	-225,9	-170,3	-69,7	44,0	2,7	-102,9	59,7	91,5	18,3	23,0
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	-139,8	-241,3	-301,5	-437,8	-214,9	91,1	70,1	44,5	-46,4	-38,3
Прямые инвестиции, нетто	-333,9	-238,1	-320,8	-385,8	-352,9	-320,6	-476,7	-337,5	-267,4	-325,4
Портфельные инвестиции, нетто	59,1	-50,4	-173,5	-110,6	-90,7	-84,4	37,3	369,1	74,6	-63,2
Производные финансовые инструменты, нетто	6,9	-6,0	4,3	5,2	4,0	22,5	14,7	15,9	8,6	8,8
Другие инвестиции, нетто	485,3	377,8	-56,5	-15,1	71,5	307,3	28,4	-23,8	41,2	98,0
Изменение резервов	-350,9	-316,7	252,9	74,1	159,2	171,8	479,3	40,2	108,4	257,2
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	-301,2	-249,2	-308,0	-353,0	-273,5	-78,1	-319,5	-467,4	-364,8	-360,2
Прямые инвестиции, нетто	-284,7	-279,0	-264,6	-307,8	-289,7	-227,5	-295,8	-312,0	-302,5	-350,0
Портфельные инвестиции, нетто	-33,7	-62,0	-122,5	-31,8	-27,4	-33,4	-8,6	48,6	-11,7	-25,1
Производные финансовые инструменты, нетто	6,9	-3,2	-2,2
Другие инвестиции, нетто	31,5	24,0	-32,6	-18,7	-66,8	11,6	-224,0	-117,1	-107,6	-100,5
Изменение резервов	-5,9	88,4	115,6	10,3	117,8	167,7	217,0	-74,3	72,0	131,3
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2018 по 2022 год										
Сальдо финансового счета	-76,0	-80,0	-57,5	-48,2	-44,8	-24,6	-38,4	-31,9	-41,0	-47,0
Прямые инвестиции, нетто	-43,1	-35,0	-27,0	-30,1	-32,3	-22,6	-33,2	-23,0	-27,8	-34,5
Портфельные инвестиции, нетто	-1,1	-12,1	-36,7	-19,8	-17,9	5,8	-22,3	27,4	5,0	-1,1
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-25,6	-34,2	-9,1	-2,3	4,7	11,2	9,8	-14,5	-18,7	-37,9
Изменение резервов	-5,5	1,9	15,9	4,6	0,6	-18,2	8,7	-22,8	-0,4	26,0
<i>Для справки</i>										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	-41,0	-22,2	103,7	175,3	-27,3	-16,6	778,1	495,2	252,1	426,9

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2005–14	2009–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Среднее 2025–28
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	-0,4	0,3	0,9	0,7	0,7	0,3	1,0	-0,2	0,3	0,4	0,4
Сальдо счета текущих операций	-0,4	0,3	1,0	0,7	0,7	0,3	0,9	-0,4	0,2	0,3	0,4
Сбережения	21,8	21,7	23,3	23,4	23,6	23,1	23,8	23,1	22,0	22,0	22,4
Инвестиции	22,1	21,3	22,1	22,4	22,6	22,4	22,7	23,2	22,4	22,2	22,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	-0,1	-0,1	0,0	0,1	0,2	0,1	0,1	0,0
США											
Чистое кредитование/заимствование	-3,7	-2,5	-1,8	-2,2	-2,1	-2,9	-3,6	-3,8	-3,0	-2,8	-2,5
Сальдо счета текущих операций	-3,7	-2,4	-1,9	-2,1	-2,1	-2,8	-3,6	-3,8	-3,0	-2,8	-2,5
Сбережения	17,2	17,7	19,5	19,6	19,7	19,3	18,0	18,3	16,3	16,4	17,1
Инвестиции	20,7	19,8	20,8	21,2	21,3	21,1	21,1	21,6	20,6	20,4	20,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	0,4	1,4	2,9	2,5	2,2	1,8	3,2	0,3
Сальдо счета текущих операций	0,3	1,3	3,1	2,8	2,4	1,8	2,8	-0,7	1,2	1,4	1,7
Сбережения	22,7	22,6	24,8	25,3	25,9	25,0	27,1	25,4	25,7	25,9	26,3
Инвестиции	21,6	20,4	21,3	21,9	22,8	22,3	23,0	24,2	23,3	23,3	23,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	-0,2	-0,3	-0,2	0,0	0,4	1,1
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	6,2	7,0	7,8	8,0	8,1	6,8	7,7	3,7	6,0	6,6	6,2
Сальдо счета текущих операций	6,2	7,0	7,8	8,0	8,2	7,1	7,7	4,2	6,0	6,6	6,2
Сбережения	26,5	27,0	28,8	29,9	30,0	29,0	30,9	29,2	29,8	29,7	30,0
Инвестиции	20,3	20,0	21,0	21,9	21,9	22,0	23,2	25,0	23,8	23,2	23,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	-0,1	0,0	-0,1	-0,3	0,0	-0,5	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	-0,7	-0,8	-0,7	0,6	-1,5	0,7	-1,6	-0,8	-0,9	-0,3
Сальдо счета текущих операций	-0,5	-0,7	-0,8	-0,8	0,5	-1,6	0,4	-2,0	-1,2	-1,3	-0,7
Сбережения	22,3	21,8	22,7	23,0	24,9	22,5	25,2	24,2	24,4	24,1	23,9
Инвестиции	22,8	22,4	23,4	23,9	24,4	24,1	24,9	26,3	25,6	25,4	24,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3
Италия¹											
Чистое кредитование/заимствование	-1,1	-0,1	2,7	2,6	3,2	3,9	3,1	-0,7	1,6	1,7	2,0
Сальдо счета текущих операций	-1,2	-0,1	2,7	2,6	3,3	3,9	3,1	-1,2	0,7	0,9	1,7
Сбережения	18,8	18,2	20,7	21,1	21,6	21,6	23,7	20,5	22,1	23,0	24,3
Инвестиции	19,9	18,4	18,1	18,5	18,2	17,7	20,7	21,8	21,4	22,1	22,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,0	-0,1	0,1	0,1	0,5	0,9	0,8	0,3
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	-3,7	0,3	3,0	2,4	2,4	1,1	1,6	1,5	3,3	3,1	2,4
Сальдо счета текущих операций	-4,1	-0,2	2,8	1,9	2,1	0,6	0,8	0,6	2,1	2,0	1,9
Сбережения	19,7	19,5	22,2	22,3	22,9	21,1	22,4	22,1	22,8	22,9	23,2
Инвестиции	23,9	19,7	19,4	20,5	20,8	20,5	21,6	21,5	20,7	20,9	21,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,4	0,4	0,2	0,5	0,3	0,5	0,9	0,9	1,2	1,1	0,5
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	2,5	2,2	4,1	3,5	3,4	2,9	3,9	2,1	3,3	3,6	3,4
Сальдо счета текущих операций	2,6	2,3	4,1	3,5	3,4	3,0	3,9	2,1	3,3	3,7	3,4
Сбережения	27,2	26,3	29,3	29,2	29,2	28,3	29,6	28,9	29,7	29,7	29,3
Инвестиции	24,6	24,0	25,2	25,6	25,8	25,3	25,7	26,7	26,4	26,0	25,9
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1
Соединенное Королевство¹											
Чистое кредитование/заимствование	-3,5	-4,0	-3,7	-4,2	-2,9	-3,3	-1,6	-3,9	-3,8	-3,8	-3,7
Сальдо счета текущих операций	-3,4	-4,0	-3,6	-4,1	-2,8	-3,2	-1,5	-3,8	-3,7	-3,7	-3,6
Сбережения	13,4	12,5	14,7	13,9	15,3	14,0	16,4	15,8	14,2	13,7	14,1
Инвестиции	16,8	16,5	18,3	18,0	18,1	17,2	17,9	19,6	17,9	17,3	17,7
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1

Таблица A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2005–14	2009–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Среднее 2025–28
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	-1,4	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-2,2	-0,3	-0,3	-1,0	-1,0	-1,6
Сальдо счета текущих операций	-1,4	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-2,2	-0,3	-0,3	-1,0	-1,0	-1,6
Сбережения	22,5	20,8	20,7	21,0	21,1	20,1	23,5	24,2	22,1	21,9	21,4
Инвестиции	23,8	23,9	23,6	23,4	23,0	22,3	23,8	24,5	23,1	22,9	23,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой²											
Чистое кредитование/заимствование	4,0	4,5	4,7	4,7	4,6	5,3	7,0	7,0	6,2	6,1	5,6
Сальдо счета текущих операций	4,1	4,6	4,7	4,4	4,7	5,2	7,0	7,0	6,2	6,1	5,5
Сбережения	30,6	30,5	30,9	30,5	30,3	31,5	33,4	33,4	32,2	32,2	32,0
Инвестиции	26,3	25,7	25,9	25,9	25,5	25,9	26,1	26,0	25,9	26,0	26,4
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	0,1	0,2	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	2,2	0,8	-0,1	-0,2	0,0	0,5	1,0	1,5	0,5	0,4	-0,1
Сальдо счета текущих операций	2,2	0,7	-0,1	-0,2	0,0	0,4	0,9	1,5	0,4	0,4	-0,1
Сбережения	32,3	32,3	31,7	32,4	32,1	32,9	34,3	34,4	32,4	32,1	31,7
Инвестиции	30,4	31,7	31,8	32,7	32,3	32,5	33,4	33,0	32,0	31,8	31,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	3,2	1,7	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,2	1,2	0,8	0,6	0,2
Сальдо счета текущих операций	3,1	1,6	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,2	1,2	0,7	0,6	0,2
Сбережения	42,4	42,4	40,1	40,0	39,5	40,2	40,9	40,8	39,4	39,0	38,3
Инвестиции	39,5	40,8	39,2	40,2	39,1	38,7	39,7	39,6	38,7	38,3	38,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	-0,2	-0,4	2,1	1,7	0,5	1,9	2,8	-0,1	0,1	-0,3
Сальдо счета текущих операций	-0,6	-0,5	-0,7	1,6	1,3	0,1	1,5	2,6	-0,4	-0,3	-0,6
Сбережения	23,4	23,2	24,0	25,7	24,3	24,0	26,3	28,1	22,6	21,5	19,8
Инвестиции	23,8	23,6	24,7	23,7	23,0	23,9	24,7	25,4	23,1	21,7	20,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,2	0,3	0,4	0,4	0,5	0,4	0,2	0,3	0,3	0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	-1,1	-2,4	-1,8	-2,7	-2,1	-0,2	-2,0	-2,4	-1,7	-1,5	-1,3
Сальдо счета текущих операций	-1,2	-2,5	-1,8	-2,7	-2,1	-0,4	-2,0	-2,4	-1,8	-1,5	-1,4
Сбережения	20,6	19,0	17,1	16,5	16,8	17,8	18,4	18,0	18,4	18,7	19,2
Инвестиции	21,8	21,5	18,9	19,2	19,0	18,2	20,5	20,5	20,2	20,3	20,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток и Центральная Азия											
Чистое кредитование/заимствование	8,8	4,5	-1,3	2,4	0,3	-3,4	3,1	8,3	4,0	3,4	1,4
Сальдо счета текущих операций	9,0	4,4	-1,0	2,9	0,4	-3,4	3,3	8,6	4,1	3,6	1,5
Сбережения	36,3	32,0	25,9	28,4	26,9	22,6	28,3	33,1	29,8	29,7	27,9
Инвестиции	27,4	27,3	26,7	25,8	26,6	26,0	25,1	24,8	25,3	25,7	26,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	-0,1	-0,2	0,1	-0,1	-0,3	-0,1	0,0	0,0	-0,1
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	1,0	-1,9	-1,6	-1,8	-2,8	-2,3	-0,6	-1,7	-2,3	-2,4	-2,2
Сальдо счета текущих операций	-0,2	-2,6	-2,1	-2,2	-3,2	-2,7	-1,0	-1,9	-2,7	-2,8	-2,5
Сбережения	20,7	19,1	18,6	19,4	19,8	19,9	21,4	19,7	18,9	19,3	20,8
Инвестиции	21,0	21,5	20,5	21,3	22,9	22,6	22,3	21,5	21,5	22,0	23,2
Сальдо счета операций с капиталом	1,2	0,7	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,2	0,4	0,4	0,4

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2005–14	2009–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Среднее 2025–28
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	11,5	5,7	0,8	4,9	1,8	-3,2	5,0	11,3	5,6	5,0	2,7
Сальдо счета текущих операций	11,7	5,7	1,2	5,5	1,9	-3,2	5,3	11,6	5,8	5,3	3,0
Сбережения	38,6	33,4	28,0	30,8	29,5	25,3	32,2	36,6	32,2	31,7	29,7
Инвестиции	27,1	27,4	26,4	25,4	27,4	28,5	27,0	25,3	26,1	26,1	26,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	-0,2	-0,4	0,0	-0,1	-0,4	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	0,7	-0,1	-0,2	-0,8	-0,1	0,9	0,6	0,4	0,0	-0,1	-0,3
Сальдо счета текущих операций	0,6	-0,2	-0,2	-0,8	-0,2	0,8	0,5	0,4	-0,1	-0,1	-0,4
Сбережения	31,3	32,1	32,1	32,6	32,4	33,6	34,4	34,1	32,4	32,1	31,9
Инвестиции	30,8	32,3	32,4	33,5	32,7	32,8	34,0	33,8	32,6	32,3	32,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	-1,8	-2,2	-1,7	-2,3	-1,5	-0,5	-1,9	-2,5	-1,8	-1,7	-1,7
Сальдо счета текущих операций	-2,1	-2,5	-1,9	-2,5	-1,7	-0,7	-2,1	-2,7	-1,9	-1,9	-1,8
Сбережения	23,5	23,1	22,9	23,2	23,1	23,4	23,6	23,1	22,8	22,6	22,8
Инвестиции	25,7	25,5	24,8	25,5	24,9	24,1	25,7	25,8	24,8	24,4	24,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2018 по 2022 год											
Чистое кредитование/заимствование	-2,3	-4,0	-4,4	-3,5	-3,2	-1,9	-2,0	-1,6	-2,4	-2,9	-2,5
Сальдо счета текущих операций	-3,2	-4,7	-4,9	-3,9	-3,6	-2,5	-2,4	-1,9	-2,7	-3,3	-2,8
Сбережения	21,3	19,5	18,6	20,0	18,9	17,1	17,7	18,4	17,1	17,9	19,4
Инвестиции	24,7	24,2	24,1	23,8	23,2	20,1	20,5	20,5	20,0	20,9	21,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,9	0,7	0,5	0,4	0,4	0,6	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3
<i>Для справки</i>											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,4	0,4	0,5	0,3	0,4	0,4	1,0	0,5	0,4	0,4	0,2
Сальдо счета текущих операций	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,9	0,4	0,3	0,3	0,2
Сбережения	25,3	25,6	26,7	27,0	27,0	27,0	28,1	27,9	26,3	26,2	26,4
Инвестиции	24,9	25,1	25,9	26,5	26,5	26,4	27,1	27,4	26,4	26,2	26,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в издании «Перспективы развития мировой экономики» за апрель 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Также, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$). На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹См. информацию об Италии и Соединенном Королевстве в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

	Среднее				Прогнозы			
	Среднее		2021	2022	2023	2024	Среднее	
	2005–14	2015–24					2021–24	2025–28
	<i>Годовые изменения в процентах</i>							
Мировой реальный ВВП	3,9	3,0	6,3	3,5	3,0	2,9	3,9	3,2
Страны с развитой экономикой	1,5	1,7	5,6	2,6	1,5	1,4	2,8	1,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,0	3,9	6,9	4,1	4,0	4,0	4,7	4,0
<i>Для справки</i>								
Потенциальный объем производства								
Основные страны с развитой экономикой	1,4	1,2	2,0	1,5	1,6	1,6	1,7	1,6
Мировая торговля, объем¹	4,7	2,8	10,9	5,1	0,9	3,5	5,0	3,5
Импорт								
Страны с развитой экономикой	3,2	2,9	10,3	6,7	0,1	3,0	4,9	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,0	2,4	11,8	3,2	1,7	4,4	5,2	4,4
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	4,0	2,6	9,8	5,3	1,8	3,1	5,0	3,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,3	3,1	12,8	4,1	-0,1	4,2	5,2	4,0
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	-0,3	0,3	0,8	-2,0	0,2	0,5	-0,2	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,2	-0,5	0,7	0,9	-1,5	0,2	0,1	-0,3
Мировые цены в долларах США								
Продукция обрабатывающей промышленности	1,9	0,7	6,6	10,1	-1,8	2,3	4,2	1,8
Нефть	9,8	-1,8	65,8	39,2	-16,5	-0,7	17,6	-4,1
Сырьевые товары, кроме топлива	6,2	1,8	26,7	7,9	-6,3	-2,7	5,7	0,3
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	1,9	2,5	3,1	7,3	4,6	3,0	4,5	2,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,2	6,1	5,9	9,8	8,5	7,8	8,0	5,5
Процентные ставки					<i>В процентах</i>			
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ²	1,2	-0,7	-2,5	-5,0	-1,4	0,6	-2,0	1,3
Сальдо счета текущих операций					<i>В процентах ВВП</i>			
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,5	0,9	-0,4	0,2	0,3	0,2	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,2	0,3	0,9	1,5	0,4	0,4	0,8	-0,1
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	27,1	30,3	31,4	29,2	29,0	28,0	29,4	26,6
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,4	10,8	10,6	10,7	10,4	9,7	10,3	9,4

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.

²Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, США, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы доклада «Перспективы развития мировой экономики»

Перспективы развития мировой экономики: надежды, реалии, риски	Апрель 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: переходные процессы и факторы напряженности	Октябрь 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление набирает темпы, но остается неровным	Апрель 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: наследие кризиса, угрозы, неопределенность	Октябрь 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы	Апрель 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары	Октябрь 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста	Апрель 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение	Октябрь 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: в поисках устойчивого роста — краткосрочное восстановление, долгосрочные задачи	Октябрь 2017 года
Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения	Апрель 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста	Октябрь 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, неустойчивый подъем	Апрель 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров	Октябрь 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: великая самоизоляция	Апрель 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение	Октябрь 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление неравномерного восстановления экономики	Апрель 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление во время пандемии	Октябрь 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: война задерживает глобальное восстановление	Апрель 2022 года
Перспективы развития мировой экономики: противостояние кризису стоимости жизни	Октябрь 2022 года
Перспективы развития мировой экономики: неровное восстановление	Апрель 2023 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к расхождениям в мировой экономике	Октябрь 2023 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Бюджетные балансы: значение нефинансовых активов и их измерение	Октябрь 2014 года, вставка 3.3
Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1
Прогнозы глобального роста: допущения относительно мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Апрель 2019 года, вставка 1.2
Фундаментальный источник изменений цен на инвестиционные товары — анализ на основе модели	Апрель 2019 года, вставка 3.3
Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Октябрь 2019 года, вставка 1.3

Альтернативные варианты развития событий в борьбе с COVID-19	Апрель 2020 года, вставка по сценариям
Альтернативные сценарии	Октябрь 2020 года, вставка по сценариям
Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2020 года, вставка 1.1
Вставка по сценарию	Апрель 2021 года
Неблагоприятные сценарии	Октябрь 2021 года, вставка по сценариям
Вставка по сценариям	Апрель 2022 года, вставка по сценариям
Оценка рисков для базового прогноза «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2022 года, вставка 1.3
Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»	Апрель 2023 года, вставка 1.3
Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»	Октябрь 2023 года, вставка 1.2

II. Исторические обзоры

Каковы последствия рецессии?	Октябрь 2015 года, вставка 1.1
Фрагментация на рынках сырьевых товаров в прошлом: множество оттенков серого	Октябрь 2023 года, вставка 3.2

III. Экономический рост — источники и тенденции

Вторичные эффекты неопределенности относительно экономической политики в США и Европе	Апрель 2013 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Прорыв за границы достигнутого: удастся ли он сегодняшним динамичным странам с низкими доходами?	Апрель 2013 года, глава 4
Каковы причины замедления роста в странах БРИКС?	Октябрь 2013 года, вставка 1.2
Танцуем вместе? Вторичные эффекты, общие шоки и роль финансовых и торговых связей	Октябрь 2013 года, глава 3
Синхронизация объема производства в странах Ближнего Востока и Северной Африки и странах Кавказа и Центральной Азии	Октябрь 2013 года, вставка 3.1
Вторичные эффекты, вызванные изменениями в денежно-кредитной политике США	Октябрь 2013 года, вставка 3.2
Сбережения и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 3.1
Принимающая сторона? Внешние условия и экономический рост в странах с формирующимся рынком до, во время и после глобального финансового кризиса	Апрель 2014 года, глава 4
Влияние внешних условий на темпы роста в странах с формирующимся рынком в среднесрочной перспективе	Апрель 2014 года, вставка 4.1
Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года	Октябрь 2014 года, вставка 1.2.
Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов	Октябрь 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства	Апрель 2015 года, глава 3
Правильный курс: устойчивый объем производства	Апрель 2015 года, вставка 3.1
Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов	Апрель 2016 года, вставка 1.2

Не пора ли применить стимулы на стороне предложения? Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой	Апрель 2016 года, глава 3
Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	Апрель 2017 года, глава 2
Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2
Рост экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: неоднородность и сближение доходов в течение прогнозного периода	Октябрь 2017 года, вставка 1.3
Рабочие места в обрабатывающей промышленности: последствия для производительности и неравенства	Апрель 2018 года, глава 3
Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?	Апрель 2018 года, глава 4
Динамика потенциального роста в последний период	Апрель 2018 года, вставка 1.3
Перспективы роста стран с развитой экономикой	Октябрь 2018 года, вставка 1.2
Перспективы роста стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.3
Восстановление мировой экономики спустя 10 лет после финансового кризиса 2008 года «Теория оттягивания» для делового цикла	Октябрь 2018 года, глава 2 Октябрь 2019 года, вставка 1.4
Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	Октябрь 2019 года, глава 3
Противодействие будущим рецессиям в странах с развитой экономикой: циклические меры политики в эпоху низких ставок и высокого уровня долга	Апрель 2020 года, глава 2
Великая самоизоляция: анализ экономических последствий	Октябрь 2020 года, глава 2
Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции	Октябрь 2020 года, вставка 2.1
Мировая обрабатывающая промышленность: V-образный подъем и последствия для перспектив развития мировой экономики	Апрель 2021 года, вставка 1.1.
Последствия пандемии COVID-19: перспективы среднесрочного экономического ущерба	Апрель 2021 года, глава 2
Крайне неудачное стечение обстоятельств в секторе гостинично-ресторанного бизнеса	Апрель 2021 года, вставка 2.1
Исследования и инновации: борьба с пандемией и стимулирование долгосрочного роста	Октябрь 2021 года, глава 3
Ухудшение перспектив роста: более долгий путь к сближению показателей	Октябрь 2023 года, вставка 1.1
Неравномерное экономическое воздействие фрагментации рынков сырьевых товаров	Октябрь 2023 года, вставка 3.3

IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров

Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Собака, которая не лаяла: удалось ли усмирить инфляцию, или она попросту спит?	Апрель 2013 года, глава 3
Остается ли таргетирование инфляции целесообразным при более плоской кривой Филлипса?	Апрель 2013 года, вставка 3.1
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Энергетические бумы и счета текущих операций: сравнительный опыт стран	Октябрь 2013 года, вставка 1.СР.1
Определяющие факторы цен на нефть и сужение спреда WTI-Brent	Октябрь 2013 года, вставка 1.СР.2
Фиксация инфляционных ожиданий в условиях пониженной инфляции	Апрель 2014 года, вставка 1.3
Цены на биржевые товары и прогнозы	Апрель 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль природного газа в мировой экономике	Октябрь 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел

Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.CP.1
Куда движутся страны — экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1
Перегреваются ли экономики стран — экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы	Октябрь 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Что сдерживает базовую инфляцию в странах с развитой экономикой?	Апрель 2018 года, вставка 1.2
Роль металлов в экономике электромобилей	Апрель 2018 года, вставка 1.CP.1
Прогнозы по инфляции для регионов и стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на последние тенденции спроса на энергоносители	Октябрь 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Спрос и предложение возобновляемых источников энергии	Октябрь 2018 года, вставка 1.CP.1
Трудности денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком по мере нормализации финансовых условий в мире	Октябрь 2018 года, глава 3
Динамика инфляции в более широкой группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 3.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел
Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел вставка 1.CP.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Цены на жилье и инфляция потребительских цен	Октябрь 2021 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Опасения по поводу инфляции	Октябрь 2021 года, глава 2
Базовая инфляция в условиях кризиса COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.2

Изменения на рынке и динамика сокращения вложений в ископаемое топливо	Апрель 2022 года, глава 1, Специальный раздел
Анализ ошибок прогноза инфляции в последних выпусках ПРМЭ	Октябрь 2022 года, вставка 1.1
Влияние на рынок и инфляция во время COVID-19	Октябрь 2022 года, вставка 1.2
Изменения на рынке сырьевых товаров и факторы продовольственной инфляции	Октябрь 2022 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынке и макроэкономические последствия снижения добычи ископаемого топлива	Апрель 2023 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынке и канал передачи воздействия денежно-кредитной политики через цены на биржевые товары	Октябрь 2023 года, Специальный раздел по биржевым товарам, онлайн-приложение 1.1
Инфляционные ожидания и внимание компаний к денежно-кредитной политике и ее эффективность	Октябрь 2023 года, вставка 2.1
Энергетические субсидии, инфляция и ожидания: анализ мер в еврозоне	Октябрь 2023 года, вставка 2.3
Фрагментация и рынки сырьевых товаров: факторы уязвимости и риски	Октябрь 2023 года, глава 3
Напряженность в торговле сырьевыми товарами: данные по танкерным перевозкам	Октябрь 2023 года, вставка 3.1

V. Налогово-бюджетная политика

Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Чрезмерная государственная задолженность и результаты деятельности частного сектора	Апрель 2013 года, вставка 1.2
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Повышение эффективности государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, вставка 3.2
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
Бюджетные учреждения, правила и государственные инвестиции	Октябрь 2014 года, вставка 3.5
Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции	Октябрь 2015 года, вставка 2.2
Сохраняет ли свою актуальность трансграничное воздействие налогово-бюджетной политики?	Октябрь 2017 года, глава 4
Влияние вторичных эффектов шоков государственных расходов США на внешнеэкономические позиции	Октябрь 2017 года, вставка 4.1
Макроэкономические последствия изменений политики в отношении налогов на предприятия	Апрель 2018 года, вставка 1.5
Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны	Октябрь 2019 года, вставка 2.4
С небес на землю: как справиться со стремительным ростом государственного долга	Апрель 2023 года, глава 3
Рыночные реформы в целях содействия экономическому росту и обеспечения приемлемого уровня задолженности	Апрель 2023 года, вставка 3.1
Неосмотрительная бюджетная политика и инфляционные ожидания: роль основ денежно-кредитной политики	Октябрь 2023 года, вставка 2.2

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Разговоры о сворачивании: что ожидать, когда США ужесточает денежно-кредитную политику	Октябрь 2013 года, вставка 1.1
Предложение кредита и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 1.1
Есть ли у стран с развитой экономикой основания для беспокойства относительно потрясений роста в странах с формирующимся рынком?	Апрель 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах

Перспективы мировых реальных процентных ставок	Апрель 2014 года, глава 3
Последние сведения о ситуации на рынках жилья в мире	Октябрь 2014 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, вставка 2.2
Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками	Октябрь 2016 года, вставка 3.5
Будет ли устойчивым оживление потоков капитала в страны с формирующимся рынком?	Октябрь 2017 года, вставка 1.2
Роль восстановления финансового сектора в скорости экономического восстановления	Октябрь 2018 года, вставка 2.3
Четкость информирования со стороны центрального банка и степень закреплённости инфляционных ожиданий	Октябрь 2018 года, вставка 3.2
Могут ли отрицательные директивные ставки стимулировать экономику?	Апрель 2020 года, вставка 2.1
Смягчение глобальных финансовых шоков в странах с формирующимся рынком: могут ли помочь меры макропруденциального регулирования?	Апрель 2020 года, глава 3
Макропруденциальные меры политики и кредитование: мета-анализ данных эмпирических выводов	Апрель 2020 года, вставка 3.1
Корректируют ли страны с формирующимся рынком меры макропруденциального регулирования в ответ на мировые финансовые шоки?	Апрель 2020 года, вставка 3.2
Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики	Октябрь 2020 года, вставка 1.3
Смена курса: вторичные эффекты денежно-кредитной политики во время восстановления после COVID-19	Апрель 2021 года, глава 4
Программы покупки активов стран с формирующимся рынком: обоснование и эффективность	Апрель 2021 года, вставка 4.1
Денежно-кредитная экспансия и инфляционные риски	Октябрь 2021 года, вставка 1.3
Ответные меры политики и ожидания в периоды ускорения инфляции	Октябрь 2021 года, вставка 2.3
Определяющие факторы нейтральных процентных ставок и неопределённость перспектив	Апрель 2022 года, вставка 1.2
Долг частного сектора и восстановление мировой экономики	Апрель 2022 года, глава 2
Рост задолженности домашних хозяйств, глобальный избыток сбережений богатых и естественная процентная ставка	Апрель 2022 года, вставка 2.2
Цены на жилье: снижение ажиотажа	Апрель 2023 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика: скорость передачи воздействия, гетерогенность и асимметрия	Апрель 2023 года, вставка 1.2
Естественная процентная ставка: определяющие факторы и влияние на экономическую политику	Апрель 2023 года, глава 2
Вторичные эффекты для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2023 года, вставка 2.3
Взаимосвязь денежно-кредитной и бюджетной политики	Апрель 2023 года, вставка 3.2
Управление ожиданиями: инфляция и денежно-кредитная политика	Октябрь 2023 года, глава 2

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости	Апрель 2016 года, вставка 3.2
Понимание понижающей тенденции в доле трудовых доходов	Апрель 2017 года, глава 3
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договоры и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

Участие в рабочей силе в странах с развитой экономикой: определяющие факторы и перспективы	Апрель 2018 года, глава 2
Участие в рабочей силе молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой	Апрель 2018 года, вставка 2.1
Впереди грозные тучи? Миграция и коэффициенты участия в рабочей силе	Апрель 2018 года, вставка 2.4
Действительно ли рабочие места в обрабатывающей промышленности лучше оплачиваются? Данные на уровне работников из Бразилии	Апрель 2018 года, вставка 3.3
Глобальный финансовый кризис, миграция и рождаемость	Октябрь 2018 года, вставка 2.1
Воздействие автоматизации на занятость после глобального финансового кризиса на примере промышленных роботов	Октябрь 2018 года, вставка 2.2
Динамика рынка труда в отдельных странах с развитой экономикой	Апрель 2019 года, вставка 1.1
Различные миры? Региональные различия внутри стран	Апрель 2019, вставка 1.3
Сближение или отдаление? Внутрискановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, глава 2
Изменение климата и субнациональное региональное неравенство	Октябрь 2019 года, вставка 2.2
Макроэкономические последствия глобальной миграции	Апрель 2020 года, глава 4
Иммиграция: эффекты рынка труда и роль автоматизации	Апрель 2020 года, вставка 4.1
Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19	Октябрь 2020 года, вставка 1.2
Периоды рецессии и восстановления на рынках труда: закономерности, меры политики и действия в ответ на шок, вызванный COVID-19	Апрель 2021 года, глава 3
Рынок труда и «зеленая» экономика	Октябрь 2021 года, вставка 1.2
Загадка ограниченных рынков трудовых ресурсов на примере США и Соединенного Королевства	Апрель 2022 года, вставка 1.1
Неравенство и устойчивость государственного долга	Апрель 2022 года, вставка 2.1
«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	Апрель 2022 года, глава 3
Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	Апрель 2022 года, вставка 3.1
Более «зеленый» рынок труда после COVID?	Апрель 2022 года, вставка 3.2
Динамика заработной платы за период после COVID-19 и риски раскручивания спирали заработной платы и цен	Октябрь 2022 года, глава 2
Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США	Октябрь 2022 года, вставка 2.1

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Курсовые режимы и подверженность кризисам в странах с формирующимся рынком	Апрель 2014 года, вставка 1.4
Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договоры и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
Перевыравнивание внешнеэкономического сектора в зоне евро	Октябрь 2013 года, вставка 1.3
«Инь и янь» управления потоками капитала: балансирование притока и оттока капитала	Октябрь 2013 года, глава 4
Последствия бума сланцевого газа в США для торговли	Октябрь 2014 года, вставка 1.СР.1
Моделирование уязвимости к конъюнктуре международных рынков капитала	Октябрь 2013 года, вставка 4.1
Наступил ли переломный момент для глобальных дисбалансов?	Октябрь 2014 года, глава 4
Переключение скоростей: внешняя корректировка 1986 года	Октябрь 2014 года, вставка 4.1
История двух корректировок: Восточная Азия и зона евро	Октябрь 2014 года, вставка 4.2
Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3
Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4
Макроэкономическая корректировка в странах с формирующимся рынком, являющихся экспортёрами биржевых товаров	Октябрь 2017 года, вставка 1.4
Денежные переводы и сглаживание потребления?	Октябрь 2017 года, вставка 1.5
Многоуровневый подход к показателям торговой политики	Апрель 2018 года, вставка 1.6
Рост торговли услугами	Апрель 2018 года, вставка 3.2
Роль иностранной помощи в повышении производительности в развивающихся странах с низкими доходами	Апрель 2018 года, вставка 4.3
Напряженность в мировой торговле	Октябрь 2018 года, вставка по сценарию
Цены на инвестиционные товары — движущая сила инвестиций под угрозой	Апрель 2019 года, глава 3
Свидетельства на основе «больших данных» — цены на инвестиционные товары для различных стран	Апрель 2019 года, вставка 3.2
Пошлины на инвестиционные товары и инвестиции — свидетельства на уровне фирм (Колумбия)	Апрель 2019 года, вставка 3.4
Детерминанты двусторонней торговли и вторичные эффекты тарифов	Апрель 2019 года, глава 4
Валовая торговля или торговля добавленной стоимостью	Апрель 2019 года, вставка 4.1
Сальдо двусторонней торговли и совокупные сальдо торговли	Апрель 2019 года, вставка 4.2
Понимание корректировок торгового дефицита: играет ли двусторонняя торговля особую роль?	Апрель 2019 года, вставка 4.3
Глобальные макро- и микроэкономические эффекты торгового конфликта между США и Китаем: выводы из трех моделей	Апрель 2019 года, вставка 4.4
«Брексит» без достижения договоренности	Апрель 2019 года, вставка по сценариям
Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.1

Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.2
Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	Октябрь 2019 года, вставка 1.2
Мировая торговля и цепочки добавленной стоимости во время пандемии	Апрель 2022 года, глава 4
Воздействие глобальных перебоев в снабжении во время пандемии	Апрель 2022 года, вставка 4.1
Воздействие режимов самоизоляции на торговлю: свидетельства на основе данных о поставках	Апрель 2022 года, вставка 4.2
Адаптация торговли к пандемии COVID-19 на уровне компаний во Франции	Апрель 2022 года, вставка 4.3
Геоэкономическая фрагментация и естественная процентная ставка	Апрель 2023 года, вставка 2.2
Геоэкономическая фрагментация и прямые иностранные инвестиции	Апрель 2023 года, глава 4
Растущая напряженность в сфере торговли	Апрель 2023 года, вставка 4.1
Подверженность баланса риску фрагментации	Апрель 2023 года, вставка 4.2
Геополитическая напряженность, цепочки поставок и торговля	Апрель 2023 года, вставка 4.3

Х. Региональные вопросы

Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
По-прежнему в строю? Тенденции участия в рабочей силе в европейских регионах	Апрель 2018 года, вставка 2.3

XI. Анализ по отдельным странам

«Абеномика»: риски после первых успехов?	Октябрь 2013 года, вставка 1.4
Происходит ли сдвиг в структуре расходов Китая (сокращение доли биржевых товаров)?	Апрель 2014 года, вставка 1.2
Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия	Октябрь 2014 года, вставка 3.1
Японский экспорт: в чем причина задержки?	Октябрь 2015 года, вставка 3.3
Японский опыт дефляции	Октябрь 2016 года, вставка 3.2
Ушли навсегда? Участие в рабочей силе в штатах и городских агломерациях США	Апрель 2018 года, вставка 2.2
Иммиграция и заработная плата в Германии	Апрель 2020 года, вставка 4.2
Влияние миграции из Венесуэлы на страны Латинской Америки и Карибского бассейна	Апрель 2020 года, вставка 4.3
Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США	Октябрь 2022 года, вставка 2.1
Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки	Октябрь 2022 года, вставка 3.2

XII. Вопросы, связанные с изменением климата

Воздействие погодных шоков на экономическую активность: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой?	Октябрь 2017 года, глава 3
Воздействие тропических циклонов на экономический рост	Октябрь 2017 года, вставка 3.1
Роль мер политики в преодолении погодных шоков: анализ на основе моделей	Октябрь 2017 года, вставка 3.2
Стратегии преодоления погодных шоков и изменения климата: отдельные тематические исследования	Октябрь 2017 года, вставка 3.3
Преодоление погодных шоков: роль финансовых рынков	Октябрь 2017 года, вставка 3.4
Климат в прошлые периоды, экономическое развитие и распределение мирового дохода	Октябрь 2017 года, вставка 3.5
Смягчение изменения климата	Октябрь 2017 года, вставка 3.6
Цена производимых технологий выработки электроэнергии с низкими выбросами углекислого газа	Апрель 2019 года, вставка 3.1
Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?	Октябрь 2019 года, вставка 1.СР.1

Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов	Октябрь 2020 года, глава 3
Глоссарий	Октябрь 2020 года, вставка 3.1
В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации	Октябрь 2020 года, вставка 3.2
Кто больше всего страдает от изменения климата? Пример стихийных бедствий	Апрель 2021 года, вставка 1.2
Рынок труда и «зеленая» экономика	Октябрь 2021 года, вставка 1.2
Экологически чистые технологии и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.2
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	Апрель 2022 года, глава 3
Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	Апрель 2022 года, вставка 3.1
Более «зеленый» рынок труда после COVID?	Апрель 2022 года, вставка 3.2
Краткосрочное макроэкономическое воздействие политики декарбонизации	Октябрь 2022 года, глава 3
Краткосрочные последствия установления тарифов на выбросы углерода: обзор литературы	Октябрь 2022 года, вставка 3.1
Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки	Октябрь 2022 года, вставка 3.2
Декарбонизация электроэнергетического сектора с одновременным решением проблемы непостоянства возобновляемых источников энергии	Октябрь 2022 года, вставка 3.3
Естественная процентная ставка и переход к «зеленой» экономике	Апрель 2023 года, вставка 2.1

XIII. Специальные вопросы

Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «потоки»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.CP.1
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017 года, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017 года, вставка 1.2
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1
Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Смартфоны и мировая торговля	Апрель 2018 года, вставка 1.1
Влияет ли неправильное измерение цифровой экономики на статистику производительности?	Апрель 2018 года, вставка 1.4
Изменение содержания услуг в промышленных товарах	Апрель 2018 года, вставка 3.1
Данные о патентах и используемые концепции	Апрель 2018 года, вставка 4.1
Международное использование внешних технологий и вторичные эффекты распространения знаний	Апрель 2018 года, вставка 4.2
Взаимосвязь между конкуренцией, концентрацией и инновациями	Апрель 2018 года, вставка 4.4
Растущее влияние на рынок	Октябрь 2018 года, вставка 1.1
Резкое снижение ВВП: некоторые стандартизированные факты	Октябрь 2018 года, вставка 1.5

Труднейшая задача прогнозирования рецессий и замедления роста	Октябрь 2018 года, вставка 1.6
Усиление влияния корпораций на рынок и его макроэкономические последствия	Апрель 2019 года, глава 2
Параллельная динамика между концентрацией отрасли и корпоративными сбережениями	Апрель 2019 года, вставка 2.1
Влияние сделок по слиянию и поглощению на рыночную власть	Апрель 2019 года, вставка 2.2
Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	Октябрь 2019 года, вставка 1.1
Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	Октябрь 2019 года, вставка 2.1
Политические последствия структурных реформ	Октябрь 2019 года, вставка 3.1
Влияние кризисов на структурные реформы	Октябрь 2019 года, вставка 3.2
Устойчивость и определяющие факторы общего компонента дифференциалов между процентными ставками и темпами роста в странах с развитой экономикой	Апрель 2020 года, вставка 2.2
Социальные волнения в период пандемии COVID-19	Октябрь 2020, вставка 1.4
Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США	Октябрь 2020, вставка 2.2
Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии, и роль инфраструктуры	Апрель 2021, вставка 2.2
Отсутствие продовольственной безопасности и циклы деловой активности	Апрель 2021 года, глава 1, онлайн-приложение 1.CP.1
Отсутствие продовольственной безопасности и цены в период COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.1
Вакцины на базе мРНК и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.1
Интеллектуальная собственность, конкуренция и инновации	Октябрь 2021 года, вставка 3.3

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА МВФ, СЕНТЯБРЬ 2023 ГОДА

Приводимые ниже замечания изложены председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 26 сентября 2023 года.

Исполнительные директора в целом согласились с оценкой персонала в отношении перспектив развития мировой экономики, рисков и приоритетов политики. Они приветствовали сохранение экономической устойчивости в мире, особенно в некоторых странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком, но признали, что расхождения в перспективах роста между регионами мира создают трудности для возвращения к существовавшим до пандемии тенденциям в объеме производства. Во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (СФРПС) перспективы сближения уровня доходов ухудшились ввиду снижения динамики роста. Директора признали, что жесткая денежно-кредитная политика, необходимая для борьбы с инфляцией, а также сворачивание мер бюджетной поддержки в целях преодоления роста задолженности в мире и поддержки усилий по снижению инфляции также являются сдерживающими факторами для экономического роста в краткосрочной перспективе. Большинство директоров согласилось с тем, что рост геоэкономической фрагментации также негативно сказывается на восстановлении экономики, и одобрили проведение Фондом анализа издержек, связанных с фрагментацией. Несколько директоров подчеркнули, что диверсификация цепочек поставок имеет важное значение для повышения устойчивости. В более общем плане ряд директоров подчеркнули, что предоставление Фондом информации о геоэкономической фрагментации должно быть сбалансированным. Директора в целом согласились с тем, что прекращение войны России против Украины остается наиболее эффективной мерой для улучшения перспектив развития мировой экономики.

Директора в целом согласились с тем, что риски для перспектив развития более сбалансированы по сравнению с апрелем 2023 года, но по-прежнему смещены в сторону ухудшения ситуации. Несмотря на то, что острый стресс в банковской системе, наблюдавшийся в марте этого года, ослаб (отчасти благодаря оперативно принятым мерам в США и Швейцарии), они в целом отметили, что риски для финансовой стабильности остаются повышенными. В частности, директора подчеркнули, что устойчивость глобальной

основополагающей инфляции может привести к сохранению повышенных директивных ставок в течение более длительного времени, что, в свою очередь, может вызвать коррекцию на финансовых рынках и волатильность потоков капитала. Они также выразили мнение, что цены на сырьевые товары могут стать более волатильными вследствие климатических и геополитических потрясений. Большинство директоров отметили риск дальнейшего ухудшения ситуации в секторе недвижимости Китая и в связи с этим приветствовали меры экономической политики, недавно принятые официальными органами. Директора также отметили риск усугубления долгового кризиса в тех СФРПС, которые в значительной степени зависят от внешних заимствований, и в целом указали на то, что наличие слабых банков в некоторых странах с крупной экономикой также создает факторы уязвимости. Директора подчеркнули, что в случае резкого ужесточения финансовых условий могут начаться циклы негативной обратной связи, которые вновь подвергнут мировую финансовую систему проверке на прочность.

Директора отметили, что глобальная базовая инфляция остается устойчивой и снижается очень медленно, и подчеркнули, что курс денежно-кредитной политики должен оставаться ограничительным, с учетом условий в конкретной стране, до тех пор, пока инфляция не снизится до целевого уровня. Они призвали к четкой и прозрачной коммуникации, чтобы избежать ослабления фиксации инфляционных ожиданий. Директора также отметили, что меры политики, направленные на стимулирование участия на рынке труда, могут помочь ослабить напряженность на рынке труда во многих странах с развитой экономикой, что будет способствовать снижению темпов инфляции.

Директора признали, что быстрые темпы ужесточения денежно-кредитной политики усиливают давление на финансовый сектор, что требует тщательного мониторинга рисков, повышения качества оценки рисков и усиления надзора, а также устранения пробелов в надзоре в небанковском финансовом секторе. Они призвали провести оценку последовательности применения международных стандартов в банковском регулировании во время недавних случаев финансовой напряженности. Отметив уязвимые места в секторе

коммерческой недвижимости в некоторых странах, директора призвали к сохранению бдительности и тщательному мониторингу.

Директора подчеркнули необходимость постепенного ужесточения налогово-бюджетной политики, поскольку уровни дефицита и долга остаются повышенными. Они считали, что, хотя основная ответственность за восстановление ценовой стабильности лежит на центральных банках, ужесточение курса налогово-бюджетной политики может дополнительно ослабить инфляцию за счет снижения совокупного спроса и укрепления общего доверия к стратегиям снижения темпов инфляции. Директора рекомендовали мобилизовать доходы посредством наращивания налогового потенциала и повышения эффективности расходов, чтобы способствовать восстановлению некоторого бюджетного пространства, сохраняя при этом целевые меры для защиты наиболее уязвимых слоев населения. Они также отметили, что некоторым странам, находящимся в критической долговой ситуации, может потребоваться упреждающая и упорядоченная реструктуризация долга, подчеркнув важность многостороннего сотрудничества в этом отношении.

Директора выразили обеспокоенность в связи с ухудшением перспектив роста в среднесрочной перспективе. В этом контексте они подчеркнули важность содействия инвестициям, а также целенаправленных и проводимых в тщательно определенной последовательности реформ в сфере предложения, которые могут повысить рост производительности, несмотря на ограниченные возможности выбора экономической политики, а также способствовать ослаблению инфляционного давления.

Директора призвали ускорить работу по сокращению выбросов углекислого газа, отметив при этом, что комплекс мер экономической политики должен будет обеспечить баланс между целями в области климата, устойчивостью налогово-бюджетной сферы и политической осуществимостью. Они согласились с тем, что полагаться в основном на меры, связанные с расходованием средств, окажется затратным, отдавая вместо этого предпочтение сочетанию мер в области доходов, расходов и других финансовых и структурных мер для достижения климатических целей. В этом контексте большинство директоров согласилось с тем, что пакет мер политики, предусматривающий установление

тарифов за выбросы углерода, дополненный мерами по устранению неэффективности рыночного механизма, стимулированию частного финансирования и «зеленых» инвестиций, а также смягчению проблем, связанных с распределением, имеет более высокие шансы на достижение климатических целей и поддержание устойчивости долговой ситуации. Вместе с тем некоторые директора вновь заявили о том, что установление тарифов за выбросы углерода не является адекватным решением во всех странах. Директора признали, что переход к «зеленой» экономике будет сложным, особенно для СФРПС с высоким уровнем задолженности и значительными инвестиционными потребностями; в то же время отсрочка перехода только увеличит его стоимость. Они в целом согласились с тем, что включение соображений в отношении изменения климата в анализ устойчивости долговой ситуации может улучшить планирование экономической политики, принимая при этом во внимание особенности конкретных стран.

Директора подчеркнули, что для сведения к минимуму затрат на сокращение выбросов углекислого газа, особенно для стран с низким уровнем дохода и малых развивающихся государств, необходимы скоординированные на международном уровне усилия. В этом контексте они подчеркнули важную каталитическую роль, которую может сыграть Трастовый фонд на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости в привлечении «зеленого» финансирования и инвестиций. Директора подчеркнули, что «зеленая» промышленная политика должна избегать искажений в торговых и инвестиционных потоках, следуя правилам Всемирной торговой организации (ВТО). В этом контексте несколько директоров подчеркнули, что в целях защиты международной торговли такие меры, как пограничный корректирующий углеродный механизм, также должны соответствовать требованиям ВТО. Хотя они считали, что в принципе соглашения о «зеленых» и продовольственных коридорах могут помочь обеспечить энергетический переход и предотвратить ослабление продовольственной безопасности, несколько директоров подчеркнули сложность реализации этих механизмов. В более общем плане директора подчеркнули, что защита системы торговли, основанной на правилах, будет иметь важное значение для процветания во всем мире.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Глобальные перспективы и меры политики

ГЛАВА 2

Управление ожиданиями: инфляция и денежно-кредитная политика

ГЛАВА 3

Фрагментация и рынки сырьевых товаров: факторы уязвимости и риски

ПУБЛИКАЦИИ

WORLD ECONOMIC OUTLOOK

OCTOBER 2023 (RUSSIAN)

